

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№3 (37)/2021

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

УГНТУ

№ 3 (37) 2021

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционная коллегия:

Солодилова Н.З. — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Г.Ф. — заместитель главного редактора, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев А.Ф. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев А.Г. — д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом развития региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Кузьмин А.И. — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Галиев Г.Т. — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Т.В. — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Маликов Р.И. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай И.У. — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Блаженкова Н.М. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Р.М. — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сухочев В.И. — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Зарипова И.Р. — д-р экон. наук, профессор, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин В.В. — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина О.В. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Амирова Л.А. — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Р.Г. — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
(г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Т.Н. — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
(г. Челябинск, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.
Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. 12+

Подписано в печать 30.09.2021 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,51.
Тираж 1000 экз. Заказ № 151.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 3 (37) 2021

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Economics, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Kuzmin Alexander I. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Project Management and Business Economics, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Blazhenkova Nataliya M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Zaripova Ilsiyyar R. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2021.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 30.09.2021. Paper format 60×84/8. Offset printing. 21,51 publication base sheets. Volume 1000 copies. Order №. 151.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Маликов Р.И., Колесникова О.И., Зинатуллин Е.М.</i> Институциональные условия индивидуального инвестирования на фондовом рынке Республики Башкортостан	7
<i>Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Шайхутдинова Г.Ф.</i> Тенденции развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации	15
<i>Китаев С.В., Колотилов Ю.В., Гладков И.В., Ленский П.Н.</i> Модели деятельности строительного консорциума при реструктуризации капитала на рынках ценных бумаг	25
<i>Низамова Г.З., Гайфуллина М.М.</i> Корреляционно-регрессионный анализ рынка автомобильных бензинов	35
<i>Николаева Н.А.</i> Подходы к алгоритмизации таможенного оформления в общей концепции устойчивого развития внешнеэкономической деятельности	45
<i>Азиева Р.Х.</i> Поиск и освоение новых месторождений: методологический подход экономической оценки применения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли	53
<i>Федорова О.А.</i> Развитие когнитивных функций персонала в экономической цифровой системе	67
<i>Веселова Д.Ф., Хисамутдинова А.Ф.</i> Conditions and trends of innovative development russian environmentally responsible hotel sector	74

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Блаженкова Н.М., Царенко И.В.</i> Тенденции развития регионального рынка труда с учетом регулирования использования трудовых ресурсов	84
<i>Иваненко Л.В., Базалиева К.Ю.</i> Региональный оператор «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов». Проблемы и решения	91
<i>Мусина Д.Р., Янгиров А.В., Харитонов С.В.</i> Разработка концептуальных основ для управления развитием АПК региона посредством цифровой платформы	100
<i>Сулейманов А.Р., Мустафина Л.И.</i> Региональное измерение внешнеторгового российско-китайского сотрудничества (на примере Республики Башкортостан)	106
<i>Вильданов Р.Р., Кутушева Э.Н.</i> Система государственного регулирования Интернета в Китайской Народной Республике	115

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Гавриленко И.Г., Исаева Н.В., Воронцов Р.В.</i> Проектное управление территориальным развитием малого бизнеса	123
--	-----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ягубов Э.З.</i> Университет - как жизненный стартап, профориентационная работа как выбор жизненного пути	133
<i>Кузенко С.Е., Овчинникова А.Ю., Попов Н.К.</i> Исследование влияния лидерских качеств студента на процесс формирования профессиональных компетенций	139
<i>Казанцева Е.А., Фаткуллина Ф.Г., Валиахметова Э.К.</i> Адаптация студентов к обучению в режиме онлайн: итоги года	147
<i>Губайдуллина Э.И., Исиргакова Э.Т.</i> Совершенствование взаимодействия образовательных учреждений и финансирования по программам обучения педагогов	156
<i>Гималетдинова Э.Р., Сунаева Г.Г., Фазрахманов И.И.</i> Использование художественных средств в преподавании экономической теории (раздел «Макроэкономика»)	170
Об авторах	177

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN INDUSTRIES AND AREAS OF ACTIVITY

<i>Malikov R.I., Kolesnikova O.I., Zinatullin E.M.</i> Institutional conditions for individual investment in the stock market of the Republic of Bashkortostan	7
<i>Trofimova N.V., Mamleeva E.R., Shaikhutdinova G.F.</i> Trends in the development of the digital economy in the regions of the Russian Federation	15
<i>Kitaev S.V., Kolotilov Yu.V., Gladkov I.V., Lensky P.N.</i> Models of a construction consortium's activity during restructuring in the securities markets	25
<i>Nizamova G.Z., Gaifullina M.M.</i> Correlation and regression analysis of the automotive gasoline market	35
<i>Nikolaeva N.A.</i> Approaches to algorithmization of customs clearance in the general concept of sustainable development of foreign economic activity	45
<i>Azieva R.Kh.</i> Search and development of new deposits: methodological approach to economic assessment of application in the oil and gas industry digital technologies	53
<i>Fedorova O.A.</i> Development of the cognitive functions of personnel in the economic digital system	67
<i>Veselova D.F., Khisamutdinova A.F.</i> Условия и тенденции инновационного развития российского экологически ответственного гостиничного сектора	74

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Blazhenkova N.M., Tsarenko I.V.</i> Regional labor market development trends regulating use labor resources	84
<i>Ivanenko L.V., Bazalieva K.Yu.</i> Regional operator "Fund for capital repairs of apartment buildings". Problems and solutions	91
<i>Musina D.R., Yangirov A.V., Kharitonov S.V.</i> Development of conceptual frameworks for managing the development of the agro-industrial complex of the region through a digital platform	100
<i>Suleimanov A.R., Mustafina L.I.</i> Regional dimension of Russian-Chinese foreign trade cooperation (on the example of the Republic of Bashkortostan)	106
<i>Vildanov R.R., Kutusheva E.N.</i> The state regulation system of the Internet in the People's Republic of China	115

ENTREPRENEURSHIP

<i>Gavrilenko I.G., Isaeva N.V., Vorontsov R.V.</i> Project management of territorial development of small businesses	123
---	-----

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Yagubov E.Z.</i> University as a life startup and career guidance work as a choice of life path	133
<i>Kuzenko S.E., Ovchinnikova A.Yu., Popov N.K.</i> Research of influence of student's leadership qualities on the process of professional competence development	139
<i>Kazantseva E.A., Fatkullina F.G., Valiakmetova E.K.</i> Students' adaptation to online learning: results of the year	147
<i>Gubaidullina E.I., Isirgakova E.T.</i> Improvement of interaction of educational institutions and financing on teacher training programs	156
<i>Gimaletdinova E.R., Sunaeva G.G., Fazrakhmanov I.I.</i> The use of artistic means in teaching Economic Theory (section «Macroeconomics»)	170
About the authors	177

Маликов Р.И.
Malikov R.I.

доктор экономических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»
г. Уфа,
Российская Федерация

Колесникова О.И.
Kolesnikova O.I.

кандидат филологических
наук, доцент кафедры
«Иностранные языки»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Зинатуллин Е.М.
Zinatullin E.M.

аспирант кафедры
«Проектный менеджмент
и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 330.322:336.76(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-7-14

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В данной статье предлагается институциональный подход к оценке условий индивидуального инвестирования на фондовом рынке Республики Башкортостан. Целью этой статьи является рассмотрение институциональных условий индивидуального инвестирования на фондовом рынке Республики Башкортостан. Концептуально наша рабочая гипотеза состоит из трех элементов: инвестиции важны для роста; качество инвестиций имеет важное значение; различные особенности институциональной среды страны могут влиять как на объем, так и на качество индивидуального инвестирования. Под институтами рассматриваются формальные и неформальные «правила игры», в соответствии с которыми ведется коммерческая экономическая деятельность, при этом данное определение рассматривается в многомерном подходе. Стоит также отметить, что понимание более широкой институциональной среды, включая ее политические, экономические и культурные, а также социальные аспекты, послужило важным фоном для данного исследования. На основе данного анализа практических аспектов индивидуального инвестирования в Республике Башкортостан было показано, что необходимы подходящие экономические институты, которые будут защищать права собственности агентов, облегчать сделки, а также развивать сотрудничество. Предложены модель деятельности регионального банка как инструмента поддержки малого и среднего предпринимательства региона и схема финансирования бизнеса. В основе предложенной модели лежит комплексный подход, который способствует устойчивому развитию собственного бизнеса. Этот подход сочетает в себе два основных компонента, которые напрямую зависят друг от друга – это доступ к материальным ресурсам и человеческое развитие. Показано, что объединение двух компонентов и индивидуализация отношений между ними для каждого предпринимателя – это ключевой фактор для успешной реализации модели активизации индивидуального инвестирования. В статье мы сформировали предложения по совершенствованию деятельности регионального банка в качестве инструмента поддержки индивидуального инвестирования региона и схем финансирования бизнеса.

Ключевые слова: формальные институты, деловая среда, накопление основного капитала, уровень инвестиций, финансирование, проценты, банки, регион, бизнес, предприниматель.

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR INDIVIDUAL INVESTMENT IN THE STOCK MARKET OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

This article offers an institutional approach to assessing the conditions of individual investment in the stock market of the Republic of Bashkortostan. The purpose of this article is to consider the institutional conditions of individual investment in the stock market of the Republic of Bashkortostan. Conceptually, our working hypothesis consists of three elements: investment is important for growth; investment quality is important; and different features of a country's institutional environment can affect both the volume and quality of individual investment. Under institutions, we consider the formal and informal "rules of the game", according to which commercial economic activity is conducted, and this definition is considered in a multidimensional approach. It is also worth noting that an understanding of the broader institutional environment, including its political, economic, and cultural, as well as social aspects, provided an important background for this study. Based on this analysis of the practical aspects of individual investment in the Republic of Bashkortostan, it was shown that suitable economic institutions are needed that will protect the property rights of agents, facilitate transactions, and develop cooperation. A model of the regional bank's activity as a tool for supporting small and medium-sized businesses in the region and a business financing scheme are proposed. The proposed model is based on an integrated approach that contributes to the sustainable development of your own business. This approach combines two main components that are directly dependent on each other—access to material resources and human development. It is shown that the combination of the two components and the individualization of relations between them for each entrepreneur is a key factor for the successful implementation of the model of individual investment activation. In the article, we have formed proposals for improving the activities of a regional bank as a tool to support individual investment in the region and a business financing scheme.

Key words: formal institutions, business environment, accumulation of fixed capital, investment level, financing, interest, banks, region, business, entrepreneur.

Как формальные институты (например, конституции, законы и права собственности), так и неформальные институты (например, санкции, обычаи, традиции и кодексы поведения) считаются важными компонентами развития экономической среды бизнеса. Растет количество исследований, в которых подчеркивается важность институциональных условий в снижении затрат, связанных с инвестированием и активизацией инвестиционной деятельности. Важным фактором экономического роста является уровень инвестиций (накопление основного капитала), обычно измеряемый как доля ВВП. Исследования показывают, что страны, инвестирующие всего 5-10 % своего ВВП, вряд ли смогут сохранять устойчивый рост на протяжении длительного времени. А в более

успешных экономиках последних десятилетий уровень инвестиций обычно составлял не менее 25 % ВВП, а иногда и значительно больше. Для устойчивого и интенсивного роста требуются высокие темпы инвестиций. Инвестируя ресурсы, а не потребляя их, экономика выбирает компромисс между современным и будущим уровнем жизни. Если примеры устойчивого и быстрого роста могут служить ориентиром, то необходимы общие темпы инвестиций в размере 25 % ВВП или выше с учетом как государственных, так и частных расходов [8].

Однако высокие инвестиции являются скорее необходимым, чем достаточным условием для роста, поскольку ресурсы, мобилизованные для инвестиций, могут быть в случае недостаточной обоснованности инвести-

ционных решений ошибочно направлены в непродуктивные или неэффективные области и, следовательно, окажут незначительное влияние или не окажут никакого влияния на развитие производственного потенциала страны. Некоторые исследования показывают, что инвестиции имеют тенденцию быть более продуктивными, когда институты страны имеют более высокое качество [2, 5], в то время как на уровне отдельных инвестиционных проектов политическое влияние может резко снизить ожидаемую отдачу от инвестиций (в худшем случае доходность может быть даже отрицательной). Принимая во внимание эти наблюдения, в данной статье мы сосредоточимся на институциональных условиях индивидуального инвестирования в Республике Башкортостан, представляю-

щей собой один из лидирующих регионов Приволжского федерального округа.

Индивидуальное инвестирование представляет собой экономическую деятельность индивидуальных инвесторов, направленную на удовлетворение собственных / индивидуальных интересов и потребностей, а также способствующую обеспечению экономического роста страны и ее регионов. Под индивидуальными инвесторами рассматриваются юридические или физические лица, которые осуществляют инвестиции прямым способом (самостоятельно) либо с участием посредников (косвенным способом) путем использования заемных и / или собственных средств для получения дохода либо достижения других положительных социально-экономических эффектов [3].

Таблица 1. Данные статистики активных клиентов с регистрацией в Башкортостане

Год	Среднемесячное количество клиентов БКС (физлиц с регистрацией в Башкортостане)	Доля активных клиентов среди всей численности уникальных клиентов БКС (физлиц с регистрацией в Башкортостане)
2015	13,4 тыс.	8%
2016	13,7 тыс.	11%
2017	14,5 тыс.	13%
2018	15,6 тыс.	14%
2019	17,1 тыс.	18%
2020	18,3 тыс.	19%

В данной статистике под среднемесячным количеством клиентов понимается то количество физлиц, которые в течение календарного года совершили хотя бы одну операцию на рынке ценных бумаг. А под активными клиентами понимаются те, которые в течение исследуемого периода совершали покупку ценных бумаг с использованием открытого счета. Под уникальными клиентами понимаются все, у кого открыт счет в БКС. Из данных статистики следует, что количество клиентов БКС увеличилось, равно как и доля активных клиентов, то есть совершающих операции на рынке ценных бумаг.

Когда экономисты обсуждают «инвестиционную среду» страны, они обычно имеют в виду набор показателей, в идеале таких,

которые можно измерить достаточно объективно, которые суммируют условия, с которыми сталкиваются инвесторы в этой стране. Соответствующие индикаторы обычно представляют собой сочетание институциональных переменных (например, связанных с верховенством закона, защитой прав собственности, банкротства и т.д.) и официальной регулятивной политики (например, сколько времени это займет, какие процедуры задействованы, и сколько стоит установить бизнес). Всемирный банк публикует ежегодные оценки делового климата в более чем 180 странах мира в своих отчетах «Doing Business». В России есть Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата, оценивающий действия региональных орга-

нов власти в направлении формирования благоприятных условий инвестиционной деятельности и ведения бизнеса для выявления лучших практик, кроме того, результаты данного рейтинга используются в дальнейшем

при распределении инвестиций на региональном уровне.

На рисунке 1 представлена динамика рейтинга состояния инвестиционного климата в Республике Башкортостан.

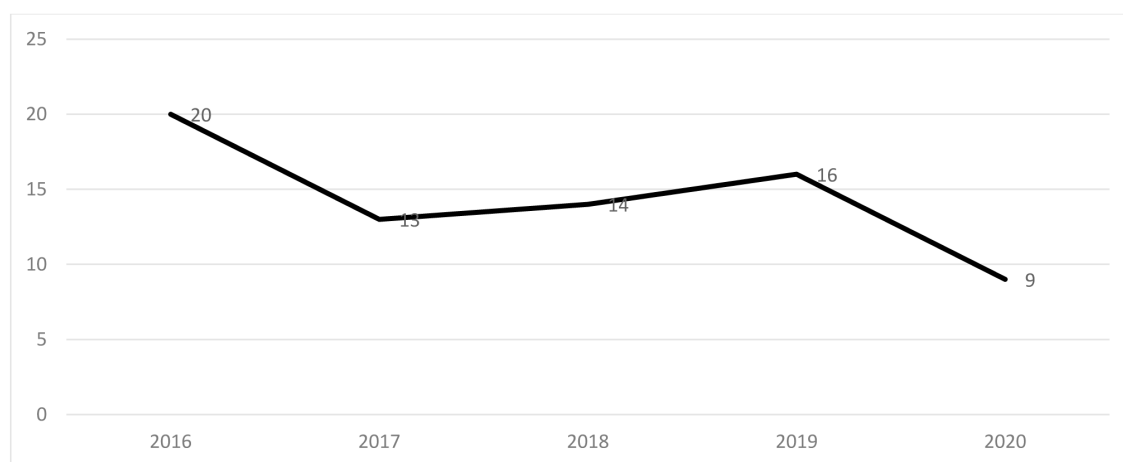

Рисунок 1. Динамика рейтинга состояния инвестиционного климата в Республике Башкортостан [7]

Как мы видим, за пять лет позиции региона значительно улучшились, Республика Башкортостан поднялась с 20-го на 9-е место среди 80-ти регионов, что говорит о повышении качества институциональной среды. Это не означает, что бизнес-среда улучшилась достаточно для оптимальных условий, скорее, что достаточно проведено благоприятных для бизнеса реформ, чтобы поднять рейтинг региона. Как всегда, в рейтингах важно не то, насколько регион изменился и, будем надеяться, улучшился по сравнению с его собственной прошлой ситуацией, а насколько он изменился по сравнению с другими российскими регионами с лучшими показателями и по отношению к другим странам, которые активно реформируют условия своего бизнеса [4].

Стоит отметить, что рейтинг Республики Башкортостан лишь немного отстает от рейтингов восьми регионов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, города Республики Татарстан, Краснодарского края и др., более ориентированных на рынок. С другой стороны, остаются еще препятствия для активизации индивидуального инвестирования: многим небольшим компаниям удается вести бизнес, действуя неформально, избегая, таким обра-

зом, большинства формальных норм; а самые крупные фирмы, несомненно, имеют хороший доступ к политическому руководству и высшим должностным лицам региона, поэтому можно подозревать, что, если они сочтут общие условия ведения бизнеса чрезмерно неудобными или обременительными, они смогут заключить сделки, чтобы позволить бизнесу, включая инвестиции, продолжить существование. Часто утверждают, что такие сделки в высшей степени коррумпированы, и иногда это вполне может иметь место. Но иногда неформальные партнерства на высоком уровне между бизнес-лидерами и политической элитой могут преодолевать препятствия на пути к желаемым деловым возможностям, которые в противном случае оказались бы непреодолимыми. Если не брать в расчет самые крупные и самые маленькие (в основном неформальные) компании, остается масса малых и средних фирм, которые не могут избежать воздействия общей деловой среды, определяемой показателями рейтингов, а также физических лиц. В основном именно эти экономические субъекты и обеспечивают большую часть индивидуального инвестирования [1, 6].

Как отмечалось выше, инвестиции необходимы для обеспечения устойчивого роста, и в большинстве регионов достижение быстрого экономического роста оказалось наиболее эффективным средством сокращения бедности, безработицы, повышения качества жизни. Хотя прямые иностранные инвестиции (ПИИ) вносят значительный вклад в инвестиции во многих регионах, большая часть инвестиций обычно финансируется из внутренних источников сбережений. Следовательно, один из элементов создания благоприятного инвестиционного климата связан с банками и тем, насколько хорошо они мобилизуют сбережения и предоставляют кредиты существующим и новым предприятиям, гражданам.

Более того, инвестиции обязательно ориентированы на будущее, поэтому инвесторы должны знать не только, какова бизнес-среда «сегодня», но и какой она может быть в будущем. Естественно, никто не может предсказать это с точностью, но предполагается, что вопросы доверия к правительству и стабильности политики, вероятно, будут важны. Это означает как общие макроэкономические и региональные условия, включая инфляцию и процентные ставки (которые в последнее время снизились, поддерживая инвестиции), так и основные налоговые ставки, которые могут повлиять на бизнес; и микроэкономические условия, такие как: насколько хорошо и насколько последовательно права собственности и деловые контракты защищены (и, как ожидается, будут защищены в будущем), сила конкуренции в данном секторе или качество и доступность общественной инфраструктуры, необходимой для ведения бизнеса.

Кроме того, должно быть стабильное «предложение» потенциально прибыльных инвестиционных возможностей, связанных с предпринимателями в существующих или новых фирмах, которые могут «определить» возможности и мобилизовать необходимые ресурсы в виде финансов, рабочей силы и капитала для их реализации. Взятые вместе, эти условия трудно выполнить.

В долгосрочной перспективе усиление формальных и регулирующих аспектов инвестиционного климата, таких как обеспечение прав собственности и защита деловых контрактов, скорее всего, будет стимулировать инвестиции. Но в России часто неформальные и более личные связи между крупными инвесторами и членами правящей элиты (правительство, высшие государственные служащие, главы регулирующих органов и т.д.) могут оказаться более продуктивными. Такие связи несут серьезный риск коррупции, как отмечалось выше, но, когда они работают хорошо, они могут со временем вызвать спрос на более совершенное формальное регулирование. Таким образом, при подходящих условиях может быть более эффективным сначала привлечь инвестиции, а потом реформировать формальные аспекты инвестиционного климата.

Мы полагаем, что можно разработать модель деятельности регионального банка как инструмент поддержки МСП региона, которая поможет малому и среднему предпринимательству начать и развивать свой собственный бизнес. Эта модель поможет решить одну из основных проблем, ограничивающих развитие малого бизнеса в России – низкий доход и дефицит финансирования. Модель разрабатывается в несколько этапов, каждый из которых начинается с наблюдения за реальными проблемами предпринимателей, разработки инструментов для их решения и применения инструментов на практике. Основная цель модели – сделать предпринимателей самостоятельными экономическими единицами, превратив накопленные активы в капитал, приносящий им доход. Это достигается путем предоставления возможности развивать устойчивый бизнес, становясь собственниками материальных активов и приобретая навыки для их эффективного использования. В конечном итоге это увеличивает их шансы на доступ к инструментам, предлагаемым региональными банками, финансовыми кредитными институтами и программами региона для поддержки и развития бизнеса.

Модель состоит из двух основных компонентов – развития человеческих ресурсов и доступа к материальным активам. Первый компонент развивает навыки ресурсоэффективности, а второй помогает предпринимателям накапливать активы. Оба компонента применяются одновременно. Для развития

человеческого потенциала необходима специализированная экспертная помощь: специализированные консультации, специализированные тренинги и доступ к информации. На рисунке 2 представлены компоненты модели деятельности регионального банка.

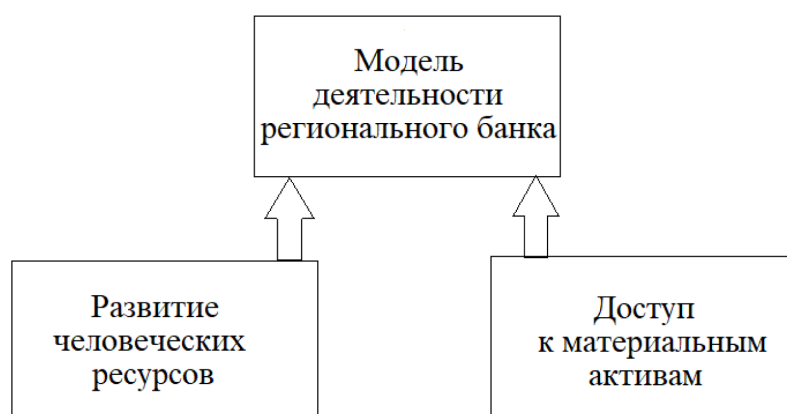

Рисунок 2. Компоненты модели деятельности регионального банка

Доступ к материальным активам обеспечивается через финансовые схемы, осуществляемые региональными банками. Средства предоставляются предпринимателям, получившим помощь, за плату и с их собственным финансовым участием. У этого подхода есть несколько преимуществ. Во-первых, условия, в которых работают предприниматели, приближены к реальным рыночным условиям в стране. Во-вторых, риск распределяется между региональным банком, пре-

доставляющим средства, и участниками предлагаемой схемы финансирования. Полагаем, что можно использовать две основные схемы: схема основных средств, которая многократно используется в производственном процессе (земля, машины, здания), и схема оборотных средств, которая используется один раз (сырье, комплектующие, полуфабрикаты). На рисунке 3 представлены схемы, используемые региональными банками.

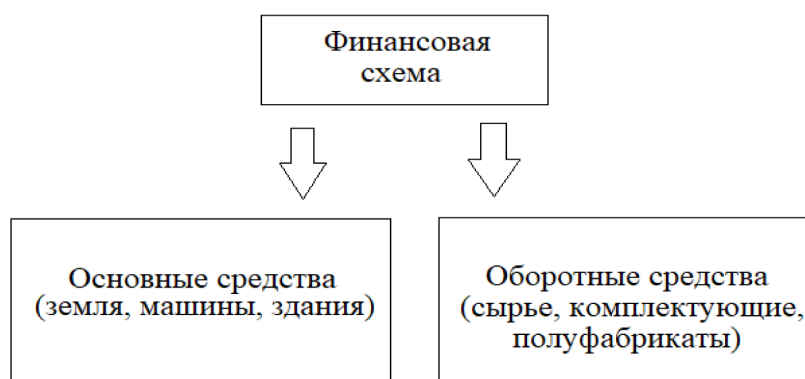

Рисунок 3. Основные схемы, используемые региональными банками

Для участников финансовых схем периодические консультации на местах предоставляют возможность непрерывного мониторинга их деятельности. Основную роль в модели играет финансовая схема приобретения основных средств. Она реализуется по следующим параметрам: 1) изначально предоставленные предпринимателям средства для собственного участия; 2) срок погашения не более 5 лет; 3) приобретенные основные средства используются в качестве гарантии возврата.

Условием предоставления доступа к средствам для покупки оборотных средств является предварительное участие в схеме основных средств. Основными характеристиками финансовой схемы доступа к оборотным активам являются: 1) собственное участие не менее 30 %; 2) срок окупаемости – один производственный цикл, но не более 1 года. Схема запускается только в том случае, если: 1) предприниматель может гарантировать предоставленные финансовые ресурсы за счет собственных основных средств; 2) если предприниматель участвует в финансовой схеме для покупки основных средств (оборудования, специализированной техники и пр.). Во втором случае максимальный размер оказываемой помощи может быть равен сто-

имости уже оплаченной доли основных средств. Требование собственного финансового участия способствует правильному выбору семей и обеспечивает стабильность финансовых схем. Обеспечение финансового участия показывает готовность идти на риск при ведении производственной деятельности.

Конкретные параметры каждого из элементов схемы могут варьироваться в определенных пределах. Они определяются в зависимости от типа актива, степени риска его утраты и срока полезного использования. В принципе, доступ к материальным активам может быть реализован с помощью одного из следующих финансовых инструментов: 1) кредит; 2) лизинг; 3) продажа в рассрочку; 4) условное пожертвование.

Таким образом, региональные банки, играя важную роль для формирования институциональных условий индивидуального инвестирования регионов, могут способствовать экономическому росту и благоприятному деловому климату. Поэтому необходимо содействовать развитию региональных банков как весомых рычагов в развитии экономики территории их размещения, а следовательно, и всей экономики России.

Список литературы

1. Васильева Н.К., Кадыров А.Р., Снурников А.В. Фондовый рынок России: доходность и риск // Вестник Академии знаний. – 2020. - № 6 (41). – С. 335-340.
2. Васюков Е.А., Жемральский П.К., Михайлов А.М. Анализ инвестиционных стратегий на российском фондовом рынке // Kant. – 2018. - № 2 (27). – С. 246-248.
3. Джамалутдинова А.Я., Пименов Г.Г. Анализ развития российского рынка акций // Скиф. – 2020. - № 11 (51). – С. 439-446.
4. Зарипова И.Р., Ираева Н.Г., Зинатуллин Е.М., Молоканов С.Д. Основные направления инвестиционных стратегий и анализ рынка ценных бумаг индивидуальных инвесторов Республик Башкортостан и Татарстан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, эко-

номика. Серия: Экономика. – 2020. - № 2 (32). – С. 16-26.

5. Ишмухаметов Э.М., Хисаева А.И., Гайсина Р.Р. Институциональные тенденции развития предпринимательства в Республике Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. - № 2 (32). – С. 92-100.

6. Осипова Г.М. Стратегия инвестиционного развития фондового рынка: теоретический аспект // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2019. - № 2. – С. 58-65.

7. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата. URL: https://www.asi.ru/government_officials/rating/

8. Фархутдинова А.У. Институты развития как элемент финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований //

АНИ: экономика и управление. – 2020. - № 1 (30). – С. 355-358.

References

1. Vasilyeva N. K., Kadyrov A. R., Snurnikov A.V. Stock market of Russia: profitability and risk // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. № 6 (41). P. 335-340.

2. Vasyukov E. A., Jamalski P. K., A. M. Mikhailov, the Analysis of investment strategies in stock market // Kant. 2018. № 2 (27). P. 246-248.

3. Dzhamalutdinov A. I., Pimenov, G. G. analysis of the development of the Russian stock market // Skif. 2020. No. 11 (51). P. 439-446.

4. Zaripova I. R., Iraeva N. G., Zinatullin E. M., Molokanov S. D. Main directions of investment strategies and analysis of the securities market of individual investors of the Republics of Bashkortostan and Tatarstan // USNTU Bulletin. Science, education, and

economics. Series: Economics . 2020. No. 2 (32). P. 16-26.

5. Ishmukhametov E. M., Khisaeva A. I., Gaisina R. R. Institutional trends in the development of entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan // USNTU Bulletin. Science, education, and economics. Series: Economics . 2020. No. 2 (32). P. 92-100.

6. Osipova G. M. Strategy of investment development of the stock market: theoretical aspect // Bulletin of BSU. Economics and Management. 2019. No. 2. P. 58-65.

7. National rating of the investment climate. URL: https://www.asi.ru/government_officials/rating/

8. Farkhutdinova A. U. Institutes of development as an element of financial and investment support for territorial entities // ANI: economics and management. 2020. No. 1 (30). P. 355-358.

Трофимова Н.В.
Trofimova N.V.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Э.Р.
Mamleeva E.R.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Г.Ф.
Shaykhutdinova G.F.

доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330.34:332:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-15-24

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен генезис и этапы развития цифровой экономики. Объектом исследования являются субъекты Приволжского федерального округа (ПФО) Российской Федерации. Предмет исследования определяется оценкой состояния и развития цифровой экономики с помощью инструментария матрицы Бостонской консалтинговой группы и группировки показателей статистического измерения за 2005-2019 гг. Выбранный аналитический инструментарий позволил осуществить диагностику уровня цифровизации экономики: определить степень цифровизации региона на текущий момент, выявить регионы со схожими тенденциями, найти лучшие практики, которые позволили некоторым регионам выйти на передовые позиции. Полученные индексы объединены в сводный показатель, результаты которого позволили разделить субъекты ПФО на 4 группы: «депрессивные», «отстающие», «устойчивые», «прогрессивные». Полученная типологизация регионов ПФО позволит разработать конкретные меры в области региональной цифровой политики и ускорить процессы цифровой трансформации регионов и страны в целом. Среди регионов ПФО наиболее успешно сектор ИТ-технологий развивается в Республике Татарстан, Пермском крае и Нижегородской области. Указанные регионы реализуют последовательную и наиболее эффективную политику цифровизации, что создает основу для успешного развития экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, информационные и коммуникационные технологии, экономический рост, регион.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the genesis and stages of the digital economy development. The object of the study is the subjects of the Volga Federal District (PFD) of the Russian Federation. The subject of the study is determined by the assessment of the state and development of the digital economy using the tools of the Boston Consulting Group matrix and the grouping of statistical measurement indicators for 2005-2019. The chosen analytical tools made it possible to diagnose the level of digitalization of the economy: to determine the degree of digitalization of the region at the current moment, to identify regions with similar trends, to find best practices that allowed some regions to reach the forefront. The obtained indices are combined into a summary indicator, the results of which allowed us to divide the subjects of the Volga Federal District into 4 groups: "depressed", "lagging", "stable", "progressive". The resulting typology of the regions of the Volga Federal District will allow us to develop specific measures in the field of regional digital policy and accelerate the processes of digital transformation of the regions and the country as a whole. Among the regions of the Volga Federal District, the IT sector is developing most successfully in the Republic of Tatarstan, the Perm Territory and the Nizhny Novgorod Region. These regions are implementing a consistent and most effective digitalization policy, which creates the basis for the successful development of the economy and social sphere.

Key words: digital economy, digital technologies, information and communication technologies, economic growth, region.

Введение

Цифровые технологии с недавнего времени охватили все стороны жизнедеятельности человека, общества и стабильно набирают обороты, укрепляются в экономических процессах, постепенно трансформируя традиционный экономический уклад в цифровую экономику.

Генезис цифровой экономики приходится на конец XX века. Эволюцию исследуемой категории можно разделить на три этапа.

К первому этапу относится период 1995-1999 гг., который условно называется этапом зарождения исследований феномена «цифровая экономика». В научных трудах того времени преобладали техноцентристский и ресурсоориентированный подходы, в которых сформулированы основы цифровой экономики, предложена концепция электронной (цифровой) экономики (N. Negroponte, 1995), определена взаимосвязь технологий, бизнеса и экономики (D. Tapscott, 1995); рассмотрена конвергенция компьютерных и коммуникационных технологий в сети Интернет и электронной торговле (N. Lane, 1999); выявлены основные факторы развития цифровой экономики (L. Margherio, 1999).

В исследованиях ученых второго этапа (2000-2015 гг.) цифровая экономика тракту-

ется с точки зрения бизнесориентированного подхода, основанного на интеграции информационно-коммуникационных технологий в бизнес-процессы (E. Brynjolfsson, 2000; T.L. Mesenbourg, 2014).

Третий этап (2016 г. – по настоящее время) характеризуется разнообразием взглядов отечественных и зарубежных авторов, определяющих цифровую трансформацию экономики с учетом экосистемного подхода (M. Rouse, 2016; М.Л. Калужский, 2014; Д.М. Азизкулов, 2018); эволюционного подхода (Т.Н. Юдина, 2017); киберсистемного подхода (Е.Н. Ведута, Т.Н. Джакубова, 2017); институционального подхода (Е.В. Богомолов, Е.В. Купчишина, 2017); мировоззренческого подхода (В.М. Бондаренко, 2017; В.И. Ткач, 2018); воспроизводственного подхода (M. Skilton, 2015; Р.К. Асанов, 2016; Д.Г. Родионов, 2017 и др.).

Учитывая вышесказанное, можно заметить, что теоретико-методологический аппарат категории «цифровая экономика» многогранен, и не имеет единого мнения. Из всего разнообразия подходов сущностного определения исследуемой категории авторы разделяют точку зрения Д.Г. Родионова, А.Е. Схведиани, А.А. Бондарева, которые в своем исследовании обосновывают «взаимосвязь

технологического уклада, цифровой экономики и экономического роста. Цифровые технологии, которые являются ключевым звеном цифровой экономики, влияют на качество и уровень жизни человека, приводя к значительным экономическим выгодам, выражающимся, в том числе, и в росте ВВП, а также обеспечивают экономический рост страны» [15].

Следовательно, актуальным направлением в развитии теоретико-методологической и практической основы развития цифровой экономики становится исследование роли и места цифровых технологий в обеспечении экономического роста региона. Объектом исследования являются субъекты Приволжского федерального округа Российской Федерации. Предмет исследования определяется оценкой состояния и развития цифровой экономики с помощью

инструментария матрицы Бостонской консалтинговой группы и статистических показателей, влияющих на экономический рост.

Материалы и методы исследования.

Существует несколько методов создания рейтинговых индикаторов для оценки эффективности цифровой экономики: индекс готовности к сетевому обществу, индекс электронной торговли, индекс развития электронного правительства; индекс цифрового развития, индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В данном исследовании авторы использовали универсальные методы научного исследования, а также методы сравнительного и статистического анализа, методологию матрицы Бостонской консалтинговой группы (БКГ), которая базируется на группе показателей измерения цифровой экономики (табл.).

Таблица. Группировка показателей статистического измерения цифровой экономики

Признак	Показатель
Создание цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг	- объем продаж разработанного программного обеспечения на внутреннем рынке
Ресурсы цифровой экономики	- затраты на информационные и коммуникационные технологии; - удельный вес населения, обладающего цифровыми навыками, в возрасте 15-74 лет; - удельный вес населения, использующего сеть Интернет для дистанционного обучения; - число специалистов по информационным и коммуникационным технологиям, приходящееся на 10 тыс. работников списочного состава организации (без внешних совместителей)
Вовлеченность организации и населения в процессы цифровизации	- удельный вес организаций из числа обследуемых, использующих персональные компьютеры, серверы, локальные вычислительные сети и глобальные информационные сети; использующих Интернет, в том числе широкополосный доступ; имеющих веб-сайт, специальные программные средства; использующих системы электронного документооборота
Эффекты цифровизации	- экспорт товаров и услуг, связанных с ИКТ; - удельный вес сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости; - рост производительности труда

Далее приведен анализ статистических показателей за 2005-2019 гг., согласно предложенной группировке, позволяющий выявить тенденции развития, ресурсы, эффекты цифровизации для экономического роста.

Анализ данных за 2005-2019 гг. в субъектах Приволжского федерального округа свидетельствует о стабильном (ежегодно не

менее 80 %) использовании персональных компьютеров в организациях. За 2019 год Республика Татарстан среди субъектов ПФО являлась лидером по данному показателю – 99,6 % организаций использовали персональные компьютеры, в Республике Башкортостан – 94,6 %, а в Самарской области наименьшее значение – 90,1 %.

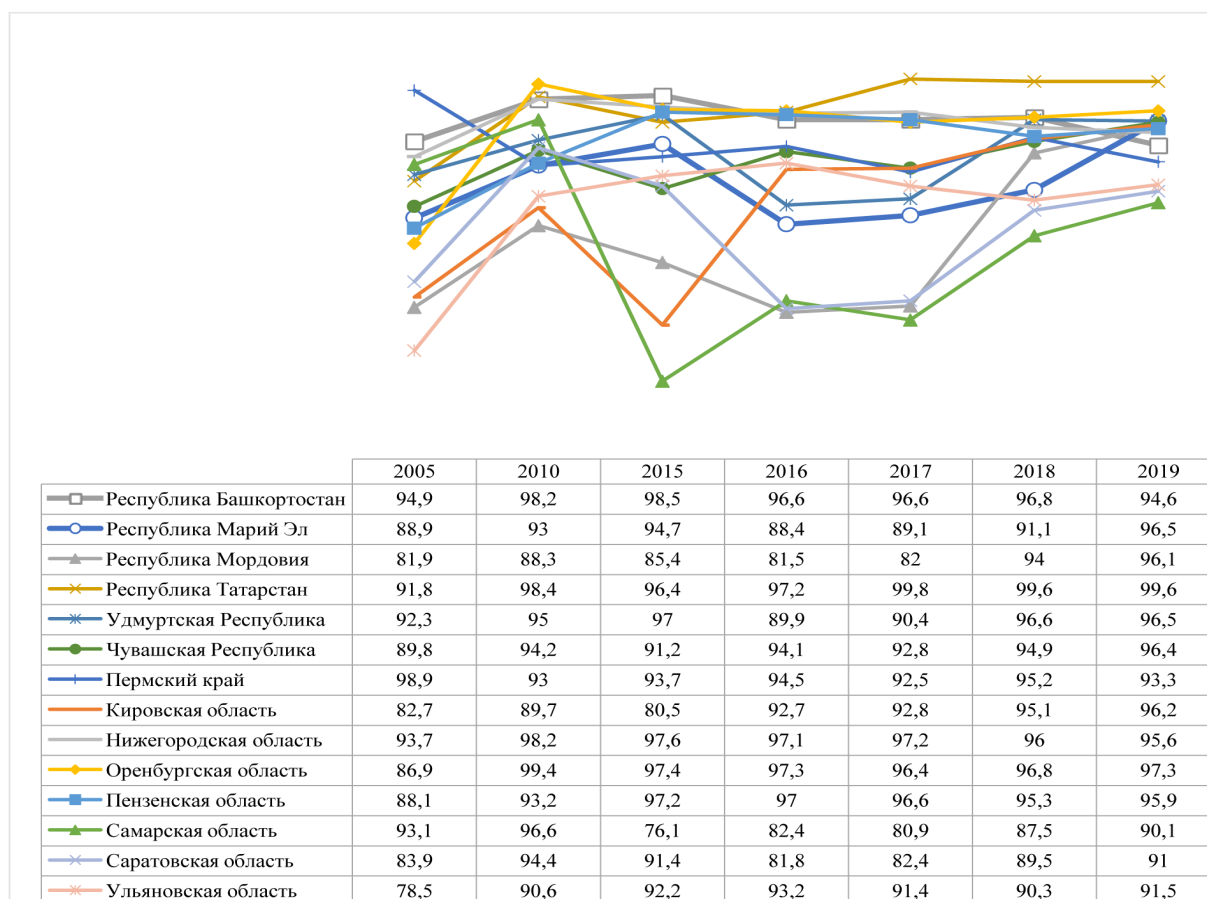

Рисунок 1. Использование персональных компьютеров в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации) за 2005-2019 гг. [18]

С 2015 года отмечается значительный рост организаций, использующих серверы, локальные вычислительные сети, «облачные» сервисы. Так, в Республике Башкортостан показатель использования серверов в организациях увеличился в 6,9 раз, причем основной скачок показателя приходится на 2015 год (43,7%). Активное использование серверов в организациях позволяет расширить возможности сети, обеспечивает безопасную защиту данных, позволяет хранить большие массивы данных, влияет на профессиональный имидж компаний.

Необходимо отметить, что на протяжении последних пяти лет наблюдается рост числа пользователей Интернета, среди которых более 70 % имеют доступ с любого устройства, в том числе 73 % – широкополосный доступ (по данным 2019 г.) [19].

На протяжении анализируемого периода на государственном и региональном уровне

приняты нормативные акты, регламентирующие порядок, принципы и механизмы реализации цифровой экономики. Принятие в 2016 году Постановления Правительства РФ от 09.06.2016 № 516 [20] позволило к 2019 году 77,3 % граждан и 78,6 % организаций ПФО (84,8 % и 78 % соответственно в Республике Башкортостан) осуществлять онлайн-взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления.

Согласно анализу данных за 2019 год, среди субъектов ПФО больше всего тратят на информационные и коммуникационные технологии такие регионы, как Республика Татарстан, Саратовская, Нижегородская, Самарская области, Республика Башкортостан и Пермский край.

Ежегодно увеличивается число населения, обладающего цифровыми навыками. В 2019 году в ПФО цифровыми компетенциями обладало 76 % населения, в том числе 95,9 %

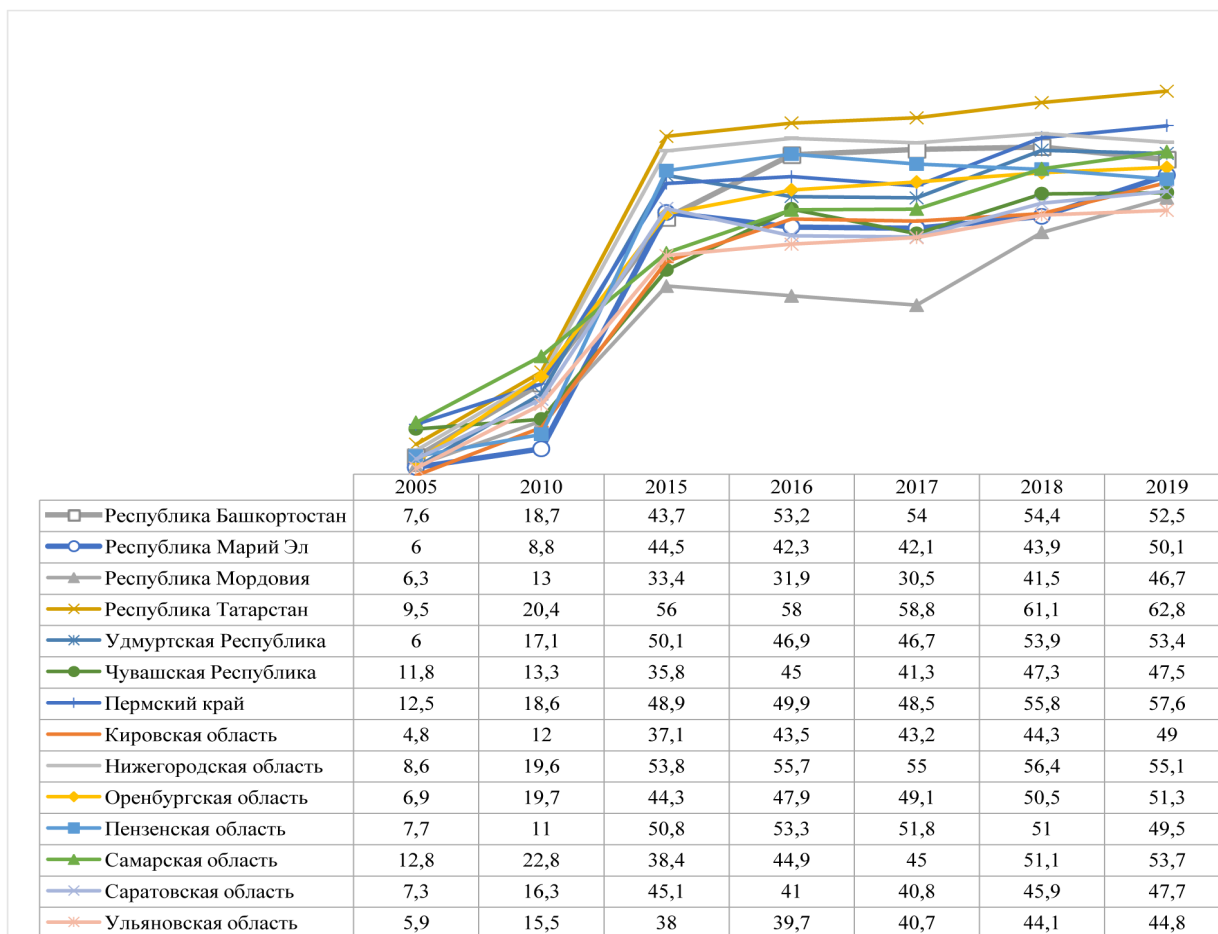

Рисунок 2. Использование серверов в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации) за 2005-2019 гг. [18]

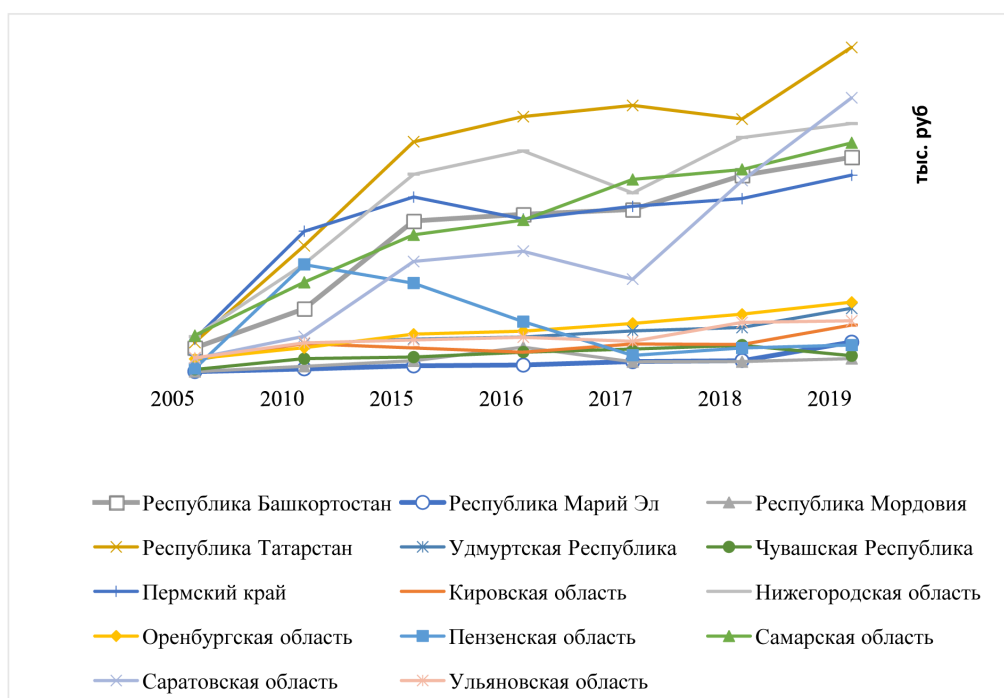

Рисунок 3. Затраты на информационные и коммуникационные технологии за 2005-2019 гг., млн руб. [18]

– молодежь в возрасте 15-24 лет, а в Республике Башкортостан – 77,1 % (94,4 % – молодежь).

Еще 10 лет назад численность специалистов ИКТ в организации была мала, а к 2019 году в ПФО доля специалистов ИКТ в организациях на 10 тыс. работников составила 1,96 %, в Республике Башкортостан – 1,86 %.

В 2019 году в ПФО удельный вес сектора производства цифровых товаров и услуг в ВВП составил 2,4 % (включает деятельность в сфере телекоммуникаций, оптовую торговлю товарами, связанными с ИКТ, производство ИКТ и оказание других информационных услуг).

Структура экспорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, представлена на рисунке 4.

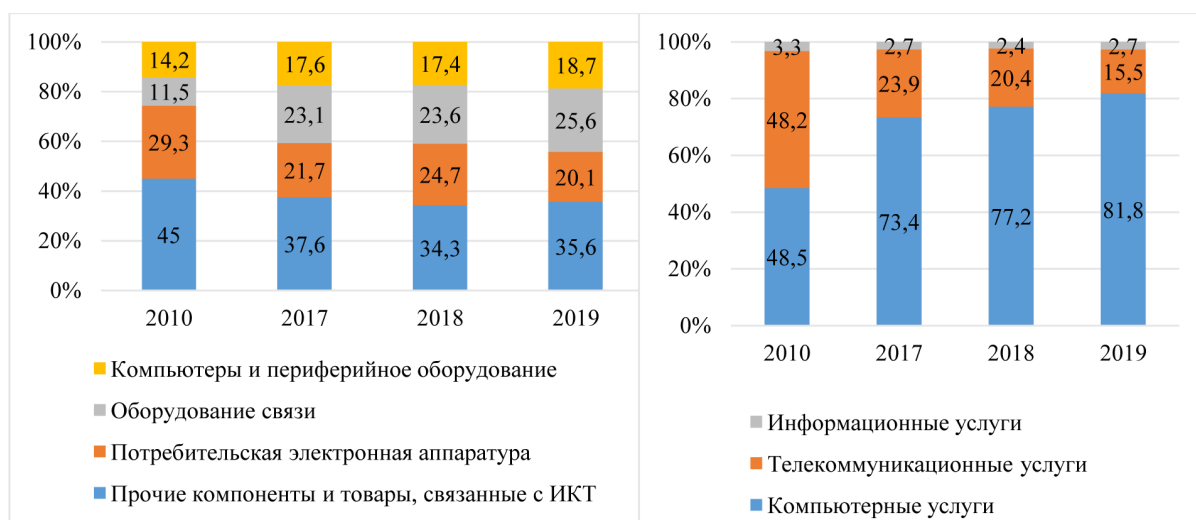

Рисунок 4. Структура экспорта товаров и услуг, связанных с ИКТ

За анализируемый период (2010-2019 гг.) в ПФО структура экспорта товаров и услуг, связанных с ИКТ, характеризовалась ростом в 1,5 раза от объема компьютерных услуг, оборудования связи и сокращением телеком-

муникационных информационных услуг, потребительской электронной аппаратуры, компьютеров и периферийного оборудования.

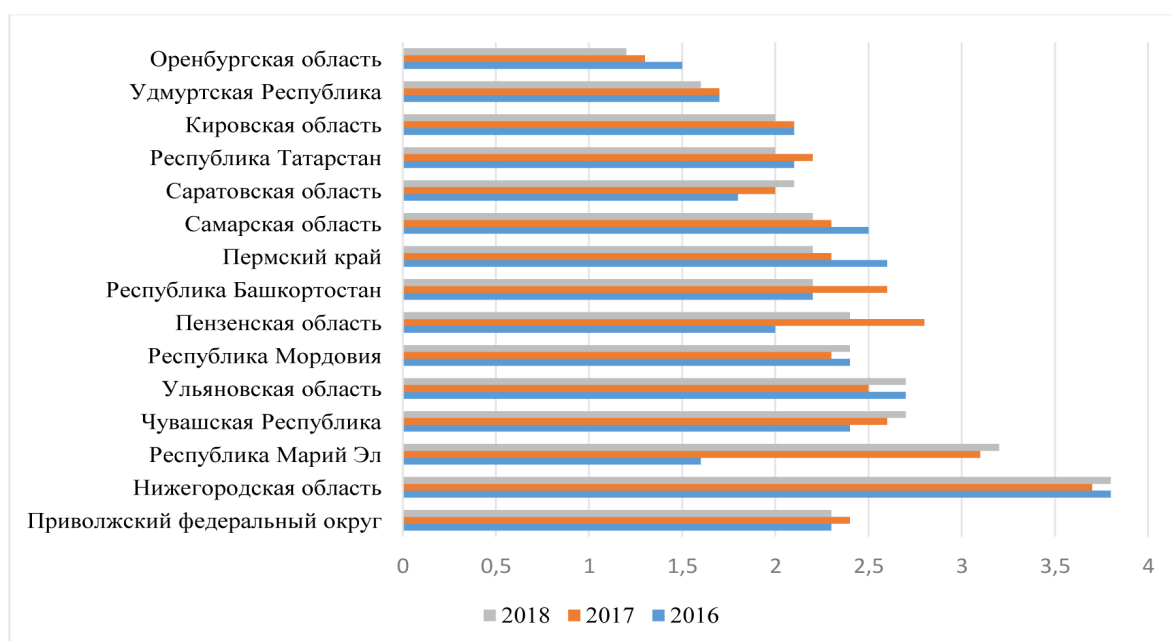

Рисунок 5. Удельный вес деятельности в области информации и связи в валовой добавленной стоимости (в процентах к итогу) за 2016-2018 гг.

По структуре валовой добавленной стоимости в области информации и связи среди субъектов ПФО в 2018 году лидирует Нижегородская (3,8 %), Чувашская (2,7 %), Ульяновская (2,7 %) области, Республика Марий Эл (3,2 %). Республика Башкортостан (2,2 %) занимает 7-е место среди субъектов

ПФО. В зарубежных странах значение данного показателя от 4 %.

С целью дифференциации субъектов ПФО по уровню и темпу развития цифровой экономики использован инструментарий матрицы БКГ.

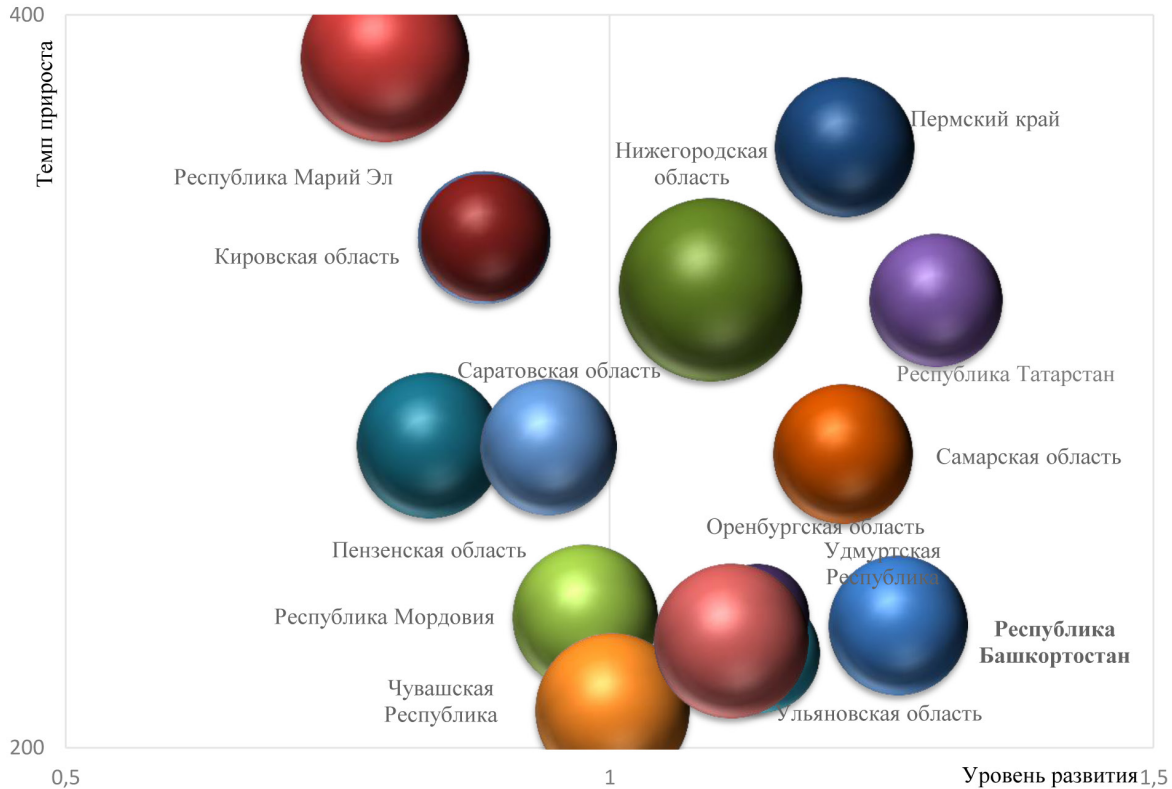

Рисунок 6. Матрица уровня и темпа развития цифровой экономики в субъектах ПФО в 2018 году

Принцип построения матрицы заключается в следующем. По оси X расположен индекс уровня развития цифровой экономики, рассчитанный соотношением регионального индекса «Цифровая Россия к среднероссийскому индексу «Цифровая Россия» субъектов ПФО за 2018 год» [21]. По оси Y темп прироста интегрального показателя развития цифровой экономики (в расчете использованы показатели: затраты на информационные и коммуникационные технологии; инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности; оборот организации по виду экономической деятельности в области информатизации и связи) [18].

Полученные индексы объединены в сводный показатель, результаты которого позволили разделить субъекты ПФО на 4 группы.

К 1-й группе относятся «депрессивные» регионы: Республика Мордовия, Пензенская и Саратовская области, Чувашская республика, которые отстают в цифровизации экономики и нуждаются в активизации региональных программ цифрового развития.

2-ю группу можно назвать «отстающие» регионы: Республика Марий Эл, Кировская область. Особенностью данной группы является то, что при низком уровне развития наблюдается значительный потенциал для развития цифровой экономики в регионах.

В 3-ю группу вошли «устойчивые» регионы: Республика Башкортостан, Самарская,

Оренбургская, Удмуртская, Ульяновская области. Данные регионы располагают потенциалом развития и активно осуществляют цифровую трансформацию.

4-я группа включает «прогрессивные» регионы: Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, являющиеся «драйверами» развития цифровой экономики в ПФО.

Полученная типологизация регионов ПФО позволит разработать конкретные меры в области региональной цифровой политики и ускорить процессы цифровой трансформации регионов.

Выводы

Проведенная оценка уровня развития цифровой экономики в регионах ПФО показывает снижение темпов роста цифрового сектора, что вызывает усиление отставания России от стран – мировых лидеров в развитии цифровой экономики. Среди регионов

ПФО наиболее успешно сектор ИТ-технологий развивается в Республике Татарстан, Пермском крае и Нижегородской области. Указанные регионы реализуют последовательную и наиболее эффективную политику цифровизации, что создает основу для успешного развития экономики и социальной сферы.

Выбранный аналитический инструментальный позволяет проводить диагностику уровня цифровизации экономики: определять степень цифровизации региона на текущий момент, выявлять регионы со схожими тенденциями, находить лучшие практики, которые позволили бы некоторым регионам выйти на передовые позиции. Результаты диагностики помогут сформировать универсальные управленческие механизмы для повышения уровня цифровизации отдельных регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Brynjolfsson E. Introduction. Understanding the Digital Economy / B. Kahin (eds). – Cambridge: MIT Press, 2000. – P. 1–10.
2. Lane N. Advancing the Digital Economy Into the 21st Century // Information Systems Frontiers. – 1999. – Vol. 1, № 3. – P. 317–320.
3. Margherio L. et al. The Emerging Digital Economy, Department of Commerce, Washington, DC, 1999 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.esa.doc.gov/sites/default/files/emergingdig_0.pdf (дата обращения: 06.05.2021)
4. Mesenbourg T.L. OECD (2014), Measuring the Digital Economy: A New Perspective, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264221796-en>.
5. Negroponte N. Being Digital. – NY: Knopf, 1995. – 256 p.
6. Rouse M. Digital Economy. – Текст : электронный. – Newton: Techtargеt. – URL: <http://searchcio.techtargеt.com/definition/digital-economy>. 2016.
7. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. – Berlin : Springer, 2015. – 230 p.
8. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence // New York: McGraw-Hill, 1996. – Т. 1. – 342 p.
9. Азизкулов Д.М. Цифровая экономика: понятие, особенности и перспективы на российском рынке. – Текст электронный. – URL: http://vectorsconomy.ru/images/publications/2018/3/economic_theory/Azizkulov.pdf
10. Асанов Р.К. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 15. – С. 143–148.
11. Богомолов Е.В., Купчишина Е.В. Цифровая экономика в контексте современного технологического развития // Ломоносов – 2017: Материалы Международной научной конференции, 10–14 апреля 2017 г. – М.: МАКС Пресс, 2017. – С. 45–46.
12. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» // Современные

информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13. - № 1. – С. 237–251.

13. Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Стратегии цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 43–66.

14. Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка. – М.: Экономика, 2014. – 328 с.

15. Родионов Д.Г., Схведиани А.Е., Бондарев А.А. Цифровая экономика: анализ развития в Российской Федерации // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации: Монография / под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: ФГАО УВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. – С. 68–93.

16. Ткач В.И. Цифровая экономика: оптимум, эквilibrium, синергизм // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2. - № 2. – С. 24–32.

17. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. – 2017. – № 1. – С. 193–200.

18. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 05.05.2021)

19. Информационные технологии в Республике Башкортостан. Экспресс-информация от 16.10.2020 г. № 07-3-10/12 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

20. Постановление Правительства РФ от 09.06.2016 № 516 «Об утверждении Правил осуществления взаимодействия в электронной форме граждан (физических лиц) и организаций с органами государственной власти, органами местного самоуправления, с организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

21. <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-grossiya/> (дата обращения 20.05.2021)

References

1. Brynjolfsson E. Introduction. Understanding the Digital Economy / B. Kahin (eds). - Cambridge: MIT Press, 2000. - P. 1-10.

2. Lane N. Advancing the Digital Economy Into the 21st Century // Information Systems Frontiers. - 1999. - Vol. 1, no. 3. - P. 317–320.

3. Margherio L. et al. The Emerging Digital Economy, Department of Commerce, Washington, DC, 1999 [Electronic resource] - Access mode: http://www.esa.doc.gov/sites/default/files/emergingdig_0.pdf (date accessed: 05/06/2021)

4. Mesenbourg T.L. OECD (2014), Measuring the Digital Economy: A New Perspective, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264221796-en>.

5. Negroponte N. Being Digital. - NY: Knopf, 1995. -- 256 p.

6. Rouse M. Digital Economy. - Text: electronic. - Newton: Techtarget. - URL: <http://searchcio.techtarget.com/definition/digital-economy>. 2016.

7. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. - Berlin: Springer, 2015. -- 230 p.

8. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence // New York: McGraw-Hill, 1996. - Т. 1. - 342 p.

9. Azizkulov D.M. Digital economy: concept, features and prospects in the Russian market. - Electronic text. - URL: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/3/economic_theory/Azizkulov.pdf

10. Asanov R.K. Formation of the concept of "digital economy" in modern science // Socio-economic sciences and humanitarian studies. - 2016. - No. 15. - P. 143-148.

11. Bogomolov E.V., Kupchishina E.V. Digital economy in the context of modern technological development // Lomonosov - 2017: Materials of the International Scientific Conference, April 10-14, 2017 - М.: MAKS Press, 2017. - pp. 45-46.

12. Bondarenko V.M. World outlook approach to the formation, development and implementation of the "digital economy" //

Modern information technologies and IT education. - 2017. - T. 13. - No. 1. - P. 237–251.

13. Veduta E.N., Dzhakubova T.N. Digital Economy Strategies // Public Administration. Electronic bulletin. - 2017. - No. 63. - P. 43–66.

14. Kaluzhsky M.L. E-commerce: Marketing Networks and Market Infrastructure. - M.: Economics, 2014. -- 328 p.

15. Rodionov D.G., Skhvediani A.E., Bondarev A.A. Digital Economy: Analysis of Development in the Russian Federation // Trends in the Development of Economy and Industry in the Context of Digitalization: Monograph / ed. A.V. Babkin. - SPb.: FGAO HEI Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2017. - pp. 68–93.

16. Weaver V.I. Digital economy: optimum, equilibrium, synergy // Economy and ecology of territorial entities. - 2018. - T. 2. - No. 2. - P. 24–32.

17. Yudina T.N., Tushkanov I.M. Digital economy through the prism of philosophy of economy and political economy // Philosophy of economy. - 2017. - No. 1. - P. 193-200.

18. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (date of access 05/05/2021)

19. Information technologies in the Republic of Bashkortostan. Express information dated 16.10.2020, No. 07-3-10 / 12 // Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan (Bashkortostanstat).

20. Decree of the Government of the Russian Federation of 09.06.2016 No. 516 “On Approval of the Rules for Interaction in Electronic Form of Citizens (Individuals) and Organizations with Government Bodies, Local Self-Government Bodies, with Organizations Exercising Certain Public Powers in accordance with Federal Laws. 21. <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (date of treatment 05/20/2021)

Китаев С.В.
Kitaev S.V.

доктор технических наук, профессор
кафедры «Транспорт и хранение нефти и
газа», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Колотилов Ю.В.
Kolotilov Yu. V.

доктор технических наук, профессор
кафедры «Нефтепродуктообеспечение и
газоснабжение», РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина,
г. Москва,
Российская Федерация

Гладков И.В.
Gladkov I.V.

кандидат технических наук, ассистент
кафедры «Нефтепродуктообеспечение и
газоснабжение», РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина,
г. Москва,
Российская Федерация

Ленский П.Н.
Lenskiy P.N.

магистрант кафедры
«Нефтепродуктообеспечение и
газоснабжение», РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина,
г. Москва,
Российская Федерация

УДК 336.717.6:658.14

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-25-34

МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО КОНСОРЦИУМА ПРИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ КАПИТАЛА НА РЫНКАХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Центральным вопросом при выборе стратегии укрупнения или реструктуризации капитала консорциума является задача определения «ценности» приобретаемых или продаваемых активов, эффективности действий по изменению структуры контролируемого капитала с точки зрения интересов компании. Неопределенность и субъективность оценок является неотъемлемым свойством самого понятия «стоимость активов». Было бы наивным считать (хотя это убеждение явно или неявно присутствует во многих экономических изданиях):

- что какие-либо статистические данные, измерения, наблюдения, расчеты на моделях, статистические оценки и т.п. могут «объективно» выявить стоимость активов. Балансовая стоимость активов есть формально регистрируемая их бухгалтерская оценка (для целей начисления амортизации, налогообложения и т.п.), не имеющая прямого отношения к их

ценности для фирмы. Рыночная стоимость (курс акций) также не является объективной мерой стоимости активов для менеджера, а дает лишь важную ориентировку для возможных финансовых операций;

- что менеджер (имеется в виду хороший менеджер) может и будет принимать или предлагать руководству решения по инвестициям-дивестициям путем простого сопоставления расчетных оценок стоимостей активов. Он будет это делать на основе своих убеждений, представлений о будущем, интуиции, а расчеты, исследования и пр. могут лишь повлиять на эти его убеждения и дать аргументы для формирования мнений тех лиц, от которых зависит принятие решений.

Можно утверждать, что основным содержанием работы финансового менеджера является правильная оценка стоимостей с точки зрения компании. Если бы стоимость в общеупотребительном понимании могла бы быть измеренной объективными методами, торги и переговоры при заключении сделок потеряли бы всякий смысл.

Главным содержанием любой сделки (свободной, разумеется) является именно взаимовыгодный обмен стоимостями, который принципиально имеет разную полезность (субъективную оценку выгоды) с точки зрения участников сделки (акторов). Такое объяснение восходит к трудам одного из основоположников экономической науки Р. Маршаллу. Сделка, в которой актер 1 обменивает благо А на благо В, принадлежащее актору 2, возможна лишь при условии, что для актора 1 полезность А меньше полезности В, а для актора 2, наоборот, полезность В меньше, чем полезность А.

Поэтому все обмены возможны лишь после выяснения субъективных оценок полезности обмениваемых благ (принципиально различных для участников сделки), а введение в рассмотрение «объективных» стоимостей лишь уводит от существа дела.

Предлагаемый подход к количественной оценке субъективных мер полезности активов проиллюстрируем на примере формирования схем обмена одних расчетно-платежных средств на другие между некоторой совокупностью акторов.

Ключевые слова: схема товарно-вексельно-денежного обмена, расчетно-платежное средство, шкала полезности, вексель, актер, консорциум.

MODELS OF A CONSTRUCTION CONSORTIUM'S ACTIVITY DURING RESTRUCTURING IN THE SECURITIES MARKETS

The central issue when choosing a strategy for consolidating or restructuring the consortium's capital is the task of determining the «value» of acquired or sold assets, the effectiveness of actions to change the structure of controlled capital from the point of view of the company's interests. Uncertainty and subjectivity of estimates is an inherent property of the very concept of «asset value». It would be naive to assume (although this belief is explicitly or implicitly present in many economic publications):

- that any statistical data, measurements, observations, calculations on models, statistical estimates, etc. can «objectively» identify asset values. The book value of assets is their formally recorded accounting estimate (for the purpose of calculating depreciation, taxation, etc.), which is not directly related to their value for the company. Market value (stock price) is also not an objective measure of asset value for a manager, but only provides an important guideline for possible financial transactions;

- that the manager (meaning a good manager) can and will make or propose to the management decisions on investments-divestments by simply comparing the estimated estimates of the values of assets. He will do this on the basis of his beliefs, ideas about the future, intuition, and calculations, research, etc. can only affect these beliefs and give arguments for the formation of the opinions of those persons on whom decision-making depends.

It can be argued that the main content of the work of a financial manager is the correct assessment of values from the point of view of the company. If value in the common sense could be measured by objective methods, bidding and negotiating when making deals would lose all meaning.

The main content of any transaction (free, of course) is precisely the mutually beneficial exchange of values, which fundamentally have different utility (subjective assessment of benefits) from the

point of view of the parties to the transaction (actors). This explanation goes back to the works of one of the founders of economic science, R. Marshall. A transaction in which actor 1 exchanges good A for good B belonging to actor 2 is possible only if for actor 1 utility A is less than utility B, and for actor 2, on the contrary, utility B is less than utility A.

Therefore, all exchanges are possible only after clarifying the subjective assessments of the usefulness of the goods exchanged (fundamentally different for the parties to the transaction), and the introduction of «objective» values into consideration only takes away from the essence of the matter.

Let us illustrate the proposed approach to the quantitative assessment of subjective measures of the utility of assets by the example of the formation of schemes for the exchange of one means of payment for others between a certain set of actors.

Key words: scheme of commodity-bill-money exchange, settlement and payment means, scale of utility, bill of exchange, actor, consortium.

Схема товарно-вексельно-денежного обмена (ТВД-схема) с несколькими акторами и многими расчетно-платежными средствами (РПС) реализуема, если каждый актор имеет от нее достаточную выгоду [1-3]. Достаточность выгоды определяется степенью повышения полезности расчетно-платежных средств, которые он получает в обмен на свои РПС. Полезность сделки оценивается каждым актором субъективно. Инициатор обмена должен исходить из представлений о полезности каждой сделки с точки зрения участвующих в ней акторов, в том числе полезности для себя. Поэтому для оценки реализуемости сделок приходится строить шкалы их предположительной полезности для всех акторов.

Рассмотрим товарно-вексельно-денежный обмен, в котором инициатором схемы является консорциум, который хочет обменять имеющиеся у него вексельные обязательства должников на что-нибудь более ценное [4-6]. Пример шкалы полезности расчетно-платежных средств «с точки зрения консорциума» показан на рисунке 1, где MTP_i – i -й материально-технический ресурс ($i = 1, 2, 3$), ГКО – государственные казначейские облигации. Шкала определяет совокупность целей и желаемые (то есть допустимые с точки зрения консорциума) конечные результаты реализации схем реструктуризации задолженности.

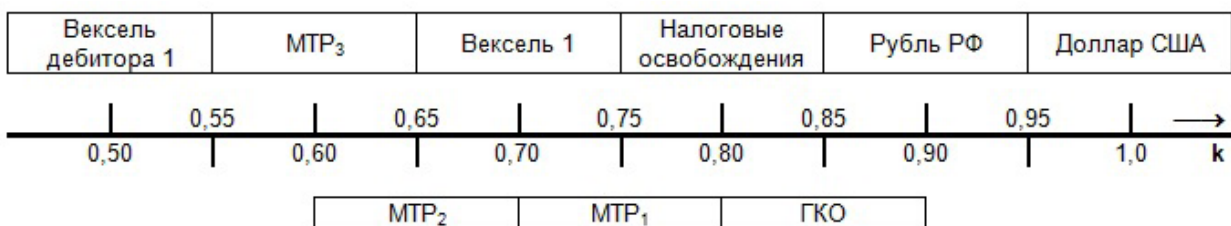

Рисунок 1. Шкала полезности расчетно-платежных средств «с точки зрения консорциума»

Шкала полезности указывает меры предпочтения (субъективные «ценности») имеющих обязательств дебитора и чужих расчетно-платежных средств, которые могут участвовать в обменах по ТВД-схемам.

Поскольку шкала полезности отражает реальную ценность для консорциума различных расчетно-платежных средств, ее следует использовать [7-9]:

- при разработке и оценке эффективности схем реструктуризации долгов на всех уровнях подготовки ТВД-схем;
- при проверке эффективности уже реализованных ТВД-схем;
- при оценке реальной стоимости возвращаемых долгов при отборе и утверждении схем руководством;

- при оценке реальной полезности имеющих в распоряжении консорциума долговых обязательств и других ценных бумаг.

Шкала полезности существует, поскольку существуют предпочтения в РПС и имеется реперная точка «абсолютной» (в современных российских условиях) полезности – наличный доллар. Второй точкой может служить наличный рубль, но эта точка подвижна, поскольку связана с долларом той переменной во времени разницей в цене покупки и продажи доллара, которая существует на рынке обращения валют. В случаях безвалютных обменов реперной точкой шкалы (единицей) выбирается рубль («живые деньги»).

Полезность всех остальных средств имеет субъективные оценки в указанной шкале и определяется индивидуальными предпочтениями. Чтобы выявить эти предпочтения,

существует специальная процедура «интеллектуальных» измерений. Согласно этой процедуре эксперт консорциума должен изложить свои суждения по всем парным сравнениям типа «РПС_{*i*} → РПС_{*j*}», внося в таблицу («матрицу суждений») оценки того, на сколько процентов каждое средство с меньшим номером предпочтительнее каждого другого с большим номером.

В рамках процедуры, которую можно реализовать в интерактивной компьютерной программе, эксперт ранжирует рассматриваемые РПС в порядке убывания полезности и заполняет только ту часть приведенной ниже матрицы суждений, которая находится над ее диагональю [10-12].

Приведенные на рисунке 1 значения полезности получены из следующей матрицы суждений (табл. 1).

Таблица 1. Матрица суждений о полезности РПС «с точки зрения консорциума»

РПС										Вес (f),%
Доллары США	1	1,11	1,18	1,25	1,33	1,43	1,54	1,67	2,00	14,8
Наличные рубли	0,90	1	1,06	1,13	1,20	1,29	1,39	1,50	1,80	13,3
ГКО	0,85	0,94	1	1,06	1,13	1,21	1,31	1,42	1,70	12,6
Налоговые зачеты	0,80	0,89	0,94	1	1,07	1,14	1,23	1,33	1,60	11,9
МТР ₁	0,75	0,83	0,88	0,94	1	1,07	1,15	1,25	1,50	11,1
Вексель 1	0,70	0,78	0,82	0,88	0,93	1	1,08	1,17	1,40	10,4
МТР ₂	0,65	0,72	0,77	0,81	0,87	0,93	1	1,08	1,30	9,6
МТР ₃	0,60	0,67	0,71	0,75	0,80	0,86	0,92	1	1,20	8,9
Вексель дебитора 1	0,50	0,56	0,59	0,63	0,67	0,71	0,77	0,83	1	7,4

В таблице 1 первая строка показывает, что доллар США, по мнению эксперта, обладает на 11 % большей полезностью, чем рубль РФ (число 1,11 во втором столбце), на 25 % большей, чем ГКО и т.д. Точно так же вторая строка (оценки проставляются начиная с третьего столбца) показывает, что наличные рубли на 6 % предпочтительнее ГКО и т.д.

Значения элементов в *i*-й строке таблицы указывают слева от диагонали – минимальные коэффициенты возврата (которым соответствуют максимальные дисконты в сделках), на которые согласен актор (с точки зре-

ния эксперта) при обмене *i*-го расчетно-платежного средства на более полезные (ликвидные), а справа от диагонали – на менее ликвидные. Например, при обмене векселя 1 на доллары США минимально допустимый (для эксперта) коэффициент возврата равен 0,75 (максимальный дисконт составляет 25 %).

Допускается, что суждения эксперта окажутся несколько несогласованными. Например, эксперт задает оценки, в которых РПС₁ существенно лучше РПС₂, которое значимо более ликвидно, чем РПС₃. В то же

время предпочтительность РПС₁ перед РПС₃ оказывается слабой. В этих случаях программа выявляет несогласованности в суждениях и сигнализирует о них эксперту. Эксперт корректирует свои оценки, постепенно добиваясь их высокой согласованности.

Приоритеты РПС. Числа в последнем столбце таблицы (приоритеты, веса) представляют собой нормализованные значения полезности всех РПС (их сумма составляет 100 %, таблица 2, где $f_1 = 0,148, f = 0,074, k = 6,757 \cdot f$).

Таблица 2. Нормализованные веса f и коэффициенты полезности k (в примере)

РПС _{<i>i</i>}	1	2	3	4	5	6	7	8	9
f_{il}	0,148	0,133	0,126	0,119	0,111	0,104	0,096	0,089	0,074
k_{il}	1,00	0,90	0,85	0,80	0,75	0,70	0,65	0,60	0,50

Программа вычисляет приоритеты по представленным в таблице оценкам и контролирует согласованность всех суждений эксперта. Для получения обычной (ненормализованной) шкалы коэффициентов полезности нужно поставить в соответствие наименьшему приоритету f_n нижний уровень полезности k_n (в данном случае $k_n = 0,5$), а наивысшему f_1 - наивысший k_1 ($k_1 = 1$). Остальные значения коэффициентов полезности k расчетно-платежных средств вычисляют по полученным весам, используя формулу ($f_1 = 0,148, f_n = 0,074, k = 6,757 \cdot f$):

$$k = (k_1 - k_n) \cdot (f - f_n) / (f_1 - f_n) + k_n \quad (1)$$

Коэффициенты полезности задают границы минимальной выгоды, при которой может состояться цепочка обменов с точки зрения консорциума. Они указывают предельные (минимальные) значения коэффициентов возврата долгов, а также предельные (максимальные) значения дисконтов по отношению к номинальной стоимости, с которыми может согласиться консорциум.

Согласно построенной шкале, желая обменять задолженность дебитора (столбец 9) на наличные рубли (столбец 2), консорциум может уступить не более $100\% \times (0,90 - 0,50) = 40\%$ от номинальной стоимости долга. Всякая схема, приводящая к меньшему дисконту, естественно рассматривается консорциумом как еще более благоприятная.

При оценке экспертом коэффициентов полезности «с точки зрения других акторов» шкалы предположительной полезности существенно упрощаются – они включают лишь три точки: рубль, получаемое средство и передаваемое средство. Для актора j , который получает РПС_{*i*} от актора i в сделке $i \rightarrow j$ и передает свое РПС_{*j*} актору r в сделке $j \rightarrow r$ шкала полезностей будет содержать отметки рубля РПС_{*i*} и РПС_{*j*}.

Пусть, для определенности, по намеченной схеме j -й актор получает материально-техническое средство МТР_{*i*} и передает МТР_{*j*}, а матрица суждений имеет вид таблицы 3.

Таблица 3. Оценка j -м актором выгоды сделки с i -м актором

Расчетно-платежное средство	рубль РФ	МТР _{<i>i</i>}	МТР _{<i>j</i>}	Вес (f), %
Наличные рубли	1	1,25	1,42	40
МТР _{<i>i</i>} (получение)	0,80	1	1,14	32
МТР _{<i>j</i>} (передача)	0,70	0,875	1	28

Действуя, как и в предыдущем случае (то есть применяя приведенную выше формулу при $k_1 = 1$ и $k_3 = 0,7$), эксперт получит шкалу

предположительной полезности для j -го актора, изображенную на рисунке 2.

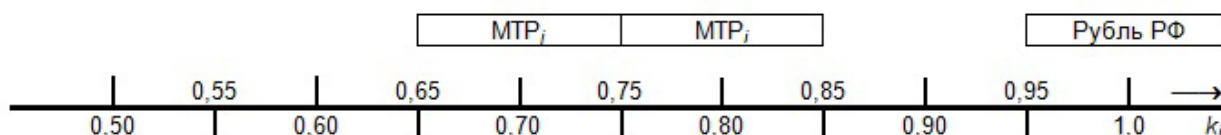

Рисунок 2. Шкала предположительной полезности РПС для актора j

Очевидно, что если эта шкала верна, то актор j согласится с обменом, если дисконт на получаемое им средство $МТР_i$ будет не меньше 20 %, а на передаваемое $МТР_j$ - будет не больше 30 % от номинальной стоимости. Только при выполнении этого условия сделка с данным актором может рассматриваться как потенциально реализуемая. Фактически для оценки доходности сделки для актора важна только разность коэффициентов полезности получаемого и поставляемого средств, то есть $(k_{ij} - k_{ji})$ второй индекс указывает, что оценки делаются с точки зрения актора j .

Перейдем к *оценке реализуемости сделки*. Доходность, оцениваемая разностью коэффициентов полезности, является не единственным критерием реализуемости сделки. Кроме доходности в число критериев следует включить также следующие:

- деловая репутация участника (например, высокая, приемлемая, низкая) является общей характеристикой актора как делового партнера и оценивается экспертом (сотрудником консорциума) по совокупности имеющихся сведений качественного характера;
- наличие удачных аналогичных сделок в прошлом (прошлый опыт может служить подтверждением правильной оценки заинтересованности актора в предлагаемом сотрудничестве);
- наличие подтвержденного согласия актора на участие в сделке (несомненно увеличивает вероятность успешного завершения планируемых сделок).

Реализуемость сделок $(i - 1)$: [РПС - $(i - 1)$] $\rightarrow i$ и i : [РПС - i] $\rightarrow (i + 1)$ с участием i -го актора оценивается специальной программой в соответствии с логической схемой, представленной в виде иерархии на рисунке 3.

Нулевой уровень иерархии определяет цель анализа. На первом уровне собраны перечисленные выше критерии реализуемо-

сти сделки. На следующем (втором) уровне схемы приведены классы (уровни) возможных качественных оценок критериев. На последнем (третьем) уровне иерархии указаны возможные диапазоны вероятности того, что сделки с участием актора не будут сорваны.

Поскольку речь идет о субъективных оценках вероятностей, их значения не могут быть определены количественно с высокой точностью. Так, вероятности, превышающие 0,95, следует считать высокими (близкими к единице), а вероятности, меньшие 0,8, – слишком малыми для включения данного актора в схему реструктуризации долгов.

Расчет по логической схеме (рис. 3) реализуемости сделок с данным актором проводится с помощью специальной программы. Работа программы осуществляется в три этапа, которые соответствуют переходам от одного уровня логической схемы к следующему. Два этапа, отвечающие 1-му и 3-му уровням, требуют участия эксперта консорциума только на стадии первоначальной отладки программы или при ее коррекции. При обычном использовании программа запрашивает данные от пользователя только при выполнении второго этапа. Пользователь должен выбрать по одному из возможных ответов, перечисленных в клетках под названием каждого критерия. Поясним ход расчета на примере.

Для каждого элемента иерархической схемы программа, используя вводимые экспертом данные об акторе, вычисляет приоритет (вес). Приоритет элемента схемы является числовым показателем его значимости. Сумма приоритетов элементов одного уровня составляет 100 %. Вес можно интерпретировать как число голосов из 100, поданное экспертом за данный элемент схемы при сравнении значимости элементов одного уровня.

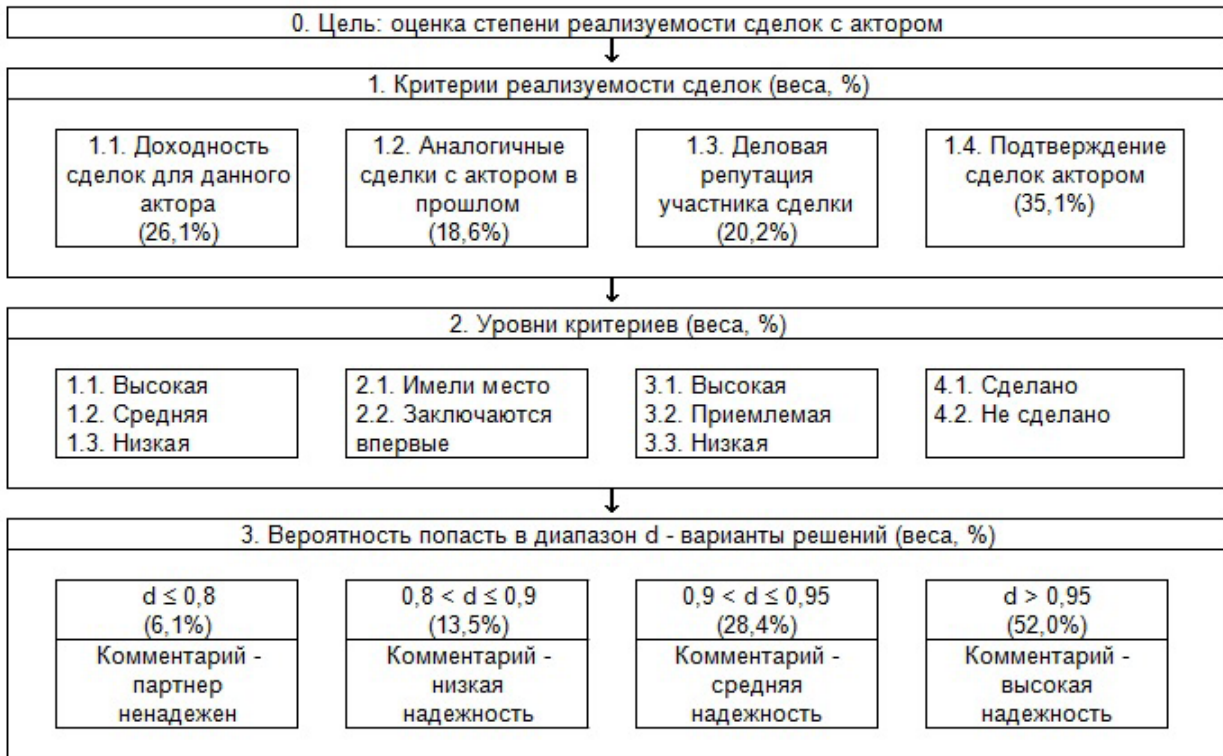

Рисунок 3. Логическая схема оценки вероятности реализуемости сделок актора (i + 1)

Приоритеты ранжируют рассматриваемые элементы по значимости. Ход вычислений поясним на условном примере.

Этап 1. Приведенные на рисунке 3 значения приоритетов критериев (указаны над

соответствующими ячейками) получены из таблицы 4, форму которой компьютер представляет эксперту для заполнения (только на стадии отладки программы).

Таблица 4. Матрица суждений о значимости критериев

Критерии					Вес, %
Доходность сделок для актора	1	1,30	1,20	0,90	26,85
Аналогичные сделки в прошлом	0,77	1	0,71	0,67	19,21
Деловая репутация актора	0,83	1,40	1	0,77	24,04
Подтверждение сделок актором	1,11	1,50	1,30	1	29,90

На диагонали матрицы всегда стоят единицы. Элемент a_{ij} в (i - 1) строке и в j-м столбце указывает меру предпочтения i-го критерия перед j-м. Симметричный ему элемент a_{ji} удовлетворяет равенству $a_{ji} = 1/a_{ij}$. Поэтому для заполнения матрицы суждений достаточно указать значения лишь половины недиагональных элементов (диагональные равны единице). Остальные элементы будут вычислены автоматически.

Приоритеты критериев равны компонентам нормализованного собственного вектора

матрицы суждений, отвечающего ее главному собственному значению. Операция вычисления приоритетов требует возведения матрицы в бесконечно большую степень, что вряд ли рационально осуществлять вручную за исключением тривиальных случаев. Именно поэтому все расчеты выполняются программой.

Предположим, что эксперт внес в матрицу значения, указанные в таблице 4. Элементы первой строки имеют следующую интерпретацию:

- $a_{12} = 1,30$ – эксперт считает, что первый критерий «доходность сделок для актора» должен иметь примерно на 30 % большую значимость, чем второй - «наличие аналогичных сделок в прошлом»;

- $a_{13} = 1,20$ – первый критерий, по мнению эксперта, на 20 % «важнее», чем третий - «деловая репутация актора»;

- $a_{14} = 0,90$ – доходность сделок оказывает примерно на 10 % меньшее влияние на их реализуемость (то есть на надежность поведения актора), чем факт подтвержденного согласия актора.

Аналогичную интерпретацию можно дать остальным элементам матрицы.

Этап 2. Выбор уровней для каждого критерия по имеющимся у эксперта данным об участнике схемы реструктуризации долга. Эксперт отмечает один из уровней из числа предлагаемых ему программой и тем самым передает программе информацию о том, какая комбинация четырех характеристик актора реализуется. На схеме (рис. 3) для примера соответствующие уровни выделены жирным шрифтом. Это означает, что данный актер, по-видимому (предположительно), должен считать предлагаемые ему сделки высокодоходными; принимал участие в ана-

логичных сделках в прошлом; имеет приемлемую (не отличную, но и не дурную) деловую репутацию; еще не подтвердил своего согласия на заключение предложенных сделок.

Пометка одного из заданных уровней приводит к автоматическому присвоению ему веса, равного весу критерия. Оставшимся (непомеченным) уровням присваивается нулевой вес.

Этап 3. На основе введенных на II этапе данных программа вычисляет веса (субъективные вероятности) для каждого диапазона вероятности успешного завершения сделок с рассматриваемым актором. При отладке или коррекции программы инженер по знаниям вместе с экспертом (пользователем) устанавливают меры влияния каждого уровня критерия на оценку вероятности, то есть на возможность попадания в каждый диапазон, указанный на последнем уровне логической схемы.

В данном примере, если сделка по оценке эксперта (оператора) является высокодоходной для актора, то программа назначит следующие вероятности попадания в диапазоны III уровня (относятся только к критерию доходности):

Таблица 5.

Диапазон уровня реализуемости (d_1)	$d_1 \leq 0,8$	$0,8 < d_1 \leq 0,9$	$0,9 < d_1 \leq 0,95$	$d_1 > 0,95$
Вероятность попадания в диапазон	0,5%	5,0%	34,8%	59,7%

Аналогичным образом распределяются веса для других критериев.

Финальным результатом являются веса (приоритеты) различных диапазонов индекса

реализуемости сделок с данным актором. Для рассмотренного примера эти веса указаны на схеме (рис. 3). Приведем их отдельно:

Таблица 6.

Диапазон уровня реализуемости (d_2)	$d_2 \leq 0,8$	$0,8 < d_2 \leq 0,9$	$0,9 < d_2 \leq 0,95$	$d_2 > 0,95$
Вероятность попадания в диапазон	8,1%	12,6%	38,3%	41,0%

Теперь, чтобы вычислить индекс реализуемости сделок для взятого актора, достаточно умножить значения индекса, отвечающие

серединам диапазонов, на соответствующие вероятности: $p_i = 0,4 \times 0,081 + 0,85 \times 0,126 +$

$0,925 \times 0,383 + 0,975 \times 0,41 = 0,0324 + 0,1071 + 0,3543 + 0,3998 = 0,8935 \approx 0,89$.

Использование предложенной модели деятельности строительного консорциума при реструктуризации на рынках ценных бумаг позволило вычислить индекс реализуемости сделок. Индекс реализуемости сделок для рассматриваемого актора оценивается вели-

чиной 0,89 или 89 %. Это означает, что риск срыва схемы реструктуризации долга, связанной с включением в схему i-го актора, составляет примерно 11 %. Подсчитав тем же способом индексы реализуемости остальных акторов и перемножив их, получим оценку индекса реализуемости всей схемы реструктуризации долга данного дебитора.

Список литературы

1. Джевонс У.С. Деньги и механизм обмена. – М.: Интермедиа, 2020. – 192 с.
2. Исаева Е.А., Каирбеков А.А. Риски банковской деятельности в условиях цифровых трансформаций // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 12. – С. 55-68.
3. Исаева Е.А., Каирбеков А.А. Направления развития банковского бизнеса в условиях цифровых трансформаций // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 4-5 (58-59). – С. 25-33.
4. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б. Экономика организации (предприятия). – М.: Дашков и Ко, 2020. – 290 с.
5. Звягин Л.С., Сатдыков А.И., Беспалова-Милек О.В. Системный анализ деятельности предприятий в экономике и финансах. – М.: КноРус, 2020. – 590 с.
6. Новашина Т.С., Карпунин В.И., Косорукова И.В. Экономика и финансы предприятия. – М.: Синергия, 2020. – 336 с.
7. Криворучко С.В., Лопатин В.А., Тамаров П.А., Достов В.Л., Какабадзе Т.М., Ревенков П.В., Бердюгин А.А., Шамраев А.В., Шуст П.М. Современные платежные системы и технологии. – М.: КноРус, 2021. – 248 с.
8. Уланова Е.С. Современные платежные системы: понятие, требования, тенденции // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 382-384.
9. Уланова Е.С. Влияние волн цифровизации на развитие платежных систем // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 88-91.
10. Ухлова В.В., Мартыненко Г.Н., Лукьяненко В.И. Адаптация метода анализа иерархий для возможности проведения сце-

нарного анализа проектов развития предприятий газовой сферы // Системы управления и информационные технологии. – 2021. – № 1 (83). – С. 43-48.

11. Степин Ю.П., Бледных Е.Н. Системное моделирование, оптимизация, оценка и анализ рисков и эффективности функционирования нефтегазовых производственных систем // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. – 2020. – № 4 (561). – С. 26-34.

12. Бледных Е.Н., Макарик Е.В., Степин Ю.П. Марковская модель метода анализа иерархий в оценке рисков вариантов разработки месторождений углеводородов // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. – 2021. – № 1 (570). – С. 23-32.

References

1. Jevons U.S. Money and exchange mechanism. – M.: Intermediator, 2020.
2. Isaeva E.A., Kairbekov A.A. Banking risks in the context of digital transformations // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2020. – № 12. – P. 55-68.
3. Isaeva E.A., Kairbekov A.A. Directions of development of banking business in the context of digital transformations // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. – 2020. – №. 4-5 (58-59). – P. 25-33.
4. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B. Organization (enterprise) economics. – M.: Dashkov i Ko, 2020.
5. Zvyagin L.S., Satdykov A.I., Bepalova-Milek O.V. System analysis of the activities of enterprises in economics and finance. – M.: KnoRus, 2020.

6. Novashina T.S., Karpunin V.I., Kosorukova I.V. Enterprise economics and finance. – M.: Sinergiya, 2020.
7. Krivoruchko S.V., Lopatin V.A., Tamarov P.A., Dostov V.L., Kakabadze T.M., Revenkov P.V., Berdyugin A.A., Shamraev A.V., Shust P.M. Modern payment systems and technologies. – M.: KnoRus, 2021.
8. Ulanova E.S. Modern payment systems: concept, requirements, trends // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. – 2019. – T. 8. – № 3 (28). – P. 382-384.
9. Ulanova E.S. Influence of waves of digitalization on the development of payment systems // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2019. – T. 15. – № 2. – P. 88-91.
10. Ukhlova V.V., Martynenko G.N., Lukyanenko V.I. Adaptation of the method of analysis of hierarchies for the possibility of scenario analysis of projects for the development of enterprises in the gas sector // Sistemy upravleniya i informatsionnyye tekhnologii. – 2021. – № 1 (83). – P. 43-48.
11. Stepin Yu.P., Blednykh E.N. System modeling, optimization, assessment and analysis of risks and efficiency of oil and gas production systems // Avtomatizatsiya, telemekhanizatsiya i svyaz' v neftyanoy promyshlennosti. – 2020. – № 4 (561). – P. 26-34.
12. Blednykh E.N., Makarik E.V., Stepin Yu.P. Markov model of the hierarchy analysis method in assessing the risks of options for the development of hydrocarbon deposits // Avtomatizatsiya, telemekhanizatsiya i svyaz' v neftyanoy promyshlennosti. – 2021. – № 1 (570). – P. 23-32.

Низамова Г.З.
Nizamova G.Z.

*кандидат экономических наук, доцент
Уфимской высшей школы экономики и
управления, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Гайфуллина М.М.
Gaifullina M.M.

*кандидат экономических наук, доцент
Уфимской высшей школы экономики и
управления, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 339.13:665.73

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-35-44

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА АВТОМОБИЛЬНЫХ БЕНЗИНОВ

Цель настоящего исследования – выявить факторы, влияющие на объем производства автомобильного бензина. Были использованы следующие методы: анализ и синтез, системный подход, а также методы корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты исследования: предложен методический подход к применению инструментов корреляционно-регрессионного анализа рынка автомобильных бензинов, включающий в себя следующие этапы: 1) формирование массива данных; 2) проведение корреляционного анализа, построение корреляционной матрицы, отбор факторов в модель с использованием инструмента «Корреляция» в пакете «Анализ данных» MS Excel; 3) проведение регрессионного анализа, построение уравнения регрессии, обоснование полученной зависимости с использованием инструмента «Регрессия» в пакете «Анализ данных» MS Excel, расчет коэффициентов эластичности.

В качестве результативного при проведении корреляционно-регрессионного анализа и построении математических моделей предлагается использовать объем производства автомобильных бензинов. В числе зависимых переменных и факторов, влияющих на объем производства автомобильных бензинов предлагается использовать переменные, характеризующие четыре группы факторов: ресурсные (сырьевые) ограничения (объем добычи и переработки нефти), производственные возможности отрасли (через глубину переработки нефти и выход светлых нефтепродуктов, характеризующих производственные мощности и набор установок в отрасли), ценовую привлекательность рынка (цены производителей и потребителей автомобильных бензинов, мировая цена на нефть), экспортную привлекательность (объем и стоимость экспорта).

Разработаны многофакторные экономико-статистические модели зависимости объема производства автомобильных бензинов от ряда факторов. По результатам расчетов выявлена сильная корреляционная связь между объемом производства автомобильных бензинов и величинами первичной переработки нефти, добычи нефти, экспорта автомобильного бензина. Предсказанные значения расположены максимально близко к остаточным значениям, что свидетельствует о том, что полученное уравнение регрессии имеет высокую степень точности.

Перспективы исследования: результаты исследования могут быть использованы для выявления значимых факторов развития рынка автомобильных бензинов в Российской Федерации.

Ключевые слова: автомобильный бензин, рынок автомобильных бензинов, нефтепереработка, нефть, нефтепродукты, корреляционно-регрессионный анализ, коэффициент корреляции.

CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF THE AUTOMOTIVE GASOLINE MARKET

Purpose of the study: to identify the factors affecting the volume of production of motor gasoline.

Research methods: analysis and synthesis, systematic approach, as well as methods of correlation and regression analysis.

Results of the research: A methodological approach to the use of tools for correlation and regression analysis of the gasoline market is proposed, which includes the following stages: 1) formation of a data array; 2) carrying out correlation analysis, building a correlation matrix, selecting factors into the model using the Correlation tool in the Data Analysis package of MS Excel; 3) conducting a regression analysis, constructing a regression equation, substantiating the obtained dependence using the "Regression" tool in the "Data Analysis" MS Excel package, calculating the elasticity coefficients.

It is proposed to use the volume of production of motor gasoline as effective in carrying out the correlation-regression analysis and constructing mathematical models. Among the dependent variables and factors affecting the volume of production of motor gasoline, it is proposed to use variables that characterize four groups of factors: resource (raw material) limitations (the volume of oil production and refining), production capabilities of the industry (through the depth of oil refining and the yield of light oil products that characterize production capacity and set of installations in the industry), price attractiveness of the market (prices of producers and consumers of motor gasoline, world oil prices), export attractiveness (volume and value of exports).

Multivariate economic and statistical models of the dependence of the volume of production of motor gasoline on a number of factors have been developed. Based on the results of calculations, a strong correlation was revealed between the volume of production of motor gasoline and the values of primary oil refining, oil production, and export of motor gasoline.

The predicted values are located as close as possible to the residual values, which indicates that the resulting regression equation has a high degree of accuracy. Research prospects: the research results can be used to identify significant factors in the development of the motor gasoline market in the Russian Federation.

Key words: automobile gasoline, automobile gasoline market, oil refining, oil, petroleum products, correlation and regression analysis, correlation coefficient.

Введение

Важность анализа рынка с использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа обуславливается необходимостью выявления ранее не установленных причинных связей между исследуемыми показателями и возможностью прогнозирования ключевых параметров рынка.

В рамках настоящей статьи рассматривается возможность применения инструментов корреляции и регрессии для анализа рынка автомобильного топлива. Ключевым показателем рынка автомобильных бензинов является производство автомобильных бензинов [1].

Корреляционный анализ состоит в определении степени (тесноты) связи между случайными величинами, регрессионный – в исследовании формы связи между ними [2]. Корреляционно-регрессионный анализ, как общее понятие, включает в себя измерение тесноты, определение направления связи и установление аналитического выражения связи [3].

Целью корреляционно-регрессионного анализа рынка автомобильных бензинов является выяснение связи между рассматриваемыми признаками, если такая связь существует, вычисляется мера зависимости, и находится математическое уравнение, более или менее ее отражающее [4, 5].

Методика исследования

В рамках данного исследования предлагается методический подход к применению инструментов корреляционно-регрессионного анализа для моделирования факторов, влияющих на рынок автомобильных бензинов.

В качестве результирующего показателя (Y) предлагается использовать показатель объема выпуска автомобильных бензинов.

Предлагаемые зависимые показатели для модели, отобранные из имеющихся исследований по проблематике нефтяной отрасли [6-8], приведены в таблице 1.

Таблица 1. Зависимые показатели для корреляционно-регрессионного анализа

Группа показателей	Наименование показателя	Обозначение
ресурсные (сырьевые) ограничения	объем первичной переработка нефти, млн т	X ₁
	объем добычи нефти, млн т	X ₂
производственные возможности	глубина переработка нефти, %	X ₃
	выход светлых нефтепродуктов, %	X ₄
ценовая привлекательность рынка	цена производителей автомобильного бензина, руб./т (на конец года)	X ₅
	цена потребителей (цена приобретения) автомобильного бензина, руб./т (на конец года)	X ₆
	мировая цена на нефть, долл./барр.	X ₇
показатели экспорта	объем экспорт автомобильного бензина, млн т	X ₈
	стоимость экспорта автомобильного бензина, млн долл. США	X ₉

Этапы построения корреляционно-регрессионной модели следующие.

Этап 1. Формирование массива данных.

Этап 2. Проведение корреляционного анализа, построение корреляционной матрицы, отбор факторов в модель с использованием инструмента «Корреляция» в пакете «Анализ данных» MS Excel.

Инструмент корреляция определяет коэффициент корреляции между двумя множествами данных.

Основная задача корреляционного анализа заключается в выявлении взаимосвязи между случайными переменными путем точечной и интервальной оценки парных (частных) коэффициентов корреляции и детерминации. Кроме того, с помощью корреляционного анализа решаются следующие задачи: отбор факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на результативный признак, на основании измерения степени связи между ними; обнаружение ранее неизвестных причинных связей [9].

Этап 3. Проведение регрессионного анализа, построение уравнения регрессии, обо-

снование полученной зависимости с использованием инструмента «Регрессия» в пакете «Анализ данных» MS Excel [10, 11].

С помощью этого инструмента выполняется линейный регрессионный анализ. Регрессия подбирает график для набора наблюдений с помощью метода наименьших квадратов. Регрессия используется в широком диапазоне приложений для анализа воздействия на отдельную зависимую переменную факторов, значений одной или более независимых переменных [12].

Регрессионный анализ предназначен для исследования зависимости исследуемой переменной от различных факторов и отображения их взаимосвязи в виде регрессионной модели. Группа итоговых выходных таблиц (Вывод итогов) будет включать следующие таблицы: Регрессионная статистика; Множественный R, R-квадрат, Нормированный R-квадрат, Стандартная ошибка (оценка стандартного отклонения выборки), Наблюдения (счет); Дисперсионный анализ (Регрессия, Остаток, Итого (столбцы df, SS, MS, F значение кри-

терия Фишера для выборки), Значимость F (вероятность ошибочного отклонения нулевой гипотезы для F)), Коэффициенты (коэффициенты регрессии для определения наличия взаимосвязи между массивами зависимой и независимыми переменными), Стандартная ошибка, t-статистика (критерий Стьюдента), Р-Значение, Нижние 95 %, Верхние 95 %, Нижние 95,000 %, Верхние 95,000 % (границы интервальных оценок для математического ожидания и дисперсии).

Качество уравнения регрессии оценивается с помощью коэффициента детерминации (R-квадрат). Оценка значимости уравнения регрессии в целом дается с помощью F-критерия Фишера. Если $F_{набл} > F_{табл}$, уравнение регрессии считается статистически значимым, в противном случае – статистически незначимым. Проверка значимости отдельных коэффициентов регрессии осуществляется с помощью t-критерия Стьюдента. Расчетные значения сравниваются с табличными, определенными при $n-2$ степенях свободы и соответствующем уровне значимости α . Кроме того использование инструмента «Регрессия» позволяет получить графическое изображение остатков, подбора, нормальной вероятности.

Апробация методики

Апробация предлагаемого подхода проведена на примере рынка автомобильных бензинов в Российской Федерации.

В России более 95 % рынка производства автомобильных бензинов приходится на вертикально-интегрированные нефтяные компании (ВИНК) [13]. Лидерами среди компаний по выпуску автомобильных бензинов, занимающих суммарно более 70 % рынка, являются ПАО НК «Роснефть» – 14 млн т (34,7 %, включая ПАО АНК «Башнефть»), ПАО «Лукойл» – 7,9 млн т (19,5 %) и ПАО «Газпром нефть» – 6,4 млн т (15,9 %).

Отличительной чертой рынка автомобильного бензина в России является наличие в регионах монополизма крупных нефтяных компаний, которые и формируют «свои» цены на бензин. Зачастую они несправедливо высокие, что во многом обусловлено недостаточным контролем со стороны государства [14]. Этим также во многом определяется дифференциация цен на региональных рынках нефтепродуктов, в частности автомобильного бензина. При этом объем внутреннего российского рынка бензина зависит от потребностей и покупательной способности предприятий и населения, определяемых уровнем социально-экономического развития регионов в РФ, а также конъюнктурой мирового рынка [15].

В таблице 2 представлены первичные значения показателей, характеризующих рынок автомобильных бензинов, на основании которых проведены дальнейшие расчеты.

Таблица 2. Показатели развития рынка автомобильных бензинов для проведения корреляционного регрессионного анализа

Наименование		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство автомобильного бензина, млн т	Y	36,1	36,6	38,2	38,7	38,3	39,2	40	39,2	39,42	40,2	38,38
Объем первичной переработка нефти, млн т	X ₁	248,8	256,5	265,4	274,5	288,9	282,9	280,6	279,9	287	285,1	270,09
Объем добычи нефти, млн т	X ₂	505,2	511,4	518,1	523,4	526,7	534,1	547,6	546,8	556	561,2	512,8
Глубина переработка нефти, %	X ₃	71	70,6	71,1	71,4	72,3	74,2	79,2	81,3	83,4	83,1	84,4
Выход светлых нефтепродуктов, %	X ₄	55,7	55,8	55,9	56,2	57,4	59,3	60,7	62,3	62,2	61,5	62,6

Цена производителей автомобильного бензина, руб./т (на конец года)	X ₅	16699	18576	19094	20108	20946	21995	23066	26495	29404	24345	29111
Цена потребителей (цена приобретения) автомобильного бензина, руб./т (на конец года)	X ₆	24814	28775	34523	35539	38496	40470	43170	46131	49428	54999	56272
Мировая цена на нефть, долл./барр.	X ₇	70	95	107	114	107	53	43,6	54,1	66	54,3	23,5
Объем экспорт автомобильного бензина, млн т	X ₈	2,9633	3,83601	3,20478	4,33377	4,1774	4,74624	5,21562	4,34122	4,21013	5,18345	5,82809
Стоимость экспорта автомобильного бензина, млн долл. США	X ₉	1845,28	2642,25	2529,17	3261,9	3162,01	2481,05	2014,51	2083,41	2486,45	2886,7	2202,52

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

Коэффициенты множественной корреляции, отражающие взаимосвязи между показателями, приведены в таблице 3.

Таблица 3. Показатели развития рынка автомобильных бензинов для проведения корреляционного регрессионного анализа

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈	X ₉
Y	1,00									
X ₁	0,86	1,00								
X ₂	0,88	0,80	1,00							
X ₃	0,66	0,51	0,66	1,00						
X ₄	0,71	0,60	0,69	0,97	1,00					
X ₅	0,63	0,59	0,58	0,93	0,94	1,00				
X ₆	0,77	0,67	0,65	0,93	0,92	0,91	1,00			
X ₇	-0,38	-0,17	-0,34	-0,78	-0,81	-0,65	-0,65	1,00		
X ₈	0,67	0,56	0,44	0,72	0,75	0,68	0,82	-0,68	1,00	
X ₉	0,16	0,39	0,08	-0,27	-0,29	-0,15	0,01	0,66	0,03	1,00

Источник: результаты расчетов автора

Как видно из полученной корреляционной матрицы, наиболее тесные корреляционные связи наблюдаются между X₁ и Y, X₂ и Y, X₃ и Y, X₄ и Y, X₅ и Y, X₆ и Y, X₈ и Y. В то же время между рассматриваемыми факторными признаками наблюдается мультиколлинеарность, что значительно ухудшит качество уравнения регрессии. Поэтому фактор X₃ и X₄ исключим для получения достоверной оценки по регрессионной модели.

Выведем регрессионное уравнение, отражающее зависимость объемов производства автомобильного бензина (Y) от объема первичной переработки нефти (X₁), объема добычи нефти (X₂), цены производителей автомобильного бензина (X₅), цены потребителей (цена приобретения) автомобильного бензина (X₆) и объема экспорта автомобильного бензина (X₈). Результаты расчетов приведены в таблицах 4-6.

Таблица 4. Результаты регрессионной статистики при использовании инструмента «Регрессия» MSExcel.

Регрессионная статистика	Значение параметра
Множественный R	0,95
R-квадрат	0,91
Нормированный R-квадрат	0,82
Стандартная ошибка	0,54
Наблюдения	11

Источник: результаты расчетов автора

Полученная регрессионная зависимость находится в области достаточной аппроксимации (R -квадрат $0,91 > 0,8$). Выбранные факторы существенно влияют на величину объема производства автомобильного бензина.

Таблица 5. Результаты дисперсионного анализа при использовании инструмента «Регрессия»

Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	5	14,99	2,99	10,25	0,01
Остаток	5	1,46	0,29		
Итого	10	16,46			

Источник: результаты расчетов автора

Расчетное значение F -критерия Фишера 10,25 попадает в критический интервал $(0,01; +\infty)$. Это свидетельствует о том, что коэффициент детерминации найденной регрессионной зависимости является значимым.

Таблица 6. Результаты использования инструмента «Регрессия» MSExcel (первая итерация)

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %	Нижние 95,0 %	Верхние 95,0 %
Y-пересечение	11,37	6,15166	1,85	0,12	-4,45	27,18	-4,45	27,18
X ₁	0,03	0,02353	1,22	0,27	-0,03	0,09	-0,03	0,09
X ₂	0,03	0,01610	2,12	0,09	-0,007	0,08	-0,007	0,08
X ₅	-0,00008	0,00010	-0,79	0,47	-0,0003	0,0001	-0,0003	0,0002
X ₆	0,00004	0,00006	0,63	0,56	-0,0001	0,0002	-0,0001	0,0002
X ₈	0,33	0,38566	0,86	0,43	-0,66	1,32	-0,66	1,32

Сравнивая попарно t -статистики и p -значения для всех коэффициентов, оставим те, где значения t -статистики больше p -значения. Эти факторы значимы. Таким образом, исключили из уравнения фактор X₅ и повторно выполним регрессионный анализ (табл. 7).

Таблица 7. Результаты использования инструмента «Регрессия» MSExcel (вторая итерация)

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %	Нижние 95,0 %	Верхние 95,0 %
Y-пересечение	10,29	5,81	1,77	0,13	-3,91	24,50	-3,91	24,50
X ₁	0,03	0,02	1,25	0,26	-0,03	0,08	-0,03	0,08

X ₂	0,04	0,02	2,26	0,06	-0,003	0,07	-0,003	0,073
X ₆	6,73E-07	3,54E-05	0,02	0,99	-8,6E-05	8,72E-05	-8,6E-05	8,72E-05
X ₈	0,41	0,36	1,14	0,29	-0,47	1,29	-0,47	1,29

Сравнивая попарно t-статистики и р-значения для всех коэффициентов, оставим те, где значения t-статистики больше р-значения. Эти факторы значимы. Таким образом, исключили из уравнения фактор X₆ и повторно выполним регрессионный анализ (табл. 8).

Таблица 8. Результаты использования инструмента «Регрессия» MSExcel (третья итерация)

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	Р-Значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %	Нижние 95,0 %	Верхние 95,0 %
Y-пересечение	10,23	4,41	2,32	0,05	-0,19	20,65	-0,19	20,65
X1	0,03	0,02	1,35	0,22	-0,02	0,08	-0,02	0,08
X2	0,04	0,01	2,67	0,03	0,004	0,07	0,004	0,07
X8	0,42	0,21	1,94	0,09	-0,09	0,93	-0,09	0,93

Сравнивая попарно t-статистики и р-значения. Все факторы значимы. График р-значения для всех коэффициентов, оставим те, где значения t-статистики больше р-значения. Все факторы значимы. График подбора по X₁, X₂ и X₈ представлен на рисунках 1-3.

X1 График подбора

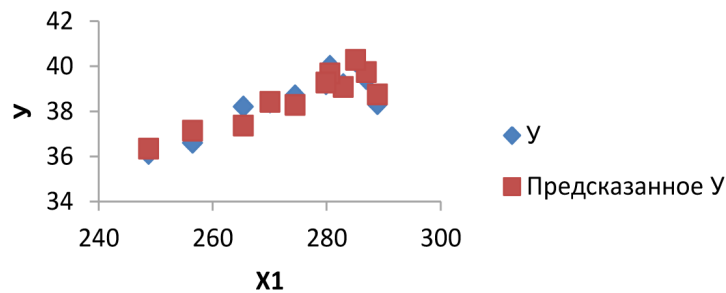

Рисунок 1. График подбора объема производства автомобильного бензина (Y) по объему первичной переработка нефти X₁

X2 График подбора

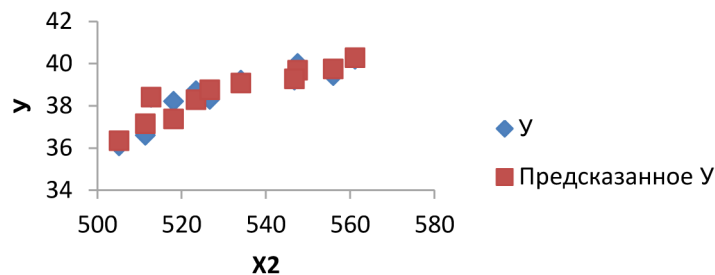

Рисунок 2. График подбора объема производства автомобильного бензина (Y) по объему добычи нефти (X₂)

X8 График подбора

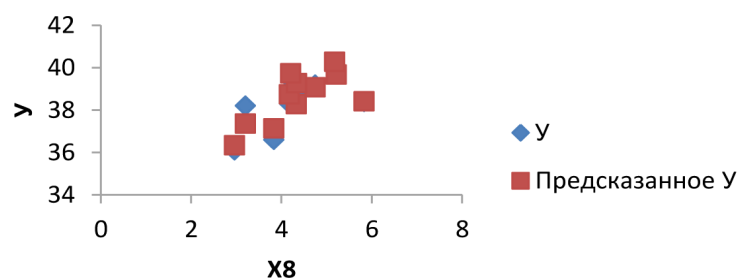

Рисунок 3. График подбора объема производства автомобильного бензина (Y) по объему экспорта автомобильного бензина (X_8)

Поскольку предсказанные значения расположены максимально близко к остаточным значениям, то мы можем сделать вывод о том, что полученное уравнение регрессии имеет высокую степень точности.

Полученные значения коэффициентов регрессии позволяют записать уравнение регрессии в следующем виде:

$$Y = 0,03 * X_1 + 0,04 * X_2 + 0,42 * X_8 + 10,23,$$

где Y – объем производства автомобильного бензина, млн т.;

X_1 – объем первичной переработка нефти, млн т.;

X_2 – объем добычи нефти, млн т.;

X_8 – объем экспорт автомобильного бензина, млн т.

Полученное уравнение регрессии ставит объем производства автомобильного бензина в прямую зависимость от величины объема первичной переработка нефти, объема добычи нефти и объема экспорта автомобильного бензина. Полученное уравнение регрессии читается следующим образом: увеличение объема первичной переработки нефти приводит к росту объем производства автомобильного бензина на 0,03 млн т, рост объема добычи нефти приводит к росту объема производства автомобильного бензина на 0,04 млн т, и увеличение объема экспорта автомобильного бензина вызовет рост объема производства автомобильного бензина на 0,42 млн т.

При помощи функции СРЗНАЧ рассчитаем средние значения выборок X_1 , X_2 , X_8 и Y:

$$\overline{X_1} = 274,52; \quad \overline{X_2} = 531,21; \quad \overline{X_8} = 4,37;$$

$$\overline{y_j} = 389,41$$

Тогда

$$\mathcal{E}_{x1} = 0,03 * 274,52 / 389,41 * 100\% = 2,11\%;$$

$$\mathcal{E}_{x2} = 0,04 * 531,21 / 389,41 * 100\% = 5,46\%;$$

$$\mathcal{E}_{x8} = 0,42 * 4,37 / 389,41 * 100\% = 0,47\%$$

Таким образом, согласно расчетам, при увеличении объема первичной переработки нефти на 1 % объем производства автомобильного бензина увеличится на 2,11 %, при повышении объема добычи нефти на 1 % произойдет рост объема производства автомобильного бензина на 5,46 %, а рост объема экспорта автомобильного бензина на 1 % вызовет рост объема производства на 0,47 %.

Выводы

1. Для выявления факторов, влияющих на объем производства автомобильного бензина в РФ, предлагается использование инструментов корреляционно-регрессионного анализа, в том числе расчет и анализ коэффициентов корреляции, построение и оценка параметров многофакторных регрессионных моделей, расчет и анализ коэффициентов эластичности.

2. По результатам апробации предложенного подхода выявлена сильная корреляционная связь между объемом производства автомобильного бензина и величинами первичной переработки нефти, добычи нефти, экспорта автомобильного бензина. Установлено, что при увеличении объема первичной переработки нефти на 1 % объем производства автомобильного бензина увеличится на

2,11 %, при повышении объема добычи нефти на 1 % произойдет рост объема производства автомобильного бензина на 5,46 %, а рост объема экспорта автомобильного бензина на 1 % вызовет рост объема производства на 0,47 %.

3. Установлено, что предсказанные значения показателей объема производства авто-

мобильного бензина по объему первичной переработки нефти, добычи нефти и по экспорту автомобильного бензина расположены максимально близко к остаточным значениям, что свидетельствует о том, что полученное уравнение регрессии имеет высокую степень точности.

Список литературы

1. Абчук В.А. Прогнозирование в бизнесе, менеджменте и маркетинге. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2014. – 448 с.

2. Гайфуллина М.М., Маков В.М., Павлова Ю.А. Методический подход к оценке эффективности реструктуризации нефтяной компании // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. - № 2 (473). – С. 324-339.

3. Гайфуллина М.М., Маков В.М. Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // Нефтегазовое дело. – 2016. - № 16-4. – С. 208-214.

4. Гареева З.А., Галеева Н.Н., Магданова Д.И. Развитие корпоративного контроля на предприятии газовой промышленности с учетом минимизации риска // Евразийский юридический журнал. – 2018. - № 11. – С. 434-435.

5. Гареева З.А., Иванова И.В. Управление по целям и ключевые показатели эффективности на предприятиях ТЭК // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. - № 4 (114). – С. 89-95.

6. Маков В.М. Оценка рисков инвестиционных проектов нефтяной компании // Вестник экономики и менеджмента. – 2016. - № 3. – С. 44-49.

7. Макова М.М. Активизация инвестиционных процессов как основа устойчивого развития предприятия (на примере нефтяного комплекса) // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. - № 1 (105). – С. 77-83.

8. Мусина Д.Р. Оценка влияния нефтяных доходов на уровень благосостояния стран-нетто экспортеров нефти // Вестник экономики и менеджмента. – 2020. - № 1. –

С. 11-18

9. Низамова Г.З., Гайфуллина М.М. Корреляционно-регрессионный анализ эффективности использования инвестиционных ресурсов нефтяной компании // Вестник УГНТУ. – 2021. - № 35. – С. 15-23.

10. Слуцкий Л.Н. Анализ стабильности модели линейной регрессии во времени. – М.: Синергия, 2018. – 315 с.

11. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях / С.А. Беляев [и др.]. – Курск: Деловая полиграфия, 2016. – 80 с.

12. Gayfullina M.M., Nizamova G.Z., Musina D.R., Alexandrova O.A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. volume 38. Pp. 185-190. DOI <https://doi.org/10.2991/ttiess-17.2017.32>.

13. Lee C.F., Chen H.Y., Lee J. Econometric Approach to Financial Analysis, Planning, and Forecasting / In: Financial Econometrics, Mathematics and Statistics. Springer, New York, NY, 2019. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-9429-8_5.

14. Telser L.G. (1964). Iterative estimation of a set of linear regression equations // Journal of the American Statistical Association, 1964, № 59, P. 845–862.

15. Wang Kun, Liu Hefei. Regression analysis of influencing factors on the future price of crude oil / 2016 3rd International Conference on Modern Economic Technology and Management. Research on Modern Higher Education 2, March. 2017, 01015 (2017) DOI: 10.24104/rmhe/2017.02.01015.

References

1. Abchuk V.A. Forecasting in business, management and marketing. – SPb.: Publishing house of Mikhailov V.A., 2014. - 448 p.
2. Gaifullina M.M., Makov V.M., Pavlova Yu.A. Methodical approach to assessing the effectiveness of restructuring an oil company // *Economic analysis: theory and practice*. 2018. Vol. 17. No. 2 (473). P. 324-339.
3. Gaifullina M.M., Makov V.M. Assessment of the development of the oil refining sector of the Russian Federation // *Oil and Gas Business*. 2016. No. 16-4. P. 208-214.
4. Gareeva Z.A., Galeeva N.N., Magdanova D.I. Development of corporate control at a gas industry enterprise taking into account risk minimization // *Eurasian legal journal*. 2018. No. 11. P. 434-435.
5. Gareeva Z.A., Ivanova I.V. Management by goals and key performance indicators at enterprises of the fuel and energy complex // *Economics and management: scientific and practical journal*. 2013. No. 4 (114). P. 89-95.
6. Makov V.M. Assessment of risks of investment projects of an oil company // *Bulletin of Economics and Management*. 2016. No. 3. P. 44-49.
7. Makova M.M. Activation of investment processes as the basis for sustainable development of an enterprise (on the example of the oil complex) // *Economics and Management: scientific and practical journal*. 2012. No. 1 (105). P. 77-83.
8. Musina D.R. Assessment of the impact of oil revenues on the level of well-being of net oil exporters // *Bulletin of Economics and Management*. 2020. No. 1. P. 11-18
9. Nizamova G.Z., Gaifullina M.M. Correlation-regression analysis of the efficiency of using investment resources of an oil company // *Vestnik USNTU*. 2021. No. 35. P. 15-23
10. Slutskin LN Analysis of the stability of the linear regression model in time. - M.: Synergy, 2018. – 315 p.
11. Theory and practice of using correlation-regression analysis in research / SA Belyaev, EA Bobrovsky, NS Bushina [and others]. – Kursk: Business printing, 2016. – 80 p.
12. Gayfullina M.M., Nizamova G.Z., Musina D.R., Alexandrova O.A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2017. volume 38. P. 185-190. DOI <https://doi.org/10.2991/ttiess-17.2017.32>.
13. Lee C.F., Chen H.Y., Lee J. Econometric Approach to Financial Analysis, Planning, and Forecasting / In: *Financial Econometrics, Mathematics and Statistics*. Springer, New York, NY, 2019. https://doi.org/10.1007/978-1-4939-9429-8_5.
14. Telser L.G. (1964). Iterative estimation of a set of linear regression equations // *Journal of the American Statistical Association*, 1964, № 59, P. 845–862.
15. Wang Kun, Liu Hefei. Regression analysis of influencing factors on the future price of crude oil / 2016 3rd International Conference on Modern Economic Technology and Management. *Research on Modern Higher Education* 2, March. 2017, 01015 (2017) DOI: 10.24104/rmhe/2017.02.01015.

Николаева Н.А.

Nikolaeva N.A.

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Многофункциональная экономика и развитие территории»,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,
г. Тольятти, Российская Федерация

УДК 339.543.6

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-45-52

ПОДХОДЫ К АЛГОРИТМИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ В ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены основные современные мировые тенденции в сфере внешнеэкономической деятельности. Обоснована современная перспектива развития мирового экономического пространства. Приведена законодательная основа для внедрения и применения процедур таможенного оформления. Обоснован переход к устойчивому развитию через создание сбалансированной системы, сочетающей экологическую безопасность, социальную справедливость и экономическую эффективность, с точки зрения исследования функционирования и развития участников внешнеэкономической деятельности. Однако активизация государств в развитии внешнеэкономической деятельности в настоящее время находится на разной степени заинтересованности, тем самым различия в формах и особенностях регулирования объясняются временными характеристиками и степенью контроля. Главным же моментом в обеспечении эффективности внешнеэкономической деятельности является обеспечение эффекта синергии в выработке стратегических направлений дальнейшего развития между мировой экономической системой – государством и участниками внешнеэкономической деятельности. В статье выделено несколько основных направлений обеспечения устойчивого развития: траектория экономического развития предприятия, достижение целей социальной направленности, соблюдение норм и правил экологического поведения и внешнеэкономическая деятельность предприятия.

Дано определение устойчивого развития как способности совокупности элементов, представляющих собой систему, приобретать и сохранять положительную динамику развития, основанную на совершенствовании возможностей участников бизнес-процессов во взаимосвязи с эффективным функционированием экосистемы в целом.

Неотъемлемой частью любой внешнеэкономической сделки является четко регламентированная процедура таможенного оформления. Зачастую сроки выполнения таможенных операций могут превышать время транзита и даже сроки производства товара. Вместе с тем, каждый алгоритмический шаг таможенного оформления содержит ряд рискованных ситуаций, которые потенциально могут разрушить всю международную цепь поставок и привести к нарушению обязательств по внешнеторговым сделкам.

В настоящее время в таможенном деле Российской Федерации отсутствует единый подход к последовательности процесса таможенного оформления, что позволяет нам в статье говорить о выработке алгоритма действий.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, устойчивое развитие, таможенное оформление, алгоритмизация процесса.

APPROACHES TO ALGORITHMIZATION OF CUSTOMS CLEARANCE IN THE GENERAL CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

The article considers the main current global trends in the field of foreign economic activity. The modern perspective of the development of the world economic space is justified. The legislative

basis for the introduction and application of customs clearance procedures is given. The transition to sustainable development through the creation of a balanced system that combines environmental safety, social justice and economic efficiency is justified from the point of view of the study of the functioning and development of participants in foreign economic activity. However, the activation of states in the development of foreign economic activity is currently at different levels of interest, which explains the differences in the forms and features of regulation, time characteristics and degree of control. The main point in ensuring the effectiveness of foreign economic activity is to ensure the synergy effect in the development of strategic directions for further development between the world economic system – the state and the participants in foreign economic activity. The article highlights several main directions of ensuring sustainable development: the trajectory of the economic development of the enterprise, the achievement of social goals, compliance with the norms and rules of environmental behavior and foreign economic activity of the enterprise.

The definition of sustainable development is given as the ability of a set of elements that represent a system to acquire and maintain positive dynamics of development based on improving the capabilities of business process participants in relation to the effective functioning of the ecosystem as a whole.

An integral part of any foreign trade transaction is a well-regulated customs clearance procedure. Often, the time spent on performing customs operations may exceed the transit time and even the production time of the goods. At the same time, each algorithmic step of customs clearance contains a number of risky situations that can potentially destroy the entire international supply chain and lead to a violation of obligations under foreign trade transactions.

Currently, in the customs of the Russian Federation, there is no single approach to the sequence of the customs clearance process, which allows us to talk in the article about the development of an algorithm of actions.

Key words: foreign economic activity, sustainable development, customs clearance, algorithmization of the process.

Сегодня процесс глобализации мировой экономики выходит на новые горизонты, которые затрагивают не только экономическое пространство, но и интернациональную хозяйственность. Интернационализация затрагивает все аспекты жизнедеятельности, объединяя в единый механизм национальные и межнациональные экосистемы, она заключается в разделении труда с ориентацией на поляризационные особенности, тем самым способствуя удовлетворению запроса на развитие всех субъектов и объектов экономического пространства. Данная тенденция является драйвером развития внешнеэкономической деятельности не только на макроуровне, но и основой развития региональной экономики.

Однако активизация государств в развитии внешнеэкономической деятельности в настоящее время находится на разной степени заинтересованности, этим объясняются различия в формах и особенностях регулирования, временных характеристиках и степени контроля. В то же время несправедливо гово-

рять только лишь о государственной роли в эффективном развитии внешнеэкономической деятельности. Ряд глобальных задач в данном направлении отводится участникам внешнеэкономической деятельности, развитие которых также обуславливается определенными факторами и особенностями. Главным же моментом в обеспечении эффективности внешнеэкономической деятельности является обеспечение эффекта синергии в выработке стратегических направлений дальнейшего развития между мировой экономической системой – государством и участниками внешнеэкономической деятельности [1].

Эффективность механизмов и инструментов взаимодействия обеспечит устойчивое развитие, при этом внешнеэкономическая деятельность будет обладать определенным набором гибкости с точки зрения быстрого и адекватного реагирования на изменения условий среды воздействия.

В настоящее время нет единого подхода к определению такой дефиниции, как «устой-

чивое развитие», что позволяет нам сделать выводы о наличии ряда проблем:

1. Многообразие формулировок не охватывает всю специфику имеющихся областей знаний и секторов экономики.

2. Разные авторы, трактуя дефиницию «устойчивое развитие», рассматривают определенную совокупность характеристик, содержание и направленность которых различаются.

3. Отсутствует единое понимание при формировании методологического аппарата к подходам и практикам понимания устойчивости развития. Одна часть научного мира трактует данное понятие с точки зрения обеспечения стабильности финансово-хозяйственной деятельности, другая же – с позиции динамического равновесия хозяйственной структуры в рыночной экономике.

4. Методологический подход сосредоточен в основном на экономических и финансовых аспектах, не принимая во внимание всё функциональное многообразие.

5. Зачастую устойчивое развитие рассматривается только с позиции сравнения уста-

новленных количественных показателей, что позволяет лишь номинально оценивать процесс. Современное развитие процессов в экономических системах происходит сверхвысокими темпами и требует формирования более прогрессивных подходов.

Так, опираясь на концепцию устойчивого развития, мы можем выделить несколько основных направлений обеспечения устойчивого развития предприятия, достижение целей социальной направленности, соблюдение норм и правил экологического поведения и внешнеэкономическая деятельность предприятия.

Любое предприятие осуществляет свою деятельность в условиях жесткого воздействия внешней среды, изменения которой являются зачастую непредсказуемыми и основными для предприятия, занимающегося внешнеэкономической деятельностью. Таким образом формируется система взаимодействия, отлаженный механизм которой способствует достижению устойчивости всей системы (рис. 1).

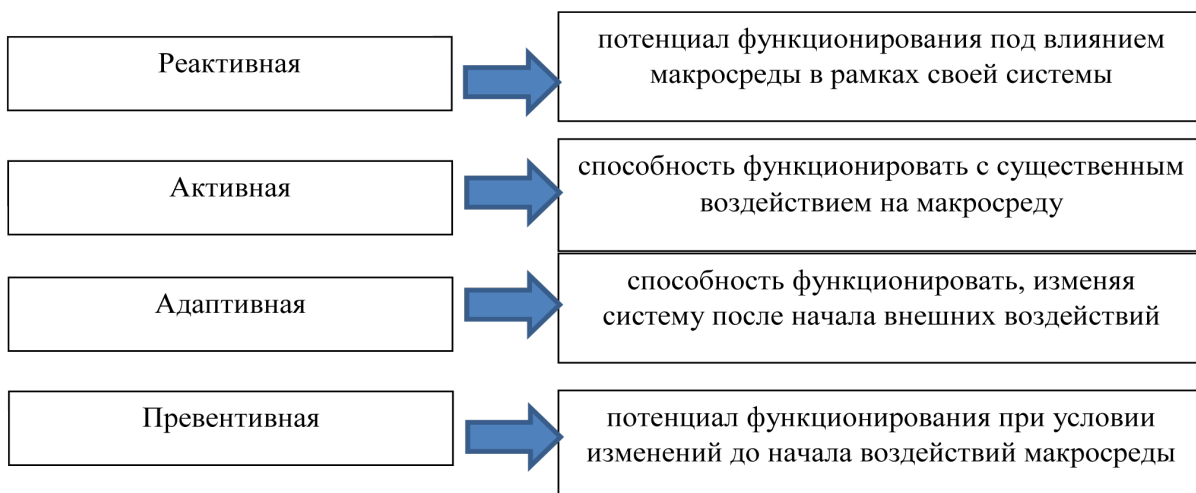

Рисунок 1. Типы устойчивого развития предприятия

Таким образом, можно заключить, что устойчивое развитие – это способность совокупности элементов, представляющих собой систему, приобретать и сохранять положительную динамику развития, основанную на

совершенствовании возможностей участников бизнес-процессов во взаимосвязи с эффективным функционированием экосистемы в целом.

Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей экологическую безопасность, социальную справедливость и экономическую эффективность, с точки зрения исследования функционирования и развития участников внешнеэкономической деятельности, можно выделить еще одну составляющую данной системы – внешнеэкономическую эффективность.

Неотъемлемой частью любой внешнеэкономической сделки является четко регламентированная процедура таможенного оформления. В связи с тем, что в данный процесс вовлечено множество структурных единиц, каждый процедурный этап проходит определенный временной лаг. Зачастую затраты времени на выполнение таможенных операций могут превышать время транзита и даже сроки производства товара. Вместе с тем,

каждый алгоритмический шаг таможенного оформления содержит ряд рискованных ситуаций, которые потенциально могут разрушить всю международную цепь поставок и привести к нарушению обязательств по внешне-торговым сделкам [2].

В настоящее время в таможенном деле Российской Федерации отсутствует единый подход к последовательности процесса таможенного оформления, что позволяет нам говорить о выработке алгоритма действий. Когда мы говорим о несогласованности, то понимаем не проблемы законодательства или иные недостатки в таможенной сфере, а те вызовы, которые диктуются динамично изменяющейся внешней средой. На рисунке 2 представим системную взаимосвязь таможенных органов и сферу их ответственности в процедуре таможенного оформления.

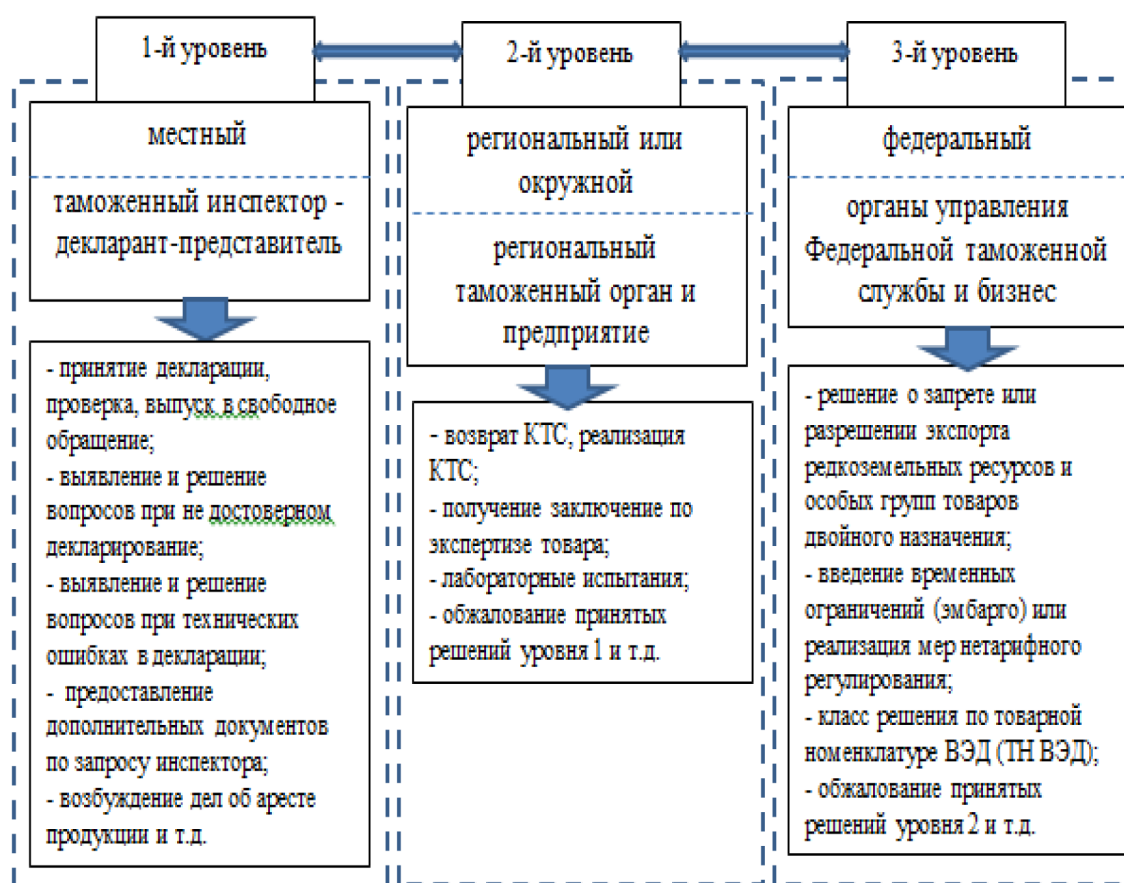

Рисунок 2. Системная взаимосвязь зон ответственности при таможенном оформлении таможенных органов

Уровневая составляющая процесса таможенного оформления описывает четкую подчиненность и соподчиненность уровневой ответственности таможенных органов [3]. Так, на первом уровне сосредоточены операции фактического контроля декларационного предоставления, заканчивающиеся положительным решением или фиксацией правонарушения. На втором уровне проводится процедура подтверждения региональным таможенным органом либо обжалования выявленных нарушений участником внешнеэкономической деятельности. На третьем уровне вступает подконтрольность Федеральной таможенной службы России, когда принимается окончательное решение о запрете или разрешении на экспорт/импорт особых групп товаров, вызвавших статус срабатывания «красных» профилей риска.

На сегодняшний день все таможенные операции осуществляются тремя участниками: логистический представитель, уполномоченный таможенный оператор или таможенный представитель, а также сам таможенный орган.

Логистический представитель – это физическое или юридическое лицо, осуществляющее транспортировку товаров и транспортных средств для целей таможенной проверки.

Таможенный представитель – это лицо, в юрисдикцию которого попадает право, выданное таможенными органами, по осуществлению процедуры оформления документации на экспорт и импорт товаров и транспортных средств.

Таможенные органы РФ, возглавляемые Федеральной таможенной службой России, непосредственно осуществляют и контролируют все перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Согласно законодательству Российской Федерации в области таможенного дела, под таможенной процедурой следует понимать деятельность таможенных органов и её уполномоченных представителей, направленную на создание и реализацию мер по регулированию товарообращения через таможенную границу Российской Федерации. Условно

таможенную процедуру можно разделить на процессы:

1. Предварительный этап, который является подготовительным как для таможенных органов, так и для участников внешнеэкономической деятельности, и предшествует подаче документов для таможенного оформления. Так, предприятие осуществляет действия подготовительного характера, когда таможенные органы заняты мониторингом околотаможенной инфраструктуры. Однако следует отметить, что результат параллельной деятельности сводится к подготовке-принятию декларации, а именно к вступлению в процесс взаимодействия.

2. Этап, связанный с непосредственным таможенным оформлением, который начинается с момента получения таможенными органами декларации и заканчивается завершённой процедурой таможенной очистки.

3. Этап связан с пост-таможенным контролем и в случае необходимости – с проверкой. Данный процесс запускается в момент завершения таможенной процедуры. Со стороны таможенных органов данный процесс реализуется посредством разного рода проверок (камеральных, выездных) с последующим занесением участника внешнеэкономической деятельности в репутационную базу данных. Со стороны же участника внешнеэкономической деятельности процесс таможенного оформления переходит в стадию выработки оптимальных логистических путей с быстрым реагированием на различные запросы таможенных органов.

В последнее время внешнеторговые отношения между странами партнерами стали развиваться стремительными темпами, что обусловило заинтересованность мировых сообществ в доработке законодательной основы. В Российской Федерации все три описанных процесса попадают под жесткое регулирование таможенным законодательством. При этом четко разделены зоны ответственности. Для таможенных органов предусмотрены требования к таможенной процедуре, а также возможные сроки и меры реагирования и наказания за нарушения, выявленные в ходе таможенного оформле-

Рисунок 4. Столкновение интересов участников таможенной системы

По рыночным законам, все участники стремятся либо получить максимальный выигрыш, либо минимальный проигрыш в результате своей деятельности. Однако подобные интересы сводятся к минимальным итоговым значениям, что достигается сла-

женной работой нормативно-правовой системы и таможенными органами.

Перечисленные проблемы диктуют необходимость разработки новых подходов к описанию рисков профилей, что позволит устранить явные противоречия в налажива-

нии устойчивых каналов взаимосвязанного и взаимовыгодного партнерства органов государственной власти и представителей бизнес-структур.

Система управления рисками должна стать важной составляющей при проведении процедур таможенного оформления. Для этого важным шагом является разработка комплексных систем управления рисками среди всех участников внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Бозиев А.Н. Внешнеэкономическая деятельность и проблемы ее государственного регулирования в переходной экономике России : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 : Ростов н/Д, 2002 173 с. РГБ ОД, 61:02-8/1681-8.

2. Пономарев Е. Таможенные операции (автотранспорт) как фактор продолжительности доставки (на примере ООО «Бюро Логистики») // Труды 18-го Международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2015»: Материалы научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, специалистов и студентов «Проблемы использования инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек». – Изд-во ВГУВТ. - № 4 // <http://вф-река-море.рф/>.

3. Цверов В.В., Пономарев Е.В. Алгоритм фрагментарного управления процессом таможенного оформления при доставке грузов // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2017. – № 53. – С. 203-210.

Таким образом, обеспечение устойчивого внешнеэкономического развития является цикличным и взаимосвязанным процессом, объединяющим в себе единство подходов к выработке алгоритмов взаимодействия, слаженную реакцию на изменение множества элементов системы и обобщенную целевую траекторию экономического развития.

References

11. Bozиеv A.N. Foreign economic activity and problems of its state regulation in the transition economy of Russia: Dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.14: Rostov a/D, 2002 173 p. RGB OD, 61:02-8/1681-8.

2. Ponomarev E. (2015) Customs operations (motor transport) as a factor in the duration of delivery (on the example of LLC "Bureau of Logistics") // Proceedings of the 18th International Scientific and Industrial Forum "Great Rivers-2015": Materials of the scientific and methodological conference of faculty, postgraduates, specialists and students "Problems of using innovative development of inland waterways in the basins of great rivers". – Publishing house of VGUVT. – No. 4 <http://вф-река-море.рф/>

3. Tsverov V.V., Ponomarev E.V. Algorithm of fragmentary management of the process of customs clearance during cargo delivery // Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport. – 2017. – No. 53. – P. 203-210.

*Азиева Р.Х.
Azieva R.Kh.*

*кандидат экономических наук, профессор кафедры
«Экономическая теория и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной
технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова»,
г. Грозный, Российская Федерация*

УДК 338.45:665.6:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-53-66

ПОИСК И ОСВОЕНИЕ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Нефтегазовый комплекс выступает одним из главных триггеров промышленного потенциала Российской Федерации. Крайне важным аспектом для российской экономики служит анализ внедрения интеллектуальных цифровых технологий в нефтегазовую отрасль, поскольку требуется незамедлительно организовать переход от традиционной экономики в современную – информационную, интеллектуальную, цифровую. Применение цифровых технологий в нефтегазовой отрасли сводится к автоматизации всего процесса добычи и переработки нефти и газа и успешно интегрируется с цифровыми системами управления, которые разрабатываются для решения задач предприятий нефтегазоперерабатывающей промышленности в целом.

В статье исследуются особенности применения цифровых технологий предприятиями нефтегазового комплекса на этапах поиска и освоения новых нефтегазовых месторождений. Эмпирическую базу исследования составили данные отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть». Автором определены проблемы применения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли, включающие в себя: бимодальное возрастное распределение рабочей силы; значительное увеличение приложений и форматов данных; глобальное разделение рабочих групп; мгновенное получение огромного количества данных в реальном времени; стабильное уменьшение количества и размеров открытий новых месторождений; рост затрат на передовые технологии восстановления нефтегазодобычи. В контексте экономической оценки поиска и освоения новых нефтегазовых месторождений предложено использование интегрального индекса применения цифровых технологий нефтегазовыми компаниями, включающего в себя ряд показателей: доля цифровых активов в структуре активов компании; соотношение капитальных затрат на цифровизацию деятельности к чистой прибыли компании; удельный вес сотрудников с цифровыми компетенциями; доля новых освоенных месторождений с применением цифровых технологий; рентабельность применения цифровых технологий (коэффициент). Обоснован вывод о том, что нефтегазовым компаниям целесообразно использовать предложенную концептуальную модель с целью выявления уровня цифровизации поиска и освоения новых нефтегазовых месторождений, что позволит совершенствовать механизм государственного регулирования нефтегазового комплекса страны.

Ключевые слова: нефть, газ, нефтегазовая промышленность, новые месторождения, цифровые технологии.

SEARCH AND DEVELOPMENT OF NEW DEPOSITS: METHODOLOGICAL APPROACH TO ECONOMIC ASSESSMENT OF APPLICATION IN THE OIL AND GAS INDUSTRY DIGITAL TECHNOLOGIES

The oil and gas complex is one of the main triggers of the industrial potential of the Russian Federation. An extremely important aspect for the Russian economy is the analysis of the introduction of intelligent digital technologies in the oil and gas industry, since it is necessary to immediately organize the transition from the traditional economy to the modern one – information, intellectual, digital. The use of digital technologies in the oil and gas industry is reduced to the automation of the entire process of oil and gas production and processing, and they are successfully integrated with digital control systems that are developed to solve the tasks of oil and gas processing enterprises in general.

The article examines the features of the use of digital technologies by enterprises of the oil and gas complex at the stages of search and development of new oil and gas fields. The empirical basis of the study was made up of data on the reporting on the sustainable development of oil and gas companies of PJSC Gazprom Neft, PJSC Lukoil, PJSC NK Rosneft, PJSC Tatneft. The author identifies the problems of using digital technologies in the oil and gas industry, including: bimodal age distribution of the labor force; a significant increase in applications and data formats; global division of working groups; instant receipt of a huge amount of data in real time; a stable decrease in the number and size of new field discoveries; an increase in the cost of advanced technologies for restoring oil and gas production. In the context of the economic assessment of the search and development of new oil and gas fields, the use of an integral index of the use of digital technologies by oil and gas companies is proposed, which includes a number of indicators: the share of digital assets in the company's asset structure; the ratio of capital expenditures for digitalization of activities to the company's net profit; the share of employees with digital competencies; the share of new developed fields with the use of digital technologies; the profitability of the use of digital technologies (coefficient). The conclusion is substantiated that it is advisable for oil and gas companies to use the proposed conceptual model in order to identify the level of digitalization of the search and development of new oil and gas fields, which will allow improving the mechanism of state regulation of the country's oil and gas complex.

Key words: oil, gas, oil and gas industry, new fields, digital technologies.

Введение

Приоритетными задачами функционирующей в современных реалиях отрасли экономики по добыче нефти и газа, требующими незамедлительного решения, являются: сокращение инженерно-технического кадрового состава, имеющего низкий и средний квалификационный уровень, переход к автоматизированным технологическим процессам по добыче углеводородов, повышение стоимости активов нефтегазовых предприятий в режиме реального времени, основанные на интеграции всех компонентов системы отрасли в единое целое. Становится очевидно, что снижение эффективности освоения существующих и новых месторождений будет способствовать сокращению сырьевых

запасов и, как следствие, уменьшению энергетической мощи государства.

Поиск новых месторождений на шельфе и местах, находящихся на удаленном расстоянии от имеющейся инфраструктуры, обуславливает ценовую политику разработки. Учитывая стремительное снижение уровня цен на нефть, показатели себестоимости добычи начинают выступать в роли определяющего фактора.

Одним из опасных факторов, обусловленным значительным ростом капитальных затрат, снижением цены на углеводороды, может стать резкое падение доходов сектора нефтегазовой промышленности. Данный факт, вероятно, может спровоцировать возникновение ситуации, при которой появятся проблемы во взаимосвязанных с нефтяным

сектором отраслях – нефтеперерабатывающей, машиностроительной, химической промышленности и пр. Таким образом, для обеспечения рентабельности нефтегазового производства возникает необходимость сокращения расходов российских нефтегазовых предприятий, одновременно при этом увеличения уровня эффективности производственных процессов. Разрешение данной проблемы заключается в применении цифровых технологий на всех этапах бизнес-процессов нефтегазовой отрасли, начиная от поиска месторождений и заканчивая переработкой нефтегазовых продуктов.

Литературный обзор. Вопросы, связанные с поиском и освоением новых месторождений нефтегазовой промышленности в Российской Федерации посредством использования цифровых технологий, изучали многие исследователи, среди которых можно выделить таких, как А.Д. Балашова, О.И. Большакова [1], А.А. Кускова, А.А. Ильинский [3], Ю.Н. Линник, М.А. Кирюхин [4], С.Б. Сулоева, В.С. Мартынатов [11], Т. Хоноре, А.Е. Воробьев, К.А. Воробьев [13], М.К. Ценжарик, Ю.В. Крылова, В.И. Стешенко [15] и др.

Компании-лидеры в области добычи нефти и газа вынуждены все сильнее углубиться в развитие цифровых технологий для сохранения конкурентоспособности [10; 72]. Цифровые технологии способны повышать эффективность геологоразведки, скорость внедрения методов увеличения нефтеотдачи и технологий разработки ТРИЗ, что позволит наращивать добычу, компенсируя объем выпавшей к тому времени добычи на истощенных многолетней эксплуатацией месторождениях [1; 78].

Интеллектуальные технологии нефтегазовых месторождений, по мнению Е. Куклиной и Д. Семковой, включают в себя наборы рабочих процессов, которые позволяют осуществлять систематическое выполнение взаимосвязанных задач среди распределенных (виртуальных) команд, с конечным результатом, являющимся оптимальным, эффективным и более прибыльным [20; 43].

По мнению Ю.Н. Линник, М.А. Кирюхина, вектором развития нефтегазовой отрасли является создание скважинных сенсорных систем и использование безлюдных технологий эксплуатации месторождений [4; 40].

Как считают исследователи Т. Хоноре, А.Е. Воробьев, К.А. Воробьев, с технической стороны нефтегазовая отрасль РФ способна к осуществлению своей масштабной цифровизации: в стране накоплен значительный объем производственных данных, созданы необходимые вычислительные мощности для их обработки; стоимость внедрения инноваций постоянно снижается, а опыт от их практического применения расширяется [13].

Актуальным в вопросе перспектив развития отечественной нефтегазовой промышленности является подход Ю.М. Тихопой и Д.А. Степаненко. Исследователи отмечают повышение конкурентоспособности нефтегазовых компаний, реализуемое посредством оперативного внедрения искусственного интеллекта, машинного обучения, Интернета вещей, больших данных и пр. [12].

Согласно позиции С.Б. Сулоевой, В.С. Мартынатова, потенциальные возможности и преимущества интеграции цифровых технологий в нефтегазовую промышленность обуславливаются рядом положений, включающих в себя: сокращение себестоимости барреля нефти, операционных затрат, имущественных потерь; цифровое управление активами, внедряемое с целью сокращения непродизводительных потерь, простоев оборудования и повышения скорости и обоснованности принятия решений) [11; 35].

Таким образом, можно заключить, что проблемы применения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли, в том числе на этапе поиска и освоения новых месторождений, являются крайне актуальными.

Материалы и методы. Для анализа текущей ситуации и экономической оценки применения цифровых технологий на этапе поиска и освоения новых нефтегазовых месторождений использовались результаты исследований отечественных и зарубежных авторов по проблемам и перспективам развития нефтегазовой промышленности

Российской Федерации. В процессе использовались следующие методы исследований: экономические и статистические; географический; сравнительный, аналитический; индексный метод; шкалы Харрингтона; экспертные оценки. Эмпирическую и информационную базу исследования, помимо специальных литературных источников и периодических изданий, составляют материалы нефтегазовых компаний ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть».

Результаты и обсуждение. Развитие отечественной нефтегазодобычи, как одно из стратегических направлений усиления энергетической мощи РФ, возможно при условии пополнения минерально-сырьевой базы новыми разведанными запасами и более полного извлечения углеводородов из запасов, промышленная разработка которых на текущий момент уже осуществляется. Решение этих задач требует активизации инвестиционной деятельности путем привлечения инвесторов, практикующих новые методы и современные технологии разработки углеводородов.

Сегодня в России остро стоит проблема повышения эффективности работы добывающих скважин, экономического обоснования методов интенсификации добычи, определения предельных границ и целесообразности дальнейшей эксплуатации скважин на основе их минимально рентабельных показателей. В рыночных условиях решение указанных проблем является крайне важной задачей. Исследование методов искусственного воздействия на объекты разработки позволяет рационально разрабатывать запасы углеводородов и достичь максимальных коэффициентов нефтегазодобычи с целью увеличения текущих объемов добычи. Данные аспекты значительно усложняются при разработке сложно построенных, высоко неоднородных многослойных запасов и трудноизвлекаемых месторождений [2; 68].

В нефтяном бизнесе нефтеотдача не является первоочередным приоритетом недропользователя. Главным в данном случае, как и для любого бизнеса, является удовле-

творение экономических интересов акционеров компании и инвесторов. Как правило, это противоречит достижению максимально возможных значений нефтеотдачи. В то же время увеличение нефтеотдачи и наиболее эффективное использование запасов выступает основной целью владельца недр, т.е. государства. Поэтому поддержание оптимального уровня нефтегазодобычи на новых месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами является достаточно сложной проблемой.

Для нефтегазовых компаний при поиске новых месторождений важна информация о качественной характеристике рентабельных запасов, их распределении по продуктивным пластам месторождения. Так, для каждой категории запасов актуальны различные мероприятия. В частности, рентабельные запасы присутствуют в разбуренных зонах, добыча в которых экономически рентабельна. В таких зонах возможна интенсификация добычи за счет вовлечения запасов различного качества и уплотняющего бурения. К условнорентабельным относятся запасы разбуренных зон с низкорентабельной добычей углеводородов [16]. В данном случае рекомендуется оптимизация системы поддержания пластового давления (ППД), зарезка боковых стволов, многостадийный гидроразрыв пласта (ГРП) и другие мероприятия по низкочастотным технологиям. Потенциальные запасы также присутствуют в зонах сложного геологического строения, где оценка извлекаемых запасов достаточно сложна. К непромышленным запасам относятся наименее изученные зоны с нерентабельными запасами. Для того чтобы перевести непромышленные запасы в высшие категории, запасы этих зон требуют определенных мер, которые позволят значительно сократить расходы, связанные с их разработкой. Со стороны государства одной из значимых мер могут выступать налоговые льготы. Поэтому технология ранжирования запасов позволяет управлять ими и рассматривать различные варианты разработки объекта с учетом геологических рисков и возможной экономической эффективности [17].

При этом в структуре запасов углеводородов постоянно увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов, освоение которых в современных экономических условиях связано со значительными инвестициями.

Конечно, в исследовании трудноизвлекаемых запасов нужно использовать не только технологические, но и экономические показатели. Труднодобываемыми необходимо считать запасы, которые невозможно эффективно добывать в экономических условиях с современными технологиями. В связи с этим не менее важным аспектом роста собственной добычи углеводородов в России является использование цифровых технологий.

В России внедрение цифровых технологий в нефтегазовую отрасль началось с опыта передовых компаний Shell и BP. На основе проведенного анализа были выделены следующие особенности этапа трансформации отечественных нефтегазовых компаний:

1) отсутствие стабильного состояния геополитической обстановки и высокий уровень зависимости от импортных технологий определяют развитие негативного воздействия санкционных рисков для стратегических направлений нефтегазовых компаний;

2) снижение уровня продуктивности и увеличение ресурсных ограничений, которые определяются истощением разведанных запасов в устоявшихся регионах добычи и старением инфраструктуры;

3) на пересмотр стратегических планов развития в контексте оптимального управления инвестиционными процессами оказывает влияние высокая волатильность мировых цен на углеводороды.

Появление цифровых технологий в нефтегазовой промышленности вызвано рядом беспрецедентных проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются предприятия нефтегазового комплекса. Перечень данных проблем включает в себя следующие аспекты:

- бимодальное возрастное распределение рабочей силы;
- значительное увеличение приложений и форматов данных;
- глобальное разделение рабочих групп [14; 388];

– наличие огромного количества данных в реальном времени;

– стабильное уменьшение количества и размеров открытий новых месторождений;

– рост затрат на передовые технологии восстановления нефтегазодобычи.

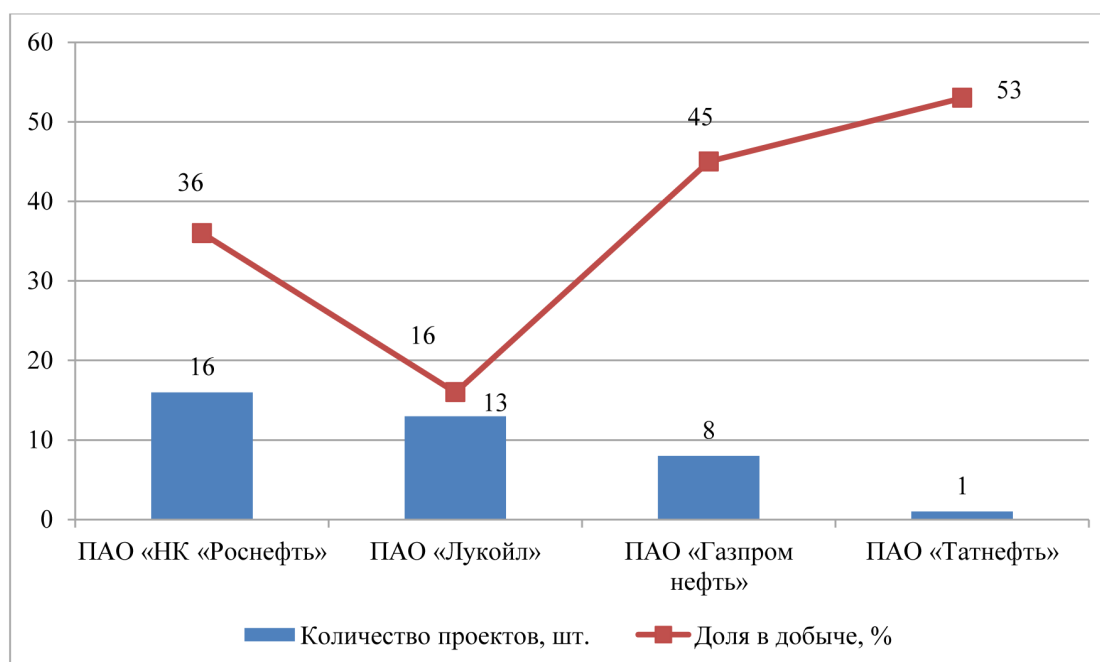
Целью использования цифровых технологий в нефтегазовом секторе промышленности является максимизация нефтегазодобычи, уменьшение непроизводительного времени работы, а также повышение прибыльности путем разработки и внедрения интегрированных рабочих процессов. Рабочие процессы моделей интеллектуальных нефтегазовых месторождений сочетают управление бизнес-процессами вместе с использованием новейших информационных технологий и инженерных знаний для автоматизации выполнения задач, выполняемых кросс-функциональными командами.

Именно цифровые технологии нефтегазовых месторождений пытаются компенсировать более высокую сложность и стоимость операций, которые должны быть выполнены меньшим количеством не столь опытных сотрудников [11; 28].

Для достижения поставленной цели использование интеллектуальных цифровых технологий при освоении новых месторождений может ускорить выполнение многочисленных задач и процессов, которые традиционно выполняются инженерами, геофизиками, техниками и т.д. (рис. 1). Наборы таких задач получили название рабочих процессов, где специалисты отрасли, в свою очередь, занимаются вопросами проектирования данных процессов.

Стоит отметить, что процесс добычи нефти и газа изменился с принятием интеллектуальных технологий как неотъемлемого триггера в одном из влиятельных секторов экономики – нефтегазовой промышленности.

На этапе трансформации нефтегазовой промышленности применение интеллектуальных технологий обеспечивает конкурентные возможности для нефтегазовых предприятий, способствуя увеличению показателей производительности оборудования и нефтяных скважин посредством проведения ана-

Источник: составлено автором на основе [18]

Рисунок 1. Использование интеллектуальных цифровых технологий крупными нефтегазовыми компаниями РФ при поиске и освоении новых нефтегазовых месторождений

лиза дебетов, давлений, температур и пр.; осуществляя прогноз эффективности новых месторождений с учетом данных о существующих объектах нефтегазовой добычи; обеспечивая тем самым централизованное управление большим количеством скважин с использованием интеллектуальных систем удаленного управления [19; 175].

Появление автоматизированных нефтегазовых компаний позволит создать среду, в которой финансовое влияние отдельных технических решений становится прозрачным для всех заинтересованных сторон. Финансовые показатели будут влиять на целевые функции для оптимизации технологических операций. На данном этапе автоматизированные нефтегазовые месторождения отличаются от современных заводских операций, хорошо отлаженных и эффективных.

За последние десять лет были достигнуты значительные результаты в области проектирования, развертывания и использования моделей интеллектуальных нефтегазовых месторождений. В настоящее время наибольшие трудности претерпевает управление изменениями, развитие навыков персонала и проектирования бизнес-процессов.

В процессе горизонтального расширения все операции и технологии производственного процесса будут осуществляться с использованием интеллектуальных технологий нефтегазовых месторождений. При вертикальном расширении использование данных решений в рамках организации коснется как бухгалтерского учета, так и финансов и исполнительного руководства. Интеллектуальные нефтегазовые месторождения в перспективе станут полностью автоматизированными. Это обуславливает автоматизацию компании со всей информацией, которая принадлежит приобретению, разработке, производству и утилизации нефтяных и газовых активов компании, находящихся под управлением центрально-управляемых систем. Изменения в планах производства в одном активе приведут к пересмотру всего портфеля активов департаментом финансов компании с изменениями в ожидаемой чистой приведенной стоимости, доступными для исполнительных руководителей, с целью принятия решений.

Стоит отметить, что цифровая трансформация повлияет на кривую предложения нефти, в связи с ростом коэффициента извле-

чения и снижением стоимости разработки запасов вследствие внедрения интеллектуальных технологий во все бизнес-процессы предприятий отрасли. Если предположить, что к 2030–2035 гг. реализуется 30 % от ожидаемого ВР прироста технических добываемых объемов и 30 % от прогнозируемого сокращения издержек, то точка безубыточности замыкающего поставщика в условиях спроса 100–115 млн барр/сут. будет стремиться к \$40/барр. В этом случае, несмотря на снижение затрат на разработку, станет невыгодным осуществление части дорогостоящих проектов [21; 1184].

Одним из способов проектирования передовых предприятий нефтегазовой промышленности, позволяющих моделировать объект, является применение виртуальной реальности (VR). Инструменты виртуальной реальности используются для визуализации сложных трехмерных сред и взаимодействия с ними в режиме реального времени. В некоторых инженерных симуляциях виртуальная реальность используется для прогнозирования результатов сложных промышленных операций [2; 70].

Исследователи акцентируют внимание на применении виртуальной реальности в нефтегазовой отрасли, в частности, морском инжиниринге, где проект новой производственной единицы осуществляется длительное время и требует колоссальных финансовых вложений [3]. Данная цифровая технология позволяет в удаленном режиме контролировать все процессы, происходящие на любом нефтегазовом объекте в режиме реального времени.

Вопросы, связанные с подбором методов построения и применения математических моделей, экономической оценки, внедрения цифровых технологий в производственные процессы нефтегазовых предприятий, остаются малоизученными. Существующая методика комплексной оценки эффективности нефтегазовых месторождений применима, как правило, в области инвестирования, нежели экономической оценки применения в нефтегазовой отрасли цифровых технологий.

Необходимо отметить, что возникающие сложности экономико-математического моделирования в области цифровизации обусловлены отсутствием единых показателей модели, на основе которых осуществляется взаимосвязь показателей модели и обоснование достоверности предложенной модели.

Иерархический подход к управлению бизнесом, приоритет текущих операций в совокупности со значимостью человеческого фактора, скорее всего, предоставят ощутимые кратковременные результаты в ходе цифровизации бизнеса, устойчивое положение которых впоследствии может стать достаточно шатким. Хотя основные технологические элементы, необходимые для развертывания и интеграции модели интеллектуального нефтегазового месторождения, как правило, доступны, быстрый темп технологических изменений в настоящее время предоставляет уникальные возможности их использования.

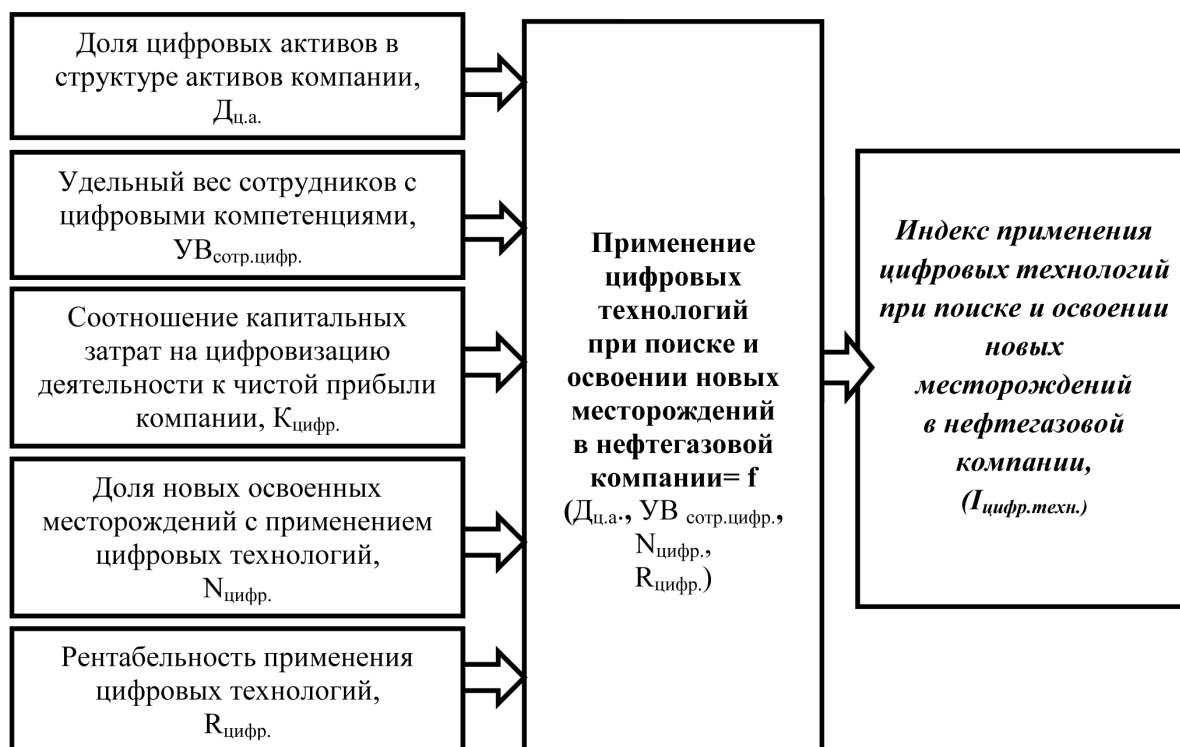
Применение новейших технологий для поиска, разработки месторождений запасов нефти обуславливает использование и новейших методических подходов к обоснованию инвестиционных решений, соответствующих экономическим реалиям, а также учитывающих мировые тенденции развития нефтегазодобычи и высокую степень неопределенности для реализации проектов в этой области.

Исходя из преимуществ применения цифровых технологий в контексте их экономической оценки и учитывая результаты исследований ученых по данной тематике [13–15], предлагаем произвести расчет интегрального индекса применения цифровых технологий в нефтегазовой компании, который позволит определить существующий потенциал внедрения цифровых технологий (рис. 2).

Представим формулу для расчета индекса применения цифровых технологий в нефтегазовой компании на этапе поиска и освоения новых месторождений:

$$I_{цифр.техн} = \sqrt[5]{D_{ц.а.} * UB_{отр.цифр.} * K_{цифр} * N_{цифр.} * R_{цифр.}}$$

где $D_{ц.а.}$ – доля цифровых активов в структуре активов компании;

Источник: составлено автором

Рисунок 2. Концептуальная модель формирования интегрального индекса применения цифровых технологий в нефтегазовой компании при поиске и освоении новых месторождений

$УВ_{\text{сотр.цифр.}}$ – удельный вес сотрудников с цифровыми компетенциями;

$К_{\text{цифр.}}$ – соотношение капитальных затрат на цифровизацию деятельности к чистой прибыли компании;

$N_{\text{цифр.}}$ – доля новых освоенных месторождений с применением цифровых технологий;

$R_{\text{цифр.}}$ – рентабельность применения цифровых технологий (коэффициент).

Поскольку все предложенные показатели находятся в диапазоне от 0 до 1, нормирование их значений не осуществляется, что упрощает процедуру расчета интегрального показателя применения цифровых технологий.

Значение интегрального показателя в таком случае также будет находиться в диапазоне [0; 1], что облегчает процедуру количественной или лингвистической интерпретации интегрального показателя. Поскольку показатели имеют разную значимость, предлагается вариант средневзвешенного свертывания. Рассчитанный таким образом интегральный показатель применения цифровых

технологий может в дальнейшем использоваться для динамического (анализ изменений в динамике) и сравнительного (сравнение с соответствующим показателем других предприятий или средним значением показателя по определенной совокупности предприятий) анализов. Чем ближе к единице значение интегрального показателя, тем более высокий уровень применения цифровых технологий имеет предприятие на этапах поиска и освоения новых месторождений нефти и газа. Положительной оценки заслуживает рост уровня применения цифровых технологий при поиске новых месторождений нефти и газа; негативной – его снижение.

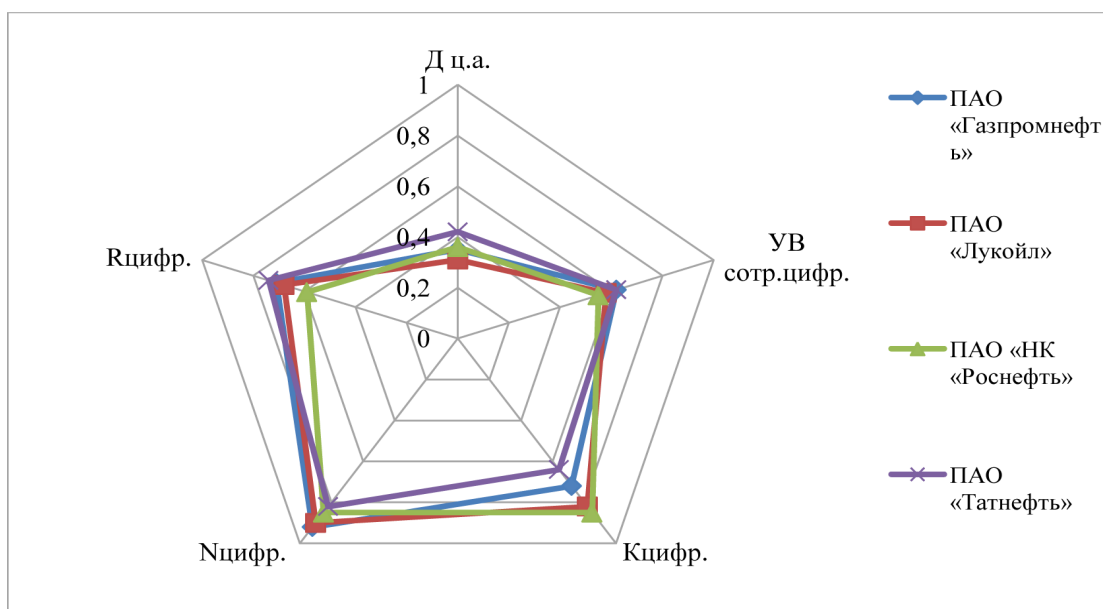
Была использована лингвистическая шкала оценивания индекса. В данном случае взята за основу шкала Харрингтона (табл. 1), которая имеет универсальный характер и состоит из пяти интервалов значения интегрального показателя [9].

Таблица 1. Шкала Харрингтона для лингвистической интерпретации уровня применения цифровых технологий на этапах поиска и освоения новых месторождений нефти и газа

Уровень применения цифровых технологий	Интервал нахождения числового значения интегрального показателя
уровень применения цифровых технологий	0,80–1,00
очень высокий / отличный	0,63–0,80
высокий	0,37–0,63
средний	0,20–0,37
низкий / удовлетворительный	0,00–0,20

Исходя из предложенных частичных показателей, характеризующих применение цифровых технологий на этапах поиска и освоения новых месторождений, взяв за основу отчетности об устойчивом развитии нефтегазовых компаний ПАО «Газпром нефть» [5],

ПАО «Лукойл» [6], ПАО «НК «Роснефть» [7], ПАО «Татнефть» [8], был составлен профиль определения уровня показателей $D_{ц.а.}$, $УВ_{сопр.цифр.}$, $N_{цифр.}$, $R_{цифр.}$, представленный на рисунке 3.

Источник: составлено автором

Рисунок 3. Профиль определения уровня показателей, характеризующих применение цифровых технологий на этапах поиска и освоения новых месторождений нефтегазовыми компаниями

Как можно заметить, наиболее высокий уровень частичных показателей имеют компании ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть». Детализируем эти показатели и

рассчитаем индекс применения цифровых технологий на этапах поиска и освоения новых месторождений нефтегазовыми компаниями в рамках выборки (табл. 2).

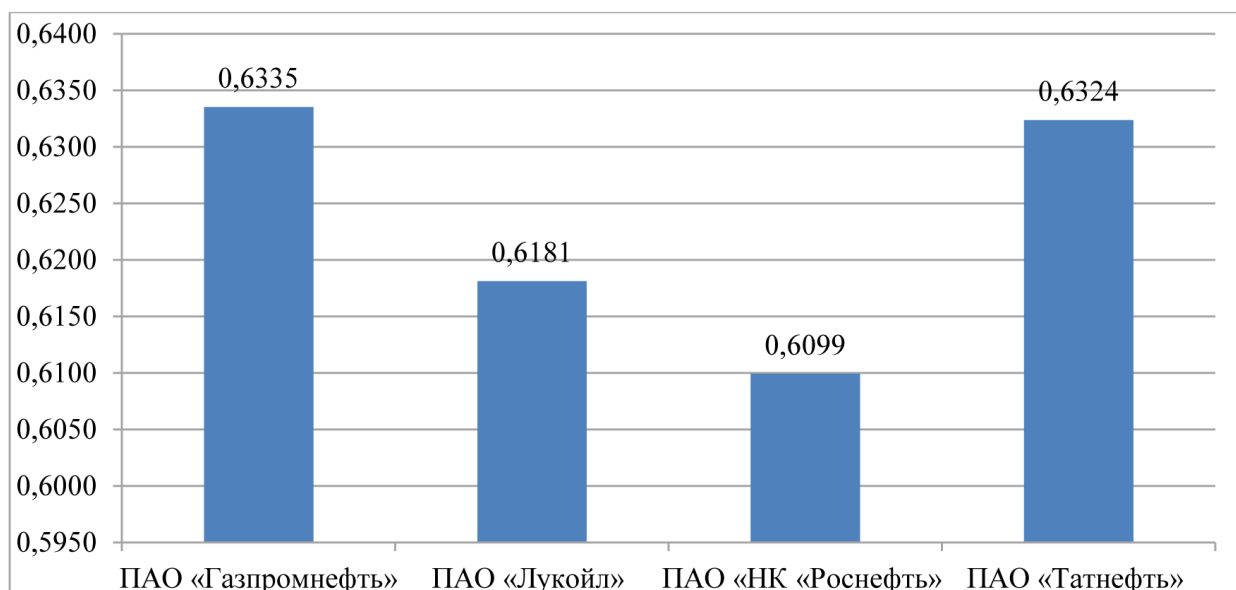
Таблица 2. Результаты значений показателей, характеризующих применение цифровых технологий на этапах поиска и освоения новых месторождений

Показатель	Обозначение показателя	ПАО «Газпром нефть»	ПАО «Лукойл»	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «Татнефть»
Доля цифровых активов в структуре активов компании	$D_{ц.а.}$	0,35	0,31	0,36	0,42

Удельный вес сотрудников с цифровыми компетенциями	$УВ_{\text{сотр.цифр.}}$	0,62	0,58	0,55	0,62
Соотношение капитальных затрат на цифровизацию деятельности к чистой прибыли компании	$K_{\text{цифр.}}$	0,72	0,82	0,85	0,64
Доля новых освоенных месторождений с применением цифровых технологий	$N_{\text{цифр.}}$	0,92	0,9	0,85	0,82
Рентабельность применения цифровых технологий (коэффициент)	$R_{\text{цифр.}}$	0,71	0,68	0,59	0,74
Индекс применения цифровых технологий в нефтегазовой компании на этапе поиска и освоения новых месторождений	$I_{\text{цифр.техн.}}$	0,6335	0,6181	0,6099	0,6324
Интерпретация уровня индекса	—	Высокий	Средний	Средний	Высокий

Источник: составлено автором

Графическая интерпретация индекса представлена на рисунке 4.

Источник: составлено автором

Рисунок 4. Индекс применения цифровых технологий на этапе поиска и освоения новых месторождений нефти и газа

Таким образом, уровень цифровизации ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Татнефть» является высоким, в компаниях ПАО «Лукойл» и ПАО «НК «Роснефть» уровень можем интерпретировать как средний. Учитывая указанные выше преимущества использования цифровых технологий в нефтегазовой отрасли, эффективность деятельности компаний необходимо повышать

посредством увеличения капитальных вложений в цифровизацию, в том числе на этапе поиска и освоения новых нефтегазовых месторождений.

Кроме предложенного индекса также имеет значение инвестиционная привлекательность добывающей индустрии. При условии идентичной производительности скважин в России, а также в странах

Восточной Европы и Северной Америки, инвестор получит разную прибыль на вложенные средства. Так, например, рентабельность добычи газоконденсата с разных глубин России на 20 % меньше, чем в Техасе и на 44 % меньше, чем в канадской провинции Альберта, на 42-46 % меньше, чем в Польше и Румынии. Период окупаемости скважин в России вдвое длиннее, чем в Польше и Румынии. Рентабельность добычи российской нефти на 22-28 % ниже, чем в Восточной Европе и Канаде, и также на 20 % ниже, чем в Техасе. Данные показатели свидетельствуют о том, что добыча нетрадиционных типов нефти и газа на территории нашей страны с помощью бурения горизонтальных скважин с многостадийным гидроразрывом (ГРП) является нерентабельной даже при наличии геологических формаций, аналогичных Северной Америке [20; 43].

При этом налоговая реформа в Альберте создала привлекательные условия для инвестиций. Рентабельность добычи сланцевой нефти и газа в Альберте на 45 % больше, чем в Техасе и на 52 % более рентабельна, чем в Польше и Румынии, через неразвитый сервисный инжиниринговый рынок. Период окупаемости горизонтальных скважин в Альберте вдвое короче, чем в Польше или Румынии. Что касается рентабельности компаний по поиску и добыче сланцевых углеводородов в странах Восточной Европы, то условия в Румынии и Польше почти одинаковые. Но добыча газа плотных коллекторов вертикальными скважинами в странах Восточной Европы привлекательнее, чем в Северной Америке, по причине более высоких рыночных цен на природный газ и в среднем большей (на 35 %) рентабельности [13].

В целях адаптации условий функционирования российского добывающего рынка к низким ценам на различные энергоносители, государство должно создавать все необходимые условия для оптимизации налоговой системы, выступающей в качестве значимого регулятора экономики нефтегазового сектора. Самый оптимальный и гибкий механизм налогообложения сегодня действует в канадской провинции Альберта, который

учитывает все аспекты добычи из новых и истощенных месторождений или сланцевых толщ в широком диапазоне глубин, ограничивает вероятность неприбыльности инвестиций и учитывает изменения рыночных цен.

Вместе с тем чрезвычайно важным фактором увеличения добычи углеводородного сырья на территории России является регулирующая роль государства: гибкая государственная политика в законодательной, исполнительной и налоговой сферах, реализация которой позволит сохранить баланс интересов государства и недропользователя. Регуляторная функция государства может привести к принудительной остановке добывающих скважин, в результате чего потери углеводородов будут необратимыми. Для экономической эффективности поиска и освоения новых месторождений предлагается дифференцировать рентные платежи в зависимости от факторов, влияющих на себестоимость добычи нефти. Применение этого подхода к дифференциации рентных платежей не уменьшит величину поступлений в бюджет, потому что добывающие предприятия, которые разрабатывают лучшие месторождения и запасы, будут платить большие налоги. С другой стороны, предприятия, занимающиеся разработкой месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, получат значительную экономию средств, которые смогут использовать на внедрение цифровых технологий с целью наращивания объемов добычи углеводородов.

Выводы

Разработанная автором концептуальная модель формирования интегрального индекса применения цифровых технологий на этапах поиска и освоения новых месторождений выступает одним из шагов на пути к созданию комплексной методики оценивания значимых компонентов в деятельности нефтегазовых компаний. Повышение уровня цифровизации в нефтегазовой отрасли способствует увеличению числа инновационных проектов, связанных с поиском и разведкой месторождений. В ближайшем будущем стоимость и масштабы внедрения аналогичных

инновационных проектов в контексте индустрии 5.0 будут увеличиваться. Таким образом, для динамичного развития нефтегазовой отрасли России необходимо внедрение цифровых технологий на этапах поиска и освоения нефтегазовых месторождений в режиме реального времени. Заинтересованным сторонам отрасли необходимо сформировать вектор развития, направленный на разработку и оптимизацию новых моделей в обла-

сти интеллектуальных систем и технологий для нефтегазового сектора.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли с использованием интеллектуальных технологий: необходимость и возможности» № 20-010-00583

Список литературы

1. Балашова А.Д., Большакова О.И. Влияние цифровизации бизнеса на коэффициент извлечения нефти и повышение эффективности деятельности нефтегазовых компаний // Вестник университета. – 2019. - № 5. – С. 73–79.
2. Власов А.И., Можиль А.Ф. Обзор технологий: от цифрового к интеллектуальному месторождению // Ргонефть. Профессионально о нефти. – 2018. - № 3 (9). – С. 68–74.
3. Кускова А.А., Ильинский А.А. Современное состояние ТЭК в России в условиях Индустрии 4.0 // Вестник науки и образования. – 2021. - № 1 (104). – С. 15–18.
4. Линник Ю.Н., Кирюхин М.А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. – 2019. - № 7. – С. 37–40.
5. ПАО «Газпромнефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/> (дата обращения: 24.04.2021).
6. ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lukoil.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
7. ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения: 02.05.2021).
8. ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/> (дата обращения: 07.05.2021).
9. Пичкалев А.В. Применение кривой желательности Харрингтона для сравнительного анализа автоматизированных систем контроля // Вестник КГТУ. – Красноярск: КГТУ, 1997. – С. 128–132.
10. Степанец Л.Ю., Акопян Э.А. Анализ развития и эффективность внедрения цифровизации в нефтегазовую отрасль // Инновационная наука. – 2018. - № 7-8. – С. 69–72.
11. Сулоева С.Б., Мартынатов В.С. Особенности цифровой трансформации предприятий нефтегазового комплекса // Организатор производства. – 2019. – Т. 27. - № 2. – С. 27–36.
12. Тихопой Ю.М., Степаненко Д.А. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли // Стратегии бизнеса. – 2021. - № 2. – С. 58–61.
13. Тчаро Хоноре, Воробьев А.Е., Воробьев К.А. Цифровизация нефтяной промышленности: базовые подходы и обоснование «интеллектуальных» технологий // Вестник Евразийской науки. – 2018. - № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/88NZVN218.pdf> (дата обращения: 23.05.2021).
14. Ходковская Ю.В., Газизов А.И. Цифровая безопасность нефтегазового бизнеса // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 10. – С. 387–389.
15. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36. - № 3. – С. 390–420.
16. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: популярный миф или объективная реальность // Национальный нефтегазовый форум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.neftgaz-expo.ru/common/>

img/uploaded/exhibitions/neftegaz/doc_2017/Neftegaz_Digest_2017.02.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

17. Borne R. Digital Transformation of the Oil and Gas Industry in an Altered Market // *Journal of Petroleum Technology*. 2021. No 1. URL: <https://jpt.spe.org/digital-transformation-of-the-oil-and-gas-industry-in-an-altered-market>.

18. Geissbauer R., Schrauf S., Berttram P., Cheraghi F. Digital Factories 2020 Shaping the future of manufacturing. URL: <https://www.pwc.de/de/digitale-transformation/digital-factories-2020-shaping-the-future-of-manufacturing.pdf>.

19. Joia LA, Silva T. Key success factor ranking for intrafirm knowledge sharing in the oil and gas industry: A Delphi approach // *Knowl Process Manag*. 2020. No 27. P. 174–186.

20. Kuklina E., Semkova D. Digital Technologies as a Key Tool to Increase the Efficiency of the Russian Oil and Gas Industry in Modern Conditions of Functioning // *Administrative Consulting*. 2020. Vol. 2. P. 42–45.

21. Ruby R., Rhona F. The Psychological Factors That Influence Successful Technology Adoption in the Oil and Gas Industry // *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting 63*. 2019. No 1. P. 1183–1187.

References

1. Balashova A.D., Bolshakova O.I. The impact of business digitalization on the oil recovery factor and increasing the efficiency of oil and gas companies // *University Bulletin*. - 2019. - No. 5. - P. 73–79.

2. Vlasov A.I., Mozhchil A.F. Technology review: from digital to intelligent field // *Proneft. Professionally about oil*. - 2018. - No. 3 (9). - S. 68–74.

3. Kuskova A.A., Ilyinsky A.A. The current state of the fuel and energy complex in Russia in the conditions of Industry 4.0 // *Bulletin of Science and Education*. - 2021. - No. 1 (104). - S. 15-18.

4. Linnik Yu.N., Kiryukhin M.A. Digital technologies in the oil and gas complex //

Bulletin of the University. - 2019. - No. 7. - P. 37-40.

5. PJSC "Gazpromneft" [Electronic resource]. Access mode: <https://www.gazprom-neft.ru/> (date of access: 24.04.2021).

6. PJSC "Lukoil" [Electronic resource]. Access mode: <https://lukoil.ru> (date of access: 04/29/2021).

7. PJSC "NK" Rosneft "[Electronic resource]. Access mode: <https://www.rosneft.ru/> (date of access: 05/02/2021).

8. PJSC TATNEFT [Electronic resource]. Access mode: <https://www.tatneft.ru/> (date of access: 05/07/2021).

9. Pichkalev A.V. Application of the Harrington desirability curve for comparative analysis of automated control systems. *Vestnik KSTU*. - Krasnoyarsk: KSTU, 1997. - pp. 128–132.

10. Stepanets L.Yu., Akopyan E.A. Analysis of the development and effectiveness of the implementation of digitalization in the oil and gas industry // *Innovative Science*. - 2018. - No. 7-8. - S. 69–72.

11. Suloeva S.B., Martynatov V.S. Features of digital transformation of oil and gas enterprises // *Production organizer*. - 2019. - T. 27. - No. 2. - P. 27–36.

12. Tikhopoy Yu.M., Stepanenko D.A. Digital transformation in the oil and gas industry // *Business strategies*. - 2021. - No. 2. - P. 58–61.

13. Tcharo Honore, Vorobiev A.E., Vorobiev K.A. Digitalization of the oil industry: basic approaches and substantiation of "intelligent" technologies // *Bulletin of Eurasian Science*. - 2018. - No. 2 [Electronic resource]. Access mode: <https://esj.today/PDF/88NZVN218.pdf> (date of access: 23.05.2021).

14. Khodkovskaya Yu.V., Gazizov A.I. Digital safety of oil and gas business // *Eurasian legal journal*. - 2019. - No. 10. - P. 387–389.

15. Tsenzharik M.K., Krylova Yu.V., Steshenko V.I. Digital transformation of companies: strategic analysis, factors of influence and models // *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. - 2020. - T. 36. - No. 3. - P. 390–420.

16. Digital transformation of the oil and gas industry: a popular myth or objective reality //

- National Oil and Gas Forum [Electronic resource]. Access mode: http://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz/doc_2017/Neftegaz_Digest_2017.02.pdf (date accessed: 01.06.2021).
17. Borne R. Digital Transformation of the Oil and Gas Industry in an Altered Market // *Journal of Petroleum Technology*. 2021.No 1. URL: <https://jpt.spe.org/digital-transformation-of-the-oil-and-gas-industry-in-an-altered-market>.
18. Geissbauer R., Schrauf S., Berttram P., Cheraghi F. Digital Factories 2020 Shaping the future of manufacturing. URL: <https://www.pwc.de/de/digitale-transformation/digital-factories-2020-shaping-the-future-of-manufacturing.pdf>.
19. Joia LA, Silva T. Key success factor ranking for intrafirm knowledge sharing in the oil and gas industry: A Delphi approach // *Knowl Process Manag*. 2020. No 27. P. 174-186.
20. Kuklina E., Semkova D. Digital Technologies as a Key Tool to Increase the Efficiency of the Russian Oil and Gas Industry in Modern Conditions of Functioning // *Administrative Consulting*. 2020. Vol. 2. P. 42–45.
21. Ruby R., Rhona F. The Psychological Factors That Influence Successful Technology Adoption in the Oil and Gas Industry // *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting* 63. 2019. No 1. P. 1183-1187.

Федорова О.А.**Fedorova O.A.**

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 005.52:005.96:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-67-73

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ПЕРСОНАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ

Указы Президента Российской Федерации о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2030 года направлены на реализацию проекта «Цифровая экономика». Поскольку в настоящее время цифровая экономика охватывает практически все сектора народного хозяйства, её поддержание является важным направлением на пути к трансформации экономических систем. Цель этой работы заключается в исследовании цифровых систем и системно-когнитивного подхода при принятии управленческих решений. Так как вектор мироустройства направлен в сторону развития дистанционных электронных услуг и сервисов, это способствует трансформации существующих и внедрению новых экономических систем на основе цифровых технологий. Отсюда возникают вопросы, связанные с восприятием сотрудником информации и последующим принятием им тех или иных, в том числе управленческих решений. Для принятия им наиболее оптимального решения в статье рассматривается автоматизированный способ пространственно-экономических исследований, который позволяет осуществить анализ сложившихся технико-экономических показателей специалистами, обладающими соответствующими компетенциями и навыками, оценить и выявить проблемные моменты, разработать критерии решения проблемы и сценарии, оценить и выбрать наиболее выверенный вариант решения.

Для поиска специалистов, владеющих определенным набором когнитивных функций, необходимо проводить тестирование и анкетирование персонала. Когнитивные функции основаны на интеллектуальных способностях человека. Общеизвестно, к этим функциям относятся память, восприятие информации, воображение, абстракция, мудрость, логика и др. Для развития этих функций необходимо стимулирование специалистов на проявление инициативы, поиска инновационных подходов, повышение квалификации, профессиональной переподготовки, участие в различных конференциях, публикациях, совершенствование технических, технологических и автоматизированных процессов и производств и т.д. В свою очередь, специалисты для обобщения общепринятой формы хранения архивной информации или прошлого опыта относительно той или иной предметной области используют когнитивные схемы на основании когнитивных карт. Разработка когнитивной карты позволяет одновременно анализировать несколько проблемных ситуаций. Если в карте преобладают субъективные оценки, то следует применять «мягкий» системный анализ, и наоборот, если оценка основана на конкретных показателях, то «жесткий» системный анализ может быть направлен на оптимизацию системы.

Ключевые слова: информация, системно-когнитивный подход, когнитивный подход, интеллект, принятие управленческих решений, экономический анализ.

DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE FUNCTIONS OF PERSONNEL IN THE ECONOMIC DIGITAL SYSTEM

Decrees of the President of the Russian Federation on national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2030 for the implementation of the Digital Economy

project. Currently, within the framework of the system of economic transformation of the economy and the state of the world. The purpose of this work is to study digital systems and a systems-technological approach in making management decisions. Since the vector of the world order is directed towards the development of remote electronic services and services, this contributes to the transformation of existing and the introduction of new economic systems based on digital technologies. This raises questions related to the employee's perception of information and his subsequent adoption of some, including managerial decisions. To make the most optimal decision, the article considers an automated method of spatial and economic research, which allows the analysis of the existing technical and economic indicators, by specialists with the appropriate competencies and skills, to evaluate and identify problematic points, to develop criteria for solving the problem and scenarios, to evaluate and select the most verified solution.

To search for specialists with a certain set of cognitive functions, it is necessary to conduct testing and questioning of personnel. Cognitive functions are based on a person's intellectual ability. It is well known that these functions include memory, perception of information, imagination, abstraction, wisdom, logic, etc. To develop these functions, it is necessary to stimulate specialists to show initiative, search for innovative approaches, improve qualifications, professional retraining, participate in various conferences, publications, improve technical, technological and automated processes and production, etc. In turn, experts use cognitive schemes based on cognitive maps to generalize the generally accepted form of storing archival information or past experience with respect to a particular subject area. The development of a cognitive map allows you to simultaneously analyze several problem situations. If subjective assessments prevail in the map, then "soft" system analysis should be used, and vice versa, if the assessment is based on specific indicators, then "hard" system analysis can be aimed at optimizing the system.

Key words: information, system-cognitive approach, cognitive approach, intelligence, management decision-making, economic analysis.

В России реализация национального федерального проекта «Цифровая экономика» предполагает создание комплексной системы поддержки в виде финансовых вливаний в проекты, направленные на разработку и внедрение цифровых технологий, а также платформенных решений, которые охватывают практически все отрасли народного хозяйства [1, 2]. Данные мероприятия позволяют перейти на новый уровень развития, а также способствуют трансформации существующих экономических систем.

Переход из экономического традиционного развития в экономическое цифровое развитие влечет за собой новую форму коммуникации посредством сети Internet. Очевидно, происходят радикальные изменения жизненного порядка экономического мироустройства. «Internet, как новая медийная среда, новое средство распространения и получения информации, оказывает огромное влияние на сознание» [3]. Массив получаемой и передаваемой информации вырос в многократном размере, что сказывается не только на процессе обучения, но и на принятии управленческих решений лицом, при-

нимающим данное решение. Считается, что человек воспринимает от пяти до семи факторов, которые могут повлиять на принятие управленческого решения. При большем количестве анализируемых факторов, как правило, допускаются ошибки, способные исказить принимаемое решение. Поэтому искусственный интеллект, технические устройства и инновационные программные продукты активно внедряются во все отрасли деятельности человека, помогают в сфере анализа и прогнозирования.

Разработанный авторами [4] автоматизированный способ пространственно-экономических исследований позволяет проанализировать фактически сложившиеся технико-экономические показатели в трехмерном пространстве специалистами, владеющими знаниями и компетенциями в данном вопросе, осознать проблему, оценить её, предложить сценарии её решения и выбрать наиболее оптимальный вариант. На рисунке 1 представлен алгоритм автоматизированного способа пространственно-экономических исследований. Этот способ состоит из следующих блоков:

- блок «жизненного цикла», включающий в себя архивные данные технико-экономических показателей и основанное на этих данных построение модели в трехмерном про-

странстве «жизненного цикла» экономической структуры с помощью программного продукта Sigma Plot [5];

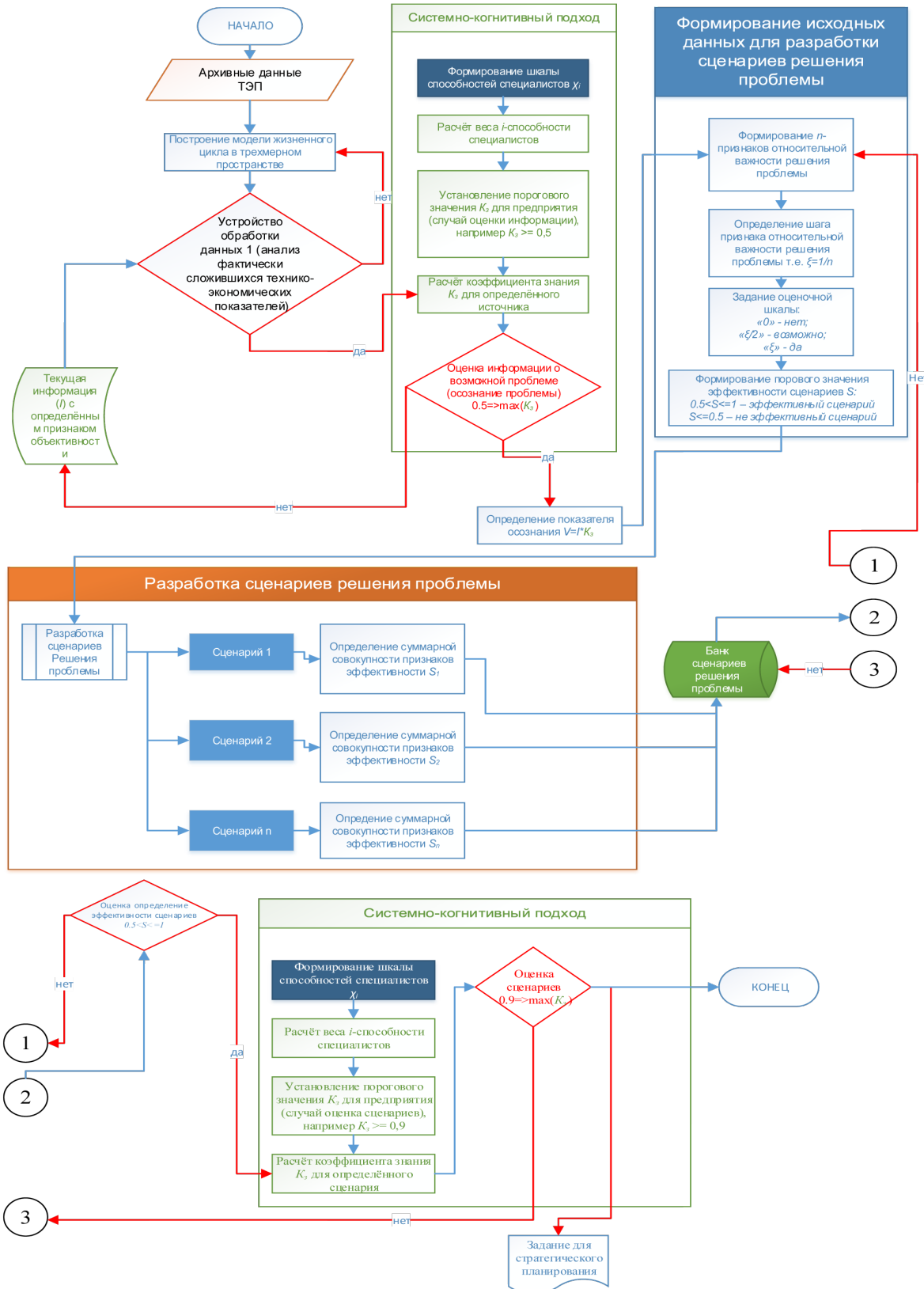

Рисунок 1. Алгоритм автоматизированного способа пространственно-экономических исследований

- блок «системно-когнитивного подхода 1», заключающийся в анализе и оценке технико-экономических показателей специалистами на основе их признаков знаний [6];

- блок «формирования исходных данных для разработки сценариев решения проблемных вопросов», включающий разделы по формированию признаков относительной важности проблемы, определению ключевых признаков решения проблемы, оценке и разработке сценариев ее решения, формированию банка сценариев;

- блок «системно-когнитивного подхода 2», основанный на анализе сценариев, их оценке и выборе наиболее оптимального сценария для решения проблемных вопросов специалистами с определенными компетенциями и навыками.

Необходимо отметить, данный способ позволяет создать не только банк сценариев, но и банк данных специалистов, владеющих определенными когнитивными функциями и

информацией, способствующими решать специфичные вопросы.

Системно-когнитивному подходу в решении любых задач, как известно, способствуют интеллектуальные способности человека. В то же время авторы [7, 8] считают, что «в когнитивном подходе описывается множество процессов, в виде модели экспертных знаний о законах и закономерностях функционирования объекта». Под объектом понимается проблемная ситуация. Эта модель представлена в виде графического изображения – когнитивной карты, на которой представлены экспертные оценки о процессах в динамической ситуации с причинно-следственными связями. С одной стороны, в когнитивной карте для оптимизации системы преобладание субъективных оценок предполагает применение «мягкого» системного анализа [9], с другой – «жесткий» основан на системном анализе и точных измерениях (рис. 2).

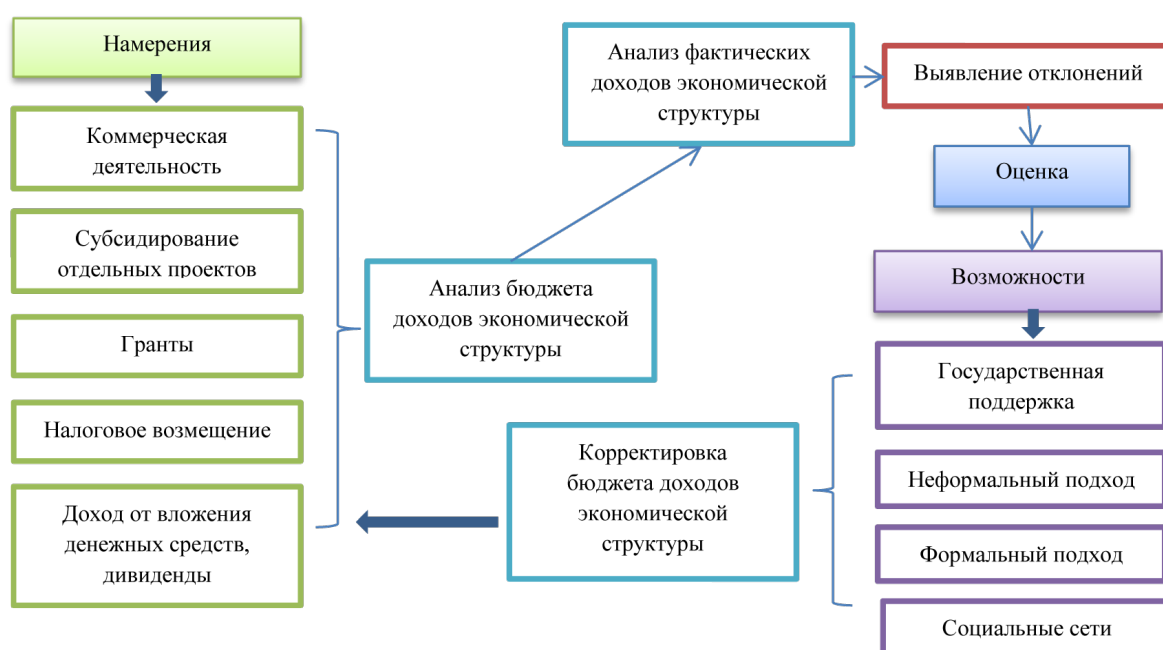

Рисунок 2. Примерная когнитивная карта анализа технико-экономических показателей по направлению «доход»

Интерпретация исходных данных позволяет понимать состояние объекта в общепринятой системе. Под этой системой понимается субъективная понятийная система лица, принимающего решения, и его знания в пред-

метной области, то есть некий стереотип, искусно создаваемый веками и не позволяющий мыслить по-иному. Считается, что интеллектуальные способности этого лица, а именно обобщение, воображение, ассоциа-

ция и прочие способны быть представлены на когнитивной карте. Ученый М.А. Холодная в работе [10] дает определение когнитивной схеме: «это обобщенная общепринятая форма хранения прошлого опыта относительно строго определенной предметной области (знакомого объекта, известной ситуации, привычной последовательности событий и др.)». По её мнению, «когнитивные схемы отвечают за прием, сбор и преобразование информации в соответствии с требованием воспроизведения устойчивых, нормальных, типичных характеристик происходящего (в том числе прототипы, предвосхищающие схемы, когнитивные карты, сценарии т.д.)» [10]. Однако в условиях малой информированности информация может оказаться ложной и не соответствовать действительности, что может негативно отразиться на принятии решения. Поскольку интеллект зависит от знаний, опыта, абстрактного и ассоциативного мышления, мудрости, логики, обобщённости и другого, тем самым постоянное тестирование персонала позволяет найти специалистов, владеющих определенными когнитивными функциями, которые могут способствовать в дальнейшем принятию решения по конкретному вопросу. Поэтому для решения управленческих задач необходимы рекомендации таких специалистов. Здесь необходимо отметить, что интеллект человека не зависит от занимаемой им должности. В то же время высокая конкуренция на рынке труда способствует поиску кадров с инновационными подходами для решения поставленных задач.

Продвижение инноваций является основой взаимодействия между научным сообществом и производством. Для эффективного взаимодействия необходимо постоянное развитие специалистов, а именно:

- инициатива специалистов;
- повышение квалификации;
- профессиональная переподготовка;
- участие в конференциях, семинарах, симпозиумах;
- публикации в научных изданиях;

- совершенствование технологических, технических, автоматизированных процессов и производств;

- изучение опыта в аналогичных отраслях;
- патентование изобретений, полезных моделей, товарных знаков и др.

Для эффективного взаимодействия экономических структур в экономической системе авторы работы [11] на основании когнитивных карт (экспертных оценок) предложили парадигму, которая основывается на следующем логическом устройстве «благоприятный региональный контекст → эффективная рыночная инфраструктура → конкурентоспособные сетевые структуры → развитие инноваций». Данная парадигма предполагает экономическую эффективность взаимодействия экономических структур, способствующую экономическому росту территории.

Выводы

В рамках проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- в перспективе неизбежно произойдет трансформация существующей экономической системы в цифровую экономическую систему во многих отраслях народного хозяйства;

- автоматизированный способ пространственно-экономических исследований позволяет не только анализировать и оценивать сложившиеся технико-экономические показатели, но и определять критерии, формировать сценарии и осуществлять наиболее оптимальные варианты;

- в автоматизированном способе пространственно-экономических исследований окончательная оценка и принятие решения остается за специалистом;

- поиск и выбор специалистов основан на когнитивной функции, которая, в свою очередь, определяется посредством тестирования, анкетирования и т.д.;

- разработка когнитивных карт и схем специалистами позволяет делать «мягкий» и «жесткий» системный анализ, на основании которого специалист дает оценку и принимает оптимальное решение.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Черникова Д.В. Черникова И.В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски. // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 114-119.
4. Валиев Ш.З., Федорова О.А. Пат. № 2710914 Российская Федерация, МПК G06Q 10/04. Автоматизированный способ пространственных экономических исследований; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО УГНТУ (RU). - № 2018139688; заявл. 08.11.2018; опубл. 14.01.2020 Бюл. № 2. – 14 с.
5. Valiev Sh.Z., Fedorova O.A. Aspects of modeling a petrochemical and petroleum refinery lifecycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). – 2019. – Vol. 8. – No 3. – P. 121-127.
6. Федорова О.А. Определение времени принятия управленческого решения в предпринимательстве // Актуальные проблемы науки и техники: материалы VIII Международной научно-практической конф. молодых учёных: в 3 т. / редкол.: Исмаков Р.А. и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. – С. 151-153.
7. Кулинич А.А. Ситуационный, когнитивный и семиотический подходы к принятию решений в организациях // Открытое образование. – 2016. – № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsionnyy-kognitivnyy-i-semioticheskiy-podhody-k-prinyatiyu-resheniy-v-organizatsiyah> (дата обращения: 18.05.2021).
8. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. – Princeton. University Press, 1976.
9. Checkland P. System Thinking, Systems Practice. – New York: Wiley, 1981.
10. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. URL: http://www.intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/library/Holodnaya_Psihologiya_intellekta.pdf (дата обращения 18.05.2021)
11. Солодилова Н.З., Маликов К.Е., Гришин К.Е., Шестакович А.Г. Методологические подходы к разработке парадигмы управления региональной предпринимательской экосистемой // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2021. – № 1 (35). – С. 101-112.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda»
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»
3. Chernikova D.V. Chernikova I.V. Rasshirenie chelovecheskih vozmozhnostej: kognitivnye tekhnologii i ih riski // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2012. T. 321. № 6. – P. 114-119.
4. Valiev Sh.Z., Fedorova O.A. Pat. № 2710914 Rossijskaya Federaciya, MPK G06Q 10/04. Avtomatizirovannyj sposob prostranstvennyh ekonomicheskikh issledovanij; zayavitel' i patentoobladatel' UGNTU (RU). - № 2018139688; zayavl. 08.11.2018; opubl. 14.01.2020 Byul. № 2 – 14 p.
5. Valiev Sh.Z., Fedorova O.A. Aspects of modeling a petrochemical and petroleum refinery lifecycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). – 2019. - Vol. 8. No 3. – P. 121-127.
6. Fedorova O.A. Opredelenie vremeni prinyatiya upravlencheskogo resheniya v predprinimatel'stve // Aktual'nye problemy nauki i tekhniki: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konf. Molodyh uchyonyh: v 3 t. / redkol.: Ismakov R.A. i dr. – Ufa: Izd-vo UGNTU, 2015. – P. 151-153.

7. Kulinich A.A. Situacionnyj, kognitivnyj i semioticheskiy podhody k prinyatiyu reshenij v organizacijah // Otkrytoe obrazovanie. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsionnyy-kognitivnyy-i-semioticheskiy-podhody-k-prinyatiyu-resheniy-v-organizatsiyah> (data obrashcheniya: 18.05.2021).
8. Axelrod R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. – Princeton. University Press, 1976.
9. Checkland P. System Thinking, Systems Practice. – New York: Wiley, 1981.
10. Holodnaya M.A. Psihologiya intellekta: paradoksy issledovaniya. URL: http://www.intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/library/Holodnaya_Psihologiya_intellekta.pdf (data obrashcheniya 18.05.2021)
11. Solodilova N.Z., Malikov K.E., Grishin K.E., SHeStakovich A.G. Metodologicheskie podhody k razrabotke paradigmy upravleniya regional'noj predprinimatel'skoj ekosistemoj // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika. – 2021. - № 1 (35). – P. 101-112.

Веселова Д. Ф.
Veselova D.F.

*старший преподаватель кафедры
«Туризм, гостиничный и ресторанный
сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Хисамутдинова А. Ф.
Khisamutdinova A.F.

*старший преподаватель кафедры
«Туризм, гостиничный и ресторанный
сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 338.488.2:640.4:504

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-74-83

CONDITIONS AND TRENDS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT RUSSIAN ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE HOTEL SECTOR

The article is devoted to an urgent problem of our time – environmentally responsible production and consumption in the hospitality industry. The modern hotel business is faced with such issues as resource conservation, reducing the negative impact of chemical products, rational waste disposal, and the use of biodegradable materials in daily activities. The article discusses the main areas of work on the introduction of environmentally friendly innovative technologies in the hotel business. The experience of introducing "green" technologies in accommodation facilities in developed countries demonstrates the promise of the principle of environmental and social responsibility of the hotel sector and there is the growing demand for eco-friendly hotel services. The question of how environmental innovations can be incorporated into the realities of the Russian hotel business is analyzed. In the course of writing this article, the programs for environmental certification of accommodation facilities, which are currently operating in Russia, were considered. Comparative characteristics of the main programs are presented, as well as the latest changes introduced by the Economic Union. Comparative characteristics of the Green key and Leaf of Life programs are analyzed. It was revealed that at the moment the development of eco-hotels is often associated with ecotourism (the main means of accommodation is glamping)). The features and conditions of eco-labels types I, II and III are considered. Examples and comparative characteristics of types are given. The classification of environmentally friendly accommodation facilities in Russia is revealed in accordance with the considered eco-labeling. It was found that the demand for eco-hotels in large cities is still growing quite steadily. In the future, it will determine the competitive advantages of city hotels of various levels. Certified hotels meet high environmental standards, are distinguished by a responsible approach to business and make an active contribution to environmental protection. Considering that the problem of responsible use of natural resources and environmental friendliness is becoming more and more popular, the prospects for the development of a truly eco-friendly hotel business are being considered.

Key words: hotel business, ecology, hotels, eco-friendly accommodation facilities, environmental innovations, "green", environmental certification programs, "Green Key" program, "Leaf of Life" program.

УСЛОВИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА

Статья посвящена актуальной проблеме современности – экологически ответственному производству и потреблению в сфере индустрии гостеприимства. Перед современным гостиничным бизнесом остро встали такие вопросы, как ресурсосбережение, сокращение негативного воздействия продуктов химического производства, рациональная утилизация отходов, использование биоразлагаемых материалов в ежедневной деятельности. В статье рассматриваются основные направления работы по внедрению экологически чистых инновационных технологий в сферу гостиничного бизнеса. Опыт внедрения «зеленых» технологий в средствах размещения развитых стран демонстрирует перспективность принципа экологической и социальной ответственности гостиничного сектора и рост спроса на услуги предприятий типа экоотелей. Проанализирован вопрос о том, как экологические инновации могут встраиваться в реалии российского гостиничного бизнеса. В ходе написания статьи рассмотрены программы экологической сертификации средств размещения, которые на данный момент действуют в России. Представлена сравнительная характеристика основных программ, а также последние изменения, внесенные Экономическим союзом. Проанализированы сравнительные характеристики программ Green key и «Листок жизни». Выявлено, что на данный момент развитие экоотелей зачастую связывается с экотуризмом (преимущественно главным средством размещения остается глэмпинг). Рассмотрены особенности и условия применения экомаркировок I, II и III типа. Приведены примеры и сравнительная характеристика маркировок. Выявлена классификация экологических средств размещения в России в соответствии с рассмотренной экомаркировкой. Было установлено, что спрос на экоотели в больших городах пусть не резко, но все же достаточно устойчиво растет. В перспективе он, несомненно, будет во многом определять конкурентные преимущества городских отелей различной звездности. Сертифицированные гостиницы соответствуют высоким экологическим стандартам, отличаются ответственным подходом к бизнесу и вносят активный вклад в защиту окружающей среды. Учитывая, что проблема ответственного использования природных ресурсов и экологичности становится все более популярной, рассматриваются перспективы развития действительно экологичного гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, экологичные средства размещения, экологические инновации, ресурсосбережение.

It is well known that the anthropogenic impact on nature has reached dangerous proportions. Humanity is faced with the problems of global warming, depletion of the ozone layer, desertification of vast territories, reduction of forest cover, species diversity of flora and fauna, pollution of the air space and the world ocean, etc. with a lot of ensuing consequences. Now science, industry and even people have to rethink their relationship with the environment. At first glance, the main threat to nature comes from industry and agriculture. But industries of any profile have an end consumer. Therefore, we are all responsible for the future of the planet and our descendants. Many countries, not just in words, but in deeds, are advocating environmental strategies. Both

production technologies and consumer preferences are changing.

The changes also affected the hotel sector. After all, a hotel is an enterprise that wastes resources. And these are professional requirements for the service – all guests in any room of the hotel should be comfortable. It turned out to be possible to rectify the situation, in particular, thanks to innovative technologies. In developed countries, science and the hotel business are puzzled by such issues as resource conservation, reducing the negative impact of chemical products, rational waste disposal, use of biodegradable materials, etc. A special topic is the education of consumers' environmental responsibility. Today, the world is clearly showing the desire of people to consume

environmentally friendly products and services. In this issue, representatives of countries with developed economies are especially scrupulous, where the introduced eco-innovations have mentally changed consumer demand. And it is from there that there is a clear trend towards the spread of eco-awareness.

Analysis of publications on research issues. While writing the article publications devoted to the theory of innovation [1], innovations in tourism [6, 10, 11], innovations in the hospitality industry [5, 16], and the problems of innovation management [8, 9] were studied. The studies on topics related to the "green" economy [14], foreign and domestic experience in the application of environmental innovations in the hotel industry [12, 13, 15] were analyzed. A number of works about the motivation of tourists when choosing an ecological hotel [4, 17] were studied. The practical part of the work is based on the laws of the current Russian Federation legislation and the internationally recognized Russian program for eco-labeling of hotels Leaf of Life.

Research methods. The work was carried out using general scientific research methods: analysis, synthesis, observation.

The ecological situation in Russia is of great concern to the authorities and the public. Especially the unfavorable environment is manifested in cities and in the adjacent territories. This is due to the fact that mainly the population lives there and production facilities and agricultural land are concentrated there. The official documents state:

- increased indicators of air pollution;
- increased volume of unsafely disposed production and consumption waste;
- deterioration of soil condition;
- a high volume of untreated or insufficiently treated wastewater, etc.

According to data for 2017, Russia ranks 3rd in the world in terms of harmful emissions after the United States and China and 106th in terms of environmental friendliness [1].

According to the decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025", the country needs to take a set of measures to prevent further environmental pollution. This also includes the introduction of environmentally friendly innovative technologies, improvement of the waste management system and the creation of an industry for their utilization and reuse, the development of an environmental education system, etc. The decree also focuses on practical issues that are related to the service sector, including the hotel sector.

The domestic hotel sector tries to keep up with world trends and picks up trend ideas. Environmental certification programs for hotels have been launched in Russia. For example, the international program Green key was launched in 2010. Also in 2010, the implementation of the voluntary environmental certification system "Leaf of Life" began in St. Petersburg. Corinthia Hotel St. Petersburg in 2012 get this certification.

The literature indicates that "Leaf of Life" is the only Russian eco-label recognized by the international environmental community. Its developer (non-profit organization Ecological Union) is the only Russian product certification body that has received the right to issue environmental certificates of international level [5, 12, 13]. A comparative analysis of the Green key and Leaf of Life programs is presented in the article by E.V. Pecheritsa "Foreign experience in the use of environmental innovations in accommodation facilities" (Table).

Table. Comparative characteristics of the "Green key" and "Leaf of Life" programs

Comparison area	Environmental certification program	
	Green key	Leaf of Life
Areas of application of environmental innovation	Environmental management. Power consumption. Consumption of water. Recycling. Cleaning and washing. Food and drinks.	Power consumption. Consumption of water. Recycling. Use of household chemicals

	Office work. Staff work. Information policy. Green areas and parking lots. Environmental education activities	
Energy consumption restrictions	Air conditioning and heating should not take place in unused rooms. The windows in the rooms should be such as to provide the most suitable temperature conditions in accordance with the climate. At least 80 % of the lamps in the hotel are energy saving. Light bulbs that turn off automatically are used	Consumption criteria depend on the area of the hotel (heat consumption per 1 m ² or 1 hour per year). Hotels are divided into 3 classes according to the degree of energy consumption: class A, class B, class C. More than 60 % of the lamps in the hotel are energy saving. Verification method – annual report on the consumed amount of electricity
Household chemicals	For cleaning and washing dishes, substances with a minimum content of harmful substances (diluted, etc.) are used. Toilet paper does not contain chlorine. The rooms are equipped with signs informing that linen is changed only at the request of guests	Soap and shampoo dispensers are used in 50 % of all baths. Phosphates and chlorine are not used in the laundry and disinfectants must be eco-labeled. For different classes, consumption limits are set: class A, class B, class C. Verification method – reporting documents for all suppliers
Waste management	Separate waste collection. The materials used must be reusable and / or easily recyclable. Customers must be able to collect garbage separately	The limit values are calculated based on the area of the hotel and the number of person-nights. Strict requirements for personnel for sorting waste into 4 types. Only reusable cups are used Beverage containers must be recycled at least 50 % of the time
Water consumption	Drainage of water in toilets – no more than 6 liters per cycle. At least 50 % of showers use a water flow not exceeding 9 l / min, and in taps – 8 l / min. All waste water must be treated (purified). Counters are installed to measure the volume of consumed water. Treated waste water must be reused (in accordance with legislation). Toilet flushing water should be partially replenished from rainfall. Bathrooms should have reminder signs for guests that provide information on water saving	Refers to all drinking water used in the hotel: class A; class B; class B. More than 90 % of toilets use no more than 6 liters of water per cycle. More than 90 % of showers use no more than 10 liters of water per minute, and taps use no more than 8 liters per minute. The hotel provides the most environmentally friendly wastewater treatment. Method of verification – provision of documents on annual water consumption
Extra	Guests are offered mainly natural food products of their own production (locally produced in the region). The restaurant has a non-smoking section and the hotel has non-smoking rooms. The level of external noise at night does not exceed 40 dB. Guests are provided with information on nearby park areas. An environmental management system has been implemented with appropriate training for employees	The presence in the hotel of at least 60 % of rooms in which you cannot smoke. Extra points for using eco-labeled products. Disposable items are not used in the rooms and bathrooms. The hotel has implemented an environmental management system. The hotel is carrying out an action plan to reduce the negative impact on the environment

*The table is compiled according to [13]

It should be mentioned that the Green Key and Leaf of Life programs were formed in different countries and using different standards, but in both the same approach is traced. This is due to the general goals – certification is aimed at reducing the negative impact of hotels on the environment, at environmentally responsible business management, at increasing environmental awareness of staff and guests [13].

The main similarities between the Green Key and Leaf of Life programs used in Russia can be traced in four main directions:

- 1) electricity consumption;
- 2) water consumption;
- 3) waste management;
- 4) the choice of household chemicals [13].

It is also important to note that progress does not stand still, and this is reflected in the content of environmental certification programs. At the end of August 2020, it became known from open sources that the Ecological Union had revised the conditions for ecolabelling „Leaf of Life“, and now the updated program is undergoing a discussion stage by industry experts.

Let's highlight the individual positions that were revised by the Ecological Union.

Requirements for electricity consumption are becoming more stringent: the purchased equipment for energy efficiency must be at least class B; and 40 % of energy-saving lamps must meet the highest energy efficiency class – class A.

As for the problem of waste management, the new version of the program proposes a complete rejection of disposable containers and dishes. We are talking about packing food to go (the idea of using returnable containers by restaurants is being carried out). Limitations on disposable containers also apply to interaction with suppliers of products. It is proposed to distribute, again, returnable containers, as well as reusable coolers, drinking fountains or tap water purification systems. In some cases, it was necessary to overcome the official requirements for hotel services. For example, five-star hotels are required to provide all guests with disposable hygiene kits, which from an environmental point of view is impractical. The new version of the

program provides for the provision of such sets at the request of the guest. The hotel must notify all guests of this condition.

Among the unusual requirements, one can single out the hotel's walking distance to public transport stops. The program developers believe that reducing taxi calls is one of the ways to minimize fuel consumption.

A methodology for accounting for emissions of CO₂ and other greenhouse gases has been proposed, which corresponds to modern trends in the climate agenda.

Let's turn to another important issue. It is no secret that the introduction of green technologies is not cheap for hotel owners. Eco-labeling requires monitoring and measurement of resource use, which implies costs. Therefore, the decision to create an eco-hotel directly depends on the demand for such hotel services in a particular country / region. As noted above, in many countries of the world the demand for eco-hotel services is high and it continues to grow. In the scientific literature and the media, it is argued that Italy is the leader in the number of eco-hotels, where the number of eco-friendly accommodation facilities exceeds 3500. Among travelers who prefer accommodation in eco-hotels, most are Chinese tourists [8, 17].

At this stage of the study, we are interested in the state of affairs in Russia. In the publication of I. Zubkov in the newspaper „Vechernyaya Moskva“, it is stated that Russia is one of the twenty countries with the largest number of eco-hotels. This direction is most actively developed by Krasnodar Territory, Kaliningrad, Vladimir and Moscow Regions, as well as to St. Petersburg [17].

In Russia, the development of eco-hotels is associated mainly with ecotourism, and not with visiting big cities [15]. In support of this, we quote the words of A. Alaverdyan, the manager of the Hobbitland eco-hotel near Moscow. He said that “the highest step of development of an eco-hotel” is glamping, or glamorous camping [2, 17].

Glamping provides the pleasure of being surrounded by nature with added luxury. At the same time, European researchers think that glamping has raised camping to a high aesthetic

level. This format allows you to fully appreciate the natural environment using everything that can enhance the experience (delicious food, expensive wine, a comfortable bed, sanitary facilities, etc.), and except for what can weaken the experience (insects, bad weather, etc.). The obvious advantage of this format is using of mobile, portable structures. This is relevant in terms of nature protection. But using other buildings, competent approach to environmental protection is also demonstrated. So, an excellent example of an innovative eco-hotel is the high-altitude shelter for climbers, skiers and mountain tour lovers „Leap Rus“ (full name „Eco Hotel Leap Rus“) on Elbrus (located at an altitude of almost 4000 m). The shelter was designed to minimize the impact on the environment. It uses environmentally friendly materials for construction and solar panels; a system has been introduced that melts snow for sewage, produces electricity and purifies waste water. Some rooms have a Garden sleep system. Tourists take garbage with them. „Leap Rus“ is a full-cycle eco-hotel developed by the specialists of the Italian company „Leap Factory“ [4].

In an interview with I. Zubkov A. Alaverdyan argues that ecotourists are often ready to give up a certain range of usual services so that their stay would have as little impact on the environment as possible. Some eco-hotels located among the nature do not use electricity at all (guests are content with candles, kerosene or gas lamps, and the premises are cleaned without a vacuum cleaner), do not use dry cleaning services. There are hotels that have mastered waste-free production and a closed water cycle. The Moscow authorities, according to A. Alaverdyan, popularize the trend towards "green" construction, encourage pilot projects to convert solar energy, etc. In conclusion, being a specialist who knows the problem from the inside, he answered the most important question – the question of demand: „business of eco-hotels in Russia is now developing well, like everything related to environmental friendliness. So the demand is large enough“ [17].

The link between eco-hotels and ecotourism is generally transparent and raises no questions. But it is still interesting why in Russia in the

development of "green" accommodation facilities the emphasis is mainly on ecotourism. Can it be considered that the environmental responsibility of people who come, for example, on a business trip to cities and towns, is overlooked? Is there any reason to believe that eco-hotels in cities are not economically viable?

Research results. The analysis of the published research results showed the following. Firstly, in our country, a lot of city hotels are closely involved in resource conservation programs, and several of them are engaged in promoting a "green" lifestyle and even have environmental certificates, but do not name themselves as eco-friendly hotels. It is first of all about hotel chains and especially about world brands hotels, including „InterContinental Hotels Group“ (the world's largest hotel chain in terms of the number of rooms, which owns a number of hotel brands - Inter Continental, Crowne Plaza, Holiday Inn, Holiday Inn Express, etc.). Secondly, both in cities and in ecologically safe natural areas there are many environmentally responsible accommodation facilities that do not have environmental certificates. It can be explained quite simply - ecolabelling in the Russian Federation is carried out on a voluntary basis [15].

We consider one more point to be important. There are several types of ecolabels. When we talk about Green Key or Leaf of Life programs, we mean Type I ecolabels. This type includes assessment programs carried out by an independent party, which can, on the basis of examination, issue a license to use the mark and conduct an annual inspection. Typically, Type I programs are included in the Global Ecolabelling Network (GEN), i.e. recognized internationally. In our country, as stated above, such programs include only Leaf of Life.

Russian standards do not exclude the possibility of environmental self-declaration, when a manufacturer of goods or services does not pass the certification procedure by an independent way, but at the same time declares that its product is environmentally friendly. In this case, we are talking about type II programs. The reliability of the information in the environmental declaration lies with the

manufacturer. According to the standard, the manufacturer, if necessary, must document the grounds for an environmental claim. There are also type III programs, when a manufacturer compiles information on the environmental impact of his products and provides them to an independent party with special accreditation for confirmation. Type III marking is similar, at first glance, to type I marking, but the similarity is relative. An accredited independent body in the implementation of a type III program does not give any right to use the marking mark (graphic image). In this case, the manufacturer receives a non-assessment document that describes the technical parameters of the product's production. Such a document is called EPD, and it is not addressed to consumers, but to professionals in this area of production (serves to compare similar products from different manufacturers) [9].

If we take into account the entire spectrum of eco-labeling features, it turns out that, according to formal criteria, there are more eco-friendly hotels in the country than it might seem at first glance, and they are also available in cities.

Conclusion. Thus, in Russia, the topic of responsible consumption and sustainability is becoming more popular. The Ecological Union, together with the Greens Ecobureau, conducted a survey of residents of several cities in the European part of Russia and made the results publicly available. First of all, the study allows to understand who is the potential consumer of sustainable goods and services.

It was found that the most popular are environmentally friendly food (83.6 %), household chemicals (74.1 %) and cosmetics (63.8 %). The main sign by which the consumer defines an environmentally friendly product is eco-labeling (78.6 %). Let's pay attention to the motivation of consumers of environmentally friendly goods and services – more often it is the desire to make a personal contribution to the protection of nature and take care of their health [18].

Given the current realities, the demand for the services of "green" hotels is quite understandable, especially from the youth audience. In Russia, both international environmental certification

systems and the national system Leaf of Life, recognized at the international level, operate. Ecolabels are awarded not only to specific product categories, but also to organizations, incl. accommodation facilities. The procedure is carried out on a voluntary basis.

In Russia, the situation with eco-friendly hotels is developing in a peculiar way. There are accommodation facilities:

- that have gone through the eco-labeling procedure and position themselves as eco-hotels;
- that have gone through the eco-labeling procedure and do NOT position themselves as eco-hotels;
- that have not gone through the eco-labeling procedure and do not position themselves as eco-hotels, but are doing a lot of work on environmental protection;
- positioning themselves as eco-hotels without any reason.

As a rule, hoteliers associate the risks of greening establishments with the high cost of innovative technologies. At the same time, more and more often there is an understanding that innovations are not meant to destroy business, but to develop it. In particular, innovations used by hotels lead directly to savings. The consumption of water, electricity, fuel is significantly reduced, personnel costs, etc. are reduced. It is important to note here that a traditional hotel is a very wasteful enterprise in terms of consumption. According to the environmental organization „Green Seal“, the hotel's consumption of electricity, for example, is several times higher than the corresponding indicators of ordinary residential buildings, which is associated with round-the-clock lighting of large common areas (lobby, corridors, etc.), heating of empty rooms, irrational use of electricity by guests [14].

In addition, it should be mentioned that innovation is not cheap both to the hotel owners and to the consumer of hotel services. But if the consumer of hotel services understands why higher prices are offered and sees benefits in this he is willing to pay.

It is clear that the hotel business is aimed at making a profit, and any innovative solutions should contribute to this goal. Therefore, the top

management of the enterprise evaluates the benefits of innovations and the associated risks. Risks can be associated with the duration of the payback period of innovative projects, customer leaving due to the restrictions (for example, limiting the water pressure), non-compliance by the hotel with eco-certification conditions, etc.

However, in general, the experience of introducing "green" technologies in hotels in developed countries and popular tourist centers

demonstrates the perspective of the principle of environmental and social responsibility of the hotel sector and the growth in demand for the services of eco-hotels. Summing up, we would like to emphasize that the demand for eco-hotels in big cities is still growing. In the future, it will undoubtedly largely determine the competitive advantages of city hotels of various categories

References

1. Bochkova T.A. Environmental security problems in Russia. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/54.pdf> (accessed on September 6, 2020).

2. Chakhova D.A., Kobyak M.V. (2015). Modern campings – new opportunities for the development of the tourist services market // *Science Journal*, 7 (5), 234-246.1.

3. Croitoru A.A. review to a book: Schumpeter J.A. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle* (translated from the German by Redvers Opie). New Brunswick (USA) and London (UK) // *Journal of comparative research in anthropology and sociology*. – 2012. – Vol. 3. – No 2. – P. 137–148.

4. Dziedzic E. The creative industries as a factor in the development of tourism in the Polish cities // *Tourism Research in a Changing World*. – Portugal: Tourism Research Group of Polytechnic Institute of Leiria, 2014. – P. 175–183.

5. Marákova V. Medvedova M. Innovation in tourism destinations // *Forum Scientiae Oeconomia*. – 2016. – Vol. 4. – No 1. – P. 33-43.

6. Khairtdinova N.E. Khairtdinova O.A. Innovative excursion service in resort hotels: a theoretical aspect of the problem // *Modern problems of service and tourism*. 2018. No. 2. P. 58 – 69.

7. Tidd J., Bessant J., Pavitt K. *Managing innovation. Integrating Technological, Market and Organizational Change*. – Hoboken (USA): John Wiley & Sons Inc., 2005. – 575 p.

8. Hosch W.L. Steve Wozniak [Web resource] // *Encyclopedia Britannica*. – 2019. – August 7.

URL: <https://www.britannica.com/biography/Stephen-Gary-Wozniak> (accessed 02.12.2020).

9. Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 "On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025" [Electronic resource] // Information and legal portal GARANT.RU. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/> (date of access: 04.12.2020)

10. Duhovnaya L.L., Holodcova I.I. Innovative technologies in the hotel business // *Service in Russia and abroad*. 2014. No. 7 (54). P. 166–178.

11. Suvorova I.N. Essential characteristics and practical features of the functioning of eco-hotels // *Russian entrepreneurship*. 2016. – V. 17. No 22. P. 3231–3240.

12. Pecherica E.V. Foreign experience in applying environmental innovations in accommodation facilities // *National interests: priorities and security*. 2013. No 34 (223). P. 49–60.

13. Bochkova T.A., Mamiy S.A. Problems of ecological safety of Russia [Electronic resource] // *Scientific journal of KubSAU*. - 2017. - No. 125. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/54.pdf> (date of access: 06.09.2021).

14. Pecheritsa E.V. Recommendations for the implementation of environmental innovations in five-star hotels (for example, the Grand Hotel Europe) // *Financial analytics: problems and solutions*. - 2013. - No. 43 (181). - P. 40–53.13.

15. The standard of eco-hotels is being updated in Russia. 27.08.2020 [Electronic resource] // *Green city: website*. URL: <https://green-city.su/v-rossii-obnovlyaetsya-standart-eko-otelej/> (date of access: 09.06.2021).

16. Galenko E.V., Krivoruchka P.O. Tourist preferences when choosing an ecological hotel // *Azimuth of scientific research: economics and management*. - 2018. - Part 7. - No. 2 (23). - P. 110-113.
17. Zubkov I. Ecohotel: why are they useful and who stays in them // *Evening Moscow*. - 2019.
18. Cvelic-Bonifacic J., Milohnić I., Cerovic Zd. Glamping – creative accommodation in camping resorts: insights and opportunities // *Tourism in Southern and Eastern Europe*. – 2017. – Vol. 4. – P. 101–114.
19. Chakhova D.A., Kobyak M.V. Modern camping - new opportunities for the development of the tourist services market [Electronic resource] // *Science of Science: Internet magazine*. - 2015. - P. 7. - No. 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN515.pdf> (date of access: 09.09.2021).
20. Eco Hotel Leprus [Electronic resource] // *Eco Hotel Leprus*. URL: <https://eko-hotel-leprus.ru/hotel.su/> (date of access: 09.09.2021).
21. Kazantseva A.N., Malikova O.I. Eco-labeling as a tool for the transition to sustainable development // *Innovations*. - 2016. - No. 4. - P. 71–75.
22. Research: why and how buyers choose eco-products. 10/25/2018 [Electronic resource] // *Recycle: network edition*. URL: <https://recyclemag.ru/article/issledovanie-pochemu-pokupateli-vibirayut-ekotovari> (date of access: 09.08.2021).
23. Shishko A.G. "Green" technologies in the hotel business // *Academy*. - 2016. - No. 5 (8). - P. 34–36.
- Credit, Interest and the Business Cycle (translated from the German by Redvers Opie). New Brunswick (USA) and London (UK) // *Journal of comparative research in anthropology and sociology*. – 2012. – Vol. 3. – No 2. – P. 137–148.
4. Dziedzic E. The creative industries as a factor in the development of tourism in the Polish cities // *Tourism Research in a Changing World*. – Portugal: Tourism Research Group of Polytechnic Institute of Leiria, 2014. – P. 175–183.
5. Marákova V., Medvedova M. Innovation in tourism destinations // *Forum Scientiae Oeconomia*. – 2016. – Vol. 4. – No 1. – P. 33-43.
6. Khairetdinova N.E., Khairetdinova O.A. Innovative excursion service in resort hotels: a theoretical aspect of the problem // *Modern problems of service and tourism*. 2018. No. 2. P. 58 – 69.
7. Tidd J., Bessant J., Pavitt K. *Managing innovation. Integrating Technological, Market and Organizational Change*. – Hoboken (USA): John Wiley & Sons Inc., 2005. – 575 p.
8. Hosch W.L., Steve Wozniak [Web resource] // *Encyclopedia Britannica*. – 2019. – August 7. URL: <https://www.britannica.com/biography/Stephen-Gary-Wozniak> (accessed 02.12.2020).
9. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/> (дата обращения: 04.12.2020).
10. Duhovnaya L.L., Holodcova I.I. Innovative technologies in the hotel business // *Service in Russia and abroad*. 2014. No. 7 (54). P. 166–178.
11. Suvorova I.N. Essential characteristics and practical features of the functioning of eco-hotels // *Russian entrepreneurship*. 2016. – V. 17. No 22. P. 3231–3240.
12. Pecherica E.V. Foreign experience in applying environmental innovations in accommodation facilities // *National interests: priorities and security*. 2013. No 34 (223). P. 49–60.

Список литературы

1. Bochkova T.A. Environmental security problems in Russia. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/54.pdf> (accessed on September 6, 2020).
2. Chakhova D.A., Kobyak M.V. (2015). Modern campings – new opportunities for the development of the tourist services market // *Science Journal*, 7 (5), 234-246.1.
3. Croitoru A.A. review to a book: Schumpeter J.A. (1934). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital,*

13. Бочкова Т.А., Мамий С.А. Проблемы экологической безопасности России [Электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 125. URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/01/pdf/54.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
14. Печерица Е.В. Рекомендации по внедрению экологических инноваций в отелях категории «пять звезд» (на примере гостиницы «Гранд Отель Европа») // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 43 (181). – С. 40–53.
15. В России обновляется стандарт экоотелей. 27.08.2020 [Электронный ресурс] // Зеленый город: сайт. URL: <https://green-city.su/v-rossii-obnovlyetsya-standart-eko-otelej/> (дата обращения: 06.09.2020).
16. Галенко Е.В., Криворучка П.О. Предпочтения туриста при выборе экологической гостиницы // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 110–113.
17. Зубков И. Экоотель: зачем они нужны, и кто в них останавливается // Вечерняя Москва. – 2019. – 11 авг.
18. Svelic-Bonifacic J., Milohnić I., Cerovic Zd. Glamping – creative accommodation in camping resorts: insights and opportunities // Tourism in Southern and Eastern Europe. – 2017. – Vol. 4. – P. 101–114.
19. Чахова Д.А., Кобяк М.В. Современные кемпинги – новые возможности развития рынка туристских услуг [Электронный ресурс] // Наукоедение: интернет-журнал. – 2015. – Т. 7. – № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN515.pdf> (дата обращения: 09.09.2020).
20. Eco Hotel Leaprus [Electronic resource] // Eco Hotel Leaprus. URL: <https://eko-hotel-leaprus.ru/hotel.su/> (date of access: 09.09.2021).
21. Казанцева А.Н., Маликова О.И. Экологическая маркировка как инструмент перехода к устойчивому развитию // Инновации. – 2016. – № 4. – С. 71–75.
22. Исследование: почему и как покупатели выбирают экотовары. 25.10.2018 [Электронный ресурс] // Ресайкл: сетевое издание. URL: <https://recyclemag.ru/article/issledovanie-pochemu-pokupateli-vibirayut-ekotovari> (дата обращения: 08.09.2020).
23. Шишко А.Г. «Зеленые» технологии в гостиничном деле // Academy. – 2016. – № 5 (8). – С. 34–36.

Блаженкова Н.М.
Blazhenkova N.M.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы
и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Царенко И.В.
Tsarenko I.V.

*преподаватель кафедры «Гражданско-
правовые дисциплины», ФКОУ ВО
«Пермский институт ФСИИ России»,
аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Пермь,
Российская Федерация*

УДК 331.5:332.13

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-84-90

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА С УЧЕТОМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Эффективность развития национальной и региональных экономических систем непосредственно зависят от качества функционирования рынка труда. В рамках рынка труда формируются отношения между работодателями и наемными работниками по поводу купли-продажи рабочей силы определенного профессионального и квалификационного уровня, от чего непосредственно зависит производительность общественного труда, уровень валового продукта, налоговые поступления в бюджет и, как следствие, возможность исполнения социальных и иных обязательств государства.

Обеспечение долгосрочного устойчивого прогрессивного развития регионального рынка труда в современных условиях хозяйствования непосредственно зависит от качественного регулирования использования трудовых ресурсов. На рынке труда экономики региона не только формируются материальные условия для воспроизводства рабочей силы сотрудников организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности и членов их семей, но и совершенствуется сама рабочая сила, развиваются профессиональные навыки и способности, реализуется потребность граждан в труде.

Рынок труда реализует и ряд таких значимых с позиций обеспечения социальной стабильности функций, как содействие трудоустройству временно незанятого населения, переподготовка кадров и повышение профессиональной квалификации, защита прав и законных интересов работников организаций региона.

Взаимозависимость развития регионального рынка труда и экономики региона в целом носит циклический характер. С одной стороны, динамика макроэкономических индикаторов регионального уровня оказывает, наряду с внешними финансово-экономическими факторами, определенное влияние на тенденции изменения такого важнейшего параметра развития рынка труда региона, как заработная плата, на изменение занятости в различных секторах региональной экономики и т.п. С другой стороны, такие качественные характеристики рынка труда региона, как уровень средней заработной платы, степень ее дифференциации, коэффициент текучести кадров, в долгосрочном периоде непосредственно сказываются на про-

изводительности общественного труда в региональной экономике, финансово-экономической эффективности регионального производства и, как следствие, уровне его инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие экономики, рынок труда, трудовые ресурсы, использование трудовых ресурсов, регулирование использования трудовых ресурсов, проблемы развития региона, инновационная активность, инвестиции в основной капитал, средняя реальная заработная платы.

REGIONAL LABOR MARKET DEVELOPMENT TRENDS REGULATING USE LABOR RESOURCES

The effectiveness of the development of national and regional economic systems directly depends on the quality of the functioning of the labor market. Within the framework of the labor market, relations are formed between employers and employees regarding the sale and purchase of labor of a certain professional and qualification level, which directly affects the productivity of social labor, the level of gross product, tax revenues to the budget and, as a consequence, the possibility of fulfilling social and other obligations of the state.

Ensuring long-term sustainable progressive development of the regional labor market in modern economic conditions directly depends on the quality regulation of the use of labor resources. In the labor market of the regional economy, not only material conditions are formed for the reproduction of the labor force of employees of organizations of various forms of ownership and types of economic activity and members of their families, but also the labor force itself is being improved, professional skills and abilities are developing, and the need of citizens for work is realized.

The labor market also implements a number of functions that are significant from the standpoint of ensuring social stability, such as facilitating the employment of temporarily unemployed people, retraining and improving professional qualifications, protecting the rights and legitimate interests of employees of organizations in the region.

The interdependence of the development of the regional labor market and the economy of the region as a whole is cyclical. On the one hand, the dynamics of macroeconomic indicators at the regional level has, along with external financial and economic factors, a certain influence on the trends of changes in such an important parameter of the development of the labor market in the region as wages, on the change in employment in various sectors of the regional economy, etc. On the other hand, such qualitative characteristics of the region's labor market as the level of average wages, the degree of its differentiation, the rate of staff turnover, in the long run directly affect the productivity of social labor in the regional economy, the financial and economic efficiency of regional production and, as a consequence, the level its investment attractiveness.

Key words: region, sustainable development of the economy, labor market, labor resources, use of labor resources, regulation of the use of labor resources, regional development problems, innovation activity, investments in fixed assets, average real wages.

Прежде чем рассматривать основные особенности развития регионального рынка труда с учетом регулирования использования трудовых ресурсов Пермского края, выявим наиболее значимые тенденции финансово-экономического развития данного региона в целом. Как показано на рисунке 1, экономическое развитие Пермского края по параметру индекса физического объема реального ВРП является более волатильным, чувствительным к стадиям макроэкономического цикла по сравнению с динамикой аналогич-

ного показателя по экономической системе Приволжского федерального округа в целом.

Так, в период экономического роста 2015 – 2018 гг. реальный ВРП Пермского края демонстрировал более значимые темпы увеличения по сравнению с реальным ВРП ПФО в целом. Вместе с тем, в период кризисных явлений 2019 – 2020 гг. для реального ВРП исследуемого региона была характерна менее удовлетворительная динамика по сравнению с темпами изменения реального валового регионального продукта Приволжского феде-

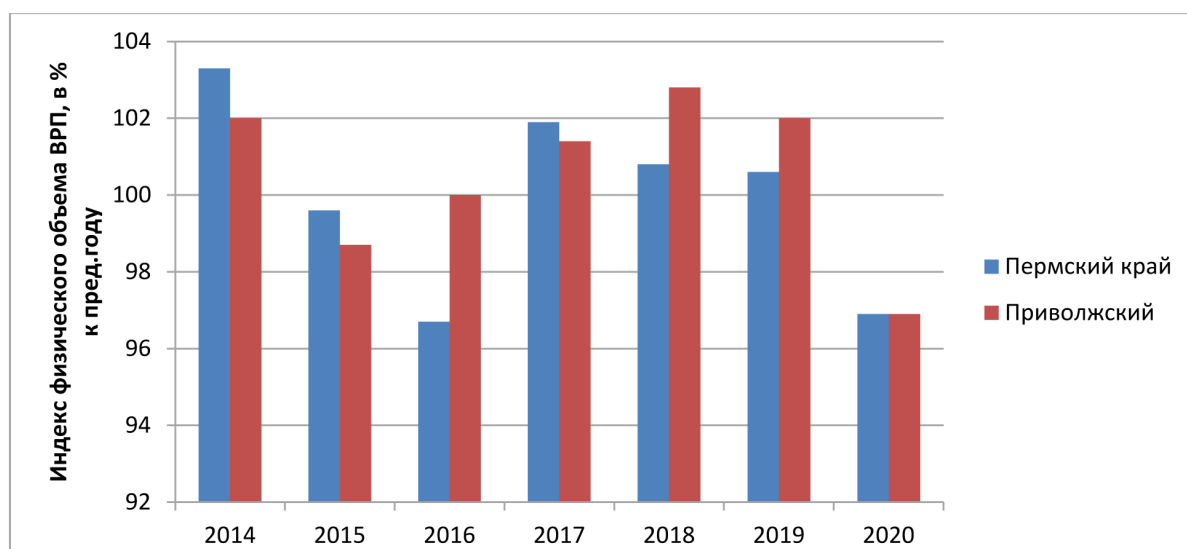

Рисунок 1. Сравнительная динамика индексов физического объема реального ВРП Пермского края и ВРП ПФО в целом [5]

рального округа. Фактически это свидетельствует о недостаточной устойчивости развития региональной экономики Пермского края к флуктуациям глобального и общероссийского циклов макроэкономического развития.

По усредненным данным за 2014 – 2020 гг. региональная экономика Пермского края характеризовалась вторым по величине уровнем ВРП на душу населения среди регионов ПФО после Республики Татарстан.

Условия для долгосрочного прогрессивного развития региональной экономики, в том числе в части обеспечения расширенного воспроизводства и использования трудовых

ресурсов, непосредственно зависят от динамики инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Как показано в таблице 1, динамика инвестиций в основной капитал в региональной экономике Пермского края является не вполне удовлетворительной. Так, на протяжении 2015 – 2019 гг. темп роста реальных инвестиций в основной капитал по ПФО в целом остается на низком уровне, в сравнении с регионами ПФО. В 2018 г. темп изменения реальных инвестиций в основной капитал в экономике региона снизился.

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал в субъектах ПФО, млн руб. [5]

Субъекты РФ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Республика Башкортостан	78 046	88 706	68 532	66 039	79 639
Республика Марий Эл	58 737	39 699	35 156	40 098	39 221
Республика Мордовия	65 272	65 414	72 552	65 364	65 825
Республика Татарстан	159 800	165 720	163 920	161 616	164 000
Удмуртская Республика	53 942	56 299	55 254	64 215	66 825
Чувашская Республика	45 036	40 109	42 453	45 984	52 123
Пермский край	85 826	90 008	93 294	93 090	111 740
Кировская область	42 862	40 980	44 942	46 576	56 031

Нижегородская область	71 991	67 504	75 671	80 440	91 183
Оренбургская область	84 709	82 810	93 200	105 618	108 000
Пензенская область	65 852	48 345	53 906	65 746	68 931
Самарская область	94 376	80 121	81 143	83 113	90 408
Саратовская область	56 270	58 451	58 744	63 161	69 056
Ульяновская область	63 060	54 871	67 288	66 738	58 357

Как показано в таблице 1, динамика инвестиций в основной капитал в региональной экономике Пермского края является не вполне удовлетворительной. Так, на протяжении 2015-2019 гг. темп роста реальных инвестиций в основной капитал по ПФО в целом остается на низком уровне, в сравнении с регионами ПФО. В 2018 г. темп изменения реальных инвестиций в основной капитал в экономике региона снизился.

Проведенный анализ данных таблицы 1 показывает, что объем и динамика инвестиций в основные фонды у субъектов ПФО значительно отличаются. Наибольший объем инвестиций имеет место в Республике Татарстан, а наименьший – в Республике Марий Эл. Пермский край имеет место в числе средних показателей субъектов ПФО.

Подобная негативная тенденция имела место несмотря на наличие существенного производственного потенциала в экономике Пермского края и, как следствие, определенной способности промышленных предприятий генерировать собственные инвестиционные ресурсы в форме прибыли и амортизационных отчислений. Тем самым, не вполне удовлетворительная динамика инвестиционной активности в экономике региона ограничивает возможности в том числе и в части интенсивного создания новых рабочих мест и обеспечения стратегической проблемы дисбаланса развития регионального рынка труда в части безработных и заявленных вакансий.

Темп роста инвестиций в развитие человеческого капитала сотрудников организаций региона должен превышать темп роста как бюджетного финансирования рынка труда,

там и темп увеличения средней заработной платы в региональной экономике. В состав инвестиций региональных организаций в развитие человеческого капитала их сотрудников, в соответствии с подходом Н.С. Пряжникова [3] и Э.Е. Старобинского [6], относятся любые затраты на персонал за исключением фонда оплаты труда и премий. Соответственно, в состав такого рода расходов относятся затраты организаций на дополнительное страхование здоровья сотрудников, корпоративное пенсионное обеспечение, организацию корпоративных праздников, повышение квалификации персонала за счет средств организации и т.п.

Желательное превышение темпов роста такого рода расходов над темпами изменения средней заработной платы обуславливается крайней неразвитостью частных инвестиций в человеческий капитал в экономике РФ. Вместе с тем, по мнению, в частности, Дж. Рассела, такого рода расходы на развитие персонала, как, например, корпоративные пенсии и постоянное дополнительное образование за счет организации, обеспечивают даже большие условия для повышения лояльности персонала и роста производительности труда по сравнению с простым увеличением заработной платы [4].

На тенденции развития как региональной экономики в целом, так и регионального рынка труда оказывают влияние и направления инновационной деятельности организаций региона. Основные тенденции изменения инновационной активности в региональной экономике Пермского края в разрезе видов инноваций приведены в таблице 2.

Таблица 2. Основные показатели инновационной активности в региональной экономике Пермского края [7]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций), %	10,5	7,9	6,4	10,6	8,7
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %	9,4	7,1	5,5	15,2	19,0
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг организаций, осуществляющих технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг, %	7,7	15,5	16,0	18,4	12,0
Затраты на технологические инновации, млн рублей	45924,5	35657,3	33459,8	36915,2	28086,1
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %	3,7	2,8	2,4	2,2	1,5

Как следует из информации, приведенной в таблице 2, для сферы инноваций региональной экономики Пермского края характерен ряд разнонаправленных тенденций, а именно:

а) в качестве негативной тенденции можно выделить уменьшение удельного веса региональных организаций, осуществлявших в 2015-2019 гг. технологические инновации в общем количестве организаций края (с 10,6 % до 8,7 %);

б) также общий объем затрат на технологические инновации в 2015-2019 гг. снижался, что позволяет сделать вывод о том, что в региональной экономике Пермского края имеет место снижение вложений в технологические инновации в рамках ограниченного круга крупных и средних предприятий – большинство же малых и средних предприятий не осуществляют деятельность в части инвестиций в технологические инновации, в том числе в направлении внедрения трудосберегающих технологий производства, в первую очередь ввиду дефицита финансовых ресурсов, которые могли бы быть направлены на данные цели.

Одно из основных направлений регулирования использования регионального рынка труда в эффективности развития экономики региона в целом может быть исследовано посредством функционального анализа изменения производительности труда в зависимо-

сти от динамики реальной заработной платы. Отметим, что еще К. Маркс аргументировал необходимость опережающего увеличения производительности труда по сравнению с увеличением заработной платы в качестве одной из универсальных закономерностей обеспечения расширенного воспроизводства экономической системы [2].

Так, один из представителей классической экономической теории О. Курно рассматривал рынок как «всякий район, где сношения покупателей и продавцов столь свободны, что цены на одни и те же товары имеют тенденцию легко и быстро выравниваться» [1].

Соответственно, в идеале влияние темпов изменения средней реальной заработной платы на динамику производительности труда в экономике региона должно быть положительным и эластичным (рис. 2). Выполнение данного соотношения будет свидетельствовать о наличии ряда взаимосвязанных позитивных процессов развития регионального рынка труда, таких как повышение степени сбалансированности спроса и предложения, увеличение автоматизированного труда, рост степени удовлетворенности трудом значительных групп персонала региональных организаций, в результате чего повышение ставок реальной заработной платы будет стимулировать их к ускоренному увеличению уровня производительности.

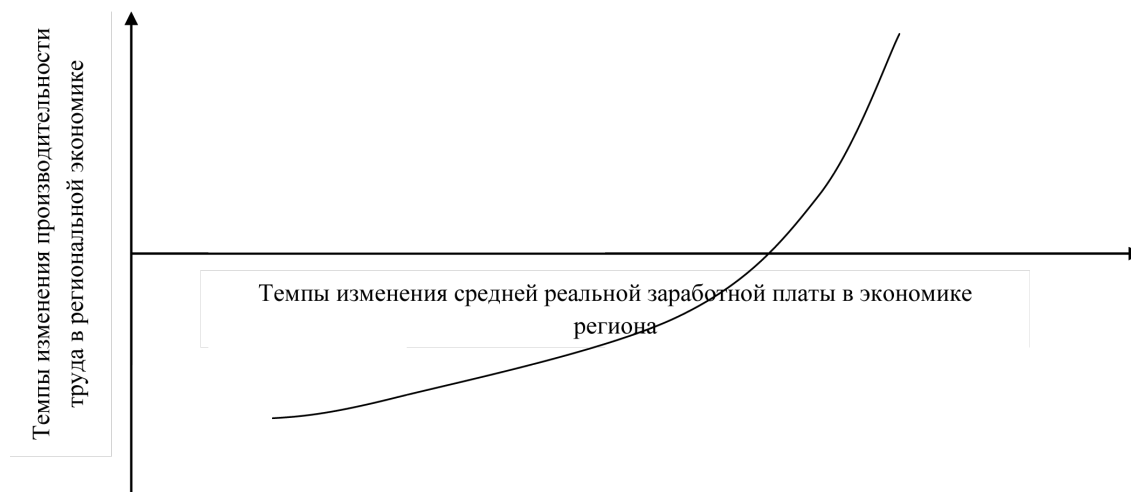

Рисунок 2. Наиболее предпочтительный теоретический вариант функции влияния темпов изменения средней реальной заработной платы на темпы изменения производительности труда в экономике региона

На основании данных официальной статистики нами построена функция влияния темпов изменения реальной заработной платы на

динамику производительности труда в региональной экономике Пермского края (рис. 3).

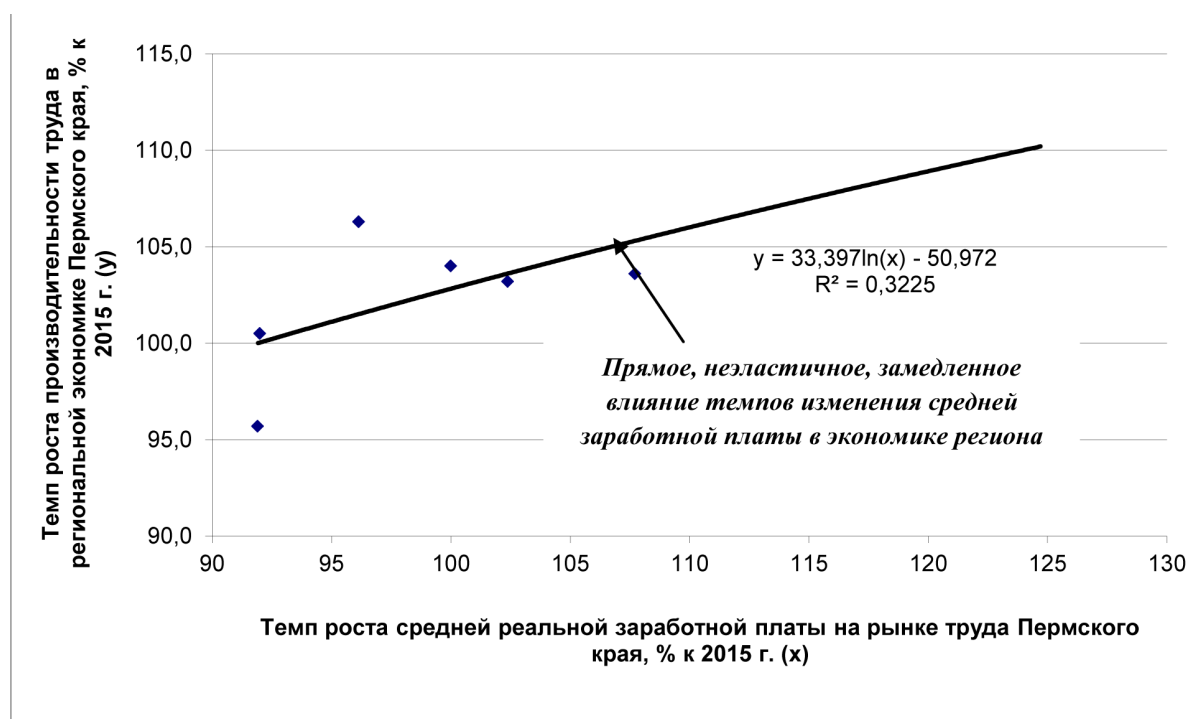

Рисунок 3. Экономико-статистическая функция влияния динамики средней реальной заработной платы на рынке труда Пермского края на темпы изменения производительности труда в региональной экономике (2015 – 2019 гг.) [5]

Как показано на рисунке 3, в региональной экономике Пермского края в 2015-2019 гг. имело место прямое и статистически устойчивое влияние темпов изменения средней реальной заработной платы на динамику

производительности труда. Вместе с тем, в отличие от теоретически предпочтительного вида данной функции (рис. 2) такого рода, влияние является неэластичным, замедленным.

Тем самым, как продемонстрировал осуществленный нами функциональный анализ, сложившиеся формы и системы заработной платы на рынке труда Пермского края не обеспечивают ускоренного увеличения уровня производительности в региональной экономике. Это обуславливается, на наш взгляд, совместным влиянием следующих основных факторов:

- крайне существенный уровень дифференциации оплаты труда на региональном рынке, что, соответственно, снижает стимулирующее значение заработной платы;

- неразвитость в организациях региональной экономики Пермского края современных прогрессивных системы оплаты труда (например, основанных на технологии КРП), в рамках которых уровень заработной платы максимально полно увязывается с параметрами индивидуальной производительности конкретных работников (или отделов предприятий);

- практическое отсутствие на региональном рынке труда таких широко распростра-

ненных в зарубежной практике хозяйствования систем косвенного материального стимулирования труда персонала, как корпоративное пенсионное обеспечение, дополнительное страхование здоровья сотрудников за счет собственных средств организаций-работодателей, образовательное кредитование, способствующих повышению уровня производительности труда даже в условиях инертной динамики заработной платы.

На основании экономико-статистического анализа выявлен ряд проблем влияния рынка труда Пермского края на функционирование региональной экономики в целом. К одной из наиболее существенных проблем такого рода можно отнести неэластичное, замедленное влияние динамики заработной платы в региональной экономике на темпы изменения производительности труда, ограничивающее возможности расширенного воспроизводства региональных социально-экономических отношений в целом.

Список литературы

1. Курно О. Экономические эссе. – М.: Экономика, 2015. – С. 29.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
3. Пряжников Н.С. Мотивация трудовой деятельности. – М.: Академия, 2016. – С. 159.
4. Рассел Дж. Рынок труда. – М., 2014. – С. 17.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 766 с.
6. Старобинский Э.Е. Как управлять персоналом? – М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 2018.
7. Статистический ежегодник Пермского края. – Пермь: Изд-во Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, 2020.

References

1. Cournot O. Economic essays. – M.: Economics, 2015. P. 29.
2. Marx K. Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 1. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015.
3. Pryazhnikov N.S. Work motivation. – M.: Academy, 2016. P. 159.
4. Russell J. Labor market. M., 2014. P. 17.
5. Regions of Russia. Main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. 2019: stat. Sat. / Rosstat. M., 2019. 766 p.
6. Starobinsky E.E. How do you manage your staff? - M.: Business School "Intel-Synthesis", 2018.
7. Statistical Yearbook of the Perm Territory. Perm: From the Federal State Statistics Service for the Perm Territory, 2020.

Иваненко Л.В.
Ivanenko L.V.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры «Управление
человеческими ресурсами»,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
г. Самара,
Российская Федерация*

Базалиева К.Ю.
Bazalieva K.Yu

*магистр по профилю «Управление городом
и городскими системами»,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
г. Самара,
Российская Федерация*

УДК 332.872.43

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-91-99

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЕРАТОР «ФОНД КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ». ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В предлагаемой работе представлены организация и проведение капитального ремонта многоквартирных домов. Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время многоквартирные дома (МКД) практически формируют жилищный фонд страны. При этом отмечается высокий уровень износа в результате критически продолжительного срока эксплуатации. Кроме того, состояние инженерного оборудования ухудшается, и увеличивается количество аварийных ситуаций. В связи с этим в последние годы возникла острая необходимость в организации и проведении капитального ремонта, которая в масштабах страны достигла колоссальных объемов, что также подтверждает актуальность этой проблемы.

Для решения сложившейся ситуации руководством страны были предприняты определенные меры по развитию теории и практики организации и осуществления капитального ремонта МКД: разработано положение о капитальном ремонте, подготовлен ряд соответствующих нормативных документов (инструкции, разъяснения и пр.).

В Самарском регионе были приняты региональные законы и постановления о деятельности в данном направлении и организована специализированная структура – Фонд капитального ремонта многоквартирных домов.

Несмотря на это, в регионах наблюдается невысокая результативность, что приводит к необходимости совершенствования организации и реализации капитального ремонта МКД. В новых условиях собственники квартир обязаны сами оплачивать капитальный ремонт общего имущества МКД.

Несмотря на сложившиеся условия, в том числе и пандемию, в настоящее время проявляется достаточно активная деятельность в процессе организации капитального ремонта жилого фонда. Но практика свидетельствует, что в этой сфере еще имеется множество нерешенных задач и проблем.

Далее в работе анализируется организация и выполнение капитального ремонта в Самарском регионе. Представлена характеристика жилищного фонда, его величина и состояние. В Самарском регионе одиннадцать городских округов и двадцать семь муниципальных образований – сельских населенных пунктов. Самые крупные – Самара и Тольятти.

В статье дана структура Фонда капитального ремонта МКД Самарского региона, рассмотрены органы управления Фондом, уточнены функции и полномочия учредителя.

Учитывая сложности и проблемы финансирования ремонта жилья, в работе даны предложения по совершенствованию механизма накопления взносов на капитальный ремонт.

Ключевые слова: жилищный фонд, многоквартирные дома, организация и выполнение капитального ремонта, региональные структуры – фонды капитального ремонта многоквартирных домов, расходы на капитальный ремонт.

ACTIVITIES OF THE REGIONAL OPERATOR "FUND FOR CAPITAL REPAIRS OF APARTMENT BUILDINGS". PROBLEMS AND SOLUTIONS

The proposed work presents the organization and implementation of major overhaul of apartment buildings. The relevance of the article is determined by the fact that at present, apartment buildings (MKD) practically form the country's housing stock. At the same time, there is a high level of wear as a result of a critically long service life. In addition, the state of engineering equipment is deteriorating and the number of emergencies is increasing. In this regard, in recent years, there has been an urgent need to organize and carry out major overhaul, which has reached colossal volumes throughout the country, which also confirms the urgency of this problem.

To solve the current situation, the country's leadership took certain measures to develop the theory and practice of organizing and implementing the overhaul of apartment buildings: a regulation on overhaul was developed, a number of relevant regulatory documents were prepared (instructions, explanations, etc.).

In the Samara region, local regional laws and regulations on activities in this direction were adopted and a specialized structure was organized – a fund for capital repairs of apartment buildings.

Despite this, in the regions there is a low performance, which leads to the need to improve the organization and implementation of major overhaul of MKD. Under the new conditions, apartment owners are obliged to pay for the overhaul of the common property of MKD themselves.

Despite the prevailing conditions, including the presence of a pandemic, at present, quite active activity is manifested in the process of organizing a major overhaul of the housing stock. But practice shows that there are still many unsolved problems and problems in this area.

Further, the work analyzes the organization and implementation of major repairs in the Samara region. The characteristics of the housing stock, its size and condition are presented. In the Samara region there are eleven urban districts and twenty-seven municipalities-rural settlements. The largest are Samara andogliatti.

The article gives the structure of the Fund for the overhaul of apartment buildings in the Samara region, considers the management bodies of the Fund, clarifies the functions and powers of the founder.

Taking into account the difficulties and problems of financing housing repairs, the work contains proposals for improving the mechanism for accumulating contributions for capital repairs.

Key words: housing stock, apartment buildings, organization and implementation of capital repairs, regional structures – funds for capital repairs of apartment buildings, capital repair costs.

Жилищный фонд страны преимущественно состоит из многоквартирных домов, состояние которых из-за критически длительного срока эксплуатации имеет высокий уровень износа. Одновременно ухудшается состояние инженерного оборудования и увеличивается количество аварийных ситуаций. Соответственно, в последние годы возникла острая необходимость в организации и про-

ведении капитального ремонта, которая в масштабах страны достигла колоссальных объемов, что подтверждает актуальность этой проблемы.

Для решения сложившейся ситуации руководством страны были предприняты определенные меры по развитию теории и практики выполнения капитального ремонта МКД: разработано положение о капитальном

ремонте, подготовлены необходимые нормативные документы (инструкции, разъяснения и пр.).

В субъектах Российской Федерации, в том числе и в Самарском регионе, были организованы специализированные региональные структуры – фонды капитального ремонта МКД. Кроме того, были составлены планы работ по капитальному ремонту многоквартирных домов на период продолжительностью от 30 до 35 лет. Кроме того, учитывались различные региональные особенности и обстоятельства, связанные с этим видом ремонта.

Несмотря на это, в регионах наблюдается невысокая результативность, поэтому необходимо совершенствование организации и реализации этого вида ремонтно-строительной деятельности.

Статистика свидетельствует, что в настоящее время для нормального содержания жилья необходимо выполнять значительные объемы работ по капитальному ремонту МКД. В новых условиях собственники квартир обязаны сами оплачивать капитальный ремонт общего имущества многоквартирных домов.

Однако некоторые собственники до сих пор считают обязательным непременное участие государства в полном обеспечении расходов на капитальный ремонт.

Несмотря на сложившиеся условия, в том числе и пандемию, в настоящее время отмечается достаточно активная деятельность в процессе осуществления капитального ремонта многоквартирных домов. Но вместе с тем требуется констатировать, что здесь еще имеется множество нерешенных задач и проблем.

Далее в работе анализируется организация и проведение капитального ремонта в Самарском регионе. Прежде всего требуется обратить внимание на информацию о жилищном фонде, общий объем которого в 2015 году составлял 73 601,6 тыс. кв.м, при этом величина частного фонда равнялась 66 547,0 тыс. кв.м., государственного – 884,6 тыс. кв.м., муниципального – 6163,4 тыс. кв.м, иных форм собственности – 6,6 тыс. кв.м.

В 2017 году общий объем жилищного фонда составлял 78 123,0 тыс. кв.м, при этом величина частного фонда равнялась 70 801,3 тыс. кв.м, государственного – 885,3 тыс. кв.м, муниципального – 6402,7 тыс. кв.м, иных форм собственности – 38,7 тыс. кв.м.

В 2018 году общий объем жилищного фонда составлял 80 183,0 тыс. кв.м, при этом величина частного фонда равнялась 74 000,4 тыс. кв.м, государственного – 870,3 тыс. кв.м, муниципального – 5275,8 тыс. кв.м, иных форм собственности – 36,7 тыс. кв.м.

В 2019 году общий объем жилищного фонда составлял 82 090,1 тыс. кв.м, при этом величина частного фонда равнялась 76 889,3 тыс. кв.м, государственного – 816,5 тыс. кв.м, муниципального – 4347,6 тыс. кв.м, иных форм собственности – 36,7 тыс. кв.м.

В 2020 году общий объем жилищного фонда составлял 83 731,9 тыс. кв.м, при этом величина частного фонда равнялась 79 606,9 тыс. кв.м, государственного – 767,5 тыс. кв.м, муниципального – 3321,0 тыс. кв.м, иных форм собственности – 36,5 тыс. кв.м. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, жилищный фонд Самарского региона на 01.01.2020 составляет более 83 млн кв.м общей площади [4].

Как видно из вышеприведенных данных, значение данного показателя постоянно увеличивается, что является положительной тенденцией и свидетельствует о ежегодном вводе в эксплуатацию нового жилья. За пятилетний период с 2015 года по 2020 год рост объема жилищного фонда составил более 10 млн кв.м, что соответствует увеличению на 12 %.

Самарский регион сформирован следующими городами: Самара, Тольятти, Сызрань, Новокуйбышевск, Чапаевск, Жигулёвск, Отрадный, Кинель, Похвистнево, Октябрьск и Нефтегорск. Также в нем расположено двадцать семь муниципальных образований – сельских населенных пунктов. В городских округах и поселках городского типа Самарской области сосредоточено 78 % площади жилых помещений, 22 % – в сельских населенных пунктах. В столице региона

Самаре и втором по величине городе Тольятти сосредоточено 58,2 % площади жилых помещений, при этом в Самаре – 39,0 % и в Тольятти – 19,2 %.

По статистическим данным, 3,97 % жилищного фонда является муниципальной собственностью, 0,92 % – государственной и оставшиеся 95,07 % составляют частную собственность, 89,2 % принадлежат гражданам.

В составе жилищного фонда Самарского региона имеется 22 969 многоквартирных домов. Традиционно управление в 2321 доме (или 10,11 %) осуществляется товариществом собственников жилья (ТСЖ) и жилищно-строительными кооперативами (ЖСК). Управляющая организация реализует управление в 17 572 многоквартирных домах, что составляет 76,5 %.

Непосредственное управление собственниками помещений осуществляется в 3073 многоквартирных домах, что составляет 13,38 %. Не выбран способ управления собственниками трех многоквартирных домов, что составляет 0,01 % жилого фонда.

В настоящее время более половины МКД (52,1 %) имеют износ от 31 % до 65 %, около 40 % (39,8 %) от общего количества МКД имеют износ до 30 %. Примерно 7 % (6,6 %) изношены до 70 %, и 1,5 % имеют износ более 70 %.

Следует отметить, что в период с 2014 по 2020 годы число многоквартирных домов с высоким уровнем износа существенно не менялось. В таблице 1 представлены данные о благоустройстве жилищного фонда Самарского региона.

Таблица 1. Благоустройство жилищного фонда Самарской области в период 2014-2019 гг.

Наименование показателя	На 01.01.2014	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018	На 01.01.2019
Удельный вес общей площади, оборудованной:						
водопроводом	88	88	89	89	90	90
водоотведением (канализацией)	85	85	86	87	87	87
отоплением	96	95	96	96	96	96
горячим водоснабжением	78	78	80	80	81	81
ваннами (душем)	77	78	79	80	81	81
газом (сетевым, сжиженным)	76	74	75	75	75	75
напольными электроплитами	22	22	22	22	22	22

На территории региона отмечаются существенные различия по степени благоустройства жилья. Например, в пяти сельских поселениях отсутствует централизованное водоснабжение, 212 сельских поселений в 24 муниципальных районах не имеют централизованной канализации.

Удельный вес всей площади полностью благоустроенных (т.е. оснащенных водопро-

водом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом) жилых помещений к общей площади жилых помещений по региону составляет 80,3 %, в том числе в городских округах и поселках городского типа составляет 89,8 %, а в сельских населённых пунктах – 44,4 %. Однако надо сказать, что эти показатели несколько выше среднероссийских значений.

На основании соответствующих законодательных документов (законов, постановлений и др.) в 2013 году был образован региональный оператор Самарского региона

«Фонд капитального ремонта многоквартирных домов (МКД)» [1, 3] (структура представлена на рис. 1).

Рисунок 1. Организационная структура «Фонда капитального ремонта МКД Самарского региона»

В Самарском регионе органами управления «Фонда капитального ремонта МКД» являются учредитель, попечительский совет, правление и генеральный директор.

Функции и полномочия учредителя реализуют два органа исполнительной власти: министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства, как отвечающее за регулирование и контроль в сфере жилищно-коммунального хозяйства Самарского региона, и министерство имущественных отношений, как орган, осуществляющий политику в сфере управления и распоряжения собственностью Самарского региона. Обеспечение соблюдения Фондом деятельности относится к функции учредителя фонда.

Для эффективного планирования и организации своевременного проведения капи-

тального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Самарского региона, в 2013 году была разработана региональная программа [2, 5]. Следует отметить, что в нее не были включены дома, признанные аварийными и подлежащие сносу или реконструкции.

Представляется важным, что Самарская область является третьим субъектом РФ, где региональная программа была утверждена Постановлением Правительства региона (от 29 ноября 2013 года № 707) и создана некоммерческая организация Фонд капитального ремонта.

Кроме того, в статье представлены результаты анализа внедрения региональной программы капитального ремонта многоквартирных домов, расположенных в Самарском

регионе. Непосредственная реализация планов региональной программы началась в 2014 году.

Необходимо сказать, что на счетах регионального оператора фонды капитального ремонта формируют собственники более 18 тыс. МКД, общая площадь которых более 46 млн кв.м [6, 9]. На специальных счетах, владельцем которых является региональный оператор, фонды капитального ремонта формируют собственники 286 МКД, общей площадью более 2 млн кв.м.

Представляется положительным, что в период с 2014 по 2020 годы были отремонтированы около трех тысяч МКД. Совокупная стоимость работ составила примерно шесть млрд рублей за счет средств собственников, областного бюджета и привлеченных средств.

Распределение количества многоквартирных домов (МКД), отремонтированных по региональной программе капитального ремонта в 2016-2019 гг., отражено на рисунке 2.

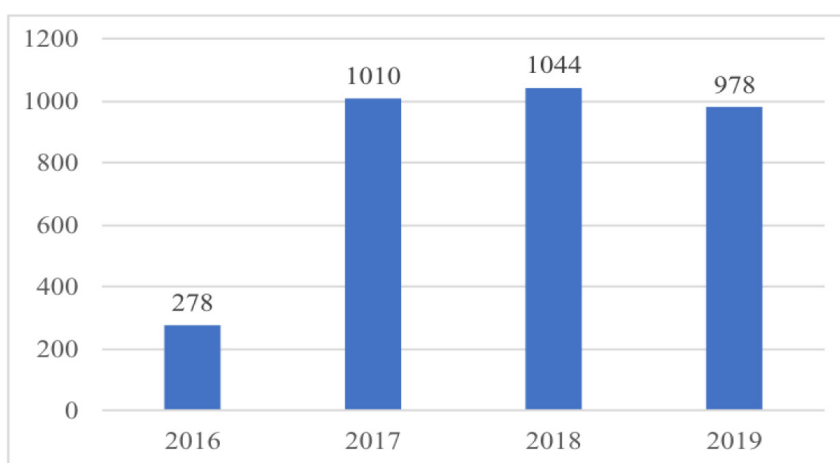

Рисунок 2. Динамика количества многоквартирных домов, отремонтированных по региональной программе капитального ремонта в 2016-2019 гг.

В 2020 году было запланировано проведение капитального ремонта в 946 МКД. Все предложения о проведении капитального ремонта в 2020 году были отправлены собственникам для рассмотрения и утверждения. Затем для 251 дома были выбраны подрядные организации для выполнения капитального ремонта. Кроме того, Фондом производилась подготовка технического задания для проведения аукциона по выбору подрядных организаций для 695 домов.

Также в Самарском регионе с помощью регионального оператора выполняется программа по ремонту и замене лифтов и лифтового оборудования. За последние два года в регионе в процессе выполнения региональной программы заменено больше 900 лифтов.

В Самарском регионе наблюдается положительная динамика по сбору взносов на капитальный ремонт. Так, в 2016 году сбор составил 47,4 %, в 2017 году – 60,8 %, в 2018 году – 90,1 %, за 2019-2020 годы собираемость взносов достигла 100 % (рис. 3).

Задолженность за муниципальное жилье в Самарском регионе полностью ликвидирована. Собираемость взносов за весь период составила 78,4 % от начисленных средств. По данному показателю регион вошел в шестерку лучших регионов страны.

Региональный оператор активно проводит претензионно-исковую работу с неплательщиками взносов на капитальный ремонт. Это позволило увеличить темпы возврата дебиторской задолженности.

Об эффективности внедрения региональной программы в Самарском регионе свиде-

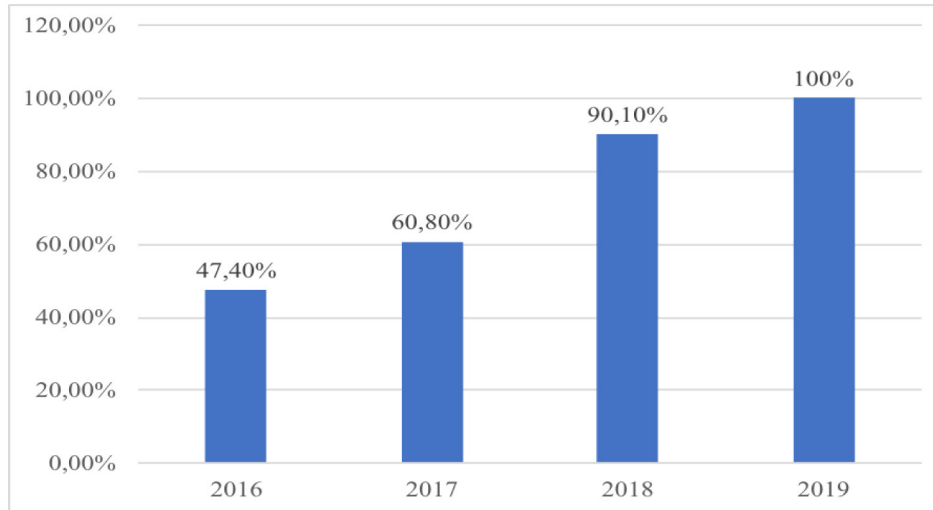

Рисунок 3. Динамика собираемости взносов на капитальный ремонт в Самарской области, %

тельствует рейтинг регионов по уровню в первую десятку рейтинга (седьмое место) выполнения ими программ капитального (табл. 2). ремонта за 2019 год. Самарский регион попал

Таблица 2. Рейтинг по выполнению программ капремонта за 2019 год

Рейтин г	Субъект РФ	Общее кол-во баллов	Количество баллов по показателю			
			Уровень реализаци и 30- летних программ	Эффективно сть использован ия средств за 2019 год	Собираем ость взносов за 2019 год	Выполн ение планов работ за 2019 год
1	Белгородск ая область	286	82	84	81	39
2	Липецкая область	267	75	74	79	39
3	Республика Татарстан	253	64	81	69	39
4	Город Москва	252	84	71	58	39
5	Московская область	248	54	82	73	39
6	Тульская область	236	71	61	65	39
7	Самарская область	234	28	85	82	39
...						
68	Магаданска я область	46	6	23	15	2
69	Забайкальс кий край	45	4	2	25	14
69	Тверская область	45	12	7	9	17

Несмотря на то, что региональный опера- работу с жителями, все-таки 70 % собствен- тор в период с 2014 по 2020 годы проводил ников помещений остались не удовлетво- активно-агрессивную разъяснительную рены деятельностью по реализации про-

граммы капитального ремонта. Сложившаяся ситуация позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, формируются определенные рыночные отношения, в соответствии с которыми капитальный ремонт своего собственного дома жильцы оплачивают сами;

- во-вторых, установленная система сама разрушает эти отношения, т.к. граждане фактически выплачивают скрытый налог, а государство произвольно определяет сроки проведения капитального ремонта в каждом конкретном доме, зачастую без каких-либо обязательств перед жителями, которые платят взносы;

- в-третьих, такое положение не стимулирует проведение капитального ремонта, не предусматривает использование новых материалов и технологий, не способствует экономии средств и не приводит к качественному

выполнению работ при его проведении [7, 8, 10].

Для совершенствования механизма финансирования капитального ремонта предлагается:

- внедрить совместное обеспечение расходов на капитальный ремонт многоквартирных домов за счет средств государственной и муниципальной поддержки;

- установить период уплаты взносов, не превышающий пяти лет, и «привязать» его к конкретным срокам ремонта в конкретном доме;

- также «привязать» лицевой счет, на который поступают взносы на капитальный ремонт, не к объекту недвижимого имущества, а к гражданину, что позволит существенно повысить прозрачность накопления взносов на проведение капитального ремонта.

Список литературы

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.04.2018).

2. Постановление Правительства Самарской области от 29 ноября 2013 г. № 707 «Об утверждении региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Самарской области».

3. Устав некоммерческой организации «Региональный оператор Самарской области «Фонд капитального ремонта» от 2017 года (утвержден Приказом Министерства имущественных отношений Самарской области от 29.03.2017 № 357, Приказом Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Самарской области от 20.03.2017 № 79).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/housing/

5. Гордеева Т.Е., Мамаева О.А. Организационно-технические и экономиче-

ские вопросы управления капитальным ремонтом жилых домов // Стоимостной инжиниринг и экспертиза недвижимости: проблемы и перспективы развития: Сборник статей. – Самара, 2016. – С. 44-53.

6. Дикарева В.А., Баранова Л.Н. Формирование Фонда капитального ремонта многоквартирных домов // Наука и бизнес: пути развития. – 2016. - № 3. – С. 45-48.

7. Дресвянникова Е.А., Галанина Д.А., Умяров А.А. Капитальный ремонт МКД как один из вариантов реализации жилищного Фонда // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика. Сборник статей II Международной научно-практической конференции / Под общей ред. Г.Ю. Гуляева. – 2017. – С. 47-49.

8. Дубовкин К.П. Проблемы правового регулирования создания Фонда капитального ремонта многоквартирных домов // Экономика и управление в XXI веке: Сборник материалов региональной научно-практической конференции / Сост. О.В. Афонасьева. – 2016. – С. 30-32.

9. Чикина С.Ю., Дакаева Ж.Х. Анализ образования Фонда капитального ремонта многоквартирных домов на специальном

счете в банке и у регионального оператора // Вопросы экономики и управления. – 2016. - № 3. – С. 102-103.

10. Миронкина А.Ю. Совершенствование формирования Фонда капитального ремонта в многоквартирных домах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/11423>

References

1. "Housing Code of the Russian Federation" dated December 29, 2004 No 188-FZ (as amended on 04/03/2018).

2. Decree of the Government of the Samara region of November 29, 2013 No. 707 "On approval of the regional program for the overhaul of common property in apartment buildings located on the territory of the Samara region."

3. Charter of the non-profit organization "Regional Operator of the Samara Region" Capital Repair Fund "of 2017 (approved by Order of the Ministry of Property Relations of the Samara Region No. 357 dated March 29, 2017, Order of the Ministry of Energy and Housing and Utilities of the Samara Region No. 79 dated March 20, 2017) ...

4. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Samara Region [Electronic resource] – Access mode: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/housing/

5. Gordeeva T.E., Mamaeva O.A. Organizational, technical and economic issues of management of capital repairs of residential

buildings // Cost engineering and real estate expertise: problems and development prospects: collection of articles. Samara, 2016. P. 44-53.

6. Dikareva V.A., Baranova L.H. Formation of the Fund for Overhaul of Apartment Buildings // Science and Business: Ways of Development. 2016. No. 3. P. 45-48.

7. Dresvyannikova E.A., Galanina D.A., Umyarov A.A. Overhaul of MKD as one of the options for the implementation of the housing fund // Modern problems of management and regulation: theory, methodology, practice. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of G.Yu. Gulyaev. 2017. P. 47-49.

8. Dubovkin K.P. Problems of legal regulation of the creation of the Fund for the overhaul of apartment buildings // Economy and Management in the XXI century. Collection of materials of the regional scientific and practical conference. Compiled by O.V. Afonasyev. 2016. P. 30-32.

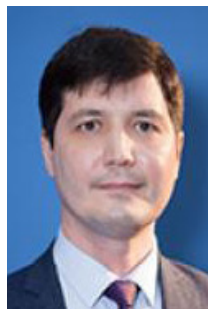
9. Chikina S. Yu., Dakaeva Zh. Kh. Analysis of the formation of the Fund for capital repairs of apartment buildings on a special account in the bank and at the regional operator // Issues of Economics and Management. 2016. No. 3. P. 102-103.

10. Mironkina A. Yu. Improving the formation of the Fund for capital repairs in apartment buildings [Electronic resource] – Access mode: <https://novainfo.ru/article/11423>

Мусина Д.Р.
Musina D.R.

кандидат экономических наук, доцент,
Уфимская высшая школа экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Янгиров А.В.
Yangirov A.V.

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований, ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Харитонов С.В.
Kharitonov S.V.

директор
ООО «Сегмент-Про»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 338.43:004(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-100-105

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АПК РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ

Статья представляет собой часть научно-исследовательской работы авторов на тему стратегического управления агропромышленным комплексом Республики Башкортостан на основе инструментов цифровой экономики.

Предварительно авторами были разработаны и предложены онтологическая и когнитивная модели стратегического управления АПК региона с использованием цифровой отраслевой платформы АПК.

Цель исследования на данном этапе – предложить методы и инструменты управления АПК региона, которые могут быть применены в рамках отраслевой цифровой платформы.

В статье авторы излагают свое видение цифровой платформы АПК как управленческого инструмента. Предлагается развивать цифровую отраслевую платформу как бизнес-экосистему, в целях управления виртуально выделить в информационной системе две части – регулируемую и саморегулируемую – и применять в первой части традиционные методы управления, во второй – методы мягкого рыночного управления. Определен состав участников обоих блоков и способы сбора информации для последующей обработки в целях принятия управленческих решений.

В качестве технологий и инструментов для реализации функций управления в рамках цифровой платформы предложено применять DataDriven-менеджмент, в частности, для контроля деятельности хозяйствующих субъектов разработать и внедрить интерактивную информационную панель (дашборд), в целях применения методов мягкого рыночного управления непрерывно фиксировать, накапливать цифровой след пользователей платформы и обрабатывать данные с помощью технологий BigData и искусственного интеллекта.

Научная новизна исследования заключается в разработке концепции внедрения цифровой отраслевой платформы АПК в систему управления отраслью и повышения на этой основе качества управления. Данный подход универсален, так как не имеет привязки к конкретной

отрасли и может быть использован в процессе моделирования цифровой отраслевой платформы для управления любой отраслью.

Практическая значимость работы состоит в предложенном наборе цифровых инструментов Индустрии 4.0, которые могут быть применены в процессе работы с информацией, поступающей из информационной системы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, управление, цифровая платформа, мягкое рыночное управление, инструмент, технология, DataDriven-менеджмент, цифровой след, BigData, искусственный интеллект.

DEVELOPMENT OF CONCEPTUAL FRAMEWORKS FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION THROUGH A DIGITAL PLATFORM

The article is a part of the research work of the authors on the topic of strategic management of the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan based on the tools of the digital economy. Previously, the authors developed and proposed ontological and cognitive models of strategic management of the agro-industrial complex of the region using the digital industry platform of the agro-industrial complex. The purpose of the study at this stage is to propose methods and tools for managing the agro-industrial complex of the region that can be applied within the industry digital platform. In the article, the authors set out their vision of the digital platform of the agro-industrial complex as a management tool. It is proposed to develop a digital industry platform as a business ecosystem, for management purposes, virtually distinguish two parts in the information system – regulated and self-regulatory, and apply traditional management methods in the first part, and soft market management methods in the second. The composition of the participants in both blocks and the methods of collecting information for subsequent processing in order to make management decisions have been determined. As technologies and tools for the implementation of management functions within the digital platform, it is proposed to use DataDriven management, in particular, to control the activities of business entities, develop and implement an interactive information panel (dashboard), in order to apply soft market management methods, continuously record, accumulate a digital footprint platform users and process data using BigData technologies and artificial intelligence. The scientific novelty of the research lies in the development of the concept of introducing the digital industry platform of the agro-industrial complex into the management system of the industry and increasing the quality of management on this basis. This approach is universal, since it is not tied to a specific industry and can be used in the process of modeling a digital industry platform for managing any industry. The practical significance of the work in the proposed set of digital tools for Industry 4.0, which can be applied in the process of working with information coming from the information system.

Key words: agro-industrial complex, management, digital platform, soft market management, tool, technology, DataDriven-management, digital footprint, BigData, artificial intelligence.

Введение

В отличие от отраслей цифровой экономики, компании которых имеют критическую зависимость от цифровых технологий и инструментов (Facebook, Yandex, Google, Amazon, Uber и т.п.) и не способны в принципе вести свой бизнес без цифровой платформы, сельскохозяйственная отрасль относится к традиционным отраслям экономики, для которых цифровизация – путь сохранения конкурентоспособности [1, 2]. В этой связи цифровая отраслевая платформа АПК,

конечно, не заменит основные способы ведения агробизнеса, но сформирует информационную среду для информационного обмена между участниками АПК. А в случае инициации ее создания и дальнейшего обслуживания отраслевым министерством может стать современным инструментом для управления отраслью и ускорит включение АПК РБ в единую мировую производственно-сбытовую промышленную систему [3, 4].

В этой связи цель исследования – предложить методы и инструменты управления

АПК региона, которые могут быть применены в рамках отраслевой цифровой платформы. С этой целью решаются следующие задачи: исследовать возможности цифровой платформы как виртуальной управленческой среды; предложить способы встраивания технологий и инструментов Индустрии 4.0 в систему управления отраслью.

Общее видение цифровой отраслевой платформы АПК как управленческого инструмента. Стремительное развитие цифровых технологий и продуктов приводит к переосмыслению назначения и функциональности цифровой отраслевой платформы. Если на начальной стадии авторы задумывали конечный продукт как цифровую среду для информационного обмена между участ-

никами, то сейчас представляется, что конечный результат может быть реализован как виртуальная бизнес-экосистема АПК региона, т.е. набор сервисов для удовлетворения потребностей максимального числа категорий участников агропромышленного сектора Республики Башкортостан. Виртуальная бизнес-экосистема, которая объединит партнеров-потребителей и партнеров-поставщиков и будет способствовать развитию отрасли. Как управленческий инструмент, цифровая платформа позволит «дирижировать разнообразными группами игроков» [5].

При этом представляется, что виртуально платформа будет состоять из двух частей: регулируемой и саморегулируемой (рис.).

Рисунок. Концепция управления АПК посредством цифровой отраслевой платформы

В регулируемой части будут зарегистрированы все хозяйствующие субъекты АПК региона, и посредством нее государственные регулирующие органы будут реализовывать функции планирования, организации, контроля деятельности. Данная часть агрегирует узкофункциональные информационно-аналитические системы АПК по землям сельскохозяйственного назначения, по поголовью скота, по семенному фонду АПК региона и т.п. [6-8].

Саморегулируемая часть будет выполнять функцию цифровой среды отраслевого

рынка, возьмет на себя обеспечение взаимодействия покупателей и продавцов продукции АПК, а также продавцов и покупателей ресурсов (товаров, работ и услуг) для хозяйствующих субъектов отрасли. Таким образом саморегулируемая часть будет иметь разделы «B2B» и «B2C».

Для чего в платформу включается саморегулируемая часть, и действительно ли она саморегулируемая?

С одной стороны, саморегулируемая часть не подвержена традиционным методам государственного вмешательства. Все сделки,

которые заключаются по результатам взаимодействия участников, направлены на реализацию тех или иных бизнес-процессов сельскохозяйственных организаций. Цифровая платформа позволит повысить качество и скорость выполнения бизнес-процессов, «приблизить» продавцов и покупателей товаров, работ и услуг, расширить рынки сбыта.

С другой стороны, цифровая среда дает новые возможности для «мягкого рыночного управления» отраслью, которое в данном контексте подразумевает, что управленческие решения инициируются после обработки информации, полученной в процессе обращения пользователей к платформе и взаимодействия пользователей друг с другом.

Технологии и инструменты цифровой платформы. Данные, получаемые из обеих частей платформы, как из регулируемой, так и саморегулируемой, позволят максимально применить в управлении отраслью технологии DataDriven-менеджмента – управления на основе бизнес-аналитики.

Разница состоит лишь в том, что информация из регулируемой среды будет поступать от хозяйствующих субъектов путем отправки отчетных форм в заданные временные интервалы, а база данных из саморегулируемой части платформы будет генерироваться непрерывно и неявно от всех пользователей платформы.

DataDriven-подход позволит внедрить в традиционные методы управления современный инструмент – интерактивную информационную панель, так называемый дашборд. Отраслевой дашборд будет отражаться в режиме реального времени в пользовательской части платформы отраслевого ведомства. Дашборд будет включать визуализацию по тем отчетам хозяйствующих субъектов, которые содержат их ключевые показатели и определяют ключевые показатели отрасли, и, как следствие, принципиально важны для принятия оперативных управленческих решений. Сам механизм контроля деятельности хозяйствующих субъектов через цифровую платформу представлен в виде когнитивной модели в работе [9].

Мягкое рыночное управление будет основано на обработке информации, которая была оставлена участниками платформы в качестве цифрового следа.

Любые запросы пользователей фиксируются в системе и формируют определенную базу знаний, которая может быть обработана и использована для принятия тех или иных решений владельцем системы или лицом, у которого имеется доступ к ней.

Поисковые запросы о покупке/продаже сельскохозяйственной техники, удобрений, фуража, сельскохозяйственного сырья, продуктов переработки, уровне заработной платы в районе, наличии складов, элеваторов, найме рабочих, специалистов, консалтинге и проч. могут быть зафиксированы и извлечены из системы. BigData и технологии искусственного интеллекта позволят проанализировать массивы данных и сделать определенные выводы о потребностях АПК региона в целом, отдельных товарных рынков, рынков услуг, о дефиците или профиците, инвестиционных потребностях, а также получить более узкую информацию, например, по тем же позициям, но за определенный период времени, в динамике, по сегментам отрасли или по отдельным муниципальным районам. Этому будут способствовать способы представления данных, например, в виде OLAP-куба.

Собранная таким образом информация будет иметь высочайшие характеристики по качеству, актуальности и полноте. Покажет не только узкие места системы, но и возможности для развития отрасли. При этом решения, принятые в контексте мягкого рыночного управления, будут в конечном счете затрагивать все сферы отраслевого регулирования – и нормативно-правовую, и финансовую, и образовательную, и др., включать как методы прямого, так и косвенного регулирования.

Выводы

1. Цифровая отраслевая платформа АПК, являясь одним из инструментов цифровой инфраструктуры отрасли, в то же время позволит повысить качество применения традиционных методов управления, а также

применить методы мягкого рыночного управления отраслью.

2. Определены две виртуальные части цифровой платформы АПК – регулируемая и саморегулируемая, принципиальные отличия которых в составе участников, способе получения информации об их деятельности и транзакциях в информационной системе, методах и инструментах обработки полученных знаний, а также методах управления на основе этих знаний.

3. Цифровая платформа позволит применить в управлении отраслью элементы DataDriven-менеджмента. В частности, инте-

рактивная информационная панель дашборд дополнит список инструментов в традиционных методах и позволит реализовать предложенную авторами когнитивную модель управления АПК, мягкое рыночное управление отраслью станет возможным благодаря технологиям BigData и искусственного интеллекта.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020028 p_a.

Список литературы

1. Маричев С.Г. Проблема классификации цифровой экономики // Вестник УГНТУ. – 2020. – № 4 (34). – С. 40-44.

2. Орлова Н.А. Инновационное развитие АПК в России: Agriculture 4.0. Москва: Высшая школа экономики, 2020. URL: <https://inagres.hse.ru/news/361086148.html> (дата обращения 26.08.2021)

3. Стариков Е.Н. К вопросу о задачах государственной промышленной политики по цифровой модернизации промышленности России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 2 (62). Номер статьи: 6216. URL: <https://eeregion.ru/article/6216/> (дата обращения 21.08.2021)

4. Буренина И.В. Инновационная инфраструктура для развития реального сектора Республики Башкортостан // Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста»: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2017. – С. 11-13.

5. Moore, James F. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. — New York: HarperBusiness, 1996.

6. Мусина Д.Р., Янгиров А.В., Насырова С.И. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: российский опыт // Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 22-24.

7. Киреева С., Царенко А. Земельно-информационные системы в сфере управления земельными ресурсами муниципального уровня//Аграрный научный журнал. – 2017. – № 8. – С. 11-13. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29907363_39179360.pdf. (дата обращения 21.08.2021)

8. Yangirov A.V., Musina D. R., Nasyrova S.I., Turganov A.G. Information systems in Russian agriculture industry management. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2020. – Vol. 80. URL: [https://doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2020.3.2](https://doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2020.3.2) (дата обращения 21.08.2021)

9. Musina D, Yangirov A and Kharitonov S Domain description methods for creating an industry digital platform. CEUR Workshop Proc. – 2021. – 2843. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2843/shortpaper045.pdf> (дата обращения 21.08.2021)

References

1. Marichev S.G. Problema klassifikacii cifrovoj ekonomiki // Vestnik UGNTU. – 2020. – № 4 (34). – P. 40-44.

2. Orlova N.A. Innovacionnoe razvitie APK v Rossii: Agriculture 4.0. Moskva: Vysshaya shkola ekonomiki, 2020. URL: <https://inagres.hse.ru/news/361086148.html> (data obrashcheniya 26.08.2021)

3. Starikov E.N. K voprosu o zadachah gosudarstvennoj promyshlennoj politiki po cifrovoj modernizacii promyshlennosti Rossii // Regional'naya ekonomika i upravlenie. – 2020.

– № 2 (62). Nomer stat'i: 6216. URL: <https://eeeregion.ru/article/6216/> (data obrashcheniya 21.08.2021)

4. Burenina I.V. Innovacionnaya infrastruktura dlya razvitiya real'nogo sektora Respubliki Bashkortostan // Strategiya Respubliki Bashkortostan - 2030: priority ekonomicheskogo rosta». Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2017. – P. 11-13.

5. Moore, James F. The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems. — New York: HarperBusiness, 1996.

6. Musina D.R., Yangirov A.V., Nasyrova S.I. Cifrovaya transformaciya agropromyshlennogo kompleksa: rossijskij opyt // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2020. – № 1. – P. 22-24.

7. Kireeva S., Carenko A. Zemel'no-informacionnye sistemy v sfere upravleniya zemel'nymi resursami municipal'nogo urovnya // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. – Ufa. 2017. – № 8. – S. 11-13. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29907363_39179360.pdf. (data obrashcheniya 21.08.2021)

8. Yangirov A.V., Musina D. R., Nasyrova S.I., Turganov A.G. Information systems in Russian agriculture industry management. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2020. – Vol. 80. URL: [https://doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2020.3.2](https://doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2020.3.2) (data obrashcheniya 21.08.2021)

9. Musina D, Yangirov A and Kharitonov S Domain description methods for creating an industry digital platform. CEUR Workshop Proc. – 2021. – 2843. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2843/shortpaper045.pdf> (data obrashcheniya 21.08.2021)

Сулейманов А.Р.
Suleimanov A.R.

*кандидат политических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
«Международные отношения, история и
востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Мустафина Л.И.
Mustafina L.I.

*магистрант кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 339.56(470.57+510)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-106-114

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В настоящее время, в период глобализации мировой экономики и международных интеграционных связей, повышается роль и значение внешнеторговых региональных связей не только для национальной экономики отдельной страны, но и всего мира. Межрегиональные контакты служат одним из факторов экономического благополучия современного мира и стабильности в системе международных отношений. С исторических времен Россия и её регионы активно сотрудничают в экономическом плане со многими странами. В настоящий момент Российская Федерация поддерживает и стимулирует торговые отношения более чем с 80 странами дальнего и ближнего зарубежья, 15 из которых в числе основных торговых топ-партнеров. Традиционно к первой тройке торговых партнеров России относятся Китай, Германия, Нидерланды, лидерство среди контрагентов страны вот уже несколько лет принадлежит КНР. В статье раскрывается межрегиональный кластер торгово-экономического сотрудничества России и Китая на примере Республики Башкортостан. Анализируются структура и показатели внешнеторгового оборота Республики Башкортостан за 2017-2020 годы, а также динамика экономического сотрудничества с Китаем за последние несколько лет. Делается вывод, что структура внешнеторгового оборота Башкирии имеет экспортно-ориентированный сырьевой характер, а торговое сальдо в исследуемом периоде положительное. Во внешнеторговых и экономических отношениях Республики Башкортостан с Китаем также прослеживается положительная динамика, показатели экспорта преобладают над показателями импорта, темпы роста товарооборота высокие. В качестве одного из основных рисков-вызовов торгово-экономическому сотрудничеству выделяется пандемия коронавирусной инфекции. Подчеркивается, что она нанесла серьезный урон внешнеторговым отношениям, нарушив цепочку в экономических связях между партнёрами, что привело к пересмотру имеющихся и запланированных бизнес-проектов. В дальнейшем государствам ещё предстоит подсчитать общие убытки от пандемии, но оснований для построения оптимистичных прогнозов по этому вопросу остаётся на сегодняшний день всё меньше и меньше.

Ключевые слова: Башкортостан, Китай, регион, внешнеторговое сотрудничество, экспорт, импорт, товарная структура, динамика.

REGIONAL MEASUREMENT OF RUSSIAN-CHINESE FOREIGN TRADE COOPERATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

At present, during the period of globalization of the world economy and international integration relations, the role and significance of foreign trade regional relations is increasing not only for the national economy of a particular country, but also for the whole world. Interregional contacts are one of the factors of the economic well-being of the modern world and stability in the system of international relations. Since historical times, Russia and its regions have been actively cooperating in economic terms with many countries. At the moment, the Russian Federation maintains and stimulates trade relations with more than 80 countries of the near and far abroad, 15 of which are among the main trade top partners. Traditionally, China, Germany, the Netherlands are among the top three trading partners of Russia, and the PRC has been the leader among the country's counterparties for several years. The article reveals the interregional cluster of trade and economic cooperation between Russia and China on the example of the Republic of Bashkortostan. The structure and indicators of the foreign trade turnover of the Republic of Bashkortostan for 2017-2020, as well as the dynamics of economic cooperation with China over the past few years, are analyzed. It is concluded that the structure of Bashkiria's foreign trade turnover has an export-oriented nature of raw materials, and the trade balance in the study period is positive. In the foreign trade and economic relations of the Republic of Bashkortostan with China, there is also a positive trend, export indicators prevail over import indicators, the growth rate of trade turnover is high. The coronavirus pandemic is highlighted as one of the main risks and challenges to trade and economic cooperation. It is emphasized that the outbreak of COVID-19 has caused serious damage to foreign trade relations, disrupting the chain in economic ties between partners, which led to a revision of existing and planned business projects. In the future, the states have yet to calculate the total losses from the pandemic, but at the moment there are fewer and fewer grounds for making optimistic forecasts on this issue.

Key words: Bashkortostan, China, region, foreign trade cooperation, export, import, commodity structure, dynamics.

В развитии внешнеторговой деятельности России важную роль играют субъекты Федерации. Значение приграничного сотрудничества и межрегионального взаимодействия в экономическом плане трудно переоценить, поскольку межрегиональный кластер является одним из широко применяемых форматов сотрудничества для получения государствами желаемого внешнеэкономического эффекта [1].

Башкортостан – это один из крупных и экономически развитых регионов России, активно занимающийся внешнеэкономической деятельностью и торгово-экономической политикой. Удобное географическое расположение, наличие наземной транспортной развязки, железнодорожных, воздушных, речных путей, трудовых и природных ресурсов способствуют стабильному экономическому развитию региона и успешному ведению внешнеторговых экономических отно-

шений с самыми разными государствами и международными компаниями.

Республика Башкортостан является частью Уральского экономического района, входит в число 14 регионов Приволжского федерального округа. Расположена на границе Европы и Азии, имеет удобное географическое и транспортное положение. Через республику проходит Транссибирская магистраль, связывающая Центральную часть России с Сибирью, Дальним Востоком, Средней Азией. Река Белая, протекающая по территории республики, через Каму и Волгу дает возможность выхода к морям, автомагистрали федерального значения соединяют республику с другими промышленными городами, экономически развитыми регионами и со странами СНГ, международный аэропорт «Уфа» им. М. Карима связывает республику со многими странами мира. Все это способствует стабильному экономическому развитию региона и успешному раз-

витию внешнеторговых отношений с другими странами дальнего и ближнего зарубежья [2].

В настоящее время в Башкортостане работа по развитию внешнеэкономических связей, международного и межрегионального сотрудничества ведется согласно государственной региональной программы, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 17.06.2019 № 355 (с изменениями на 04.03.2021) [3].

Программа предполагает обеспечить опережающий рост несырьевого неэнергетического экспорта Башкирии, развитие международного сотрудничества и межрегиональ-

ных связей с другими субъектами Российской Федерации.

Относительно структуры товарооборота на 2020 год Республика Башкортостан достигла следующих результатов: доля экспорта 76,2 %, импорта – 23,8 % от общего объема. В то время как в 2017 году показатель доли экспорта был 84,3 %, а доли импорта – 15,7 %. Таким образом, если рассматривать показатели в динамике, то доля экспорта в структуре общего товарооборота снизилась на 8,1 %, а импорта, напротив, увеличилась на 8,1 % (рис. 1). Спад связан с некоторыми ослаблениями внешнеторговых отношений из-за последствий пандемии коронавируса.

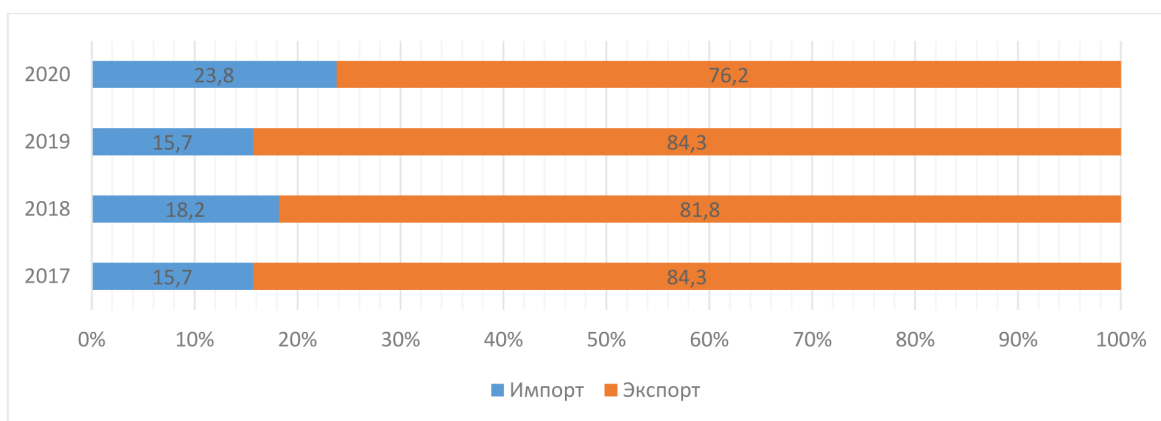

Рисунок 1. Структура и показатели внешнеторгового оборота Республики Башкортостан в 2017-2020 годах, %

Структура внешнеторгового оборота Республики Башкортостан по каждому году исследуемого периода приведена на рисунках 2-5. Общий анализ этих данных позволяет отметить, что объемы экспорта и импорта

товаров по годам меняются, т.е. изменяется их соотношение в общем объеме товарооборота (экспорт/импорт), но экспортно-ориентированный характер экономики сохраняется.

Рисунок 2. Структура и показатели внешнеторгового оборота Республики Башкортостан по состоянию на 2017 год

Рисунок 3. Структура и показатели внешнеторгового оборота Республики Башкортостан по состоянию на 2018 год

Рисунок 4. Структура и показатели внешнеторгового оборота Республики Башкортостан по состоянию на 2019 год

Рисунок 5. Структура и показатели внешнеторгового оборота Республики Башкортостан по состоянию на 2020 год

Если рассмотреть финансовый срез внешнеторгового оборота Республики Башкортостан, то в 2020 году он достиг уровня более 4 млрд американских долларов (рис. 6).

Обобщённый статистический анализ экспорта во внешнеторговом обороте Республики Башкортостан позволяет выявить следующие экономические триггеры.

1. Основными экспортируемыми товарами из Башкортостана являются минеральные продукты. Данная продукция, в том числе

топливно-энергетические товары, составляет основу товарной структуры экспорта республики. В 2017 и 2018 годах более половины экспортных поставок региона приходилось на товары этой категории (56,9 % и 57,6 %, соответственно). В денежно-финансовом эквиваленте в 2017 году Республика Башкортостан от продажи минеральных продуктов получила 2433,1 млн американских долларов. В 2018 году наблюдалась тенденция к незначительному повышению суммы

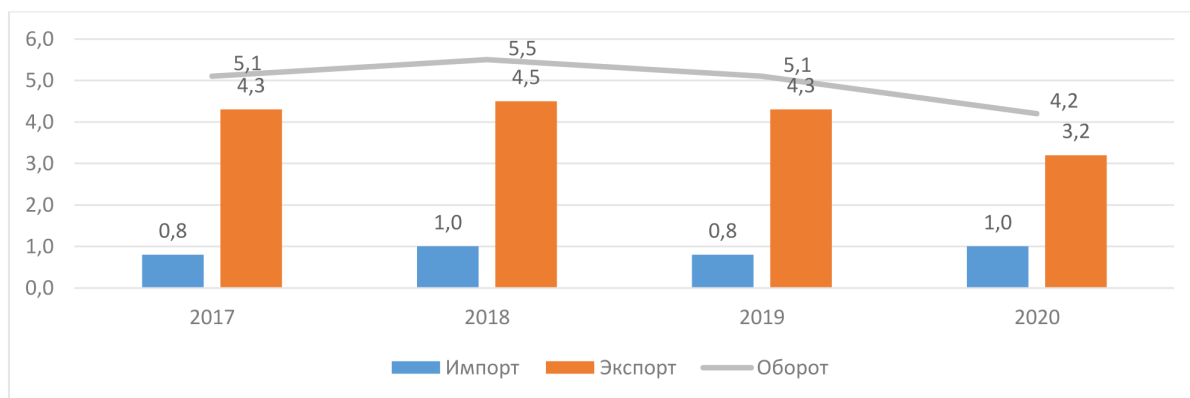

Рисунок 6. Динамические показатели финансовой составляющей внешнеторгового оборота Башкортостана (2017-2020 гг.), млрд американских долларов

(2588,6 млн американских долларов). В 2019 году показатели экспорта минеральной продукции за пределы республики заметно снизились на 301,9 млн американских долларов, а в 2020 году рухнули почти наполовину (1241,2 млн американских долларов). Снижение спроса и цен на экспортируемые товары связаны с колебанием курса валют на международном рынке, всемирной пандемией коронавирусной инфекции, отрицательно повлиявшими на результаты экспорта товаров в другие страны и на экономику региона.

2. Значительную долю в товарной структуре экспорта занимают товары химии. Значение товаров этой группы в экспорте Республики Башкортостан в разные годы составляет от 17,3 % (2017 г.) до 19,3 % (2020 г.), однако в анализируемый период наблюдается устойчивое снижение объемов в стоимостном выражении. В отношении к 2017 году в 2020 году отклонение по объему экспорта товаров этой группы составило (-123,7) млн американских долларов (83,2 %).

3. В период с 2017 по 2020 годы увеличился экспорт машин, транспорта и оборудования. Данная товарная группа одна из немногих категорий структуры экспорта, которая показала в 2020 году положительный результат в сравнении с 2017 годом. Так, доля товаров группы в структуре экспорта выросла от 16,7 % (2017 г.) до 26,3 % (2020 г.).

4. Объемы текстильных товаров в экспорте региона небольшие, но они характеризуются стабильностью. Так, их удельная доля в структуре экспорта в пределах 0,1-0,2 %, а

объемы за 2017-2020 годы увеличились в 1,5 раза. Также выросли объемы экспорта продукции категории «Другие товары», темп прироста по ним равен 18,1 %. В то время как экспорт товаров категории секретного кода – 69,6 % (к 2017 г.).

Таким образом, по данным ФТС за 2017-2020 годы, объем экспорта товаров из республики в этот период сократился и составил 74,0 % к уровню 2017 года, а его объем уменьшился на 1112,0 млн американских долларов. В целом экономика Республики Башкортостан развивается по экспортно-ориентированному пути. При этом торговое сальдо положительное. Основными экспортируемыми из региона товарами являются: продукция ТЭК, машины, металлы, продовольственные товары и сырье. К ним в первую очередь относятся: автопогрузчики, легковые автомобили, сырье для фармацевтической промышленности, углеводороды, карбонаты, турбодвигатели, газовые турбины, зерно, мед, сахар, растительное масло и многое другое.

Если провести аналогичный анализ импорта в структуре внешнеторгового оборота Республики Башкортостан, то прослеживаются следующие тенденции.

1. Общий объем импорта товаров в республику в 2020 году составил больше 1,0 млрд американских долларов. Если сопоставить эти данные с показателями 2019 года, то темп роста импорта составил 131,1 % (+238,7 млн американских долларов). Относительно 2018 года наблюдается снижение импорта в Башкирию в физическом (97,1 %) и стои-

мостном объеме (-30,6 млн американских долларов).

2. Более половины ввозимой в республику продукции занимают товары категории «Машины, оборудование и транспортные средства», их удельный вес в товарной структуре импорта за последние 4 года вырос от 54,9 % (2017 г.) до 61,6 % (2020 г.). Увеличение объема импорта в стоимостном выражении к 2017 году составило 148,3 %, рост – примерно в 1,5 раза. Сравнительно много ввозится в регион продукции химической промышленности. Это такие товары, как карбамид, стирол, синтетический каучук, акриловая кислота, смазочное нефтяное масло и т.д.

3. В анализируемый период наблюдается рост импорта сельскохозяйственной продукции и сырья. После небольшого спада торговли этой группы товаров в импорте, как удельной доли, так и объема, с 2019 года началось заметное увеличение. В 2020 году ввоз в республику сельхозпродукции и сырья повысился более, чем в 2,9 раза, или на 60,7 млн американских долларов (к 2019 г.).

4. Незначительную долю в товарной структуре импорта региона занимает продукция категории металлов (их доля не более 0,01-0,1 %). Начиная с 2019 года, наблюдался рост импорта товаров данной категории. Рост стоимостного объема в 2020 году к 2017 году составил 0,47 млн американских долларов, или более 16 раз при увеличении удельной доли на 0,1 %. При анализе можно заметить рост объемов импорта «Других товаров». За 2017-2020 годы прирост стоимостного объема «Других товаров» составил 27,9 %.

В топ-15 стран-контрагентов Республики Башкортостан входят Китай, Латвия, Казахстан, Белоруссия, Республика Корея, Нидерланды, Финляндия, Германия, Мальта, Узбекистан, Турция, Индия, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Италия (табл.). Именно на эти государства приходится более 80,0 % от всего республиканского внешнеторгового оборота. Однако из-за неблагоприятного для экономики 2020 года показатели ВТО республики снизились и составили 82,9 % к 2017 году.

Таблица. Динамика внешней торговли Республики Башкортостан с основными странами-контрагентами в 2017-2020 годах (объем – млн американских долларов, доля – %)

Наименование стран	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2020 г. к 2017 г.	
	объем	доля	объем	доля	объем	доля	объем	доля	объем	доля
LV-Латвия	907,8	18,0	998,0	18,1	759,7	15,1	316,0	7,6	-591,8	34,8
CN-Китай	674,2	13,4	634,2	11,5	807,9	16,1	944,9	22,7	270,7	140,2
NL-Нидерланды	443,8	8,8	256,1	4,6	275,8	5,5	216,1	5,2	-227,7	48,7
BY-Белоруссия	438,9	8,7	695,3	12,6	426,3	8,5	288,8	6,9	-150,1	65,8
KZ-Казахстан	394,5	7,8	367,0	6,6	361,7	7,2	299,5	7,2	-95,0	75,9
DE-Германия	211,1	4,2	354,6	6,4	204,0	4,1	156,1	3,7	-55,0	73,9
IN-Индия	182,4	3,6	259,5	4,7	222,3	4,4	113,3	2,7	-69,1	62,1
FI-Финляндия	164,9	3,3	233,0	4,2	284,8	5,7	160,3	3,8	-4,6	97,2
TR-Турция	158,5	3,1	239,4	4,3	140,1	2,8	115,9	2,8	-42,6	73,1
UA-Украина	90,1	1,8	120,6	2,2	x	x	x	x	x	x
US-Соединенные Штаты Америки	84,5	1,7	137,7	2,5	117,5	2,3	66,4	1,6	-18,1	78,6
PL-Польша	83,5	1,7	113,1	2,0	x	x	x	x	x	x
BE-Бельгия	78,8	1,6	x	x	x	x	x	x	x	x
KG-Киргизия	74,9	1,5	x	x	x	x	x	x	x	x
UZ-Узбекистан	65,0	1,3	x	x	99,3	2,0	144,5	3,5	79,5	2,2 p
FR-Франция	x	x	103,7	1,9	57,1	1,1	x	x	x	x
ES-Испания	x	x	93,9	1,7	x	x	x	x	x	x

DZ-Алжир	x	x	87,5	1,6	x	x	x	x	x	x
MT-Мальта	x	x	x	x	283,8	5,6	144,7	3,5	x	x
IT-Италия	x	x	x	x	53,5	1,1	62,7	1,5	x	x
GE-Грузия	x	x	x	x	52,8	1,0	x	x	x	x
PK - Республика Корея	x	x	x	x	x	x	261,5	6,3	x	x
SG -Сингапур	x	x	x	x	x	x	68,0	1,6	x	x
Итого	4052,9	80,5	4693,6	84,9	4146,6	82,5	3358,7	80,6	-694,2	82,9
Весь мир	5034,6	100,0	5528,6	100,0	5025,5	100,0	4167,7	100,0	-866,9	82,8

Китайская Народная Республика является постоянным и ключевым торговым партнером Республики Башкортостан. Если рассматривать в целом, то внешнеторговые российско-китайские отношения носят комплексный характер и связаны не только с межрегиональным внешнеторговым сотрудничеством, но и с обсуждением глобальных транспортных коридоров (коммуникаций) и интеграционных проектов (сопряжение Евразийского экономического союза и инициативы «Новый Шёлковый путь»). Так, по мнению исследователя А. Коричёвой, китайские партнёры активно ведут переговоры с российской стороной об использовании Северного морского пути для транспортировки своих товаров [4].

В последние годы внешнеторговые связи республики с этой страной вышли на новый уровень. Так, в 2020 году объем внешнетор-

гового оборота Башкортостана с Китаем превысил 939 млн американских долларов. Если сравнивать с 2017 годом, то объём вырос более чем на 39 %. Если рассмотреть структуру экспорта внешнеторгового оборота Башкортостана в Китай, то приоритет отдаётся машинам, транспортным средствам и оборудованию. Так, доля товаров этой категории в экспортной политике Башкирии в КНР составляет в разные годы от 78 до более чем 90 %.

В 2020 году стремительно вырос спрос на сельхозпродукцию. Ее доля в структуре экспорта выросла с 0,0 % (2017 г.) до 4,8 % (2020 г.) (рис. 7), стоимостный объем увеличился с 0,1 до 37,5 млн американских долларов (в 375 раз).

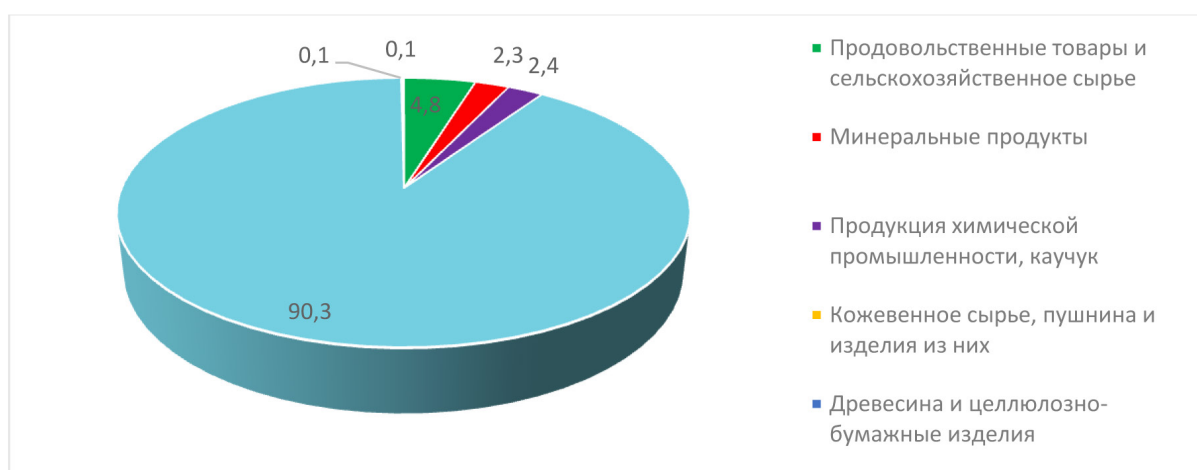

Рисунок 7. Товарная структура экспорта из Республики Башкортостан в КНР в 2020 году, %

Это также подкрепляется двумя текущими геополитическими трендами:

- «охлаждение» китайско-американских отношений мотивирует Китай искать новых экономических партнёров [6];

- сельхозпродукция из России, в том числе произведенная в Башкортостане, востребована в Китае [5], т.к. помогает решить трудности на рынке сельхозпродуктов КНР.

Объемы импорта китайских товаров в Республику Башкортостан постепенно снижаются, за исключением 2018 года. В 2020 году стоимостный объем импорта китайских товаров был в пределах 155 млн американских долларов или в объеме чуть более 16,5 % от всего внешнеторгового оборота. В целом, наблюдается тенденция к снижению стоимостного объема импорта китайских товаров, как и их удельной доли по отдельным товарным группам. Также необходимо заметить, что вся импортируемая в республику продукция имеет высоко добавленную стоимость, в то время как экспортируемая продукция в Китай – в основном с низко добавленной стоимостью.

Таким образом, внешнеторговые экономические связи Башкортостана с Китаем укрепляются, принимая более масштабный характер. Внешнеторговый оборот растет благодаря увеличению объема экспортных операций. Наличие трудовых и природных ресурсов, развитая транспортная инфраструктура, нефтяная и химическая промышленности, машиностроение, лесное и сельское хозяйство дают возможность Республике Башкортостан вести экспортно-импортные операции со многими странами мира. Исходя из имеющегося потенциала, Башкортостан, как и многие регионы России, все активнее выходит на международную арену и самостоятельно устанавливает внешнеторговые экономические связи, результаты которых отражаются в динамике внешнеторгового сотрудничества России с другими странами. Этим и определяется значение регионального аспекта во внешнеторговом российско-китайском сотрудничестве, роль которого в перспективе будет только возрастать.

Список литературы

1. Рензин О.М. Региональное сотрудничество в контексте нового этапа отношений России и Китая // Власть и управление на Востоке России. – 2019. - № 1 (86). – С. 8-13.
2. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Башкортостан (к Дням Республики Башкортостан в Совете Федерации) // Аналитический вестник. - № 7 (721). – М., 2019. – 69 с.
3. Магдалинская Ю. Вопросы сотрудничества РФ и КНР стали острее в свете новых вызовов [Электронный ресурс] // Российская газета. – Спецвып. № 248 (8006). Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/04/voprosy-sotrudnichestva-rf-i-knr-stali-ostree-v-svetenovyh-vyzovov.html> (дата обращения: 28.08.2021).
4. Коричева А. Проблемы развития внешнеторговых связей России и Китая и предложения по их решению // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. - № 4-1. –

С. 199-202.

5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.customs.gov.ru/> (дата обращения: 20.08.2021).

6. Дробышева И. РФ и КНР увеличили инвестиции в проекты на Дальнем Востоке и в Арктике [Электронный ресурс] // Российская газета – Спецвыпуск № 248 (8006). Режим доступа: <https://rg.ru/2019/11/04/rf-i-knr-uvlechili-investicii-v-proekty-na-dalnem-vostoke-i-v-arktike.html> (дата обращения: 29.08.2021).

References

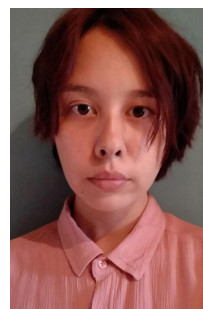
1. Renzin O.M. Regional cooperation in the context of a new stage in relations between Russia and China // Power and Management in the East of Russia. 2019. No. 1 (86). P. 8-13.
2. Current state and prospects of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan (to the Days of the Republic of

- Bashkortostan in the Federation Council) // Analytical bulletin № 7 (721). M., 2019. 69 p.
3. Magdalinskaya Yu. Questions of cooperation between the Russian Federation and the PRC have become more acute in the light of new challenges [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta. – Special Issue No. 248 (8006) Access mode: <https://rg.ru/2019/11/04/voprosy-sotrudnichestva-rf-i-kr-stali-ostree-v-svete-novyh-vyzovov.html> (date accessed: 28.08.2021).
4. Koricheva A. Problems of development of foreign trade relations between Russia and China and proposals for their solution // Economy and business: theory and practice. 2021. No. 4-1. P. 199-202.
5. Official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation [Electronic resource] – Access mode: <http://www.customs.gov.ru/> (date of access: 20.08.2021).
6. Drobysheva I. The Russian Federation and China have increased investments in projects in the Far East and the Arctic [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta - Special Issue No. 248 (8006) Access mode: <https://rg.ru/2019/11/04/rf-i-kr-uvelichili-investicii-v-proekty-nadalnem-vostoke-iv-arktike.html> (date accessed: 29.08.2021).

Вильданов Р.Р.
Vildanov R.R.

*кандидат политических наук, доцент
кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Кутушева Э.Н.
Kutusheva E.N.

*студент кафедры
«Международные отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 351.751.5:004.77(510)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-115-122

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье говорится о системе государственного регулирования Интернета в КНР. Авторы указывают, что Интернет в Китае сложен из-за централизованного контроля и множества правил. Для работы в Китае требуется знать массу тонкостей местной интернет-специфики. Не менее важно понимание соответствующих законов, регулирующих использование устройств, программного обеспечения и сетей.

Отмечается, что наш мир оцифрован, и почти все, что мы делаем, опирается на Интернет: звонки, тексты, чтение онлайн-новостей, просмотр прямых трансляций. Интернет произвел революцию в области коммуникаций и перевернул наше существование «с ног на голову». Следовательно, для развивающейся страны не нужно запрещать используемые во всем мире приложения и социальные сети, поскольку это влияет на развитие КНР и её отношения с миром (так, например, публикация и просмотр онлайн-материалов на материковом Китае пострадали из-за интернет-цензуры).

Также делается вывод, что цензура в медиа стала необходимой мерой. Интернет полон опасностей, исходящих как изнутри страны, так и из-за границы. Цензура была введена для того, чтобы защитить граждан от вредной информации. Коммунистическая партия Китая взяла в свои руки решение вопросов создания удобного для правительства режима фильтрации информации в Интернете.

Вместе с этим в статье указывается, что с ноября 2005 г. в КНР принята Государственная стратегия развития информатизации на 2006–2020 гг. Здесь была задана новая стратегия развития технологий. Правительство решило, что стоит использовать Интернет в работе народных хозяйств, чтобы модернизировать экономическую структуру, сделать её работу более эффективной.

Делается вывод, что сфера Интернета находится под контролем правительства КНР и Коммунистической партии Китая. Это помогает, с одной стороны, сохранить авторитет и легитимность однопартийного правительства, а с другой, позволяет массам выразить собственные интересы и мнения.

Ключевые слова: Китай, Интернет, социальные сети, VPN, цензура, Facebook, WeChat, Великий брандмауэр, Коммунистическая партия Китая, СМИ.

THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF THE INTERNET IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article deals with the system of state regulation of the Internet in the PRC. The authors point out that the Internet in China is complex due to centralized control and many rules. To work in China, you need to know a lot of subtleties of the local Internet specifics. Equally important is an understanding of the relevant laws governing the use of devices, software and networks.

It is noted that our world is digitalized, and almost everything we do relies on the Internet: calls, texts, reading online news, watching live broadcasts. The Internet has revolutionized communications and turned our existence upside down. Therefore, it is unnecessary for a developing country to ban applications and social media used around the world, as this affects the development of the PRC and its relationship with the world (for example, the publication and viewing of online materials in mainland China has suffered due to Internet censorship).

It also concludes that media censorship has become a necessary measure. The Internet is full of dangers, both from within the country and from abroad. Censorship was introduced in order to protect citizens from harmful information. The Chinese Communist Party has taken charge of creating a government-friendly Internet filtering regime.

At the same time, the article indicates that since November 2005, the PRC has adopted the State Strategy for the Development of Informatization for 2006–2020. Here a new technology development strategy was set. The government decided that it is worth using the Internet in the work of national economies in order to modernize the economic structure and make it more efficient.

It is concluded that the Internet sphere is under the control of the PRC government and the Chinese Communist Party. This helps, on the one hand, to maintain the authority and legitimacy of the one-party government, and on the other hand, allows the masses to express their own interests and opinions.

Key words: China, Internet, social media, VPN, censorship, Facebook, WeChat, The Great Firewall, Chinese Communist Party, media.

Приобщение конкретного человека к Интернету влияет на жизнь как отдельных людей, так и на всю социальную структуру. Наделение возможностью беспрепятственно выражать мнения, узнавать самые свежие и достоверные новости является ключом к изменению на всех уровнях общества [7].

Интернет в Китайской Народной Республике – это особая, не вписывающаяся в рамки привычного понимания данного термина материя, вызывающая неподдельный интерес ученых и не имеющая аналогов в мире. Ее специфика определяется крайне высокой степенью вмешательства и административного контроля над частной информационной жизнью интернет-пользователей в КНР, моделированием иллюзии плюрализма мнений и высокой степенью демократии Сети за рубежом, созданием надзорных полицейских образований по всей стране, основной целью которых является контроль за публикациями и выходом в Сеть пользовате-

лей. Для работы в материковом Китае требуется знать массу тонкостей местной интернет-специфики. Не менее важно понимание соответствующих законов, регулирующих использование устройств, программного обеспечения и сетей.

20 сентября 1987 г. — день, когда в КНР появился Интернет. Тогда в Пекинском институте физики и высоких энергий профессор Цянь Тяньбай в рамках проекта CANET (Chinese Academic Network) отправил первое электронное письмо из материкового Китая. Поначалу КНР в отношении Интернета и технологий придерживалась политики заимствования: достижения развитых западных стран были адаптированы к специфике страны.

Было решено, что Интернет — удобный инструмент, орудие работы и помощник в науке, а не способ бесполезно проводить время. Власти КНР посчитали, что Интернет полезен, поэтому началась кампания по уве-

личению доступа граждан к сети. Безграничный доступ к информации, полезной для нации, поможет в развитии всего государства. С развитием Интернета появятся новые рабочие места, повысится уровень жизни, новые поколения смогут учиться в новых условиях, а значит, нация станет прогрессивной. Все это поможет КНР завоевать новые высоты, стать самостоятельной сильной державой. Затем уже был взят курс на создание собственных технологий, продуктов, технологических парков, институтов, промышленных зон и воспитание высококвалифицированных кадров.

В ноябре 2005 г. в КНР принята Государственная стратегия развития информатизации на 2006–2020 гг., в которой была задана новая стратегия развития технологий. Правительство решило, что стоит использовать Интернет в работе народных хозяйств, чтобы модернизировать экономическую структуру, сделать её работу более эффективной.

Были выделены отрасли, в работу которых нужно было в срочном порядке внедрять Интернет. С его помощью было решено повысить качество медицины и образовательной структуры. Образование должно было стать массовым, а Интернет мог в этом помочь. С внедрением Интернета в медицину можно было упростить оказание помощи больным, находящимся в отдаленных регионах, с помощью дистанционного диагностирования. В сфере образования, помимо помощи в исследованиях и упрощении поиска информации, Интернет позволял выделить новое решение — дистанционное обучение. Таким образом можно было обеспечить хотя бы средним образованием большинство населения КНР.

Помимо медицины и образования под сферу влияния Интернета попал экономический сектор, а именно банкинг. Научные исследования, развитие бизнеса также оказались под влиянием. Без внимания не осталась и политическая отрасль: было решено начать работу электронного правительства.

Для расширения сферы работы и влияния Интернета нужно было провести новые сети

по всей стране, подключая как крупные, так и маленькие города, и деревни. Правительство озадачилось этой проблемой, и уже к 2009 г. подключиться к Интернету имели возможность 95 % городов и поселков и 92,5 % отдаленных деревень.

Вместе с этим выросло и число интернет-провайдеров. С 1995 г. правительство КНР позволило предоставлять услуги коммерческим провайдерам. Сейчас в стране работают такие крупные провайдеры, как China Telecom, China Mobile и China Unicom.

Из-за большой численности населения в КНР местные пользователи являются одной из самых многочисленных групп в мировом Интернете. Местная зона Интернета является рекорсменом по количеству зарегистрированных пользователей.

Руководство КНР озадачилось тем, что Интернет продолжал набирать популярность. С одной стороны, он размывает границы между странами, что было не совсем полезно для государства с коммунистическим режимом. С другой стороны, нужно было внедрять новые технологии, позволять этой сфере развиваться, чтобы двигаться вперед. Партия не хотела терять контроль над данной ситуацией. Оппозиционные настроения могли нарушать порядок и безопасность в стране.

Но вместе с этим новые технологии существенно улучшили многие сферы общественной жизни. Например, государственные институты КНР стали работать эффективнее. Однако доступ к различного рода информации, содержащей нежелательные материалы, отсутствие правильной стратегии регулирования и система виртуальной демократии создавали опасность для властей. Свободное функционирование Интернета могло повлиять на умы граждан. Это уже было опасно для легитимности компартии Китая. Созданный коллективным Западом образ КНР сильно влиял на настроения внутри страны. Нельзя было оставлять ситуацию без контроля.

Соответственно, правительство достаточно долго решало, какую позицию по отношению к Интернету оно может занять. В итоге в 1996 г. КПК решила заняться разви-

тием Интернета и технологий стране [8]. Поскольку онлайн-активизм бросает вызов государству, оно реагировало на него корректировкой и совершенствованием своих институтов и методов контроля. В истории отношения китайского правительства к Интернету можно выделить три этапа.

Первый этап (с 1994 по 1999 гг.) – регулирование сетевой безопасности, предоставление интернет-услуг и институциональное регулирование.

Первые основные политические рамки, связанные с Интернетом, были заложены в «Правилах, касающихся безопасности и защиты компьютерных информационных систем», которые вступили в силу 18 февраля 1994 г., за два месяца до того, как КНР установила полнофункциональное подключение к Интернету. Они определили принципы и институты управления и назначили Министерство общественной безопасности главным ответственным учреждением.

Вторым важным директивным документом стало «Положение о безопасности, защите и управлении компьютерной информационной сетью Интернет», опубликованное Министерством общественной безопасности в декабре 1997 г. Это положение детализирует ответственность интернет-провайдеров в КНР и устанавливает девять видов информации, которые должны быть запрещены в Интернете, включая стандартную информацию и такие пункты, как распространение информации, которая нарушает законы или конституцию. К ним также относятся неоднозначные пункты, такие как распространение слухов и «информации, наносящей ущерб авторитету государственных органов».

Что касается институциональной перестройки, то главным событием на этом этапе стало слияние в 1998 г. Министерства почты и телекоммуникаций и Министерства электронной промышленности в новое Министерство информационной промышленности, которое в соответствии с этой новой схемой является основным регулирующим органом информационной индустрии.

Второй этап (с 2000 по 2002 гг.) характеризовался расширением и совершенствованием контроля над Интернетом. Главным событием стало усиление регулирования информации, ориентированной как на поставщиков интернет-контента, так и на отдельных потребителей, например, в октябре 2000 г. объявили о принятии правил, предусматривающих процедуру лицензирования.

7 ноября 2000 г. Госсовет издал положение о предоставлении новостных услуг в режиме онлайн. Эти правила разрешают официальным СМИ публиковать новости на своих веб-сайтах, но вводят ограничения, позволяя официально лицензированным коммерческим веб-сайтам сообщать новости только с официальных новостных каналов. Регулирование информации включает в себя, помимо прочего, фильтрацию и блокировку ключевых слов с помощью технических средств. Технологии также позволяют государственным органам отслеживать авторов сообщений. Это означает расширение форм и практик властной цензуры.

При этом цензура нацелена больше на форму, а не на содержание текстов. КПК часто оговаривает условия, в которых вопросы могут публично обсуждаться. Вместо того чтобы говорить то, что вам вообще запрещено публиковать, партия устанавливает стандарты того, как вы говорите, что вы говорите. Интернет-фильтрация же означает собой продвижение к ограничению как формы, так и содержания. КПК регулярно распространяет среди владельцев веб-сайтов списки запрещенных терминов. То, что это вообще стало возможно, обусловлено возможностями новых интернет-технологий.

Те же технологии, которые позволяют интернет-пользователям высказываться, позволяют государству цензурировать их речи. Власть проявляет себя через коды, но коды разрабатываются и реализуются людьми. Процедура составления и опубликования «черного списка» терминов сама по себе является механизмом контроля веб-бизнеса.

Третий этап (с 2003 г. по настоящее время) знаменует собой расширение регулирования и контроля за Интернетом, разделительной линией здесь стал переход руководства от Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао в конце 2002 г. и начале 2003 г.

Сегодня Коммунистическая партия Китая часто сталкивается со многими проблемами. Сохранение стабильности и безопасности в стране, обеспечение легитимности правительства являются одними из самых важных задач, которые должно решить правительство. С 2009 года правительство постоянно подвергает цензуре иностранные приложения и веб-сайты социальных сетей, такие как You Tube, Google, Facebook, Twitter и т.д. Интернет-цензура делает невозможным доступ к этим социальным сетям и веб-сайтам. Чтобы получить доступ в Интернет, приходится найти либо альтернативы, либо надежные технологии, такие как VPN, являющийся онлайн-инструментом, позволяющим создать безопасное соединение с другой сетью через Интернет. Тем не менее, из-за ограничений китайского правительства становится все труднее использовать VPN, и это значительно затрудняет доступ к Интернету за пределами материковой части Китая.

Все это вызывает огромные неудобства для граждан КНР, которые хотят контактировать с внешним миром и узнавать, что происходит за пределами страны. Например, тщательная блокировка Gmail в 2014 году сделала миллионы электронных писем недоступными для китайских пользователей, что привело к огромным проблемам для иностранной торговли, а также для студентов, обучающихся за рубежом.

Не будем забывать, что современный мир оцифрован, и почти всё, что мы делаем, опирается на Интернет: звонки, тексты, чтение онлайн-новостей, просмотр прямых трансляций. Интернет произвел революцию в области коммуникаций и перевернул наше существование «с ног на голову» [6]. Для такой бурно развивающейся страны, как КНР, было бы неправильно запрещать используемые во всем мире приложения и социальные сети, поскольку это влияет на развитие мате-

рикового Китая и его отношения с миром. Правительство по всему миру изо всех сил пытаются выяснить, как бороться с вредоносной информацией в Интернете. КНР, конечно же, не является исключением, поэтому китайское правительство контролирует интернет-соединения в стране, а это означает, что многие из популярных и широко используемых социальных сетей и веб-сайтов западного мира не могут использоваться в материковом Китае. Хотя восточный и западный мир неразрывно переплетены, всемирный внешний Интернет все еще находится под ограничениями.

По мнению властей КНР, цензура медиа стала необходимой мерой, поскольку Интернет, по их мнению, полон опасностей, исходящих как изнутри страны, так и из-за границы. Цензура была введена для того, чтобы защитить граждан от вредной информации. Коммунистическая партия Китая взяла в свои руки решение вопросов создания удобного для правительства режима фильтрации информации в Интернете.

Поэтому КНР часто занимает лидирующие места в рейтингах ущемления свободы слова в Интернете. Так, материковый Китай занял 176-е место в мировом рейтинге «Репортеры без границ», оценивающем свободу СМИ. Средства массовой информации КНР работают под контролем партии для того, чтобы контролировать политическую информацию. СМИ и провайдерам Интернета часто приходят инструкции от руководства, в которых указываются принципы и условия цензурирования. Этим занимается Отдел пропаганды КПК и Правительственное бюро по делам Интернета [5].

Цензура в КНР считается одной из самых жестких. Она касается политической информации в сети: оппозиционные партии, мнения, обсуждение прав человека. Чувствительной информацией также считаются обсуждения и контент, касающиеся вопросов свободы слова, национальных меньшинств, идеологии и религии [3]. Публикация и просмотр онлайн-материалов в материковом Китае уже пострадали из-за интернет-цензуры.

Примером такой цензуры является Великий брандмауэр, или файрвол (The Great Firewall, по аналогии с Великой китайской стеной), – это цифровая граница, которая отделяет КНР от остального мира [1]. Он обременен целым рядом фильтров. Великий брандмауэр замедляет интернет-трафик, когда пользователь выходит за пределы так называемого китайского Интернета. Так китайское правительство проводит цензуру иностранных сайтов и социальных сетей, имеющих доступ к китайскому Интернету. Facebook, например, заблокирован в КНР, поэтому люди используют WeChat в качестве альтернативы [2]. Файрвол может контролировать и блокировать доступ к этим веб-сайтам и информации, которую власти считают проблематичной. Таким образом, можно сказать, что Великий брандмауэр – это инструмент ограничения внешнего контента.

Созданная правительством КНР система контроля работает эффективно, во всяком случае, так может показаться на первый взгляд. Для среднестатистического пользователя все алгоритмы работают так, как они были задуманы [9]. Однако есть множество способов обойти появившиеся ограничения (например, посредством анонимайзеров) и получать доступ к заблокированной правительством КНР информации. Помимо этого, система регулирования Интернета имеет бреши, возникшие ввиду различных технических особенностей Интернета, из-за которых становится невозможным установить полный контроль над национальным сегментом глобальной сети. Пользователи соцсетей и микроблогов нашли выход из сложившейся ситуации. Зная специфику работы новых алгоритмов и правил, они научились обходить систему, обсуждая интересные темы в завуалированной форме.

Если ранее правительство контролировало Интернет через формальные институты, правила и практики государства, то сейчас управление относится как к формальным, так и к неформальным институтам, правилам и практике как государственных, так и негосударственных субъектов.

Управление Интернетом осуществляется в следующих условиях:

- признание большого влияния Интернета и других новых средств массовой информации на общественное мнение;
- административный контроль и управление;
- профессиональная самодисциплина, которая укрепляет построение интернет-пропаганды и формирует позитивное мнение в Интернете о властях КНР.

Таким образом, эта структура охватывает строительство, правовые акты, этическую самодисциплину, технические инструменты и активность дискурсивного производства новой комплексной системы управления, которые применяются не только в Интернете, но и для регулирования общества материкового Китая в целом.

Что касается контроля Интернета, то эта программа реализуется в рамках ряда новых инициатив. Например, в мае 2003 г. Министерство культуры издало Временное положение из двадцати семи статей, касающееся управления предметами искусства, созданными или распространяемыми через Интернет, такими как аудиовизуальные продукты и игры. 25 сентября 2005 г. было издано новое «Положение о новостных службах», которое заменило собой «временное положение», изданное на 7 ноября 2000 г. Новое положение добавило две дополнительные категории запрещенной информации, в результате чего общее число пунктов запрета увеличилось с девяти до одиннадцати. Эти новые дополнения предназначены для контроля над использованием Интернета для гражданской организации и мобилизации, что является важной частью онлайн-активности.

Также были начаты официальные кампании по продвижению корпоративной социальной ответственности, профессиональных кодексов поведения и самодисциплины в отношении этичного использования Интернета.

В 2004 г. вышел первый номер государственного журнала Wangluo Chuanbo, пропа-

гандировавший социальную ответственность интернет-СМИ.

На 10 июня 2004 г. китайское общество Internet, организованное правительством НПО, открыло веб-сайт, где граждане могут сообщать о «незаконной и аморальной информации». Это было попыткой государственных органов мобилизовать широкую общественность на мониторинг информации в Интернете.

Акцент на формирование позитивного общественного мнения в Интернете также находит свое отражение в некоторых новых политических инициативах. С одной стороны, предпринимаются усилия по расширению влияния местных новостных организаций. Им разрешено передавать свои собственные новости, перепечатывать новости из других организаций и предоставлять информационные услуги с использованием BBS и текстовых сообщений. Это знаменует собой новый шаг в усилиях государства по включению Интернета в нормативную базу средств массовой информации.

Трактовка Интернета как нового средства массовой информации позволяет государству распространить контроль над СМИ на Интернет. В этом контексте понятие новых медиа приобретает иные коннотации, чем в других странах. С точки зрения государства, акцент делается не столько на новизне, сколько на популярности Интернета, потому что если это СМИ, то подразумевается, что его руководство должно следовать строгой политике Китая в области СМИ. С другой стороны, в 2004 г. был введен новый механизм «интернет-комментаторов» (wangluopinglunyuans), призванный направлять и влиять на формирование онлайн-общественного мнения.

Нанятые в качестве добровольцев или оплачиваемого персонала, эти комментаторы

непосредственно вмешиваются в онлайн-дискуссии, написав ответы на сообщения и присоединившись к дебатам. Их миссия, однако, состоит не в том, чтобы поощрять критические дебаты, а скорее в том, чтобы тайно менять направление дебатов в соответствии с принципами, установленными отделами пропаганды партии. Они входят в систему с анонимными идентификаторами пользователей, как и любой другой пользователь Интернета. Из-за своей обманчивой роли эти интернет-комментаторы уже создали себе дурную славу. По слухам, государственные органы платят интернет-комментатору 50 центов (в юанях) за каждое сообщение, размещенное им на онлайн-форуме. Поэтому нанятые интернет-комментаторы получили уничижительное прозвище «партия пятидесяти центов» (У Мао дан) [4].

Таким образом, отличительные особенности государственного регулирования Интернета правительством и Коммунистической партией в Китайской Народной Республике заключаются в следующем:

- установление доминирующей роли подконтрольных КПК СМИ, а также институциональный контроль над незаконной и вредной информацией;
- пользователи используют Интернет как удобную платформу для обсуждений политики в стране;
- предотвращение коллективных движений, способных нарушить спокойствие и безопасность в стране.

Это помогает, с одной стороны, сохранить авторитет и легитимность однопартийного правительства, а с другой, позволяет массам выразить собственные интересы и мнения. Правительство следит за обсуждениями важных событий в Интернете с целью сохранения безопасности в Сети и обществе.

Список литературы

1. Ball D. China's Cyber Warfare Capabilities. Security Challenges [Electronic Version] // – 2011. URL: <http://www.securitychallenges.org.au/ArticlePages/vol7no2Ball> (дата обращения: 05.02.2021).

2. Bei J. How Chinese journalists use Weibo microblogging for investigative reporting. University of Oxford. [Electronic Version] // – 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/341822822_Going_Offline_Social_Media_Source_Verification_and_Chinese

Investigative_Journalism_During_Information_Overload#read (дата обращения: 05.02.2021).

3. Global Internet filtering map. [Electronic Version] // – 2014. URL: <http://map.opennet.net/filtering-pol.html> (дата обращения: 08.02.2021).

4. Yang G. The Power of the Internet in China: Citizen Activism Online. Columbia University Press. – 2009. 320 p.

5. Yuanyuan Huang. Analysis of Internet censorship in mainland China (The Great Firewall). [Electronic Version] – 2019. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/266180/Yuanyuan_Huang.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 08.02.2021).

6. Вильданов Р.Р. Интернет в современной российской политике // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов. – Ульяновск: Ульяновский гос. техн. ун-т, 2012. – С. 37-44.

7. Вильданов Р.Р. Интернет как средство коммуникации в политике // Наука, образование, молодежь в современном мире: материалы международной научно-методической конференции. – М.: Российский гос. ун-т нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2016. – С. 102-107.

8. Ибрагимова Г. Стратегия КНР в области управления интернетом и обеспечения информационной безопасности [Электронный ресурс] – 2016. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559074100.pdf>

9. Лексютина Я.В. Политика китайского руководства в вопросах контроля и регулирования Интернета // Общество и государство в Китае. 2015. № 1. [Электронный ресурс] // – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kitayskogo-rukovodstva-v-voprosah-kontrolya-i-regulirovaniya-interneta> (дата обращения: 07.02.2021).

References

1. Ball D. China's Cyber Warfare Capabilities. Security Challenges [Electronic Version] // – 2011. URL: <http://www.securitychallenges.org.au/ArticlePages/vol7no2Ball> (дата обращения: 05.02.2021).

2. Bei J. How Chinese journalists use Weibo microblogging for investigative reporting. University of Oxford. [Electronic Version] – 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/341822822_Going_Offline_Social_Media_Source_Verification_and_Chinese_Investigative_Journalism_During_Information_Overload#read(дата обращения: 05.02.2021).

3. Global Internet filtering map [Electronic Version] – 2014. URL: <http://map.opennet.net/filtering-pol.html> (дата обращения: 08.02.2021).

4. Yang G. The Power of the Internet in China: Citizen Activism Online. Columbia University Press. – 2009. 320 p.

5. Yuanyuan Huang. Analysis of Internet censorship in mainland China (The Great Firewall). [Electronic Version] // – 2019. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/266180/Yuanyuan_Huang.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 08.02.2021).

6. Vildanov R.R. The Internet in modern Russian politics // Civil society in Russia: state, trends, prospects: collection of scientific papers. Ulyanovsk State Technical University, 2012. - P. 37-44.

7. Vildanov R.R. The Internet as a means of communication in politics // Science, education, youth in the modern world: materials of the international scientific and methodological conference. Russian State University of Oil and Gas (National Research University) named after I.M. Gubkina, 2016. – P. 102-107.

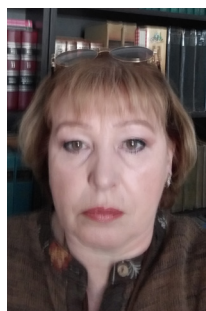
8. Ibragimova G. Strategy of the PRC in the field of Internet governance and information security. [Electronic resource] - 2016. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/10/13559074100.pdf>

9. Leksyutina Ya.V. The policy of the Chinese leadership in the control and regulation of the Internet // Society and state in China. 2015. No. 1. [Electronic resource] - 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kitayskogo-rukovodstva-v-voprosah-kontrolya-i-regulirovaniya-interneta> (date of access: 07.02.2021).

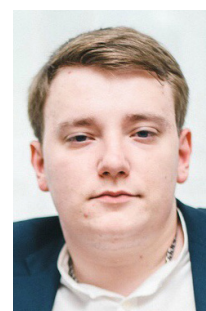
Гавриленко И.Г.
Gavrilenko I.G.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Исаева Н.В.
Isaeva N.V.

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Воронцов Р.В.
Vorontsov R.V.

магистрант кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 332.13:334.012.61-022.51

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-123-132

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА

Внедрение новых моделей государственного управления, таких как проектное управление, бюджетирование, ориентированное на результат, имеет огромный потенциал и способно кардинально изменить ситуацию, в том числе в развитии малого бизнеса. В данной статье подробно исследуются мероприятия проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» РБ. По проекту предусмотрено создание центров «Мой бизнес», объединяющих на одной площадке оказание всех необходимых видов поддержки. На практике чаще всего такие центры создаются и располагаются в столицах регионов, усиливая существующую неравномерность доступности информационных, финансовых, имущественных и других средств поддержки малого бизнеса. Для изменения такой ситуации центры поддержки должны иметь разветвленную структуру, обеспечивающую максимальную территориальную доступность.

С этих позиций наиболее приемлемым является применение дивизионального типа организаций. Дивизиональные структуры позволяют сосредоточить в головных центрах стратегическое управление и обеспечить высокую степень доступности услуг через сеть филиалов. Современные исследования свидетельствуют, что при размещении филиалов таких организаций необходимо учитывать не только транспортную доступность, но и степень развития предпринимательских отношений в конкретной локации. Для исследования уровня предпринимательской активности населения муниципальных образований РБ использованы методы системного, сравнительного, структурно-функционального анализа, а также специальные методы статистического анализа. Метод экономико-математического моделирования применен для расчета интегрального показателя уровня развития предпринимательских структур в разрезе муниципальных образований региона. Информационной базой выступили материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Более высокий уровень развития предпринимательской инициативы определенных муниципальных образований может выступать необходимой основой для создания в них филиа-

лов центров «Мой бизнес», Такие муниципальные образования призваны сыграть системообразующую роль в формировании и консолидации предпринимательских структур территориально близко расположенных, но имеющих меньшую степень развития малого бизнеса. В соответствии с данными уровня интегрального индекса развития малого предпринимательства по муниципальным районам Республики Башкортостан и картографического анализа, разработана схема территориальной дислокации филиалов центров «Мой бизнес». Применение разработанной схемы позволит обеспечить максимальную приближенность всех видов оказываемой поддержки и обеспечить их ориентированность на нужды предпринимателей даже самых отдаленных муниципальных районов региона.

Ключевые слова: проектное управление, предпринимательство, территориальное развитие, муниципальные образования, инфраструктурная поддержка, интеграция, структура, коэффициент развития малого бизнеса, дислокация, межрайонные зоны.

PROJECT MANAGEMENT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES

The introduction of new models of public administration, such as project management, result-oriented budgeting, have a huge potential and can radically change the situation, including in the development of small businesses. This article examines in detail the activities of the project «Acceleration of small and medium-sized businesses» of the Republic of Belarus. The project provides for the creation of «My Business». Centers that combine the provision of all necessary types of support on one site. In practice, most often, such centers are created and located in the capitals of the regions, reinforcing the existing uneven availability of information, financial, property and other means of supporting small businesses. To change this situation, support centers should have an extensive structure that ensures maximum territorial accessibility.

From these positions, the most acceptable is the use of a divisional type of organizations. Divisional structures make it possible to concentrate strategic management in the head centers and ensure a high degree of availability of services through a network of branches. Modern research shows that when placing branches of such organizations, it is necessary to take into account not only transport accessibility, but also the degree of development of business relations in a particular location. To study the level of entrepreneurial activity of the population of municipalities of the Republic of Belarus, methods of systematic, comparative, structural and functional analysis, as well as special methods of statistical analysis were used. The method of economic and mathematical modeling is used to calculate the integral indicator of the level of development of entrepreneurial structures in the context of municipalities of the region. The information base was the materials of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan.

A higher level of development of the entrepreneurial initiative of certain municipalities can serve as a necessary basis for the creation of branches of the «My Business» Centers in them, Such municipalities are called upon to play a system-forming role in the formation and consolidation of entrepreneurial structures that are geographically close, but have a lower degree of small business development. In accordance with the data of the level of the integral index of small business development for municipal districts of the Republic of Bashkortostan and cartographic analysis, a scheme of territorial dislocation of branches of the «My Business»Centers has been developed. The application of the developed scheme will ensure the maximum proximity of all types of support provided and ensure that they are focused on the needs of entrepreneurs, even in the most remote municipal areas of the region.

Key words: project management, entrepreneurship, territorial development, municipalities, infrastructure support, integration, structure, small business development coefficient, dislocation, inter-district zones.

Малое и среднее предпринимательство является одним из системообразующих элементов развитой хозяйственной системы. На развитие этого сектора оказывает влияние множество факторов. За период возрождения отечественного предпринимательства

сформирована целостная система поддержки государством малого бизнеса. Но, несмотря на все принимаемые государством усилия, степень развития этого сектора не соответствует требованиям современной ситуации. Предпринимаемые усилия по стимулированию развития малого бизнеса не приносят желаемой отдачи, не меняют характер его развития.

Сегодня для кардинального изменения состояния этого сектора необходимы прорывные технологии, новые подходы к организации государственного управления. При решении задач такого уровня в мировой практике используются проектные технологии. С выходом Указа № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [1] проектный подход стал доминирующим в системе государственного управления. Пакет проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» призван обеспечить достижение целей, кардинально изменяющих роль малого бизнеса в экономической системе страны. Так, намечено: «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая ИП, с 19,2 млн человек в 2018 г. до 25 млн человек в 2024 г., доли МСП в ВВП страны с 22,3 % в 2017 году до 32,5 % в 2024 году, доли экспорта субъектов МСП в общем объеме несырьевого экспорта с 8,6 % в 2017 году до 10 % в 2024 году» [2].

Достижение цели одного из проектов «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» должно повысить доступность финансовых ресурсов для малого бизнеса. Проект предусматривает комплекс мер по «снижению издержек, связанных с созданием бизнеса, повышению информированности, доступности услуг и

мер государственной поддержки» [2]. Формирование единой цифровой среды взаимодействия с органами власти, с партнерами и потребителями товаров является отличительной чертой проекта. Предусматривается использование цифровой системы, обеспечивающей возможность быстрого перехода между различными информационными системами, максимальную доступность образовательных платформ и сбытовых площадок. Это расширит информированность предпринимателей, упростит доступ к услугам. Такие центры «объединят на одной площадке все имеющиеся ранее созданные организации инфраструктуры и институты развития малого бизнеса» [2]. Запланировано, что «к 2024 году будет функционировать не менее 100 центров «Мой бизнес» в городах с населением свыше 100 тыс. человек» [2]. Услуги в таких центрах должны «предоставляться на основе требований к стандартам и технологическим схемам, установленным на государственном уровне. ЦОУ обеспечивается автоматизированной информационной системой, предусматривающей взаимодействие с информационными системами органов государственной власти и иными организациями, участвующими в процессе оказания услуг» [3].

В реализации национальных проектов участие субъектов Федерации осуществляется через формат региональных проектов. В Республике Башкортостан распоряжением Правительства РБ от 12.12.2018 № 1287-р также утвержден региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [4]. Реализация проекта основывается на федеральном финансировании (98 %) и средствах консолидированного бюджета РБ (2 %). Проектные показатели финансового обеспечения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Объем финансового обеспечения регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» РБ¹

	Объем денежных средств по годам реализации (млн рублей)						
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Всего по проекту,	249,39	567,76	359,9	370,6	436,73	120,1	2104,48

¹ Составлено по паспорту регионального проекта «Акселерация субъектов МСП», Распоряжение Правительства РБ от 12.12.2018 № 1287-р.

в том числе: из федерального бюджета	244,4	556,4	352,7	363,2	428	117,7	2062,4
из них межбюджетные трансферты	244,4	556,4	352,7	363,2	428	117,7	2062,4
из них межбюджетные трансферты бюджетам монопроф. м/о	42,4	4,9	23,8	31,7	31,6	23,8	158,2
консолидированный бюджет РБ	4,99	11,36	7,2	7,4	8,73	2,4	42,08
из них межбюджетные трансферты бюджетам монопроф. м/о	0,87	0,1	0,49	0,64	0,64	0,49	3,23

На формирование и оказание комплекса услуг в центрах «Мой бизнес» Республики Башкортостан «на период с 2019 по 2024 гг. запланировано финансирование из федерального бюджета 427,86 млн рублей, из консолидированного бюджета РБ 8,56 млн рублей» [5].

Сегодня в большинстве субъектов РФ уже созданы и функционируют такие центры. На практике сложились два типа подходов к их созданию: на базе действующих МФЦ и на базе крупных финансово-кредитных организаций. В результате такие центры, как правило, расположены либо в столице региона, либо в его наиболее крупных городах. Уровень доступности финансовой, имущественной, информационно-консультационной поддержки для предпринимателей столичных и территориально отдаленных муниципальных образований различен. Это один из факторов дифференциации степени развития малого бизнеса.

Как и во множестве субъектов Федерации, в Республике Башкортостан существует проблема территориальной неравномерности развития малого предпринимательства. Различия между показателями уровня развития малого бизнеса в столице региона г. Уфа и в остальных муниципальных образованиях очень высокие. Большинство федеральных и региональных средств поддержки концентрируется в трех городах региона: Уфе, Нефтекамске, Стерлитамаке. Степень развития малого предпринимательства в конкретном муниципальном образовании носит опосредованный характер от его ресурсно-производственного, трудового потенциала и

политики местной власти. Как правило, малый бизнес развивается более быстрыми темпами в городских округах, затем – в муниципальных образованиях с административным центром-городом и в последнюю очередь – в сельских муниципальных районах. В значительной степени это определяется интенсивностью экономических процессов, востребованностью многих видов малого бизнеса, не имеющих спроса в сельских поселениях, от бытовых до культурно-развлекательных.

Неравномерность экономического развития территорий имеет сложную многофакторную природу, берущую свое начало в исторически сложившемся территориальном расселении населения и до сих пор до конца не изученную. Но какие бы причины не определяли разницу в степени развития малого бизнеса, территориальная неравномерность его развития – объективная реальность. Это необходимо учитывать при размещении центров поддержки. Степень доступности таких центров для предпринимателей муниципальных районов, состоящих из сельских поселений, должна быть повышена. С этих позиций представляется целесообразным использовать преимущества организационных структур дивизионального типа. Отличительной особенностью таких структур является формирование головных офисов в экономически развитых центрах и создание отделений-дивизионов на удаленных территориях, с предоставлением им определенной степени автономности.

Перспективным может стать размещение центров компетенций и делового сопрово-

ждения малого предпринимательства, как и запланировано показателями проекта, в крупных городах и в городах с населением в 100 тыс. человек и создание их отделений на территории отдаленных муниципальных районов. Дислокация отделений должна обеспечивать интеграцию предпринимательской деятельности географически близко расположенных муниципальных районов. Потенциальные межрайонные предпринимательские зоны – это объединения предпринимателей муниципальных районов с разным уровнем развития малого предпринимательства вокруг муниципального образования с большей численностью населения, более высоким уровнем социально-экономического и инфраструктурного развития. Объединение предпринимательских структур вокруг «опорной точки» – территориально близко расположенной, но характеризующейся более высоким уровнем развития малого бизнеса, обеспечит интеграцию в единую систему деятельности предпринимателей, создаст условия совместного использования ресурсного, демографического, инновационного, культурного, образовательного потенциала территории. Объединение в территориальную предпринимательскую зону будет способствовать развитию общей экономической, деловой, социокультурной и жилой среды и развитию тесных инфраструктурных связей. В таких зонах создаются условия увеличения рынка сбыта, сокращения транспортных затрат на поставку товаров, сырья, развития новых видов услуг. Кроме того, это позволит повысить эффективность поддержки развития малого бизнеса, опираясь на особенности развития видов малого бизнеса в определенных локациях.

Определение таких зон необходимо выполнить на основе анализа уровня развития предпринимательской активности по муниципальным образованиям региона и картографического анализа.

В современных исследованиях проблематика оценки территориальной неравномерности развития малого бизнеса в полной мере не изучена. Исследователи предлагают различные способы оценки территориальной

дифференциации развития малого предпринимательства. В большинстве работ применяется рейтинговая оценка на основе мнений экспертов. В работе Т.П. Гришиной [6; 44-51] предлагается оценивать уровень развития предпринимательства на основе учета численности населения, площади территории и экономических показателей результатов деятельности малого предпринимательства.

В работе А.Е. Кремена [7; 12-24] предлагается использовать комплекс показателей, которые разбиваются на несколько групп, в последствии агрегируемые в более общие показатели. Методы различаются выбором характеристик и их показателей, способами исчисления, детерминированными задачами исследований. Для данного исследования наиболее приемлемым является метод, применяемый в работе «Развитие деловой активности населения в муниципальных образованиях Республики Башкортостан» [8; 30-58]. Выбор этой методики определяется применением такого метода расчета интегрального показателя, который обеспечивает наиболее полный учет разноплановых показателей степени развития предпринимательской инициативы населения, а также обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа на сопоставимой базе данных. В качестве информационной базы выступают статистические данные федерального сплошного обследования «Малый бизнес большой страны» [9] по муниципальным районам Республики Башкортостан. При расчете интегрального показателя оцениваются: плотность присутствия предпринимательских структур на территории муниципального района (относимых к категории малых и средних); средний объем выручки; объем основных средств; наличие специально оборудованного помещения, а также объем основных фондов. Итоговое значение интегрального коэффициента по каждому муниципальному району определяется как сумма нормированных коэффициентов. Значения итогового коэффициента уровня развития малого бизнеса по муниципальным районам РБ приведены в таблице 2.

Таблица 2. Интегральный коэффициент уровня развития малого бизнеса в муниципальных районах Республики Башкортостан

Предпринимательские структуры	значение	Предпринимательские структуры	значение
Группа 1		Группа 3 (продолжение)	
Архангельского муниципального района	0,29	Баймакского муниципального района	0,85
Аскинского муниципального района	0,16	Благоварского муниципального района	0,53
Балтачевского муниципального района	0,26	Буздякского муниципального района	0,79
Белокатайского муниципального района	0,15	Гафурийского муниципального района	0,58
Бураевского муниципального района	0,2	Дуванского муниципального района	0,56
Бурзянского муниципального района	0,05	Илишевского муниципального района	0,72
Ермекеевского муниципального района	0,17	Кармаскалинского муниципального района	0,63
Зианчуринского муниципального района	0,21	Краснокамского муниципального района	0,62
Зилаирского муниципального района	0,17	Хайбуллинского муниципального района	0,53
Калтасинского муниципального района	0,25	Чекмагушевского муниципального района	0,86
Караидельского муниципального района	0,24	Чишминского муниципального района	0,96
Кигинского муниципального района	0,21	Среднее	0,71
Мишкинского муниципального района	0,04	Дисперсия	0,02
Салаватского муниципального района	0,19	Расстояние до центра кластера	0,19
Федоровского муниципального района	0,21	Группа 4	
Шаранского муниципального района	0,19	Альшеевского муниципального района	1,08
Среднее	0,187	Бирского муниципального района	1,39
Дисперсия	0,0044	Благовещенского муниципального района	1,16
Расстояние до центра кластера	0,1	Дюртюлинского муниципального района	1,06
Группа 2		Иглинского муниципального района	1,13
Бакалинского муниципального района	0,42	Стерлитамакского муниципального района	1,01
Бижбулякского муниципального района	0,4	Янаульского муниципального района	1,18
Кугарчинского муниципального района	0,31	Среднее	1,14
Куюргазинского муниципального района	0,34	Дисперсия	0,015
Кушнаренковского муниципального района	0,47	Расстояние до центра кластера	0,26
Мечетлинского муниципального района	0,38	Группа 5	
Миякинского муниципального района	0,45	Учалинского муниципального района	2,01
Нуримановского муниципального района	0,39	Белебеевского муниципального района	2,04
Стерлибашевского муниципального района	0,31	Белорецкого муниципального района	2,68
Татышлинского муниципального района	0,47	Ишимбайского муниципального района	2,05
Среднее	0,39	Мелеузовского муниципального района	3,27
Дисперсия	0,00032	Туймазинского муниципального района	4,67
Расстояние до центра кластера	0,03	Уфимского муниципального района	3,77
Группа 3		Среднее	2,92
Абзелиловского муниципального района	0,67	Дисперсия	1,05
Аургазинского муниципального района	0,82	Расстояние до центра кластера	1,99

Интервал от 0 до 5 составляет диапазон полученных значений. Последующий кластерный анализ значений интегрального коэффициента показал целесообразность выделения пяти типов муниципальных районов. Приближение к высшему значению интервала означает высокую степень МСП, и наоборот. Выше средних значений по региону имеют муниципальные районы 4-й и 5-й групп, в состав которых входят городские поселения и ближайшие к ним сельские. В этих группах высокие показатели: объем выручки, плотность распространения предпринимательских структур, общая численность занятых, объем инвестиций и объем основных средств.

Низкие показатели у первой и второй групп, состоящих из сельских муниципальных районов. Экономическая предприимчивость населения здесь реализуется преимущественно в форме занятости в личном подсобном хозяйстве.

В зависимости от степени развития малого бизнеса меняются потребности в видах и формах его поддержки. Сегодня как никогда важна дифференцированная государственная поддержка развития МСП, на основе использования множества разнообразных форм и способов, максимально ориентированных на конкретные потребности предпринимателей. С этих позиций перспективным направлением является объединение предпринимателей географически близко расположенных муниципальных районов вокруг муниципального образования с большей численностью населения, более высоким уровнем социально-экономического и инфраструктурного развития. Это должно обеспечить формирование комфортной среды для развития бизнеса, повысить развитие информационного обеспечения малого бизнеса, стимулировать развитие общественных объединений малого бизнеса и координационных советов, повысить вовлечение образовательных, финансовых, лизинговых, консалтинговых и других учреждений, в конечном итоге обеспечить выравнивание социально-экономического положения муниципальных районов региона.

В соответствии с данными уровня интегрального индекса развития малого предпринимательства и картографического анализа территории Республики Башкортостан, предлагается формирование восьми территориальных предпринимательских зон, с выделением в них центров, расположенных в муниципальных районах, имеющих наибольшее из входящих районов значение интегрального коэффициента. Это следующие муниципальные районы: Туймазинский, Белорецкий, Уфимский, Дуванский, Мелеузовский, Баймакский, Бирский и Янаульский. Состав территориальных предпринимательских зон приведен на рисунке.

Стимулирование интеграции предпринимателей вокруг муниципальных районов с более высоким уровнем развития МСП позволит приблизить уровень развития окружающих сельских поселений к городам республиканского значения. Это должно обеспечить формирование комфортной среды для развития бизнеса, повысить развитие его информационного обеспечения, стимулировать развитие общественных объединений малого бизнеса и координационных советов, повысить вовлечение образовательных, финансовых, лизинговых, консалтинговых и других учреждений, в конечном итоге обеспечить выравнивание социального положения муниципальных районов региона.

В таких зонах создаются условия увеличения рынка сбыта, сокращения транспортных затрат на поставку товаров, сырья, развития новых видов услуг. Выделение предпринимательских зон позволит реализовать дифференцированный подход к стимулированию их функционирования, на основе развития интеграционных и кооперационных связей. С позиции повышения эффективности управления развитием малого предпринимательства такая интеграция позволит использовать дифференцированный подход к оказанию помощи как финансовой, так и организационной.

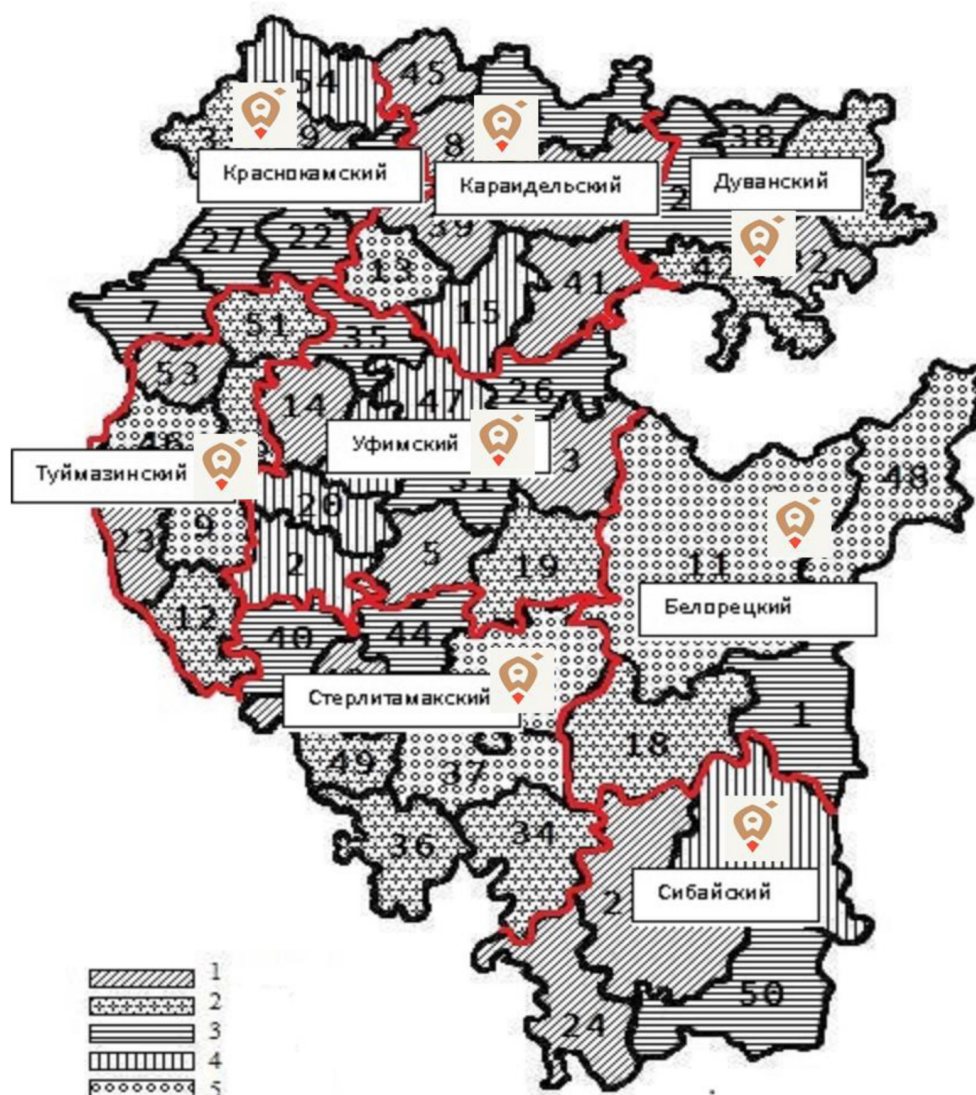

Рисунок. Карта-схема территориальной дислокации центров оказания услуг субъектам МСП в Республике Башкортостан²

²

1	Абзелиловский	15	Благовещенский	29	Калтасинский	43	Стерлибашевский
2	Альшеевский	16	Буздякский	30	Караидельский	44	Стерлитамакский
3	Архангельский	17	Бураевский	31	Кармаскалинский	45	Татышлинский
4	Аскинский	18	Бурзянский	32	Кигинский	46	Туймазинский
5	Аургазинский	19	Гафурийский	33	Краснокамский	47	Уфимский
6	Баймакский	20	Давлекановский	34	Кугарчинский	48	Учалинский
7	Бакалинский	21	Дуванский	35	Кушнаренковский	49	Федоровский
8	Балтачевский	22	Дюртюлинский	36	Куюргазинский	50	Хайбуллинский
9	Белебеевский	23	Ермекеевский	37	Мелеuzовский	51	Чекмагушевский
10	Белокатайский	24	Зианчуринский	38	Мечетлинский	52	Чишминский
11	Белорецкий	25	Зилаирский	39	Мишкинский	53	Шаранский
12	Бижбулякский	26	Иглинский	40	Миякинский	54	Янаульский
13	Бирский	27	Илишевский	41	Нуримановский		
14	Благоварский	28	Ишимбайский	42	Салаватский		

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» от 7.05. 2018 г. № 204 // Информационно-правовой портал Гарант – Режим доступа: <http://base.garant.ru>
2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)) // Информационно-правовой портал Гарант – Режим доступа: <http://base.garant.ru>
3. Распоряжение Министерства экономического развития РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ // КонсультантПлюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162120/
4. Распоряжение Правительства РБ от 12.12.2018 № 1287-р об утверждении регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. – URL: [http://https://pravitelstvorb.ru/ru](http://pravitelstvorb.ru/ru) (дата обращения 28.08.2020)
5. Паспорт регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. – <https://pravitelstvorb.ru/ru/natsionalnoe-razvitie/natsionalnye-proekty/i5.pdf> (дата обращения 30.04.2021)
6. Гришина Т.П. Экономико-географическая оценка конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Калининград, 2010. – 23 с.
7. Кремин А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 3 (45). – С. 231–247.
8. Исаева Н.В., Охотникова Л.В. Развитие деловой активности в муниципаль-

ных образованиях Республики Башкортостан: монография. – Уфа: Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2015. – 104 с.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <http://bashstat.gks.ru/> (дата обращения 25.01.2020)

References

1. Decree of the President of the Russian Federation «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» dated 7.05. 2018 No. 204 information and legal portal Garant – Access mode: <http://base.garant.ru>
2. Passport of the national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative» (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 of December 24, 2018)) information and legal portal Garant – Access mode: <http://base.garant.ru>
3. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation «On approval of Methodological recommendations for the implementation of project management in executive authorities» dated April 14, 2014 No. 26R-AU / ConsultantPlus. – <http://www.consultant.ru/document/cons>
4. Order of the Government of the Republic of Belarus dated 12.12.2018 No. 1287-r on approval of the regional project «Acceleration of small and medium-sized businesses» [Electronic resource]. – URL: [http://https://pravitelstvorb.ru/ru](http://pravitelstvorb.ru/ru)(accessed 28.08.2020)
5. Passport of the regional project «Acceleration of small and medium-sized businesses» [Electronic resource]. – <https://pravitelstvorb.ru/ru/natsionalnoe-razvitie/natsionalnye-proekty/i5.pdf> (accessed 30.04.2021)
6. Grishina T.P. Economic and geographical assessment of the competitiveness of small and medium-sized enterprises of the Republic of Bashkortostan: abstract of the dissertation of the Candidate of Geographical Sciences. – Kaliningrad, 2010. – 23 p.

7. Kremin A.E. Methodology for assessing the functioning of small business at the municipal level // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2016. – № 3 (45). – P. 231-247.

8. Isaeva N., Okhotnikov L.V. In. The development of business activity in the municipalities of the Republic of Bashkortostan: monograph. – Ufa: UGUES, 2015. – 104 p.

9. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. – URL: <http://bashstat.gks.ru/> (accessed 25.01.2020)

Ягубов Э.З. оглы
Iagubov E.Z. ogly

*доктор технических наук, ведущий научный сотрудник,
филиал ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет» в п. Яблоновский,
Республика Адыгея, Российская Федерация*

УДК 378:316.477

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-133-138

УНИВЕРСИТЕТ КАК ЖИЗНЕННЫЙ СТАРТАП И ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Изменения, которые внесены в правила приёма вузов (в частности, возможность выбора абитуриентами при поступлении пяти вузов и до десяти специальностей в каждом вузе), повысили конкуренцию не только среди вузов, но и среди направлений подготовки внутри каждого вуза. Это накладывает существенные обязательства на профориентационную деятельность вузов по привлечению абитуриентов: необходима системная и продуманная работа.

Профориентационная работа не должна превращаться в агитацию и пропаганду. Она должна рассматриваться как «выбор жизненного пути» для абитуриентов, которые не всегда понимают и осознают, чему посвятить своё будущее. Очевидно, что ошибка в этой ситуации приводит к неудовлетворённости, стрессам, нежеланию завершать обучение и посвящать свою жизнь нелюбимой профессии. Безусловно, у человека всегда есть возможность изменить свою траекторию движения, однако это обусловлено потерей ресурсов: времени, энергии и, в том числе, финансов. В связи с этим, в ближайшем будущем ценность вуза будет также определяться грамотной помощью абитуриентам в правильном их выборе, что позволит сократить затраты жизненно необходимых ресурсов. Другими словами, профориентационная работа сродни бережливому производству, когда вуз помогает будущим студентам избежать потерь. Только такой подход позволяет вузу повысить свою репутацию в глазах будущих студентов и стать драйвером развития общества. Однако многие вузы видят в профориентационной работе исключительно одну цель – увеличение контингента и выполнение плана по контрольным цифрам приёма. Особенно странно, что до сих пор профориентационная работа стоит особняком в деятельности вузов, а ведь главная цель её лежит в рамках «третьей миссии» университета («взаимодействие с обществом»), что невозможно переоценить. В статье предлагаются подходы, которые способны изменить вуз и отношение к нему стейкхолдеров.

Ключевые слова: профориентационная работа, вуз, университет, точки контакта, индекс удовлетворённости, абитуриент, клиентоориентированность, репутация, школа, абитуриент.

UNIVERSITY AS A LIFE STARTUP AND CAREER GUIDANCE WORK AS A CHOICE OF LIFE PATH

The changes made to the rules of admission of universities (in particular, the possibility for applicants to choose five universities and up to ten specialties in each university) have increased competition not only among universities, but also among the areas of training within each university. This imposes significant obligations on the career guidance activities of universities to attract applicants: systematic and thoughtful work is necessary.

Career guidance work should not turn into agitation and propaganda. It should be considered as a "choice of life path" for applicants who do not always understand and realize what to devote their future to. It is obvious that a mistake in this situation leads to dissatisfaction, stress, unwillingness to complete training and devote your life to an unloved profession. Of course, a person always has

the opportunity to change his trajectory, but this is due to the loss of resources: time, energy and, including, finance. In this regard, in the near future, the value of the university will also be determined by competent assistance to applicants in their correct choice, which will reduce the cost of vital resources. In other words, career guidance is akin to lean manufacturing, when the university helps future students avoid losses. Only this approach makes it possible to increase the reputation of the university in the eyes of future students and become drivers of the development of society. However, many universities see only one goal in career guidance work—an increase in the contingent and the implementation of the plan for admission control figures. It is especially strange that career guidance work still stands apart in the activities of universities, but it is impossible to overestimate the main mission of career guidance work, which lies within the framework of the "third mission" of the university "interaction with society". The article suggests approaches that can change the university and the attitude of stakeholders to it.

Key words: career guidance, university, university, points of contact, satisfaction index, applicant, customer orientation, reputation, school, applicant.

На современном этапе привлечение абитуриентов в вуз стало актуальным вызовом для большинства образовательных учреждений страны. С одной стороны, казалось бы, значительное сокращение вузов, которое претерпела система высшего образования РФ, с другой стороны, рост количества бюджетных мест должны были упростить задачу вузам, однако на деле ситуация оказалась не столь простой, как прогнозировалась.

Нынешняя ситуация показала, что для привлечения абитуриента в вуз недостаточно вывески на стене (абитуриенты и их родители стали более избирательными в своем выборе), необходимы конструктивные переосмотры традиционных, уже устаревших парадигм (традиционные выезды в школы с целью агитации школьников, шаблонные дни открытых дверей и др.). Профориентация должна нести другую функцию: научить детей сопоставлять собственные возможности с профессиональными требованиями и запросами рынка, а также помочь им сделать свой выбор с учетом индивидуальных данных. Об этом вузы забывают, делая акцент исключительно на выполнении своего плана – наборе контингента студентов, а не на пользе обществу, что является одной из ключевых миссий образовательных учреждений.

Сегодняшний образовательный рынок – это рынок абитуриента, а не вуза, как было еще до начала XXI века. Мир изменился, рынок образовательных услуг изменился, вместе с тем сами вузы не спешат меняться. Хотя актуальность вопросов, связанных с

профориентационной работой, ни у кого не вызывает сомнений, им уделяется крайне мало внимания.

Автор предлагает ряд идей, некоторые из которых прошли успешное испытание временем, а что-то еще требует более глубокой апробации.

Шаг 1. Оцените свои болевые точки. Первое, на что необходимо вузу обратить внимание – это на так называемые точки контакта [1, 2], другими словами, на точки соприкосновения абитуриента с вузом. Про точки контакта знает бизнес, с ними постоянно работают для улучшения отношения клиента к компании, но в организациях, которые должны обучать этому самому бизнесу, про точки контакта чаще всего не имеют понятия, а в лучшем случае просто слышали. Автор не встречал ни один вуз, руководство которого анализировало бы точки контакта своего университета. Работа эта полезна не только с точки зрения привлечения абитуриентов, но и для улучшения деловой репутации вуза в целом. Хотя, справедливости ради, понятие «деловая репутация вуза» встречается, к удивлению автора, довольно редко в исследованиях.

Что является точками контакта в связке «абитуриент – вуз»? Таких точек может быть огромное количество, начиная с коврика на входе и заканчивая наличием современных нанотехнологий: бренд вуза, фасад здания, вывески, сайт, присутствие в социальных сетях, наличие личного кабинета школьника на сайте вуза с обратной связью, преподава-

тели, внутреннее содержание вуза (аудитории, лаборатории, спортзал, туалетные комнаты, зоны отдыха, библиотека, актовый зал и т.д.), общежитие, наличие кружков – точек притяжения абитуриента, успешные выпускники, охрана, территория вуза, музей, сувенирная продукция, наружная реклама, буклеты и т.д. Важно понять главное: в точках контакта мелочей нет!

Недооценка любого из этих факторов приводит к ухудшению репутации вуза и, как следствие, к ухудшению отношения абитуриента (и работодателя, но это уже другая история) к вузу. Как вывести точки контакта на нужный уровень? Алгоритм действий очень простой: составляется матрица точек контакта, в которой они оцениваются по десятибалльной шкале, и прописываются шаги по их улучшению.

Таблица. Оценка точек контакта

№	Точка контакта	Оценка 1 - 10	Что необходимо сделать для улучшения?	Сроки
1				
2				
...				
n				

Фактически этим самым руководство вуза определяет ближайшие цели своей организации. Самое главное – такой анализ позволяет каждому сотруднику вуза понять, где болевые точки, которые необходимо устранить.

Если к вузу относиться как к системе, то очевидно, что выход из строя любой составляющей этой системы (даже незначительной) делает ее работу менее эффективной. В сопротивлении материалов есть понятие усталостного напряжения, которое говорит о том, что система может разрушиться от незначительного повреждения, если сумма повреждений к этому моменту станет критической для неё. Другими словами, накопление повреждений огромного моста может привести в результате к тому, что он рухнет от удара детским молотком. Вспомните хотя бы, как разбиваются многотонные глыбы под ударами кувалды. Разве она разбивается из-за последнего удара? Конечно, нет. Она разрушается, потому что до этого момента накопилось большое количество трещин, ставшее критическим.

Вуз – это такая же глыба: если количество повреждений станет критическим, то в скором времени он перестанет быть востребованным. Работайте со своими точками кон-

такта, не пренебрегайте ими, если хотите быть всегда в тренде.

Шаг 2. Взгляд со стороны. Для бизнеса понятие «клиентоориентированность» [3] стоит во главе угла, если компания хочет быть успешной. Вузам не помешало бы научиться этой самой клиентоориентированности у бизнеса, тем более каждый из нас является в сущности клиентом.

Что такое клиентоориентированность? Приведем один из лучших, на наш взгляд, примеров. Руководство одного из российских банков дало распоряжение зимой намотать на входную ручку теплый шарф, чтобы клиентам в морозную погоду было комфортно брать за нее.

Один из способов выяснить отношение клиентов к вашей организации, в нашем случае абитуриентов, студентов и работодателей, – это рассчитать индекс NPS (показатель лояльности) [4]. Net Promoter Score (NPS), или индекс потребительской лояльности, — это метрика, демонстрирующая, насколько сильно пользователи вас любят (ненавидят). Огромный плюс этой метрики заключается в том, что она не требует проведения колоссальной работы. Рассчитывается индекс NPS при помощи простого опроса, проводимого

как среди сотрудников и студентов вуза, так и среди школьников и работодателей.

Задаем вопрос: *С какой вероятностью от 0 до 10 вы порекомендуете наш вуз своим друзьям, родственникам, знакомым, коллегам?*

Как проводится подсчет индекса NPS:

0-6 баллов — критики (детракторы). Это те самые люди, которые оставляют о вас гневные отзывы, и если ещё не нашли вам замену, то ищут. Но если и не найдут, все равно будут везде и всегда вас критиковать и распространять негативные отзывы. Помните правило маркетинга: довольный клиент расскажет о вас четырем друзьям, недовольный – одиннадцати, т.е. одного недовольного клиента необходимо заменять тремя довольными для поддержания положительного баланса.

7-8 баллов — нейтралы. Говорят, что безразличие хуже ненависти — это как раз тот случай. Эти люди относятся к вам нормально, но до поры до времени: как только им попадётся на глаза кто-то получше, они с радостью уйдут. Говорить о вас ни хорошо, ни плохо они, скорее всего, не будут.

9-10 баллов — промоутеры (сторонники). Это ваши сторонники, можно сказать, внештатные маркетологи вуза. С ними проще выйти на контакт, они часто оставляют положительные отзывы и отвечают за то самое сарафанное радио, которое работает на вас. Согласно исследованиям Temkin Group, промоутеры:

- **в 5 раз терпимее** относятся к вашим ошибкам;
- **в 7 раз активнее** тестируют ваши обновления.

Чтобы вычислить индекс потребительской лояльности, нужно из процентного количества лояльных клиентов вычесть процентное количество недоброжелателей:

$NPS = \% \text{ сторонников} - \% \text{ критиков}$

Результат будет располагаться где-то между «-100» (вас все ненавидят, пора закрывать вуз) и «+100» (вас обожают, вы лучшие).

В реальности NPS может принимать следующие значения:

- **больше 50** — всё чудесно, но расслабляться всё равно нельзя;

- **от 30 до 50** — неплохо, но можно и лучше;

- **менее 30** — недобрый знак, необходимо прислушиваться к своим критикам;

- **меньше 0** — критическая ситуация, пора срочно принимать меры.

В одном из вузов, который, к слову, является опорным вузом России, автор проводил такой опрос, и результаты оказались ошеломляющими: минус 30! Результат показывал, что вуз находится в критической ситуации, и необходимо принимать экстренные меры по восстановлению своего реноме. Причина такого состояния вуза была в том, что его руководство долгие годы не прислушивалось к чаяниям своих студентов и сотрудников. А через сарафанное радио информация доходила и до абитуриентов вуза.

Итак, такой опрос позволяет увидеть отношение к вузу. Однако часто этого бывает недостаточно, особенно если вы не знаете, где ваши болевые точки, и на что именно обращает внимание стейкхолдер вуза. В этом случае имеет смысл в анкету добавить второй важный вопрос: ***Что нам необходимо сделать, чтобы в следующий раз вы поставили нам 10?***

Задав этот вопрос, вы узнаете, что имеет значение для ваших абитуриентов, студентов, родителей, работодателей и сотрудников, а главное, что с их точки зрения необходимо изменить. Это и будет главным показателем вашей клиентоориентированности. В бизнесе все просто: отсутствие клиентоориентированности приводит к отсутствию денег, как результат, к отсутствию бизнеса, что и заставляет бизнес «держаться нос по ветру». Но не все вузы пока еще готовы понять эту простую аксиому.

Не бойтесь задавать вопросы и исправлять свои недоработки. Как говорил Честертон: «Беда не в том, что они не видят решения, а в том, что они не видят проблемы». Увидеть проблемы помогут ваши критики и сторонники. А задача вуза – найти решения этих проблем.

Шаг 3. Все лучшее вуза – в школы! Третий шаг – это непосредственная работа на уровне «школа – вуз». Вузу необходимо

всеми своими лучшими практиками делиться со школами и делать их своими сторонниками.

Привычный, но устаревший формат работы «вуз – школа» сводится, как правило, к тому, что представители вуза приходят в выпускные классы и агитируют к поступлению в свой вуз. Такую работу никак нельзя назвать профориентацией, которая, в первую очередь, должна оказывать помощь школьникам в выборе их дальнейшего жизненного пути. Нужны совершенно другие подходы, другие методики работы, другое отношение к взаимодействию «школа – вуз».

В первую очередь, необходимо понять, что выпускник школы – это тот продукт (как бы это не звучало грубо), которым дальше будет пользоваться вуз. И насколько он хорош, зависит не только от школы, но и от вуза, который заинтересован в этом конкретном продукте. И вузу необходимо вести не агитационную работу, а именно профориентационную и просветительскую. Что вкладывается в эти понятия? Это целенаправленная работа со школьниками, начиная с 7-8 классов, когда есть возможность помочь им в выборе будущей профессии, привлечь их внимание к вузовскому сообществу, сделать их частью этого сообщества через различные механизмы взаимодействия (малая академия, летние научно-образовательные школы, олимпиады, конференции и т.д.) и стать для этих школьников наставниками (менторами) в истинном смысле этого слова. Идея профориентационной работы должна сводиться к оказанию помощи школьнику в правильном выборе его жизненного пути. И если траектории школьника и вуза совпадут, это позволит вузу стать для этого конкретного школьника точкой притяжения, поскольку они находились рядом не один год (если рассматривать временной интервал, начиная с 7-8-го классов).

У автора в качестве руководителя проекта есть успешный опыт выстраивания модели сетевого взаимодействия университета со школами, которая позволила значительно увеличить число заинтересованных абитури-

ентов. Более того, это позволило увеличить и число стобалльников.

Какова была модель? На первом этапе вуз подписал соглашение с управлением образования города о сетевом взаимодействии. Соглашение было подписано на официальном мероприятии, в присутствии средств массовой информации, что придало значимость этому проекту.

На втором этапе вуз разработал буклет, в котором школьникам на выбор предлагались различные тематики семинаров, лекций, практических работ, круглых столов, экскурсий. Всего было предложено более 200 мероприятий. Причем, это важно, в перечень семинаров входила тематика, которая позволяла расширить общий кругозор школьников, получить новые знания и навыки. Пример тем, которые были выбраны школьниками: «Что такое черные дыры, и что будет, если попасть в неё?», «Применение законов физики в бизнесе», «Как стать успешным в современном мире VUCA?» и т.д. Умение сложное объяснить простым языком говорит о профессионализме преподавателя. Подобные мероприятия собирали полные классы. Преподаватель приобретал имидж не «ботаника в очках» в глазах школьника, а человека с широким кругозором, выступающего в роли наставника (ментора), способного заинтересовать своим предметом и научить новому и по-новому. В качестве мероприятий вузом были предложены экскурсии в музей университета, на полигон, проведение научных опытов в лабораториях вуза и т.д.

На третьем этапе вуз сформировал программу мероприятий (в виде полноцветных буклетов – это тоже точка контакта) по каждой из 25 школ города на весь учебный год, который был согласован руководством вуза с одной стороны и школы – с другой. К каждой школе был прикреплен куратор со стороны вуза (проректоры, директора институтов и заведующие кафедрами), который фактически выполнял роль администраторов проекта, отслеживал выполнение программы и поддерживал оперативную связь со школой и спикерами. Самое сложное в этом процессе

было встроить мероприятие в планы школ, но школы находили это время. И весь учебный год вуз тесно сотрудничал со школами. Автор этих строк и сам не раз выступал перед аудиториями школьников, начиная с 7-го класса.

Апофеозом работы вуза со школами были предметные олимпиады (математика, физика, химия, история, информатика), конференция и подготовка к участию в программе «УМНИК».

Главная мысль данного проекта заключалась в том, что не вуз становится центром притяжения школьника, а конкретный его представитель становился тем магнитом, который притягивал абитуриентов. В ходе этого взаимодействия родился не один школьный проект под руководством вузовского наставника.

Но ведь недостаточно привлечь внимание абитуриента, необходимо его удержать. Игорь Манн, который является маркетологом № 1 в России, является разработчиком модели ПРУВ для бизнеса (привлечение клиента, работа с ним, удержание и возвращение). Если в бизнесе ушедшего клиента есть шанс вернуть, то в образовательной среде студента, перешедшего в другой вуз, вернуть уже не представляется возможным. Следовательно, необходимо его удержать. А как это сделать? Вуз должен, по сути, стать жизненным стар-

тапом для своих студентов, т.е. центром, где каждый студент сможет найти свое место и раскрыть свои таланты.

Нам необходимо трансформировать мышление школьников и их родителей, а отчасти и ППС вуза: вуз – это не место, где получают диплом о высшем образовании, вуз – это то место, где приобретаются жизненно необходимые компетенции и открываются возможности для раскрытия талантов. Именно тогда вуз становится Alma Mater. Репутация и имидж вуза улучшаются многократно, когда он думает не о своем доходе, а о пользе, которую может принести обществу через раскрытие потенциала своих студентов, как существующих, так и потенциальных.

Выводы

Вузы не должны забывать о том, что одна из главных их миссий – это взаимодействие с обществом. Именно вузы должны быть драйверами развития общества. И в этой связи необходимо пересматривать подходы к профориентационной работе вузов, используя все полезные инструменты бизнеса (точки контакта, индекс NPS и другие (SWOT-анализ, SMART-цели и т.д.)). Вуз, прежде всего, должен позиционироваться как жизненный стартап, который призван помочь школьникам сделать правильный жизненный выбор.

Список литературы

1. Манн И., Турусин Д. Точки контакта. Простые идеи для улучшения вашего маркетинга. – М.: МИФ, 2019. – 110 с.
2. Манн И., Турусина А., Уколова Е. Инструменты маркетинга для отдела продаж. – М.: МИФ, 2017. – 130 с.
3. Сьюэлл К., Браун П. Клиенты на всю жизнь. – М.: МИФ, 2014. – 232 с.
4. Райхельд Ф., Марки Р. Искренняя лояльность. Ключ к завоеванию клиентов на всю жизнь. – М.: МИФ, 2018. – 350 с.

References

1. Mann I., Turusin D. Points of contact. Simple ideas to improve your marketing. - Moscow: MIF, 2019. - 110 p.
2. Mann I., Turusina A., Ukolova E. Marketing tools for the sales department. - Moscow: MIF, 2017. - 130 p.
3. Sewell K., Brown P. Clients for life. - Moscow: MIF, 2014. - 232 p.
4. Reicheld F., Marki R. Sincere loyalty. The key to winning customers for life. - Moscow: MIF, 2018. - 350 p.

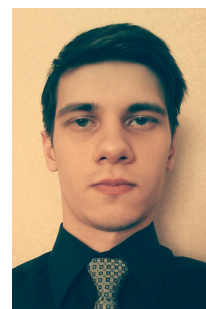
Кузенко С.Е.
Kuzenko S.E.

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационные технологии», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Овчинникова А.Ю.
Ovchinnikova A.Yu.

студент кафедры «Электрооборудование и автоматика промышленных предприятий», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Попов Н.К.
Popov N.K.

студент кафедры «Электрооборудование и автоматика промышленных предприятий», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

УДК 316.46-057.875

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-139-146

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В настоящее время стремительно меняющийся окружающий мир требует постоянного обновления и перемен. В связи с этим ощущается большая необходимость не только в специалистах высокого профессионального уровня, но и в людях, обладающих развитыми лидерскими качествами, которые в нужный момент времени способны сплотить команду, сформулировать перед ней перспективные задачи, поддержать в трудную минуту и повести за собой для достижения новых целей.

Действительно, высшие учебные заведения, непосредственно занимающиеся подготовкой будущих специалистов, играют решающую роль в формировании у студентов лидерских качеств, которые являются важнейшей характеристикой личности современного человека.

Именно в студенческий период наличие адекватно развитых лидерских качеств является потребностью личности в контексте складывающихся социально-политических и экономических трансформаций современного российского общества. Таким образом, сейчас становятся крайне востребованными молодые, активные, знающие, инициативные, творческие люди, умеющие работать в команде, способные брать на себя ответственность и принимать важные решения.

Как правило, такие студенты интереснее и эффективнее проходят процесс обучения, а также быстрее и легче реализуются в будущей профессиональной деятельности. Наличие вовремя сформированных профессиональных и социальных компетенций позволяет молодым специалистам по итогу обучения сразу устроиться на работу и продолжать реализовывать свой потенциал уже в рамках выбранной профессиональной деятельности. Поэтому развитие лидерских качеств в рамках образовательного процесса, как одна из профессиональных компетенций будущих специалистов, является системной необходимостью для эффективного повышения качества высшего образования, а также дальнейшего трудоустройства, что рассмотрено и обосновано в данной статье.

Ключевые слова: лидерство, трудоустройство, студент, качество, процесс обучения, формирование, ответственность, реализация, эффективность, навыки, академическая успеваемость, цель.

RESEARCH OF INFLUENCE OF STUDENT'S LEADERSHIP QUALITIES ON THE PROCESS OF PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT

At present, the rapidly changing world around us requires constant renovation and change. In connection with this, there is a great necessity not only for specialists of a high professional level, but also for people with developed leadership qualities who are able to unify the team at the right time, formulate long-term tasks for them, support them in difficult times and start the ball rolling to achieve new goals.

Indeed, higher educational establishments directly involved in the training of future specialists play a crucial role in the formation of students' leadership qualities, which are the most important characteristic of the personality of a modern person.

It is during the student period that the presence of adequately developed leadership qualities is a need for personal development in the context of the emerging socio-political and economic transformations of modern Russian society. Thus, young, active, knowledgeable, proactive, creative people who are able to work in a team, who are able to take responsibility and make important decisions are now becoming extremely popular.

As a rule, these students are more interesting and more effective in the learning process, as well as faster and easier to implement in their future professional activities. The presence of timely formed professional and social skills set allows young professionals to immediately get a job at the end of their training and continue to realize their opportunity within the framework of their chosen professional activity. Therefore, the development of leadership skills within the educational process, as one of the professional skills set of future specialists, is a systemic necessity for effective improvement of the quality of higher education, as well as further employment. In this article it was considered and justified.

Key words: leadership, employment, student, quality, learning process, development, responsibility, realizing, efficiency, skills, academic progress, goal.

Процесс формирования и развития лидерских качеств у любого человека является индивидуальным, поэтому попытки заставить всех студентов становиться лидерами, безусловно, не увенчаются успехом.

Нежелание конкретного человека выступать в этой роли может быть связано не только с апатичным настроением к происходящему в данный момент времени, но и с устройством его нервной системы в целом.

Темперамент, как совокупность личностных особенностей каждого человека (эмоциональность, быстрота и качество реакции, возбужденность, коммуникабельность и т.д.), напрямую влияет на формирование его лидерских качеств [1].

Понятие «темперамент» в переводе с латинского означает «смесь», соответственно определить принадлежность к какому-то

одному из четырех основных типов темперамента редко представляется возможным.

Выделяют четыре типа темпераментов: меланхолический, флегматический, сангвинический и холерический. Меланхолики характеризуются эмоциональным и весьма пессимистичным характером, а флегматики – спокойными и пассивными чертами характера [2]. В свою очередь, сангвиники и холерики обладают оптимистичными, подвижными чертами характера, общительностью.

Функция темперамента в формировании человека как личности сводится к тому, что он при определенных возмущениях окружающей человека среды воздействует на его реакцию. При этом влияние внешней среды обуславливается прежде всего типом темперамента индивидуума, его особенностями,

что приводит к совершенно разным способам реагирования на ту или иную ситуацию.

Как следствие, различные ситуации и поведение выполняют определённые стимулирующие функции, и поэтому человек, находясь в тех или иных условиях среды, поощряется или наказывается за то, что стремится к одним ситуациям и избегает другие [3].

Рассматривая это на примере деятельности студенческого актива ФГБОУ ВО «УГНТУ» в г. Салавате, можно сказать, что студенты, которые принимают активное участие в учебной, научно-исследовательской, общественной, культурно-творческой, спортивной деятельности филиала, поощряются тем, что имеют возможность получать, помимо академической, повышенную стипендию.

Также эти студенты создают собственный имидж лидера и вырабатывают в себе опре-

делённые навыки, которые, распространяясь на различные ситуации и формы поведения, формируют соответствующие интеллектуальные, организаторские, исполнительские, социально-коммуникативные и наставнические качества.

Как правило, 15 % от общего количества студентов каждой группы вступает в студенческий актив. Например, на 2016 год только первокурсники составляли порядка 40 % от общего количества активистов. На 2021 год данный показатель увеличился до 55 %.

Таким образом, по результатам анкетирования установлено, что первокурсники, сразу вступающие в ряды активистов, чувствуют большую необходимость в самовыражении, стремятся быть активными участниками происходящего, хотят меняться и становиться лучшей версией себя (рис. 1).

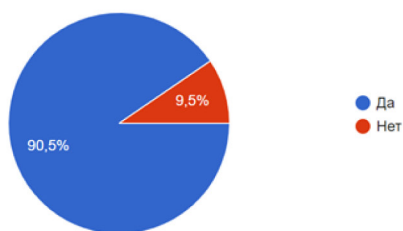
Рисунок 1. Результаты анкетирования первокурсников

Ежегодно в филиале проводятся различные мероприятия, в ходе которых студенты, также занимающиеся их организацией и проведением, имеют возможность учиться целенаправленно действовать по четкому алгоритму действий, самостоятельно находить нестандартные решения или интегрировать усилия группы в проблемной ситуации, раз-

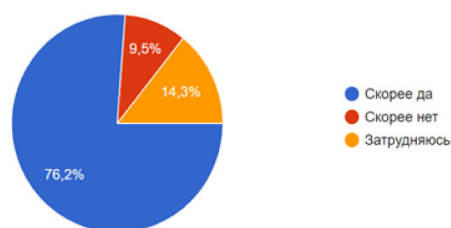
решая межличностные конфликты и обучаясь гибкому стилю общения.

Так, в соответствии с результатами анкетирования, участники студенческого клуба, обучающиеся на 4 курсе и уже освоившие некоторые социальные компетенции, благодаря участию в подобных мероприятиях, чувствуют себя более уверенными и мобильными в обществе (рис. 2).

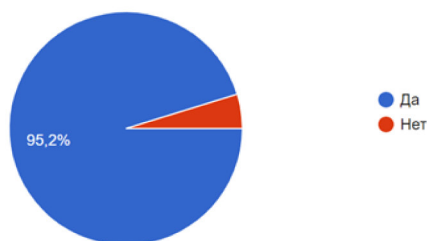
Легко ли вы находите общий язык при знакомствах?
21 ответ

Готовы ли вы брать на себя ответственность?
21 ответ

Если будет нужно, вы готовы работать в команде?
21 ответ

Вы целеустремленный человек?
21 ответ

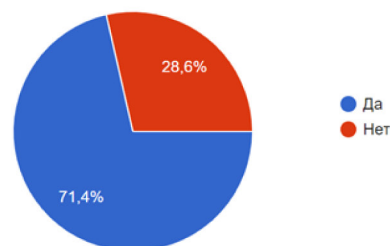
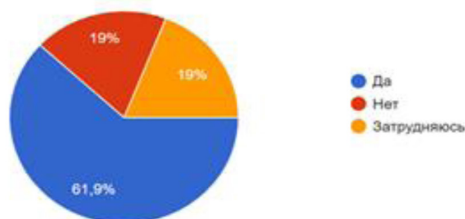

Рисунок 2. Результаты анкетирования четверокурсников

Также стоит отметить, что более 50 % из опрошенных готовы к своей будущей про-

фессиональной деятельности (рис. 3).

Как вы считаете, за период обучения в университете вы смогли реализовать свой интеллектуально-творческий потенциал?
21 ответ

Если вы стали лучшей версией себя, оцените свои успехи по пятибалльной шкале
21 ответ

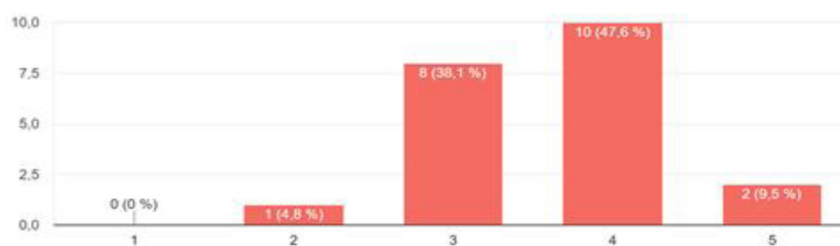

Рисунок 3. Результаты анкетирования четверокурсников

В процессе обучения в вузе подготовка личности к принятию роли лидера, как и освоение поведенческих основ лидерства, идет на пользу усвоению студентом предметных областей. На практике это прослеживается в том, что академическая успеваемость активистов выше среди других учебных групп, в которых студенты вовлечены исключительно в образовательный процесс.

Однако стоит заметить, что в реальной жизни развивать лидерские качества студента следует именно в той области, где у него наиболее выражены способности. Так студент шаг за шагом научится принимать роль лидера и в других видах деятельности, требующих тех же интеллектуальных, исполнительских и организаторских качеств, в зависимости от ситуации их проявления (рис. 4).

Рисунок 4. Результаты опроса четверокурсников

В противном случае, вынуждая студента находиться в ситуациях или выполнять действия, интенсивность которых постоянно нарушает оптимальный для него уровень возбуждения, создаются условия, способствующие формированию нежелательных свойств личности [3].

Следовательно, идеально подходящих для всех видов деятельности темпераментов не существует, поэтому при их рассмотрении нельзя выделить лучшие или худшие, так как каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

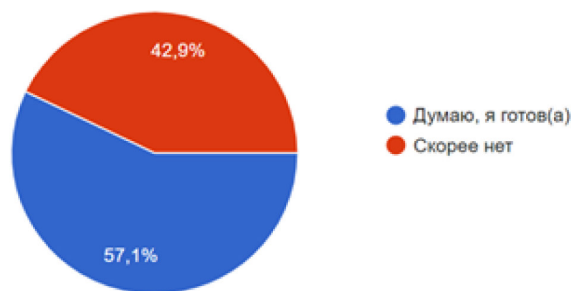
Главные усилия при развитии лидерских качеств должны быть направлены не на переделку того или иного темперамента, а на разумное применение его положительных и нивелирование его отрицательных сторон [4].

Стоит заметить, что всё еще значительной остается часть студентов, не обладающих какими-либо выраженными способностями и талантами, а также не стремящихся выразить себя, достичь собственными усилиями определенного социального статуса (рис. 5) [5].

Очевидным является то, что подобные апатичные проявления затрудняют процессы

Как вы считаете готовы ли вы занять руководящую должность?

14 ответов

Если вы не готовы занять руководящую должность, пожалуйста, укажите причину

7 ответов

Молод
Мало опыта
Нужен опыт работы
Есть проблемы с коммуникацией
Не готов управлять людьми
Слишком большая ответственность
Морально не готов. Нужно больше практики в работе с коллективом

Рисунок 5. Результаты анкетирования специалистов

их социальной адаптации и профессионального становления. В студенческий период жизни требуется определенная организационная и психолого-педагогическая деятельность по оказанию помощи молодежи в развитии её лидерских устремлений, а именно, конкурентоспособности и успешности в социальных сферах.

Если рассматривать лидерство как контроль и управление над ситуацией и учитывать то, что придерживаться одного и того же типа лидерства в различных ситуациях также невозможно, то умелое использование того либо иного типа лидерства или их сочетания в определенный момент времени, независимо от темперамента, можно назвать настоящим искусством.

Постижение искусства лидерства в сфере образования представляет большой интерес с практической точки зрения. Ведь на сегодняшний день, в условиях нелинейности общественного развития и непредсказуемости многих социальных явлений, возникает

большая необходимость в инициативных лидерах, способных самостоятельно творчески действовать в нестандартной ситуации и объединять группы людей для генерирования новых идей, путей решения той или иной проблемы, а также создания новых технологий (рис. 6).

Таким образом, в рамках образовательного процесса формирование и развитие лидерских качеств, как одной из профессиональных компетенций будущих специалистов, является необходимостью для эффективного повышения качества высшего образования, а также дальнейшего трудоустройства специалистов.

Познавать искусство лидерства можно всю жизнь, так как перспективное видение, гибкость, чувствительность к изменениям и ориентированность на результат являются одними из составляющих лидерских качеств, которые совершенствуются с течением времени. В рамках профессиональной подготовки студентов формирование и развитие

Рисунок 6. Результаты анкетирования специалистов

Рисунок 7. Результаты анкетирования специалистов

лидерских качеств можно представить в виде трех компетенций:

- индивидуально-лидерская;
- управленческо-лидерская;
- коммуникативно-прогностическая.

Процесс формирования лидерских качеств студентов в образовательном процессе может носить поэтапный характер, соответствующий логике развития динамического образования личности и преследующий нижеперечисленные цели:

- актуализация лидерских потребностей;
- активизация лидерского потенциала;

- организация лидерского взаимодействия [7, 8].

Следовательно, необходимо создание в высших учебных заведениях специальных условий для формирования, развития и совершенствования лидерских качеств, а также целенаправленное обучение студентов совокупности знаний, понятий и навыков в данной области, которые будут способствовать появлению стремления приобрести профессиональные компетенции, основывающиеся на расширении у них лидерской компетент-

ности и совершенствовании собственного ряда личностных качеств.

Таким образом, если задачей высших учебных заведений помимо передачи предметных знаний будет являться и развитие творческого потенциала, то тогда, путем постепенного освоения искусства лидерства на основе индивидуального, профессионального и стратегического уровней, студенты в процессе обучения, независимо от своего темперамента, будут иметь возможность выявлять и развивать в себе необходимые

лидерские качества для общей компетентности и дальнейшей конкурентоспособности на рынке труда.

Рассмотренная в данной статье необходимость процесса формирования и развития лидерских качеств студентов, как одной из профессиональных компетенций, позволяет значительно повысить качество высшего образования, а также облегчить и ускорить процесс трудоустройства будущих специалистов.

Список литературы

1. Исследование взаимосвязи типов темперамента и лидерских качеств у людей, занимающих руководящие должности: Курсовая работа по дисциплине «Социальная психология». – Екатеринбург, 2011. – 70 с.
2. Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения. – М.: Академия, 2015. – С. 109-120.
3. Кошенская. Психологическая специфика подросткового темперамента. – Краснодар: КубГУ 2018. – 35 с.
4. Спивак В.А. Лидерство: учебное пособие для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – 396 с.
5. Танишева Р.Т., Голованова И.И. Формирование лидерских качеств у студентов колледжа при изучении общественных наук [Электронный ресурс]: <https://core.ac.uk/download/pdf/197439305.pdf> (дата обращения 15.03.2021)
6. Лесина Л.А. Лидерство в образовании: социологический анализ: Дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург: Уральский гос. техн. ун-т, 2002. – 165 с.
7. Салыхов В.Ю. Формирование лидерских качеств студентов: на опыте подготовки менеджеров: Дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2008. – 189 с.
8. Ильясов А.С. Проблема лидерства в коллективе. Основные типы лидеров [Электронный ресурс]: <https://novainfo.ru/article/7737> (дата обращения 16.03.2021)

References

1. Study of the relationship between types of temperament and leadership qualities in people holding managerial positions / Coursework on the discipline "Social Psychology»: Yekaterinburg, 2011-70 p.
2. Shelamova G.M. Business culture and psychology communication. - Moscow: Publishing Center "Academy", 2015 - p. 109-120.
3. Koshenskaya. Psychological specifics of adolescent temperament: FGBOU VO "KubGU", Krasnodar, 2018, - 35 p.
4. Spivak V.A. Leadership: a textbook for bachelors. - M.: Yurayt Publishing House, 2014. - 396 p.
5. Tanisheva R.T., Golovanova I.I. Formation of leadership qualities in college students in the study of social sciences [Electronic resource]: <https://core.ac.uk/download/pdf/197439305.pdf> (date of access 15.03.2021)
6. Lesina L.A. Leadership in education: a sociological analysis // Dissertation for the degree of Candidate of Social Sciences. Ural State Technical University: Yekaterinburg, 2002-165 p.
7. Salyakhov V.Yu. Formation of leadership qualities of students: on the experience of training managers: Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: Volgograd, 2008-189 p.
8. Ilyasov A.S. The problem of leadership in the team. The main types of leaders [Electronic resource]: <https://novainfo.ru/article/7737> (date of access 16.03.2021)

Казанцева Е.А.
Kazantseva E.A.

доктор филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Фаткуллина Ф.Г.
Fatkullina F.G.

доктор филологических наук, профессор кафедры «Русское и сопоставительное языкознание», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Валиахметова Э.К.
Valiakhmetova E.K.

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные и русский языки», ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 37.018.43:004:316

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-147-155

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН: ИТОГИ ГОДА

В статье делается попытка проанализировать значимые параметры традиционной формы академической коммуникации и онлайн-обучения, а также динамику адаптации к онлайн-формату на основе проведенного опроса студентов трех вузов г. Уфы и статистической обработки результатов с последующей их интерпретацией. Учитывая тенденцию развития академического сообщества в сторону непрерывного образования и дальнейшей его цифровизации, актуальность исследования динамики психоэмоционального принятия и способов повышения продуктивности академической коммуникации в условиях виртуального контакта не вызывает сомнений. На данный момент эти вопросы недостаточно освещены в отечественной науке, поскольку исследованием сравнительных характеристик дистанционного и традиционного образования вплотную начали заниматься лишь в последнее десятилетие.

В ходе проведения социологического опроса были проанализированы общие характеристики эмоционально-психологических состояний студентов и продуктивности онлайн-обучения (общее психологическое состояние респондентов, удовлетворённость организацией обучения, общий процент студентов, столкнувшихся с трудностями, эффективность онлайн-формы). Исследование выявило ряд преимуществ обучения онлайн (ощущение большей свободы, высокие демонстрационные возможности виртуальной аудитории, возможность записи занятия, побуждение к самомотивации и саморазвитию, формирование самодисциплины, снижение ощущения усталости) и ряд недостатков (технические проблемы, недостаток общения, снижение качества выполнения академических работ, проблемы с концентрацией внимания, прокрастинация и некоторые другие). Сделан вывод о том, что оба режима академической коммуникации целесообразно применять в определенном модульном сочетании. Первый модуль обязательно должен быть проведен в аудитории, чтобы живое общение и харизма преподавателя смогли генерировать положительный эмоционально-психологический настрой, так необходимый для формирования мотивации к академической деятельности. При дальнейшем чередовании режимов живого и виртуального общения все пере-

численные проблемы можно разрешить, не упуская в то же время и те преимущества, которыми обладает онлайн-форма обучения.

Ключевые слова: полевое социолого-педагогическое исследование, живая и виртуальная академическая коммуникация, эмоционально-психологические аспекты онлайн-обучения, продуктивность онлайн-обучения, достоинства и недостатки традиционного и онлайн-обучения.

STUDENTS' ADAPTATION TO ONLINE LEARNING: RESULTS OF THE YEAR

The article attempts to analyze the significant parameters of the traditional form of academic communication and online learning, as well as the dynamics of adaptation to the online format on the basis of a survey of students of three universities in Ufa and statistical processing of the results with their subsequent interpretation. Given the trend of the academic community towards continuing education and its further digitalization, the relevance of the study of the dynamics of psychological and emotional acceptance and ways to increase the productivity of academic communication in the context of virtual contact is beyond doubt. At the moment, these issues are not sufficiently covered in domestic science, since studies of the comparative characteristics of distance and traditional education started only in the last decade.

In the course of the sociological survey we analyzed the general characteristics of the emotional and psychological states of students and the productivity of online learning (general psychological state of respondents, satisfaction with the organization of training, total percentage of students who faced difficulties, the effectiveness of the online form). The study revealed a number of advantages of online learning (a sense of greater freedom, high demonstration capabilities of the virtual classroom, the possibility to record classes, incentive to self-motivation and self-development, formation of self-discipline, a decrease in the feeling of fatigue) and its disadvantages (technical problems, lack of communication, reduced quality of academic work, problems with concentration, procrastination, and some others). The authors concluded that for optimal use of the advantages of both formats in a university setting to provide full-fledged education and mental development of the future professional personality it is necessary to use both modes of academic communication in a certain modular combination. The first module must be held in the classroom, so that the live communication and the teacher's charisma could generate a positive emotional and psychological mood, so necessary for the formation of motivation for academic activities. With the further alternation of live and virtual communication modes, all the problems can be solved, without losing the advantages that the online form of training has.

Key words: field socio-pedagogical research, live and virtual academic communication, emotional and psychological aspects of online learning, productivity of online learning, advantages and disadvantages of traditional and online learning.

Введение

Глобальная цифровизация высшего образования, триггером которой послужили внешние факторы, ставит новые проблемы академической коммуникации, причем эти проблемы затрагивают не только педагогов, но и студентов. Внезапность перехода на формат онлайн-обучения исключила возможность должной подготовки к изменившимся условиям образовательного процесса. Как преподаватели, так и студенты испытали на себе стресс перехода к практически незнакомому формату академического общения. Особой задачей педагогов в такой ситуации,

помимо организации онлайн-занятий, стала психологическая адаптационная поддержка студентов.

Безусловно, разные дисциплины воспринимаются в онлайн-формате по-разному. Так, лекционные занятия при грамотном педагогическом подходе чаще всего удается организовать без потери качества подачи и восприятия материала. При проведении же практических и семинарских занятий необходима обратная связь, что подразумевает как повышенный педагогический контроль за уровнем внимания со стороны студентов, так и высокую степень мотивации самих студентов [1].

Отдельное место среди практических дисциплин занимает иностранный язык. Этот предмет имеет свои особенности, которые противопоставляют его всем остальным дисциплинам, читаемым на родном для студентов языке: сложности восприятия речи из-за потерь при передаче данных, высокая степень интерактивности, необходимость сокращения дистанции преподаватель – студент, рекомендуемый высокий уровень эмоционального контакта участников академического дискурса. Без выполнения этих условий результативность усвоения неродного и неродственного языка резко падает.

Учитывая современную эпидемиологическую ситуацию и тенденцию развития академического сообщества в сторону непрерывного образования и дальнейшей его цифровизации, актуальность исследования динамики психоэмоционального принятия и способов повышения продуктивности академической коммуникации в условиях виртуального контакта самоочевидна [2].

Целью настоящей статьи стали выявление эмоционально-психологической реакции студентов на переход к онлайн-формату обучения и анализ адаптационной динамики. На данный момент эти вопросы недостаточно освещены в отечественной науке, поскольку исследованием сравнительных характеристик дистанционного и традиционного образования вплотную начали заниматься лишь в последнее десятилетие.

По мнению многих современных исследователей, форма дистанционного обучения дает возможность создавать системы «массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией» [3; 4], и главным препятствием к полному переходу на этот формат является «несложившаяся система признания равенства онлайн-образования его традиционным формам» [4; 24]. Однако отмечается и целый ряд проблем и рисков, связанных с её тотальным внедрением в систему образования [5]. С этой точки зрения представляется особо важным, что думают об онлайн-обучении сами студенты, имеющие за плечами год такого опыта.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось методом стратифицированной случайной выборки из общей популяции студентов трех вузов на выборке из 600 студентов бакалавриата первого-третьего курсов обоего пола Уфимского государственного нефтяного технологического университета, Башкирского государственного университета имени Заки Валиди и Уфимского юридического института МВД России в весеннем семестре 2020-2021 учебного года с целью выявления доминирующих эмоционально-психологических реакций студентов на переход к онлайн-формату обучения. Данные для этого исследования были получены с помощью опроса в виде эссе, проведенного среди 600 студентов. Возраст испытуемых составлял от 17 до 20 лет. Участие в эксперименте было добровольным и анонимным. Студентам сообщили, что предоставленная ими информация будет храниться в тайне и использоваться только в исследовательских целях. Студентам было предложено написать эссе в свободное от учебных занятий время. Полученные данные затем подверглись категоризации и статистической обработке.

Результаты и обсуждение. Обработка эмпирического материала выявила как положительные, так и отрицательные эмоционально-психологические состояния у студентов, причем степень удовлетворенности/неудовлетворенности у обучающихся в трех вузах приблизительно одинакова.

Прежде всего остановимся на общих характеристиках эмоционально-психологических состояний студентов и продуктивности онлайн-обучения, которые удалось выявить в ходе исследования.

Общее психологическое состояние. Большинство респондентов (89 %) отметило, что изначально они испытывали стресс и беспокойство за будущее, за старших членов семьи, но за истекший год основная масса опрошенных (75 %) вернулась к состоянию по крайней мере относительного психологического равновесия.

Общая удовлетворённость организацией обучения. Практически все студенты (94,5 %)

указали, что на начальном этапе они ощущали недостатки в организации процесса обучения: низкий уровень использования демонстрационных возможностей онлайн-платформ (Zoom и др.), чрезмерное использование онлайн-тестов, недостаточная степень интерактивности занятий. Однако основная масса этих недостатков была устранена достаточно быстро, в течение первого месяца.

Общий процент студентов, столкнувшихся с трудностями. С теми или иными проблемами столкнулось 100 % респондентов.

Эффективность. 71 % респондентов считает онлайн-формат занятий менее эффективным по сравнению с очной формой. Интересно, что ни один студент не дал ответ о равной эффективности обеих форм проведения занятий. Все остальные опрошенные (29 %) полагают, что данный формат занятий более эффективен. Это может свидетельствовать о том, что у обоих форматов есть свои неоспоримые плюсы, но эффективность будет разной для конкретного индивидуума. Так, Ю. Черепанова полагает, что сравнение онлайн-обучения с традиционным по эффективности вообще неуместно. Более разумным будет постановка вопроса о продуктивном комбинировании форматов и инструментов, чтобы добиться наилучшего результата [6].

Положительные характеристики эмоционально-психологических состояний студентов и продуктивности онлайн-обучения. Анализ эмпирического материала позволил выявить 6 основных достоинств онлайн-формата обучения, которые были отмечены более, чем 30 % респондентов. Мы расположили их ниже от более частотных к менее частотным вместе с примерами наиболее популярных ответов.

Ощущение большей свободы отмечается большинством респондентов (97 %): «не тратится время на дорогу, что очень актуально для больших городов», «время, не потраченное на дорогу, можно использовать продуктивно», «не тратится время на сборы и подготовку к следующему учебному дню»,

«сами задания дают больше свободы в принятии решений», «занимаясь дома, я чувствую себя более свободной, раскрепощенной», «я могу самостоятельно распоряжаться своим временем», «можно учиться в любой точке, где есть Интернет, даже в дороге», «больше свободного времени, чтобы посещать дополнительные занятия, языковые курсы, смотреть фильмы на иностранном языке». Это подтверждает мнение Э.С. Ахьядова, что дистанционное образование может стать «разумной альтернативой традиционному высшему образованию» за счет доступности образовательных ресурсов и независимости от географического местоположения обучающегося [7]. Однако необходимо отметить, что ощущение большей свободы появляется из-за отсутствия постоянного контроля. На самом деле онлайн-обучение требует от студента сильной мотивации и строгой самодисциплины [8].

Высокие демонстрационные возможности оказались на втором месте по популярности (91 %): «преподаватель может легко продемонстрировать любой текст и видеоматериал, относящиеся к теме занятия», «доступ ко всей учебной литературе на образовательной платформе», «очень удобно, что можно не только вывести на демонстрацию экрана любой документ, но и показывать на нем, выделять что-то цветом», «в зуме можно смотреть и обсуждать видеоролики, слушать и изучать песни», «на экране все можно представить более наглядно, чем на доске в аудитории».

Возможность записи занятия также оказалась важным достоинством, которое отметили 84 % студентов: «можно систематически сохранять все проведенные занятия», «если у студентов будет свободный доступ ко всей истории занятий, например на канале Ютуб, это исключит потерю знаний из-за вынужденных пропусков», «можно вернуться к сложным темам, посмотреть еще раз обучающее видео», «так удобно, когда ты заболел или по другим причинам не смог подключиться, можно позже просмотреть запись занятия и не отстать от группы».

Самотивацию и саморазвитие, порождаемые интересом к самостоятельной учебной деятельности, отмечают 64 % студентов: «можно практиковать язык с носителем из другой страны прямо на дому», «всё доходчиво, понятно при должном желании», «можно узнать обо всем, что интересно, требуется только желание и внимание», «если есть желание овладеть предметом, то можно легко впитать всю информацию и достичь больших успехов», «записалась на различные курсы по развитию навыков разговорной речи», «можно посмотреть дополнительный материал».

Самодисциплина, как достоинство онлайн-формата обучения, отмечается 52 % респондентов: «комфорт и свобода при ДО требуют большей доли самодисциплины, чем очное обучение», «обучаясь, я составляла индивидуальный график, согласно которому рассчитывала время на изучение дисциплины», «можно выполнять задания постепенно и делать необходимые перерывы».

Снижение ощущения усталости. По мнению 37 % респондентов, онлайн-формат обучения является менее утомительным по сравнению с очным: «я лучше высыпаюсь», «такой формат обучения позволяет находиться в привычной и комфортной обстановке, что повышает работоспособность», «на занятиях мы часто просто общаемся на английском на самые разные темы, это так интересно, что я даже не чувствую усталости после пары».

Отрицательные характеристики эмоционально-психологических состояний студентов и продуктивности онлайн-обучения. *Технические проблемы* являются наиболее серьезным недостатком. В круг технических аспектов входят устойчивость сигнала и техническая оснащенность студентов. У некоторых студентов нет надлежащего оборудования для онлайн-занятий. Их электронные устройства, такие как компьютеры, телефоны и камеры, могут быть недостаточно мощными для поддержания необходимых программ. Количество этих устройств в семьях часто ограничено, что может быть очень неудобно для онлайн-занятий и встреч,

которые происходят одновременно у двух и более членов семьи. Подавляющее большинство респондентов (99 %) сталкивается с проблемами интернет-связи и не имеет знаний для решения проблем, связанных с технологиями: «проблемы со связью из-за Интернета», «не всегда хорошее качество связи», «из-за качества связи труднее понимать английскую речь», «интернет-соединение может быть неустойчивым и, соответственно, качество общения снижается», «в отдельные моменты плохая связь, поэтому занятия проводятся не в полном объеме», «в самый неподходящий момент может быть отключен свет или выйти из строя компьютер», «мы с братом часто ссоримся из-за того, кто будет за ноутбуком, а кто с телефона – пары одновременно», «у меня все время проблемы с микрофоном», «онлайн делает тебя зависимым от технологий». Проблемы со связью и недостаточная компьютерная грамотность стоят на первом месте в глобальном масштабе [9].

Недостаток общения с преподавателем / обезличивание преподавателя и студентов. Не всегда доходчиво и подробно объясненный материал, самостоятельные задания, основанные порой на принципе «разберись сам», могут создавать серьезные барьеры для продуктивности академической деятельности. Малейшие препятствия и трудности, с которыми сталкиваются студенты в онлайн-обучении, приводят к тому, что они начинают терять мотивацию и надежду чему-то научиться. Снижение мотивации из-за удаленности преподавателя и связанные с этим моменты непонимания и неуверенности в учебной информации являются общей проблемой для 84 % студентов: «я не всегда понимаю объяснения преподавателя, а спрашивать как-то неудобно», «при живом общении с преподавателем знания усваиваются лучше», «единственный минус, который я смог выявить в процессе ДО, так это нехватка контакта как с преподавателем, так и со студентами», «отсутствие прямого контакта с преподавателем», «отсутствие живого общения», «минимальный личный контакт с преподавателем», «необходимы живые личные беседы, объяс-

нения преподавателя, практические занятия под руководством педагога».

Недостаток общения с товарищами. В любой неvirtуальной аудитории создается живая социальная среда, в которой студентам хочется дружить и общаться, среда, которая питает академическую дискуссию. Онлайн-коммуникация этому не способствует и порождает отрицательные эмоции, о чем свидетельствуют отзывы 79 % респондентов: «в очном обучении есть дополнительные мотивирующие факторы в виде обязательного присутствия в аудиториях, личное общение со своими одногруппниками и преподавателем», «не хватает общения друг с другом», «при нехватке общения мы испытываем беспокойство, раздражение», «отсутствует живое общение между людьми», «угнетает отсутствие общения с одногруппниками».

Соблазн несамостоятельной учебы и некачественного выполнения академических работ. Многие респонденты (58 %) склонны воспринимать онлайн-обучение как формальность и не считают его реальной заменой традиционного обучения. Основной причиной этого является сложность организации педагогического контроля: «преподаватель не может полностью контролировать процесс обучения и отличать тех, кто честно выполняет все задания, от тех, кто пытается хитрить», «минимальный контроль со стороны преподавателя позволяет списывать проверочные работы», «у многих халатное отношение к дисциплине».

Восприятие домашней обстановки как помехи и проблемы с концентрацией внимания отмечают 52 % респондентов: «не хватает рабочей атмосферы», «мне сложнее сосредоточиться в виртуальной среде», «дома много отвлекающих факторов», «дома много соблазнов», «дом для того, чтобы отдохнуть, а не учиться».

Проблема прокрастинации возникает у 51 % респондентов: «у студентов, находящихся на дистанционной форме обучения, часто появляется желание отложить работу до лучших времен, если предварительно не назначаются дедлайны», «большее искушение иногда схитрить и дать себе отдых», «не

каждый может преодолеть свою лень», «часто думаю, что потом все успею, но не всегда получается».

Менее частотными, но всё же заслуживающими внимания оказались следующие проблемы онлайн-формы: *усталость от онлайн* («устают глаза от долгого сидения перед компьютером»), «портится душевное и физическое здоровье», «из-за долгого нахождения у компьютера падает зрение», «сильно портится зрение, болят глаза», «портится осанка») – 14 % респондентов; *проблема соблюдения режима дня* («отсутствие границы между рабочим и свободным временем», «стала позже ложиться спать», «ночной образ жизни стал нормой») – 12 % респондентов; *снижение эмоциональной окраски и темперамента живой речи педагога* («преподавателям намного сложнее вдохновлять, поощрять и подбадривать студентов», «с экрана преподаватели иногда говорят как-то отстраненно, скучно», «как-то искры нет, не цепляет») – 11 % респондентов; *деградация речи* («мне не хочется говорить с черным экраном, я всегда молчу, если не спрашивают», «мне проще отписаться в чате, чем сказать что-то вслух») – 10 % респондентов; *низкая компьютерная грамотность преподавателя* («не каждый преподаватель может быстро и качественно освоить обучающую программу», «преподаватели не могли понять, как работает система ДО») – 9 % респондентов; *отсутствие здоровой конкуренции* («невозможно сравнить свой прогресс и своих товарищей») – 7 % респондентов.

В целом результаты, полученные в ходе исследования, согласуются с данными опросов, проведенных ранее. Например, по данным, опубликованным ЮНИСЕФ [10], следующие недостатки онлайн-обучения совпадают с полученными нами результатами: технические проблемы; необходимость технической подготовки и высокого уровня компьютерной грамотности как преподавателя, так и студента; формализация образовательного процесса, чувство отстраненности в онлайн-формате в противовес чувству принадлежности при традиционном обучении. Однако такие проблемы, отмеченные в

ЮНИСЕФ, как психологический барьер перед ответом / отстраненная оценка; повышенная тревожность по отношению к сдаче экзамена респондентами нашего исследования вообще не упоминались, что может свидетельствовать о более теплых эмоциях в русскоязычной виртуальной аудитории.

Американский исследователь Сандер Тэмм выделяет проблемы недостаточности обратной связи, социальной изоляции, необходимости наличия самомотивации и умения распределять время, недостаточный уровень развития коммуникативных навыков у студентов, слабый педагогический контроль, излишнее увлечение педагогами теорией в ущерб практике, недостаток живого общения, низкий кредит доверия к онлайн-обучению [11].

Также другими исследователями среди основных проблем отмечается недостаточная разработанность систем администрирования учебного процесса, приводящая к снижению качества дистанционного образования в сравнении с очным обучением [12].

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать заключение о том, что, хотя в целом студенты адаптировались к новой форме академического общения, и почти треть респондентов даже выражает предпочтение онлайн-занятий, тенденция к определенной степени сопротивления цифровизации обучения со стороны студентов продолжает сохраняться, и причиной этого является неравнозначность сопоставляемых форм академической коммуникации. Несмотря на очевидные и важные преимущества онлайн-формата, пренебрегать которыми было бы неразумно, при полном переходе на дистанционное обучение равноценную замену традиционной форме оно обеспечить не может. Безусловно, технические аспекты, которые на сегодняшний день являются главным тормозом, со временем перестанут быть проблемой. Но есть несколько основных параметров, которые не могут быть изменены при помощи технологий:

1. При виртуальной коммуникации происходит трансфер информации, представляю-

щей собой лишь семиотическую систему знаков, а при традиционной – трансфер значений, т.е. смыслов, формирующих нейронные связи между объектами и явлениями окружающего мира. Знание всегда субъективно и является подструктурой личности, сформировать которую и является главной целью университета.

2. Онлайн-образованию не хватает перцептивного компонента, который наряду с коммуникативным и интерактивным является одним из трех базовых компонентов общения.

3. В виртуальном режиме речь часто редуцируется до набора текста на клавиатуре, что способствует деградации грамотности речи и мышления.

4. Полноценное воспитание и психическое развитие личности в виртуальной среде не представляется возможным, поскольку нормы нравственности усваиваются только на основе подражания поведению авторитетного индивидуума в естественной среде.

5. Наконец, немаловажным аспектом являются риски, связанные со здоровьем: зрение, осанка и двигательный аппарат, сон и т.д.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что оба режима академической коммуникации целесообразно применять в определенном модульном сочетании. Первый модуль обязательно должен быть проведен в аудитории, чтобы живое общение и харизма преподавателя смогли генерировать положительный эмоционально-психологический настрой, так необходимый для формирования мотивации к академической деятельности. При дальнейшем чередовании режимов живого и виртуального общения все вышеперечисленные проблемы можно разрешить, не упуская в то же время и те преимущества, которыми обладает онлайн-форма обучения.

Список литературы

1. Kazantseva E.A., Valiakhmetova E.K., Minisheva L.V., Anokhina S.Z., Latypova E.M. Survey-Based Study of Motivation and Attitude to Learning a Second Language at Ufa State University of Economics and Service // *Global Media Journal*. – 2016. – № S 2:8. – P.1-9.
2. Flyuza Fatkullina, Eugenia Morozkina, Almira Suleimanova. Modern higher education: problems and perspectives [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/287157702_Modern_Higher_Education_Problems_and_Perspectives – (Дата обращения: 15.05.2021).
3. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. — М.: Изд-во МЭСИ, 2010. – 196 с.
4. Кузнецов Н.В. Онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия // *E-Management*. – Т. 2. – 2019. – № 11. – С. 19-25.
5. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы. [Электронный ресурс] // *Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus"*. – 2019. – №1(6). – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 – (Дата обращения: 16.05.2021).
6. Черепанова Ю. Между первой и второй: онлайн-образование на волне пандемии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://education.forbes.ru/authors/online-education-vs-covid> – (Дата обращения: 02.05.2021)
7. Ахъядов Э.С. Перспективы и проблемы введения дистанционного высшего образования // *Молодой ученый*. – 2015. – № 20 (100). – С. 333-334.
8. Allen I.E. and Seaman J., 2010. Class differences. Online education in the United States. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.brockport.edu/academics/online/docs/classd.pdf> – (Дата обращения: 14.05.2021).
9. Khanna D. and Prasad A. Problems Faced by Students and Teachers During Online Education Due to COVID-19 and How to Resolve Them / 6th International Conference on

Education and Technology (ICET), 2020. –DOI: 10.1109/ICET51153.2020.9276625.

10. Milosievski M., Zemon D., Stojkovska J. and Popovski K. Learning online: problems and solutions [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.unicef.org/northmacedonia/stories/learning-online-problems-and-solutions> – (Дата обращения: 15.05.2021).

11. Tamm Sander. Disadvantages of e-learning [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://e-student.org/disadvantages-of-e-learning/> – (Дата обращения: 13.05.2021).

12. Сагиндыкова А.С., Тазабекова Б.Н. Актуальность дистанционного образования... // *Молодой ученый*. – 2015. – № 20 (100). – С. 495-498.

References

1. Kazantseva E.A., Valiakhmetova E.K., Minisheva L.V., Anokhina S.Z., Latypova E.M. Survey-Based Study of Motivation and Attitude to Learning a Second Language at Ufa State University of Economics and Service // *Global Media Journal*. – 2016. – № S 2:8. – P.1-9.
2. Flyuza Fatkullina, Eugenia Morozkina, Almira Suleimanova. Modern higher education: problems and perspectives [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/287157702_Modern_Higher_Education_Problems_and_Perspectives – (Дата обращения: 15.05.2021).
3. Andreev A.A., Soldatkin V.I. Distance education: essence, technology, Organization. — М. : MESI Publishing, 2010. – 196 p.
4. Kuznetsov N.V. Online-education: key trends and obstacles // *E-management*. – V. 2. – 2019. – № 11. – P. 19-25.
5. Verbitskiy A.A. Digital education: problems, risks and perspectives [Electronic Resource] // *Electronic scientific and public journal "Homo Cyberus"*. – 2019. – № 1 (6). – Access mode: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 – (date of access: 16.05.2021).
6. Cherepanova Yu. Between the first and the second: online education in the wake of the pandemic [Electronic Resource] Access mode: [https://education.forbes.ru/authors/online-](https://education.forbes.ru/authors/online-education-vs-covid)

education-vs-covid – (date of access: 02.05.2021).

7. Akh'yadov E.S. Perspectives and problems of the introduction of distance higher education // *Young Scientist*. – 2015. – № 20 (100). – P. 333-334.

8. Allen I.E. and Seaman J., 2010. Class differences. Online education in the United States. [Electronic Resource] Access mode: <https://www.brockport.edu/academics/online/docs/classd.pdf> – (date of access: 14.05.2021).

9. Khanna D. and Prasad A. Problems faced by students and teachers during online education due to COVID-19 and how to resolve them / 6th International Conference on Education and

Technology (ICET), 2020. –DOI: 10.1109/ICET51153.2020.9276625.

10. Milosievski M., Zemon D., Stojkovska J. and Popovski K. Learning online: problems and solutions [Electronic Resource] Access mode: <https://www.unicef.org/northmacedonia/stories/learning-online-problems-and-solutions> – (date of access: 15.05.2021).

11. Tamm Sander. Disadvantages of e-learning [Electronic Resource] Access mode: <https://e-student.org/disadvantages-of-e-learning/> – (date of access: 13.05.2021).

12. Sagindykova A.S., Tazabekova B.N. The actuality of distance education... // *Young Scientist*. – 2015. – № 20 (100). – P. 495-498.

Губайдуллина Э.И.
Gubaidullina E.I.

*кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»
г. Уфа,
Российская Федерация*

Исиргакова Э.Т.
Isirgakova E.T.

*магистрант кафедры «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 37.014.543.1:352

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-156-169

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ПО ПРОГРАММЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГОВ

В статье проводится анализ состояния и реализации программ обучения педагогов в профессиональных образовательных учреждениях в области культуры и искусства. Особое внимание уделено Республике Башкортостан. Авторами предлагается модель взаимодействия образовательных учреждений и финансирования по прохождению педагогами программ дополнительного профессионального образования. Сравнительный анализ по программам обучения педагогов проведен между ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)», ГБПОУ РБ «Башкирский республиканский колледж культуры и искусства», ГАПО Московской области «Московский губернский колледж искусств» и ОГАПОУ «Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций» (г. Томск).

По результатам проведенного исследования определены проблемы по реализации программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства в Республике Башкортостан. Основными проблемами являются высокий удельный вес непрофильных программ дополнительного образования, недостаток квалифицированных лекторов для обучения по узкоспециализированным направлениям в сфере культуры и искусства, большое количество теоретических программ об инновациях в сфере искусства и культуры без методических рекомендаций и технологической базы внедрения, отсутствие примеров реализации инноваций и интерактивной среды на занятиях, недостаточное финансирование обучения педагогов, отсутствие выбора программ по желанию, отсутствие включения слушателей лекций в активное обучение, низкий уровень обмена практическим опытом между регионами.

По выявленным проблемам предложены рекомендации по совершенствованию взаимодействия образовательных организаций и финансирования программ обучения педагогов путем внедрения дистанционных форм обучения с целью повышения доли профильных программ обучения педагогов, увеличения внедряемости инновационных методик обучения, сокращения последствий отсутствия квалифицированных кадров для обучения по узкоспециализированным направлениям в сфере культуры и искусства, повышения уровня обмена практическим педагогическим опытом между регионами, стимулирования внедрения дистанционных теоретических программ обучения на практике. Увеличение финансирования

программ обучения педагогов профессионального образования позволит повысить уровень квалификации педагогов и качество среднего образования в области культуры и искусства.

Ключевые слова: финансирование, государственная программа, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, педагогическая деятельность, культура, дистанционное обучение, обмен опытом, цифровая образовательная среда, образование.

IMPROVEMENT OF INTERACTION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND FINANCING ON TEACHER TRAINING PROGRAMS

The article analyses the state and implementation of teacher training programs in professional educational institutions in the field of culture and art. Particular attention is paid to the Republic of Bashkortostan. The authors propose a model for the interaction of educational organizations and financing in the passage of additional vocational education programs by teachers. A comparative analysis of teacher training programs was conducted between the State Educational Institution of the Republic of Belarus "Ufa School of Arts (College)", the State Educational Institution of the Republic of Bashkir College of Culture and Art, the State Educational Institution of the Moscow Region "Moscow Provincial College of Arts" and OGAPOU "Governor's College of Social and Cultural Technologies Technologies and Innovations" (Tomsk).

According to the results of the study, problems were identified regarding the implementation of programs for advanced training and professional retraining of teachers of professional educational institutions in the field of culture and art in the Republic of Bashkortostan. The main problems are the high proportion of non-core additional education programs, lack of qualified lecturers for training in highly specialized fields in the field of culture and art, a large number of theoretical programs on innovations in the field of art and culture without methodological recommendations and a technological basis for implementation, lack of examples of implementation of innovations and interactive environment in classes, insufficient funding of teacher training, lack of choice of programs at will, lack of inclusion of lecturers in active training, low level of exchange of practical experience between regions.

On the identified problems, recommendations are proposed to improve the interaction of educational organizations and finance teacher training programs by introducing remote forms of training in order to increase the share of specialized teacher training programs, increasing the introduction of innovative training methods, reducing the consequences of the lack of qualified personnel for training in highly specialized areas in the field of culture and art, increasing the level of exchange of practical pedagogical experience between regions, stimulating the introduction of remote theoretical training programs in practice. The increase in funding for training programmes for teachers of vocational education will increase the level of qualification of teachers and the quality of secondary education in the field of culture and art.

Key words: financing, state program, advanced training, professional retraining, pedagogical activities, culture, distance learning, exchange of experience, digital educational environment, education.

По Постановлению Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» определены цели и общий объем финансового обеспечения на развитие образования, который составляет 6 261 317 264 тыс. руб. [1]. Одними из целей программы являются обеспечение возможности профессионального развития и обучения на протяжении всей профессиональной

деятельности для педагогических работников (в том числе увеличение доли педагогических работников общеобразовательных организаций, прошедших повышение квалификации) и создание и внедрение в общеобразовательных организациях цифровой образовательной среды (в том числе увеличение доли общеобразовательных организаций, оснащенных в целях внедрения цифровой образовательной среды).

В условиях пандемии COVID-19 особо популярными стали дистанционные формы обучения, что повысило актуальность внедрения цифровой образовательной среды. К примеру, АНО ВО «Университет Иннополис» проводил для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций курсы повышения квалификации по востребованным программам. Для слушателей курсы были реализованы за счет бюджетных средств, что является одним из важных факторов при выборе программы обучения.

Что касается финансирования, курсы дистанционного формата доступнее по стоимости по сравнению с очными курсами. Необходимо отметить еще одно преимущество: педагоги могут совмещать работу с обучением.

В аспекте развития компетентностного подхода в системе повышения квалификации педагогических кадров в рамках среднего профессионального образования должны быть соблюдены текущие преобразования, нормы и требования к образовательной работе в области культуры [8].

Изучение современной литературы позволило определить, что эффективность квалификационного процесса педагога зависит от умения рефлексировать, осуществлять осознанную и содержательную профессиональную деятельность в условиях инновационных изменений в среднем профессиональном образовании [5].

На современном этапе обостряется противоречие между необходимостью развития у педагогов навыков и компетенций в области инновационных технологий преподавания и недостаточным уровнем реализации прикладного потенциала и проблемного подхода к повышению квалификации и саморазвитию [12; 140]. Актуальным становится исключение формального подхода к повышению квалификации и повышение мотивации педагогов к обучению через деятельностный и проблемный подходы.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024

года» [2] и в рамках федерального проекта, в Республике Башкортостан утвержден региональный проект «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди»). В рамках проекта одним из целевых индикаторов является повышение количества специалистов, в том числе педагогов, прошедших повышение квалификации в сфере культуры и искусства.

Повышение квалификации педагогов образовательных учреждений культуры и искусства в Республике Башкортостан осуществляется на базе ГБУКИ «Республиканский учебно-методический центр по образованию Министерства культуры Республики Башкортостан» (ГБУКИ РУМЦ Минкультуры РБ), который организует работу по повышению квалификации, подготовке и переподготовке кадров, в том числе педагогов, в сфере культуры.

Анализ программ обучения педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства проведен по методике, которая представлена на рисунке 1, и включает 8 этапов.

На 1-м этапе проводится идентификация профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства. В качестве примера выбрана Республика Башкортостан.

На 2-м этапе изучаются информационно-статистические бюллетени за выбранный период. Рассмотрена деятельность Министерства культуры Республики Башкортостан и ГБУКИ РУМЦ Минкультуры РБ по направлению «Образование в сфере культуры» за 2018-2020 гг.

Далее необходимо провести обобщение статистического материала и визуализацию данных с помощью иллюстративного материала (3-й этап).

4-й этап предполагает оценку полученных результатов.

На 5-м этапе необходимо провести анкетирование педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства, прошедших дополнительные программы повышения квалификации, по вопросам мотивации к обучению.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1. Методика проведения анализа программ обучения педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства

6-й этап предполагает обобщение и оценку полученных ответов.

На 7-м этапе происходит выявление основных проблем в программах обучения педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства.

На 8-м этапе формулируются рекомендации по совершенствованию программ обучения педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства.

Следуя этапам методики, проведем анализ программ обучения педагогов профессио-

нальных образовательных учреждений в области культуры и искусства. Определено, что в выбранном регионе (Республика Башкортостан) функционирует 9 государственных профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства, где работает 740 педагогов.

В таблице 1 приведены данные по повышению квалификации педагогических кадров в области культуры и искусства в Республике Башкортостан.

Таблица 1. Оценка охвата педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства дополнительными программами повышения квалификации

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, %
Количество профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства, ед.	9	9	9	100

Численность педагогических кадров, чел.	758	764	740	97,6
Число педагогов, прошедших обучение по дополнительным программам повышения квалификации, чел.	460	421	453	98,4
Доля педагогов, прошедших обучение по дополнительным программам повышения квалификации, в общей численности, %	60,6	55,1	61,2	100,8

Источник: составлено авторами на основе [13]

За 2018-2020 гг. количество педагогов, прошедших обучение по дополнительным программам повышения квалификации, сократилось на 1,52 %. Вследствие сокращения численности педагогов в целом при незначительном сокращении обучающихся педагогов доля педагогов, прошедших обучение по дополнительным программам повы-

шения квалификации, в общей численности увеличилась на 0,8 %.

Дифференцируем программы повышения квалификации педагогов по профессиональным образовательным учреждениям в области культуры и искусства в Республике Башкортостан (табл. 2).

Таблица 2. Численность педагогов в области культуры и искусства, прошедших программы повышения квалификации по учреждениям профессионального образования

Профессиональное образовательное учреждение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темп роста, %
ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)»	155 чел.	98 чел.	138 чел.	89,0
ГБПОУ РБ «Башкирский хореографический колледж имени Р. Нуреева»	50 чел.	47 чел.	49 чел.	98,0
ГБПОУ РБ «Средний специальный музыкальный колледж»	53 чел.	54 чел.	57 чел.	107,5
ГБПОУ РБ «Башкирский республиканский колледж культуры и искусства»	6 чел.	10 чел.	10 чел.	166,7
ГБПОУ РБ «Октябрьский музыкальный колледж»	25 чел.	40 чел.	36 чел.	144,0
ГБПОУ РБ «Салаватский музыкальный колледж»	61 чел.	48 чел.	56 чел.	91,8
ГБПОУ РБ «Сибайский колледж искусств имени К.А. Валеева»	28 чел.	42 чел.	25 чел.	89,3
ГБПОУ РБ «Учалинский колледж искусств и культуры им. С. Низаметдинова»	33 чел.	34 чел.	34 чел.	103,0
Колледж БГПУ имени М. Акмуллы	49 чел.	48 чел.	48 чел.	98,0
Всего, чел.	460	421	453	98,4

Источник: составлено авторами на основе [13]

Как видно из таблицы 2, динамика численности педагогов в области культуры и искусства, прошедших программы повышения квалификации, неоднозначна. Положительная тенденция отмечается в ГБПОУ РБ «Средний специальный музыкальный колледж», ГБПОУ РБ «Башкирский республиканский колледж культуры и искусства», ГБПОУ РБ «Октябрьский музыкальный колледж» и

ГБПОУ РБ «Учалинский колледж искусств и культуры им. С. Низаметдинова». Остальные учреждения профессионального образования сократили число заявок на обучение и повышение квалификации.

Далее в таблице 3 представим удельный вес педагогов, прошедших обучение, в общей численности педагогов по учреждениям профессионального образования.

Таблица 3. Доля педагогов в области культуры и искусства, прошедших программы повышения квалификации по учреждениям профессионального образования Республики Башкортостан

Профессиональное образовательное учреждение	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное изменение, %
ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)»	91,2 %	58,7 %	84,1 %	-7,0
ГБПОУ РБ «Башкирский хореографический колледж имени Р. Нуреева»	90,9 %	92,2 %	98 %	7,1
ГБПОУ РБ «Средний специальный музыкальный колледж»	68,8 %	63,5 %	67,9 %	-1,0
ГБПОУ РБ «Башкирский республиканский колледж культуры и искусства»	11,8 %	20 %	17,5 %	5,8
ГБПОУ РБ «Октябрьский музыкальный колледж»	28,1 %	46 %	42,9 %	14,8
ГБПОУ РБ «Салаватский музыкальный колледж»	77,2 %	63,2 %	82,4 %	5,1
ГБПОУ РБ «Сибайский колледж искусств имени К.А. Валеева»	62,2 %	91,3 %	58,1 %	-4,1
ГБПОУ РБ «Учалинский колледж искусств и культуры им. С. Низаметдинова»	53,2 %	53,1 %	54 %	0,7
Колледж БГПУ имени М. Акмуллы	37,7 %	34,8 %	37,8 %	0,1

Источник: составлено авторами на основе [13]

Лидерами по доле ежегодно обучающихся педагогов является ГБПОУ РБ «Башкирский хореографический колледж имени Р. Нуреева» (98 %) и ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)» (84,1 %), минимальное значение у ГБПОУ РБ «Башкирский республиканский колледж культуры и искусства» (17,5 %).

В 2020 г. в ГБУКИ РУМЦ Минкультуры РБ были реализованы следующие программы повышения квалификации:

- применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе образовательных учреждений сферы культуры;
- работа с интерактивной доской в детской школе искусств;
- основы преподавания работы с художественным войлоком в детских школах искусств;
- вопросы формирования компетенций преподавателей эстрадно-джазового пения;
- вопросы формирования компетенций преподавателей по классу гитары;
- обеспечение деятельности музея в современном социокультурном пространстве;
- управление образовательным учреждением в сфере культуры;

– вопросы формирования компетенций преподавателей музыкально-теоретических дисциплин и др.

В 2021 г. в ГБУКИ РУМЦ Минкультуры РБ уже реализовал следующие программы повышения квалификации:

- правовая основа привлечения внебюджетных источников финансирования деятельности учреждений дополнительного образования в сфере культуры;
- вопросы формирования компетенций преподавателей игры на башкирских народных инструментах;
- создание художественного образа куклы на уроках декоративно-прикладного искусства;
- организация доступности учреждений сферы культуры для маломобильных групп населения и др.

Дополнительные профессиональные программы повышения квалификации реализует также ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова», который в 2020 г. организовал следующие программы повышения квалификации (преимущественно в дистанционном формате):

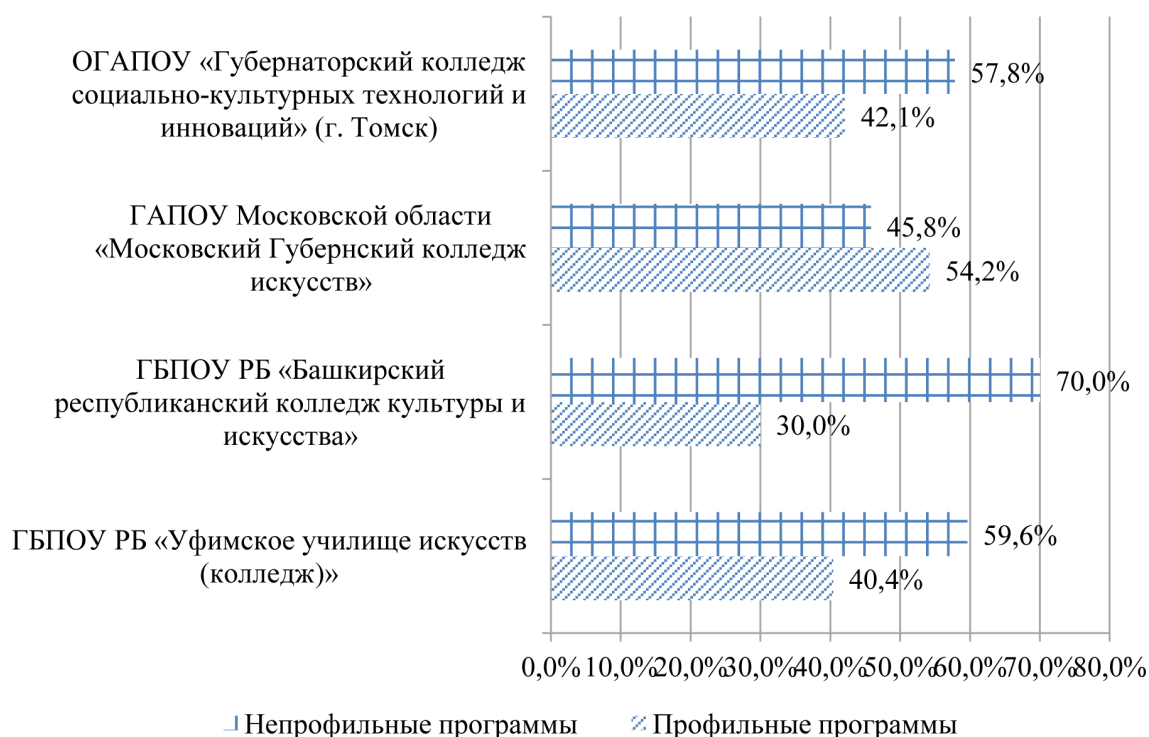
- музыкальное образование на современном этапе;
- актуальные проблемы исполнительства на струнных инструментах;
- фортепианное исполнительство и педагогика;
- элементы изобразительного языка дисциплины «Живопись» и др.

ГАУ ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан» (ГАУ ДПО ИРО РБ) осуществляет по федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) следующие программы повышения квалификации:

- организация проектной деятельности обучающихся по освоению образовательных программ среднего профессионального образования;
- современные подходы к преподаванию музыки в образовательных организациях в условиях реализации ФГОС и профессионального стандарта педагога и др.

Для сравнения рассмотрим структуру программ повышения квалификации. Программы условно были разделены на профильные (по специализации) и непрофильные (дистанционные образовательные технологии, интерактивные технологии, управление, инновации и ФГОС). В процессе исследования были суммированы все профильные и непрофильные программы, которые прошли педагоги колледжей культуры и искусства.

Для исследования выбраны ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)», ГБПОУ РБ «Башкирский республиканский колледж культуры и искусства», ГАПОУ Московской области «Московский губернский колледж искусств» и ОГАПОУ «Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций» (г. Томск). Для анализа были использованы данные о персональном составе педагогических работников и программах повышения квалификации (рис. 2).

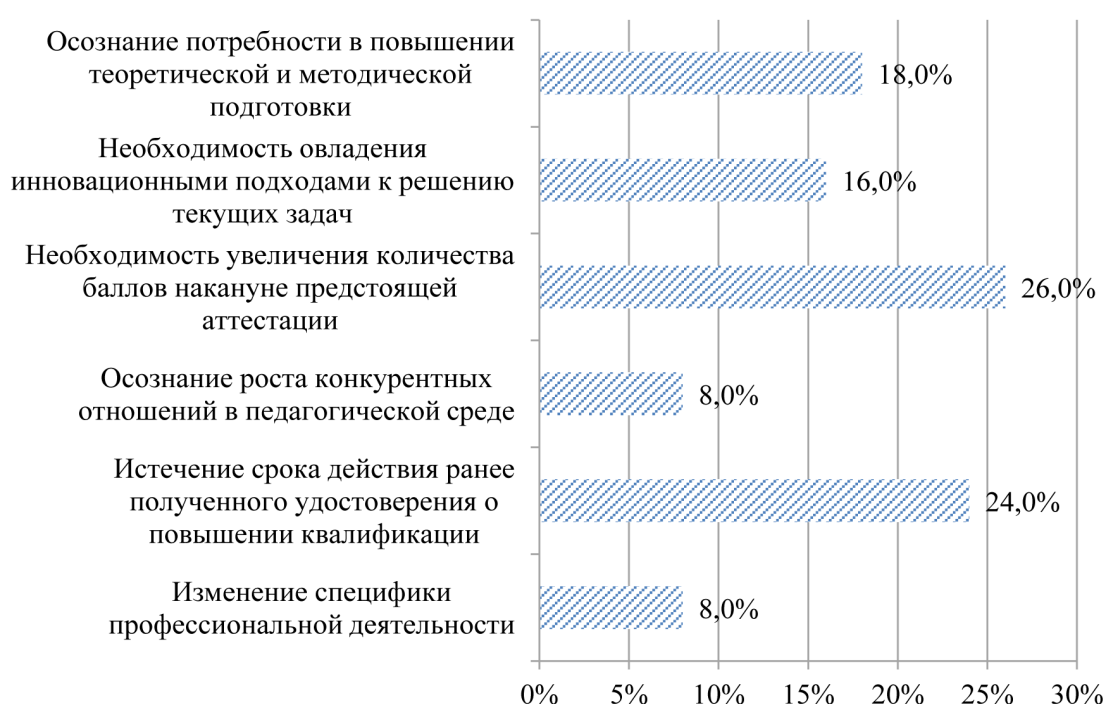

Источник: составлено авторами на основе [13]

Рисунок 2. Структура программ повышения квалификации педагогов по профилю подготовки в некоторых колледжах культуры и искусства РФ

Как видно из рисунка 2, наибольший удельный вес профильной подготовки педагогов наблюдается в ГАПОУ Московской области «Московский губернский колледж искусств» и ОГАПОУ «Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций» (г. Томск). В колледжах Республики Башкортостан превалирует непрофильная подготовка по программам ФГОС, дистанционному образованию и интерактивным технологиям. По нашему мнению, такая ситуация могла сложиться в

результате недостатка квалифицированных кадров по узким специализациям профессионального среднего образования. Исходя из этого, был проведен анонимный опрос (анкетирование) педагогов колледжей культуры и искусства на предмет их мотивации к прохождению курсов повышения квалификации. Респондентам были заданы вопросы, уточняющие основные причины посещения курсов дополнительного образования. Результаты ответов респондентов представлены на рисунке 3.

Источник: составлено авторами на основе анкетирования педагогов колледжей

Рисунок 3. Мотивы, определившие прохождение курсов повышения квалификации педагогов колледжей культуры и искусства Республики Башкортостан

В рамках исследования наибольший интерес представляют педагоги, которые прошли обучение и повышение квалификации с целью повышения своих теоретических знаний и методической подготовки (18 % респондентов). Кроме того, 16 % респондентов ответили, что хотели бы внедрить инновационные практики в учебный процесс. Удручающие результаты были получены от более половины ответивших респондентов, которые проходили обучение для увеличения количества баллов по аттестации и для под-

тверждения своей квалификации по истечению срока действия предыдущего удостоверения.

Проведем анализ стоимости программ обучения и повышения квалификации (табл. 4). Отметим, что слушатели также могут провести оплату программ обучения за счет привлеченных средств [7].

Таблица 4. Стоимость программ повышения квалификации по учреждениям профессионального образования Республики Башкортостан

Наименование программы повышения квалификации / форма обучения	Объем программы, час.	Стоимость обучения, руб
ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)»		
Совершенствование профессиональных компетенций преподавателей класса струнных инструментов ДМШ и ДШИ Уфимского методического объединения в условиях внедрения профессионального стандарта / дистанционно	16	900
Совершенствование профессиональных компетенций преподавателей ансамблевого исполнительства и концертмейстерского мастерства ДМШ и ДШИ Уфимского методического объединения в условиях внедрения профессионального стандарта / дистанционно	16	900
Актуальные вопросы преподавания игры на башкирских народных инструментах в ДМШ и ДШИ Уфимского методического объединения в условиях внедрения профессионального стандарта / дистанционно	16	900
Совершенствование компетенций преподавателей вокальных дисциплин ДМШ и ДШИ Уфимского методического объединения в условиях внедрения профессионального стандарта / дистанционно	16	900
Совершенствование компетенций преподавателей музыкально-теоретических дисциплин ДМШ и ДШИ Уфимского методического объединения в условиях внедрения профессионального стандарта / дистанционно	16	900
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова»		
Особенности современного менеджмента в учреждениях культуры и искусства / дистанционно	36	2500
Вопросы исполнительства и педагогики игры на русских народных инструментах / очно	36	2500
Графический дизайн пространства / очно	36	2500
Актуальные вопросы вокального исполнительства / очно	36	2500
Вопросы преподавания игры на традиционных музыкальных инструментах в ДМШ, ДШИ и общеобразовательных школах РБ / дистанционно либо очно	36	2500
Современные педагогические тенденции в фортепианном обучении / дистанционно	36	2500
Музыкальное образование на современном этапе / дистанционно	36	2500
ГАУ ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан»		
Профилактическая работа в деятельности педагога-психолога образовательной организации / очно, очно-заочно	72	за счет бюджетных средств
Современные образовательные технологии в системе среднего профессионального образования / очно, очно-заочно	72	за счет бюджетных средств
Основы риторики: развитие коммуникативных компетенций в соответствии с профстандартом педагога / очно, очно-заочно	72	за счет бюджетных средств
Организация и содержание работы педагога дополнительного образования детей с учетом требований профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» / дистанционно	72	1800
Современные подходы к преподаванию музыки в образовательных организациях в условиях реализации ФГОС и профессионального стандарта педагога / очно, очно-заочно	48	за счет бюджетных средств

Источник: составлено авторами на основе [14-16]

По данным таблицы 4 можно увидеть, что есть выбор между программами как по форме обучения (очно или дистанционно), так и по финансированию (платно или за счет бюджетных средств).

Несмотря на высокую оценку актуальности изучаемых на курсах повышения квалификации тем и уровня квалификации преподавательского состава колледжей культуры и искусства, преподаватели подчеркивают, что система обучения не обеспечивает содержание, необходимое для профессиональной деятельности и последующего развития. Респонденты указали, что повышение квалификации чаще всего предоставляется в виде общей информации о формировании навыков и развитии профессионально важных качеств педагогов и особенно их творческих способностей. При этом программы повышения квалификации не позволяют решить текущие проблемы образовательного процесса.

Одной из насущных проблем во многих колледжах остается проблема недостатка финансирования обучения педагогов. Например, в ОГАПОУ «Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций» (г. Томск) педагоги имеют право выбрать программу повышения квалификации один раз в два года, при этом центры повышения квалификации по выбранным программам могут находиться в другом городе (г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.). Указанные программы полностью оплачиваются из бюджетных средств. С другой стороны, в ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)» и ГБПОУ РБ «Башкирский республиканский колледж культуры и искусства» отсутствует возможность выбора программы обучения за счет бюджетных средств, а имеющиеся бесплатные программы проводятся скорее формально. Таким образом, педагоги, заинтересованные в прохождении углубленных предметных курсов, оплачивают их из собственных средств. Проблема выделения финансовых ресурсов для обучения педагогов по качественным программам не способствует повышению квалификационного уровня педагогов среднего образования, тем

самым ограничивая в целом качество среднего образования.

На основе исследования выявлены основные проблемы реализации программ повышения квалификации педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства:

- высокий удельный вес непрофильных программ дополнительного образования;
- недостаток квалифицированных кадров (лекторов) для обучения по узкоспециализированным направлениям в сфере культуры и искусства;
- большое количество теоретических программ об инновациях в сфере искусства и культуры без методических рекомендаций и технологической базы внедрения;
- отсутствие примеров реализации инноваций и интерактивной среды на занятиях;
- проблема недостаточного финансирования программ обучения педагогов;
- отсутствие выбора программ по желанию;
- отсутствие включения слушателей лекций в активное обучение;
- невысокий уровень обмена практическим опытом между регионами;
- повторение на курсах повышения квалификации общеизвестных теоретических вопросов о культуре и искусстве.

Проведенный анализ современного состояния и реализации программ повышения квалификации педагогов профессиональных образовательных учреждений в области культуры и искусства Республики Башкортостан позволил отметить, что в среднем около половины программ приходится на профильные направления (художественные, инструментальные, вокальные и др.), вторая половина приходится на непрофильные программы.

Вместе с тем был выявлен ряд проблем повышения квалификации педагогов в виде отсутствия учета индивидуальных траекторий развития педагогов и низкого уровня мотивации преподавателей к обучению [8; 80]. Ввиду этого отсутствует система «проблема – решение» в образовательном процессе на глубинном уровне и на практике, так

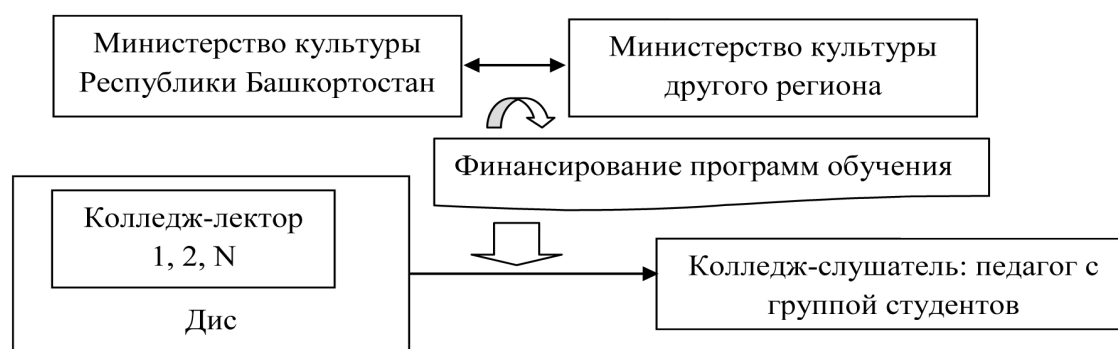
как нет эффективной системы мониторинга уровня и характера потребностей педагогов.

Кроме того, существует проблема в подготовке высококвалифицированных педагогов для реализации дополнительных образовательных программ повышения квалификации в Республике Башкортостан. Вертикальная трехуровневая система школа – колледж – вуз (в совокупности с учебными центрами) недостаточна для развития педагогов [6].

В результате выявления и анализа основных проблем необходимо рассмотреть рекомендации и пути совершенствования взаимодействия образовательных учреждений и финансирования программ обучения педагогов.

Повышение эффективности обучения и мотивации педагогов представлено в виде горизонтальной системы обучения. Горизонтальная система отличается от вертикальной тем, что взаимодействие основано на горизонтальной связи «колледж – колледж». Следует включить в программы обучения педагогов дистанционные занятия (онлайн-занятия) преподавателей по идентичным специализациям колледжей других регионов [3; 76]. По итогам прохождения дистанционных занятий предлагается написание отчета о видении решения проблем образовательного процесса с учетом опыта других колледжей из разных регионов [9].

На рисунке 4 представлена схема взаимодействия колледжей в процессе обучения педагогов [10; 910, 11; 193].

Источник: составлено авторами

Рисунок 4. Схема взаимодействия колледжей в процессе обучения педагогов

Как видно из рисунка 4, преподаватель колледжа N проводит дистанционное занятие по одной из тем, идентичных образовательной программе колледжа-слушателя. В процессе организации обучения колледжи-лекторы меняются, как и колледжи-слушатели. Например, у колледжа-слушателя могут быть организованы 1-2 дистанционные лекции для каждой группы студентов в неделю [4; 27]. Соответственно, преподаватель-слушатель в процессе прослушивания и анализа лекции может использовать отдельные элементы ведения занятий колледжем-лектором в своих образовательных программах.

Безусловно, это потребует дополнительных мероприятий по повышению качества

обучения педагогов образовательных учреждений культуры и искусства. Мероприятия могут быть организованы под контролем вышестоящих структур, например, Министерства культуры того или иного региона. Кроме того, важным является увеличение финансирования программ обучения педагогов профессионального образования с целью повышения квалификации персонала и в целом повышения качества среднего образования в области культуры и искусства.

Таким образом, предлагаемые меры позволят повысить долю профильных программ обучения педагогов, увеличить внедряемость инновационных методик обучения, сократить последствия отсутствия квалифицированных

кадров (лекторов) для обучения по узкоспециализированным направлениям в сфере культуры и искусства, повысить уровень обмена практическим опытом между регио-

нами, стимулировать внедрение дистанционных теоретических программ обучения на практике.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
3. Акимова О.Б. Профессиональная готовность преподавателей к созданию электронного образовательного контента (на примере программ повышения квалификации) // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 71-80.
4. Бажукова Е.Н. Формирование предметных знаний в области музыкальной информатики в системе повышения квалификации преподавателей-музыкантов // Региональная информатика (РИ-2020): Материалы XVII Санкт-Петербургской международной конференции. – СПб., 2020. – С. 26-27.
5. Габидуллина Э.В., Хафизова Е.А. Проблемы и перспективы развития высшего образования в Республике Башкортостан // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). – Уфа, 2019. – С. 34-36.
6. Габидуллина Э.В., Хафизова Е.А. Развитие системы высшего образования как элемента повышения конкурентоспособности территории // Современная конкуренция: состояние, проблемы и тренды развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2018. – С. 55-59.
7. Губайдуллина Э.И., Комаристая А.А. Кредитный рынок и его роль в экономике региона (на примере Республики Башкортостан) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. - № 1 (31). – С. 49-57.
8. Кануков А.М. Содержательные особенности персонификации профессионального становления и развития преподавателей институтов повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 3. – С. 79-88.
9. Осовская В.А. Повышение квалификации молодых преподавателей колледжа: направления и перспективы / Повышение профессиональной квалификации руководящих и педагогических работников в условиях модернизации образования: Сборник тезисов по материалам 2-й городской научно-практической конференции / Под ред. В.В. Рябова, Ю.В. Фролова. – М., 2011. – С. 119-121.
10. Полетаева О.Г., Панина Т.Г. Формирование коммуникативной компетенции преподавателей в рамках программы повышения квалификации // Коммуникативные исследования. – М., 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 909-921.
11. Рябошапка Т.В. Современная активная форма повышения квалификации преподавателя колледжа на примере проведения мастер-класса // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2017. – № 1. – С. 188-196.
12. Савочкин М.П. Повышение квалификации преподавателей колледжей культуры и искусства с учетом использования ИКТ // Безопасность информационно-образовательной среды: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. – С. 140-143.
13. Информационно-статистический обзор по направлению «Образование в сфере культуры». Вып. 35 [Электронный ресурс].

– Режим доступа: http://145.255.27.92/files/stat_35.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

14. Официальный сайт ГАУ ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан» <https://irorb.ru/kursy/> (дата обращения 12.05.21).

15. Официальный сайт ГБПОУ РБ «Уфимское училище искусств (колледж)» <http://uui-rb.ru/category/ppk/> (дата обращения 12.05.21).

16. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова» <https://ufaart.ru/study/povyishenie-kvalifikacii-i-professionalnaya-podgotovka/> (дата обращения 12.05.21).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1642 «On approval of the state program of the Russian Federation «Development of education».

2. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024».

3. Akimova O.B. Teachers Professional readiness to create electronic educational content (using the example of advanced training programs) // *Modern higher school: an innovative aspect*. 2020. T. 12. No. 3. – P. 71-80.

4. Bazhukova E.N. Formation of subject knowledge in the field of musical informatics in the system of advanced training of teachers-musicians // *Regional informatics (RI-2020)*. XVII St. Petersburg International Conference. Conference proceedings, 2020. P. 26-27.

5. Gabidullina E.V., Khafizova E.A. Problems and prospects for the development of higher education in the Republic of Bashkortostan // *Improvement of the system of state and municipal administration in the context of the implementation of priority national projects in the Russian Federation*. Collection of materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference with international participation (on the 100th anniversary of the Republic of Bashkortostan). 2019. Pp. 34-36.

6. Gabidullina E.V., Khafizova E.A. Development of the higher education system as an element of increasing the territory's competitiveness // *Modern competition: state, problems and trends of development*. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 55-59.

7. Gubaidullina E.I., Komaristaya A.A. Credit market and its role in the economy of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan) // *Bulletin of the UGNTU. Science, education, economics*. Series: Economics. 2020. No. 1 (31). P. 49-57.

8. Kanukoev A.M. Informative features of personification of professional formation and development of teachers of advanced training institutes // *Scientific support of the system of advanced training of personnel*. 2020. No. 3. P. 79-88.

9. Osovskaya V.A. Advanced training of young college teachers: directions and prospects / *Professional development of management and pedagogical workers in the conditions of modernization of education*. A collection of theses on the materials of the 2nd city scientific and practical conference / Edited by V.V. Ryabov, Yu.V. Frolova. 2011. P. 119-121.

10. Poletaeva O.G., Panina T.G. Formation of communication competence of teachers within the framework of the advanced training program // *Communication research*. 2020. T. 7. No. 4. P. 909-921.

11. Ryaboshapka T.V. A modern active form of advanced training of a college teacher on the example of conducting a master class // *Pedagogical experience: theory, methodology, practice*. 2017. No. 1. P. 188-196.

12. Savochkin M.P. Advanced training of teachers of colleges of culture and art taking into account the use of ICT // *Security of the information and educational environment*. Materials of the III International Scientific and Practical Conference (Chelyabinsk). 2018. P. 140-143.

13. Statistical and Information Survey on Education in Culture. Issue 35 [Electronic Resource]. - Access mode: http://145.255.27.92/files/stat_35.pdf (call date: 12.05.2021).

14. The official website of GAU DPO "Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan" <https://irorb.ru/kursy/> (date of appeal 12.05.21).

15. The official website of GBPOU RB "Ufa School of Arts (college)" <http://uui-rb.ru/category/ppk/> (date of appeal 12.05.21).

16. The official website of the FSBOU VO "Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov" <https://ufaart.ru/study/povyishenie-kvalifikaczii-i-professionalnaya-podgotovka/> (date of appeal 12.05.21).

Гималетдинова Э.Р.
Gimaletdinova E.R.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сунаева Г.Г.
Sunaeva G.G.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Фазрахманов И.И.
Fazrakhmanov I.I.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 37.026.4:330

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-3-37-170-176

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ПРЕПОДАВАНИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ» (РАЗДЕЛ «МАКРОЭКОНОМИКА»)

В статье анализируется использование художественных средств в преподавании раздела «Макроэкономика» в курсе экономической теории. Данная работа является логическим продолжением статьи Гималетдиновой Э.Р., Сунаевой Г.Г. «Использование художественных средств в преподавании экономической теории (раздел «Микроэкономика»)», опубликованной в «Вестнике УГНТУ», № 2 (32), 2020 г.

Необходимость применения принципа дидактики – наглядности – при изучении дисциплины экономическая теория продиктована тем, что она является одним из труднейших предметов для экономических специальностей. Доступность изложения материала облегчается применением художественных средств в процессе преподавания дисциплины. Это возможно как за счет использования графиков, таблиц, диаграмм, иллюстрации, слайдов, так и за счет художественной литературы, отрывков из документального и художественного кино, театральных постановок, изобразительного искусства, телепередач соответствующей тематики и т.д.

Степень восприятия у студентов может быть разной, поэтому необходимо создать образными картинками представление о проблеме или том или ином вопросе таким образом, чтобы они воспринимались практически реальностью. Надо подбирать художественный материал так, чтобы он обязательно и интенсивно работал на раскрытие темы. Наглядные пособия должны соответствовать предъявляемым к ним требованиям.

Далее в статье рассматриваются художественные средства (конкретные кинофильмы, художественные книги, картины, телепередачи соответствующей проблематики) для наглядности при преподавании курса экономической теории в тех темах, где это возможно и необходимо: «Макроэкономическая нестабильность» (вопросы: «Безработица», «Инфляция», «Экономический цикл»); «Бюджетно-налоговая политика» (в вопросе «Налоги»); «Кредитно-денежная политика» (вопросы: «Деньги», «Функции ЦБ», «Функции коммерческих банков», «Рынок ценных бумаг»); «Мировое хозяйство и сферы международных экономических отно-

шений» (вопросы: «Классификация стран по уровню развития экономики», «Интернационализация, глобализация, транснационализация хозяйственной жизни», «Международный рынок рабочей силы»); «Международная торговля и торговая политика» (вопросы: «Международная торговля», «Внешнеторговая политика»); «Международная валютная система. Валютная политика» (вопрос «Валютный курс»).

Ключевые слова: экономическая теория, методика преподавания макроэкономики, принцип наглядности в педагогике, макроэкономическая нестабильность, государственное регулирование экономики.

THE USE OF ARTISTIC TOOLS IN TEACHING "ECONOMIC THEORY" (SECTION "MACROECONOMICS")

The article analyzes the use of artistic means in teaching the section "Macroeconomics" in the course "economic theory". This work is a logical continuation of the article by E.R. Gimaltdinova, G.G. Sunayeva "The use of artistic means in teaching economic theory (section" Microeconomics)", published in the "Bulletin of USPTU", No. 2 (32), 2020.

The need to apply the principle of didactics - visibility, in the study of the discipline "Economic theory" is dictated by the fact that it is one of the most difficult subjects for economic specialties. The accessibility of the presentation of the material is facilitated by the use of artistic means in the process of teaching the discipline. This is possible, both through the use of graphs, tables, diagrams, illustrations, slides, and through fiction, excerpts from documentary and fiction films, theatrical performances, visual arts, television programs on the subject, etc.

The degree of perception among students may be different, therefore, it is necessary to create imaginative pictures about a problem or a particular issue, so that they are perceived practically as reality. It is necessary to select artistic material in such a way that it necessarily and intensively works to reveal the topic.

Visual aids must meet the requirements for them. Further, the article discusses the use of artistic means, as a visualization in teaching the course "Economic theory" through the use of specific films, fiction books and paintings, TV programs of the relevant issue in those topics where it is possible and necessary: "Macroeconomic instability" (questions: "Unemployment", "Inflation", "Economic Cycle"); "Fiscal and tax policy" (in the question "Taxes"); "Credit and monetary policy" (questions: "Money:", "Functions of the Central Bank", "Functions of commercial banks", "Securities market"); "The world economy and the spheres of international economic relations" (questions: "Classification of countries by the level of economic development", "Internationalization, globalization, transnationalization of economic life", "International labor market"); "International trade and trade policy" (questions: "International trade", "Foreign trade policy"); "International Monetary System. Exchange rate policy" (question "Exchange rate").

Key words: economic theory, teaching methods of macroeconomics, the principle of visibility in pedagogy, macroeconomic instability, state regulation of the economy.

Экономическая теория – один из сложнейших курсов для студентов направления подготовки «Экономика». Поэтому необходимо дать материал по данному предмету доступно, понятно, ясно, в популярной форме. Использование одного из основных принципа дидактики – доступности и наглядности – позволяет в определенной степени облегчить поставленную задачу.

Общеизвестно, что формами наглядности являются графики, таблицы, диаграммы,

иллюстрации, слайды, художественная литература, документальное и художественное кино, изобразительное искусство и т.д. [7, 8]. Свыше 80 % всей информации о мире мы получаем через зрение. Неспроста народная мудрость гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Отсутствие наглядности в преподавании приводит к тому, что затрудняется усвоение материала, ослабляется внимание студентов, снижается интерес к дисциплине, не усваи-

ваются чёткие представления о предмете, и нет глубины его понимания, и, как следствие, снижается эффективность учебного процесса. Всё это нам еще раз напоминает, что наглядность является одним из важнейших принципов дидактики [1].

Наглядность может быть как внутренней, так и внешней. Внутренняя, или второе название – словесная, предполагает, что преподаватель, используя образное мышление, описывает словесно то или иное явление, предметы, факты, используются образы из художественной литературы, но визуально слушатель при этом ничего не ощущает. Внешняя наглядность предполагает непосредственное зрительное восприятие явлений, фактов, представленных в виде различных диаграмм, графиков, фотографий, отрывков из кино и т.д.

В обучении для расширения доступности изложения материала важно помнить о степени восприятия у студентов, надо создать образными картинками представление о проблеме таким образом, чтобы она воспринималась практически реальностью [3, 5]. Для этого необходимо тщательно подбирать художественный материал, относящийся к изучению того или иного вопроса по соответствующей теме, и он надлежащим образом будет работать на ее раскрытие.

Преподаватель должен помнить об обратной связи с аудиторией, поэтому необходимо следить за тем, как она реагирует на предложенную информацию художественного характера, на все то, что лектор дает студентам, в какой степени они понимают сложные экономические категории и законы экономической теории. Каждый раз, когда используется по ходу изложения лекции или проведения семинара то или иное наглядное пособие, его обязательно следует комментировать [4, 6].

К наглядным пособиям предъявляются жесткие требования: они должны быть безупречны в научном отношении; соответствовать изучаемому материалу; отображать текущую действительность (старые статистические данные могут быть использованы только в том случае, если вопрос рассматри-

вается в динамике); соответствовать уровню развития студентов; отвечать эстетическим требованиям; качественно оформлены и обозримы для использования в учебной работе [2].

Использование художественных средств в качестве наглядности в преподавании курса экономической теории, раздела «Макроэкономика», возможно в теме «Макроэкономическая нестабильность». Так, раскрывая вопрос «Безработица: сущность, измерение, причины, виды, последствия, регулирование», стоит использовать отрывки из рассказов Т. Драйзера, к примеру, «Эрнестина», «Могучий Рурк», «Оливия Бранд». Проблемы безработицы отражены также и в кинематографе: «Рокко и его братья» (режиссер Лукино Висконти, 1960 г.), «Игрушка» (режиссер Франсис Вебер, 1976 г.), «В компании мужчин» (режиссер Джон Уэллс, 2010 г.), «Карнавал» (ТВ-сериал, режиссеры Родриго Гарсиа, Джереми Подесва, 2003 г.).

В вопросе «Инфляция: сущность, причины, виды, измерение, последствия, методы борьбы» стоит взять соответствующие отрывки из художественного кинофильма «Тюльпанная лихорадка» (режиссёр Джастин Чадвик, 2017 г.).

При анализе вопроса «Экономический цикл: сущность, фазы, механизм, виды, антициклическая политика» следует также использовать образное мышление, обратившись к таким произведениям, как «Гроздь гнева» Дж. Стейнбека, данная работа была также экранизирована режиссером Джоном Фордом (1940 г.); «Великая депрессия» (режиссер Михаил Михеев, 2009 г.); «Крах неприемлем: спасая Уолл-стрит» (второе название – «Слишком круто для неудачи», режиссер Кертис Хэнсон, 2011 г., экранизированный по книге Эндрю Росса Соркина «Слишком большие, чтобы рухнуть»); «Фаворит» (режиссер Гэри Росс, 2003 г.); «Четвертак» (режиссер Джеймс Фоули, 1995 г.); «Инсайдеры» (режиссер Чарльз Фергюсон, 2010 г.); «Капитализм: история любви» (режиссер Майкл Мур, 2009 г.); «Место в сердце» (режиссер Роберт Бентон,

1984 г.); «Предел риска» (режиссер Джей Си Чендор, 2011 г.); «Королева Версаля» (режиссер Лорен Гринфилд, 2012 г.); «Я должен США» (документальный фильм режиссера Патрика Кридона, 2008 г.).

При раскрытии темы «Бюджетно-налоговая политика» в вопросе «Налоги: сущность, функции, виды, типы, налоговый мультипликатор» возможно, в том числе, использование принципа доступности и наглядности через художественные картины: «Выплата десятины» (режиссер Питер Брейгель младший, 1615 г.), «Сборщики податей» (режиссер Маринус ван Реймерсвале), «Сборщики податей» (режиссер Квентин Массейнс). В вопросе «Бюджетно-налоговая (фискальная) политика: сущность, цели, инструменты, виды» можно показать государственное регулирование экономики также и через анализ картины Ильи Репина «Заседание Государственного совета 7 мая 1901 года» (1903 г.).

В теме «Кредитно-денежная (монетарная) политика» в вопросе «Деньги: сущность, формы, функции, история» также рекомендуется использовать принцип наглядности для ее раскрытия, используя художественные картины: Виктора Дюбрея «Баррели денег» (1897 г.), Квентина Массейса «Ростовщик и его жена» («Меняла с женой») (1510-1515 гг.), Маринуса ван Реймерсвале «Менялы», Рембрандта «Богач из притчи» (1627 г.), Мартина ван Хемскерка «Портрет Питера Герритса Бикера» (1529 г.).

В художественной литературе тема денег должным образом отражена в работах: Оноре де Бальзака «Евгения Гранде», «Гобсек» (экранизация – режиссер Александр Орлов (1987 г.)), Эмиля Золя «Деньги».

При разборе подвопроса истории денег, когда анализируется период чеканки денег из золота и серебра, стоит использовать отрывки из таких телекартин, как: «Золотая лихорадка» (режиссер Чарли Чаплин, 1925 г.), «Золото Маккенны» (режиссер Джей Ли Томпсон, 1969 г.), «Золотая пыль» (режиссер Майкл Уинтерботтом, 2000 г.), «Золото» (режиссер Томас Арслан, 2013 г.), «Золото» (режиссер Андрей Мармонтов, 2012 г., экра-

низировано по произведению Мамина-Сибиряка «Дикое счастье»), «Клондайк» (мини-сериал, режиссер Саймон Селлан Джоунс, 2014 г.), «Сокровища Сьерра-Мадре» (режиссер Джон Хьюстон, 1948 г.), «Золотая лихорадка» (режиссер Джон Пауэр, 1998 г.), «Золото джунглей» (режиссер Агустин Диас Янес, 2017 г.)

Также особо стоит обратить внимание на произведения Джека Лондона, который посвятил значительную долю своего творчества освещению периода золотой лихорадки Америки: «Любовь к жизни», «Белый Клык» (данная работа многократно экранизировалась режиссерами: Александр Згуриди (1946 г.), Лусио Фульчи (1973 г.), Рэндал Клайзер (1991 г.)); «Время-не-ждёт» экранизировалось режиссерами Виталием Четвериковым (1976 г.) и Санжаром Султановым (2010 г.); «Аляска, Кид!» экранизировалось режиссером Джеймсом Хиллом (1991 г.); «Зов предков» также имеет множество киноверсий: «Зов дикой природы» (режиссер Уильям Уэллман, 1935 г.; режиссер Кен Аннакин, 1972 г.; Ричард Габай, 2009 г.), «Зов дикой природы: собака Юкона» (режиссер Петер Сватек, 1997 г.; режиссер Крис Сандерс, 2020 г.), «Неожиданное» (экранизация под заголовком «По закону», режиссер Лев Кулешов, 1926 г.).

При рассмотрении вопроса «Функции ЦБ», раскрывая его сущность, стоит остановиться на кинокартинах: «Хозяева денег» (режиссер Уильям Т. Стилл, (1996 г.)), «Деньги за бесценок» (документальный фильм режиссера Джима Брюса, 2013 г.).

При рассмотрении вопроса «Коммерческие банки и их функции. Банковский мультипликатор» в качестве наглядности можно использовать такие кинофильмы, как: «Менялы» (минисериал, режиссер Борис Сагал, 1976 г., экранизирован по одноименному произведению Артура Хейли), «Капитал» (режиссер Коста-Гаврас, 2012 г.).

В вопросе «Рынок ценных бумаг. Фондовая биржа» для расширения образного мышления студентов следует обратиться к произведениям Теодора Драйзера «Титан»,

«Финансист», «Стоик», «Победитель»; Александра Дюма «Граф Монте-Кристо».

Эта тема широко освещена и в кинематографе: «Волк с Уолл-Стрит» (режиссер Мартин Скорсезе, 2013 г.), «Уолл-Стрит» (режиссер Оливер Стоун, 1987 г.), продолжение предыдущего кинофильма «Уолл-Стрит: деньги не спят» (режиссер Оливер Стоун, 2010 г.), «Игра на понижение» (режиссер Адам Маккей, 2015 г., экранизировано по книге Майкла Льюиса «Большая игра на понижение. Тайные пружины финансовой катастрофы»), «Миллиарды» (ТВ-сериал, коллектив режиссеров, 2016-2020 гг.), «Хороший год» (режиссер Ридли Скотт, 2006 г.), «Финансовый передел мира» (документальный фильм телеканала «Россия 24», 2017 г.), «Воины Уолл-Стрит» (документальный, реалити-сериал, режиссеры Скотт Дж. Гилл, Шон Скелтон, 2006-2009 гг.), «Торговцы» (режиссеры Алекс Чаппл, Рейд А. Данлоп, Т.У. Пикок, сериал, 1996-2000 гг.), «В биржевой яме» (режиссёр Джеймс Аллен Смит, 2009 г.), «Золото» (режиссёр Стивен Гейган, 2016 г.), «Золото» (режиссер Питер Р. Хант, 1974 г., экранизировано по одноименной книге Уилбура Смита), «Акции Ротшильда под Ватерлоо» (режиссер Эрих Вашнек, 1940 г.), «Лжец, великий и ужасный» (режиссёр Барри Левинсон, 2017 г., снят по одноимённой книге Дианы Энрике), «Восхождение денег: финансовая история мира» (режиссёр Адриан Пенник, 2008 г.), «ВВС: Любовь к деньгам» (режиссер Гай Смит, 2009 г.), «Энрон: Самые смысленные парни в комнате» (режиссер Алекс Гибни, 2005 г.).

Подраздел «Мировая экономика» обширен, сверхсложен для понимания, и здесь в подспоре еще интенсивнее необходимо использовать принцип наглядности. В теме «Мировое хозяйство и сферы международных экономических отношений», разбирая вопрос «Классификация стран по уровню развития экономики», можно косвенно проанализировать определенные аспекты данной тематики по следующим циклам документальных кинофильмов и телепередач, касаясь отдельных стран: «Далеко и еще дальше», «В поисках приключений», «Непутевые

заметки», «Моя планета», «Путешествия с Андреем Панкратовым (человек мира)», «Орел и решка», «Невероятные приключения», «Дискавери», «National geographic», «Моя планета – Россия», «Самые красивые уголки планеты», «Путешествия Познера и Урганта» (по отдельным странам), «Дикая природа Скандинавии, Германии, Америки, Венесуэлы», «Вокруг света», «Неизвестная планета», «Заграница», «Запах странствий», «Планета без предрассудков», «Золотой глобус», «Жизнь других» и др. При этом, конечно же, надо оговориться, что следует обращать внимание на экономическую составляющую при просмотре материала: уровень и качество жизни населения, какими ресурсами богата страна, за счет каких отраслей развивается ее экономика, как она вписывается в мировое хозяйство и т.д. Данный материал значителен по объему и масштабу, и поэтому целесообразно его определить для самостоятельного изучения студентами.

В вопросе «Интернационализация, глобализация, транснационализация хозяйственной жизни», останавливаясь на роли ТНК в мировой экономике, следует использовать художественные фильмы: «Корпорация» (режиссеры Марк Ахбар, Дженнифер Эбботт, 2003 г.), «Новая корпорация: к несчастью необходимый сиквел» (продолжение предыдущей работы, режиссеры Дженнифер Эбботт, Джоэль Бакан, 2020 г.).

В теме «Международная торговля и торговая политика», останавливаясь на зарождении и развитии международной торговли, надо активнее пользоваться образностью восприятия обучающихся. Великие географические открытия, которые перенесли торговлю со Средиземноморья в Атлантику, их хроника, значимость отражены в определенной степени в кинофильмах: «1492: Завоевание рая» (режиссер Ридли Скотт, 1992 г.), «Христофор Колумб: завоевание Америки» (режиссер Джон Глен, 1992 г.), «Васко да Гама. В поисках острова специй» (документальный фильм, автор Эйке Шмитц, 2003 г.), «Изабелла» (ТВ-сериал, режиссеры: Ориоль Феррер, Хорди Фрадес и др., 2012-2014 гг.), «Венецианский купец» (режиссер

Майкл Рэдфорд, 2004 г., снят по одноименному произведению Ульяма Шекспира), «Елизавета» (режиссер Шекхар Капур, 1998 г.), «Елизавета I» (минисериал, режиссер Том Хулер, 2005 г.), «Королева-девственница» (режиссер Коки Гедройц, 2005 г.), «Золотой век» (режиссер Шекхар Капур, 2007 г.).

Остановившись на анализе вопроса «Внешнеторговая политика: протекционизм и либерализм. Инструменты регулирования международной торговли», стоит показать роль таможенных пошлин, используя соответствующие отрывки из кинофильмов «Белое солнце пустыни» (режиссёр Владимир Мотыль, 1970 г.), «Таможня» (режиссёр Александр Муратов, 1982 г.).

В вопросе «Международный рынок рабочей силы и его регулирование», раскрывая плюсы и минусы миграции трудовых ресурсов, акцентируя внимание на необходимости государственного регулирования данной проблемы, следует обратить внимание на такие кинофильмы, как: «Бег» (режиссеры Александр Алов, Владимир Наумов, 1970 г.), «Вид на жительство» (режиссер Питер Уир, 1990 г.), «Испанский-английский» (режиссер Джеймс Л. Брукс, 2004 г.), «Гавр» (режиссер Аки Каурисмяки, 2011 г.), «Китайская головоломка» (режиссер Седрик Клапиш, 2013 г.), «Бруклин» (режиссёр Джон Кроули, 2015 г.), «Лучшая жизнь» (режиссёр Крис Вайц, 2011 г.), «Москва на Гудзоне» (режиссёр Пол Мазурски, 1984 г.), «Хэппи-энд» (режиссёр Михаэль Ханеке, 2017 г.), «Анастасия» (режиссёр Виктор Лисакович, 2008 г.), «Материк» (режиссёр Эмануэле Криалезе, 2011 г.).

В теме «Международная валютная система. Валютная политика» в вопросе

«Валютный курс: сущность, виды, факторы его определяющие» интересен будет для обсуждения материал, отраженный в документальной ленте «Доллар-перезагрузка», снятой телеканалом «Россия 24» (2013 г.). Принцип наглядности используется и в изучении вопроса «Денежно-кредитная политика и валютный курс» на примере соответствующих отрывков из документальных кинофильмов, в которых отражается анализ изменения валютных курсов и действия ЦБ в связи с этими изменениями: «Сорос» (режиссер Джесси Дилан, 2019 г.), «Теории заговора: тайное правительство и Джордж Сорос» (снятый «Би-би-си»), «Квант разрушения» (снятый телеканалом «Россия»), «Бесценный доллар способ обогащения» (снятый телеканалом «ТВЦ»), «Финансовый передел мира» (снятый телеканалом «Россия 24»).

Выводы

Применение принципа наглядности при преподавании раздела «Макроэкономика» курса экономической теории, через использование кинофильмов, художественной литературы и живописи, расширяет возможности более детального показа экономической действительности, повышает усвоение сложнейшего теоретического материала курса. Обучение для студентов при этом становится более ярким, интересным, увлекательным, потому что изучаемая тема объясняется в доступной форме. У студентов зарождается мощнейший познавательный интерес, усиливаются возможности расширения памяти. Материалы статьи могут быть также применены в практике преподавания других смежных экономических дисциплин.

Список литературы

1. Гималетдинова Э.Р., Сунаева Г.Г. Использование художественных средств в преподавании «экономической теории» (раздел «Микроэкономика») // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – 2020. - № 2 (32). – С. 144-150
2. Гималетдинова Э.Р., Раскина Л.Н., Юнусова И.Р. Использование художествен-

ных средств в преподавании экономической теории в теме «предмет и методы экономической теории» // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. – 2019. - № 4 (30). – С. 172- 180.

3. Кох М.Н., Пешкова Т.Н. Методика преподавания в высшей школе: Учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 150 с.

4. Тарунин Ф., Коноплева Э.П., Ульянов И. К. и др. Методика преподавания политической экономии в системе вечернего и заочного обучения: Метод. пособие / Под ред. А.Ф. Тарунина. – М.: Высшая школа, 1991. – 108 с.

5. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы лекторского мастерства / В.С. Балабанов, В.Н. Кириллов, Р.Т. Юлдашев. – М.: Анкил, 2000. – 95 с.

6. Хвесеня Н.П., Сакович М.В. Методика преподавания экономических дисциплин: Учебно-методический комплекс. – Минск: БГУ, 2006. – 116 с.

7. Мокиевская Н.Е. Методика преподавания экономических дисциплин. Курс лекций: Учебное пособие. – Пенза: ПензГТУ, 2015. – 81 с.

8. Ситникова О.В. Художественный метод в содержании и технологиях педагогического образования: Учебное пособие. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный ун-т, 2014. – 137 с.

References

1. Ispol'zovanie hudozhestvennyh sredstv v prepodavanii «ekonomicheskoy teorii» (razdel «Mikroekonomika») / Gimaletdinova E.R., Sunaeva G.G. // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. – 2020. - № 2 (32). - P. 144-150.

2. Ispol'zovanie hudozhestvennyh sredstv v prepodavanii ekonomicheskoy teorii v teme

«predmet i metody ekonomicheskoy teorii» / Gimaletdinova E.R., Raskina L.N., YUnusova I.R. // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. - 2019. - № 4 (30). - С. 172- 180.

3. Metodika prepodavaniya v vysshej shkole: uchebnoe posobie / M.N. Koh, T.N. Peshkova Krasnodar: Kub GAU, 2011. – 150 s.

4. Metodika prepodavaniya politicheskoy ekonomii v sisteme vechernego i zaochnogo obucheniya : [metod. posobie] / [A.F. Tarunin, E.P. Konopleva, I.K. Ul'yanov i dr.] ; pod red. A.F. Tarunina. — Moskva : Vysshaya shkola, 1991. — 108 p.

5. Metodika prepodavaniya ekonomicheskikh disciplin. Osnovy lektorskogo masterstva / V.S. Balabanov, V.N. Kirillov, R.T. YUldashev. — M.: Ankil, 2000. — 95 p.

6. Metodika prepodavaniya ekonomicheskikh disciplin: uchebno-metodicheskiy kompleks / N.P. Hvesenya, M.V. Sakovich. – Minsk: BGU, 2006. – 116 p.

7. Mokievskaya, N.E. Metodika prepodavaniya ekonomicheskikh disciplin. Kurs lekcij : uchebnoe posobie / N.E. Mokievskaya. — Penza : PenzGTU, 2015. — 81 p.

8. Sitnikova, O.V. Hudozhestvennyj metod v sodержanii i tekhnologiyah pedagogicheskogo obrazovaniya : uchebnoe posobie / O.V. Sitnikova; Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet. – Stavropol' : Severo-Kavkazskij Federal'nyj universitet (SKFU), 2014. – 137 p.

ОБ АВТОРАХ

Азиева Раиса Хусаиновна

кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и государственное управление», ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», г. Грозный, Российская Федерация

Базалиева Ксения Юрьевна

магистр по профилю «Управление городом и городскими системами», ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Блаженкова Наталья Михайловна

профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Валиахметова Эльвира Камиловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные и русский языки», ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа, Российская Федерация

Веселова Динара Фанилевна

старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Вильданов Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Воронцов Роман Вадимович

магистрант кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гавриленко Ирина Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайфуллина Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Уфа, Российская Федерация

Гималетдинова Эльвира Рудольфовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономики и стратегического развития», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гладков Илья Вячеславович

кандидат технических наук, ассистент кафедры «Нефтепродуктообеспечение и газоснабжение», РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация

Губайдуллина Элина Ильдаровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зинатуллин Евгений Маратович

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Иваненко Лариса Викторовна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление человеческими ресурсами», ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Исаева Наталья Викторовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Исиргакова Эльвира Тайфуровна

магистрант кафедры «Региональная экономика и управление, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Казанцева Елена Анатольевна

доктор филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Китаев Сергей Владимирович

доктор технических наук, профессор кафедры «Транспорт и хранение нефти и газа», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Колесникова Ольга Игоревна

кандидат наук, доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Колотилов Юрий Васильевич

доктор технических наук, профессор кафедры «Нефтепродуктообеспечение и газоснабжение», РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация

Кузенко Светлана Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационные технологии», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Кутушева Эльвира Наилевна

студент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ленский Павел Николаевич

магистрант кафедры «Нефтепродуктообеспечение и газоснабжение», РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Эльвира Рашидовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Мусина Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мустафина Лейсян Ильгамовна

магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Низамова Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Николаева Надежда Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Многофункциональная экономика и развитие территории», ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти, Российская Федерация

Овчинникова Анастасия Юрьевна

студент кафедры «Электрооборудование и автоматика промышленных предприятий», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Сулейманов Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сунаева Гузель Газимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН», г. Уфа, Российская Федерация

Фазрахманов Ильвир Ильдусович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономики и стратегического развития», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

доктор филологических наук, профессор кафедры «Русское и сопоставительное языкознание», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Федорова Ольга Анатольевна

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Харитонов Сергей Васильевич

директор ООО «Сегмент-Про», г. Уфа, Российская Федерация

Хисамутдинова Альбина Фанисовна

старший преподаватель кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Царенко Ирина Владимировна

преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины», ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России», аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Пермь, Российская Федерация

Шайхутдинова Гульнара Флюровна

доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Ягубов Эмин Зафар оглы

доктор технических наук, ведущий научный сотрудник, филиал ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», п. Яблоновский, Республика Адыгея, Российская Федерация

Янгиров Азат Вазирович

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, Центр стратегических и междисциплинарных исследований, ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр РАН», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Azieva Raisa K.

Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of «Economic theory and public administration», «Grozny State Oil Technological University named after Academician M.D. Millionshchikov», Grozny, Russian Federation

Bazalieva Ksenia Y.

Master in profile «Management of the city and urban systems», Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara, Russian Federation

Blazhenkova Nataliya M.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Finance and Credit», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Fatkullina Fluza G.

Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department «Russian and Comparative Linguistics», «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation

Fazrakhmanov Ilvir I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Economics and Strategic Development», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Fedorova Olga A.

Economist of the Institute of Additional Professional Education, «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gaifullina Marina M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gavrilenko Irina G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gimaletdinova Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Economics and Strategic Development», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gladkov Ilya V.

Candidate of Technological Sciences, Assistant of the Department «Oil Product Supply and Gas Supply», «Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU)», Moscow, Russian Federation

Gubaidullina Elina I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Isaeva Natalia V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Isirgakova Elvira T.

Master's student of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Ivanenko Larisa V.

Doctor of Economics, Professor of the Department of «Human Resource Management», «Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev», Samara, Russian Federation

Kazantseva Elena A.

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of «Foreign Languages», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Kharitonov Sergey V.

Director of «Segmentpro» LLC, Ufa, Russian Federation

Khisamutdinova Albina F.

Senior Lecturer of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant service», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Kitaev Sergey V.

Doctor of Technological Sciences, Professor of the Department «Transport and Storage of Oil and Gas», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Kolesnikova Olga I.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of «Foreign Languages», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Kolotilov Yuri V.

Doctor of Technological Sciences, Professor of the Department «Oil Product Supply and Gas Supply», «Gubkin State State University of Oil and Gas (NRU)», Moscow, Russian Federation

Kutusheva Elvira N.

Student of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Kuzenko Svetlana E.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of «Information Technologies» of the «Ufa State Petroleum Technological University» branch, Salavat, Russian Federation

Lensky Pavel N.

Master's student of the Department «Oil Product Supply and Gas Supply», «Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU)», Moscow, Russian Federation

Malikov Rustam I.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Project Management and Business Economics», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Mamleeva Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of Territorial Development of the region «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Musina Dilara R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management, «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Mustafina Leisyan I.

Master's student of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Nikolaeva Nadezhda A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Multifunctional Economy and Territorial Development», «Volga State University of Service», Togliatti, Russian Federation

Nizamova Gulnara Z.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Ovchinnikova Anastasia Yu.

Student of the Department «Electrical Equipment and Automation of industrial enterprises» of the branch «Ufa State Petroleum Technological University», Salavat, Russian Federation

Popov Nikita K.

Student of the Department «Electrical Equipment and Automation of industrial enterprises» of the branch «Ufa State Petroleum Technological University», Salavat, Russian Federation

Shaykhutdinova Gulnara F.

Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», «Ufa State Petroleum Technological University», Senior Researcher «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Suleimanov Artur R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Sunaeva Guzel G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Trofimova Natalia V.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of Territorial Development of the region «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation «Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences», Ufa, Russian Federation

Tsarenko Irina V.

Lecturer of the Department of «Civil Law Disciplines», «Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», Perm, Russian Federation, Postgraduate student of the Department of «Finance and Credit», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Valiakhmetova Elvira K.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of «Foreign and Russian Languages», «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia», Ufa, Russian Federation

Veselova Dinara F.

Senior Lecturer of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant service» «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Vildanov Ruslan R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of «International Relations, History and Oriental Studies», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Vorontsov Roman V.

Master of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Yagubov E. Z. ogly

Doctor of Technological Sciences, Leading Researcher at the Branch of «Maikop State Technological University» in the village of Yablonovsky, Republic of Adygea, Russian Federation

Yangirov Azat V.

Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher of the Center for Strategic and Interdisciplinary Studies, «Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences», Ufa, Russian Federation

Zinatullin Evgeny M.

Postgraduate student of the Department «Project Management and Business Economics», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — одинарный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — под названием статьи, по левому краю.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформите: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы (обязателен; не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), city, country.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — under the article title in the left corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references (required; at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Tables and drawings signed by the 12th print: tables - in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >